

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

СУВЕРЕНИТЕТ –
БЕЗОПАСНОСТЬ –
ИНТЕГРАЦИЯ
КАК КОНСТАНТЫ
УСТОЙЧИВОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ.
К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА
ПРЕЗИДЕНТСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**БЕЛОРУССКАЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ
В ЕДИНСТВЕ**

Материалы X международной
научно-практической конференции

(Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.)

**В 2 частях
ЧАСТЬ 2**

Гродно
ГрГУ им. Янки Купалы
2024

УДК 321.01
ББК 66.4(0)
С89

Редакционная коллегия:

*В. Н. Ватыль (гл. ред.), В. А. Белозорович,
О. Н. Гаврилик, А. К. Касяновская, О. В. Лапа,
Л. И. Цыганкова, А. А. Кизюкевич*

С89

Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы X междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.). В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2024. – 339 с.

ISBN 978-985-582-616-4 (ч. 2)

ISBN 978-985-582-618-8

Отражены основные направления развития отечественной политологии в её органическом сочетании с мировой; значительное место уделено анализу перспектив политического знания и политологии в Республике Беларусь. Адресовано преподавателям социально-гуманитарных дисциплин, представителям практической политики, студентам, аспирантам.

**УДК 321.01
ББК 66.4(0)**

**ISBN 978-985-582-616-4 (ч. 2)
ISBN 978-985-582-618-8**

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2024

А. А. Лазаревич
(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск,
a.a.lazarevich@gmail.com)

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Современное общество / государство вступило в эпоху активной цифровой трансформации, обуславливающей как новые возможности для развития, так и новые угрозы и вызовы. Цифровизация и, соответственно, цифровая трансформация – это не только новые технологии, но и глубокое инструментальное преобразование всей системы научно-технического, социально-производственного и культурного развития, что существенным образом влияет на основополагающие структуры функционирования общества и государства и, таким образом, трансформируется в проблему обеспечения их цифрового суверенитета.

В этой связи процессы цифровизации могут рассматриваться как сущностная характеристика современности, на становление которой повлиял ряд факторов научно-технологической и социальной динамики, ключевыми среди которых следует назвать:

- информатизацию и компьютеризацию,
- тотальную цифровизацию,
- появление новых технологий коммуникации и, как следствие,
- новых форм и типов социальной коммуникации.

Под воздействием новаций в технологическом и социально-коммуникационном базисе общества наблюдается процесс становления новой социотехнологической реальности, важнейшими особенностями которой выступают:

- высокая плотность интеграции социосферы и техносферы,
- возрастание степени искусственности окружающей человека действительности,
- критическая зависимость человека и общества от техносреды и прогресса технологий,
- отставание человека от человечества, культуры – от цивилизации.

Трансформация социотехнологической реальности в сущностном и темпоральном отношении превосходит прогностический потенциал социогуманитарного знания. Социотехнологическая практика опережает инструментальные возможности компетентной рефлексии. В связи с этим возникает ряд проблем эпистемологического характера, наиболее очевидными и существенными среди которых следует назвать:

- понятийный и методологический плюрализм (неточность, дублирование понятий, противоречия в смыслах и подходах к оценке событий);
- слабый прогностический потенциал теорий в отношении картины будущего;
- хаотизация сознания и мировоззрения человека [2; 5].

Традиционный смысл термина «техносфера» сегодня наполняется новым содержанием, сопряженным с такими феноменами как компьютеризация, информатизация, роботизация, искусственный интеллект, технологии дополненной и виртуальной реальности и др. Проблема статуса и динамики человеческого потенциала в современной социокультурной среде, одной из основных характеристик которой является стремительное распространение информационно-цифровых технологий и включение различных аспектов жизнедеятельности человека в систему техно(цифро)мира, актуализировалась сравнительно недавно, но на сегодняшний день уже стала одной из центральных проблем различных научных дисциплин. Формируется концептуальный и методологический аппарат изучения этой проблемы не только в русле философии, но и социологии, политологии, культурологии, психологии, когнитивных и других наук. Данный процесс далек от своего завершения в силу ряда обстоятельств, в том числе и потому, что позиция ученых определяется в дискуссии относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий, их влияния на приоритеты развития общества и государства.

В связи с этим можно назвать ряд конкурирующих друг с другом, порой противоположных мнений:

- о положительном воздействии цифровой трансформации на социальное развитие и государственное управление, на творческие возможности человека, либо, наоборот, о её деструктивном влиянии и непредсказуемых последствиях;

- о том, что, к примеру, социальные сети на платформе Интернета способствуют достижению уровня социальной солидарности, утраченного в конкурентном индустриальном обществе, либо о том, что электронная коммуникация разобщает людей;

- о том, что новая информационно-технологическая база дает толчок общественному прогрессу, либо о том, что через технологизацию общественной жизни мы движемся к торжеству технократизма и антигуманизма;

- о том, стоит ли относиться к растущему увлечению части граждан (прежде всего молодежи) виртуальным общением и цифровыми ноу-хау толерантно, либо воспринимать это как зависимость, по степени социальной опасности близкую и алкоголизму, наркомании и т. п.;

- о необходимости сохранить развитие цифровой среды на началах технологической и социально-культурной самоорганизации и политического либерализма, либо о целесообразности административного вмешательства в ее функционирование.

Практически ни одну из перечисленных дилемм на сегодняшний день все еще нельзя разрешить научными методами. Причинами этого являются неоднозначность понятий, недостаточно структурированная база эм-

пирических наблюдений, недостаток доказательных долговременных исследований: сама проблема «человек и цифровой мир» сформировалась сравнительно недавно. Её можно отнести к тому же кругу дискуссионных вопросов, что и проблема пользы или вреда от генномодифицированных продуктов, проблема воздействия сотовой связи на здоровье человека, этические проблемы репродуктивных технологий, эвтаназии и т. п.

Острым характером перечисленных противоречий продиктовано требование обосновать рамочные условия скоординированного участия различных социальных субъектов (государства, общественных институтов, научного сообщества, учреждений образования и воспитательной работы) в решении нового класса проблем цифрового мира. Приоритетными направлениями этой работы следует считать:

- содействие процессу конструктивной цифровизации экономики и социокультурного пространства и достижение на этой основе более высоких показателей качества жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей людей (в том числе потребности в познании, образовании, творчестве, общении, понимании и др.);

- обеспечение защиты национально-государственных интересов и безопасности в информационно-цифровом пространстве, предупреждение разрушительного воздействия на общество и ценности людей;

- повышение медиакомпетентности широких слоев граждан и улучшение общественно-государственного понимания задач научно-технического прогресса;

- разработка нормативно-правовой базы, регулирующей процессы цифрового развития, в том числе в контексте международного опыта и соответствующих подходов к этому вопросу.

Данные задачи являются во многом общими для большинства стран мира. В полной мере они относятся и к Республике Беларусь, которая, обладая достаточно высокими показателями интегрального интеллектуального потенциала, хорошими перспективами цифровой модернизации экономики и социальной сферы, нуждается, тем не менее, в четкой политике по построению информационно-цифрового общества, сочетающей меры организационно-управленческого, научно-технологического, образовательного и гуманитарно-культурного порядка. В современных условиях сложились достаточные предпосылки для ускоренного, опережающего развития информационно-цифровых технологий. Эта сфера может стать лидером модернизационных процессов, задать ориентиры для других секторов хозяйства и общественно-государственного развития.

В этой связи особое значение приобретает комплексное исследование проблем адаптации человека, общества и государства к жизнедеятельности в условиях новой (цифровой) реальности, интенсивности инфор-

мационно-коммуникационных процессов, системная разработка принципов и механизмов стратегического планирования и управления сетевой коммуникационной средой с учетом стратегических задач социально-экономического и государственного развития. В данном контексте цифровой суверенитет государства видится также и в том, чтобы самостоятельно и всесторонне обеспечивать, культивировать, подкреплять стержневые компоненты современного социально-культурного пространства, в котором создаются и транслируются общественно значимые смыслы и ценности. Это пространство, вырастая из определенных традиций и норм общественного развития, способно приобретать черты неуправляемой хаотизации в глобальную информационно-цифровую эпоху, окрылённую новыми возможностями людей (социальных субъектов) и не сформировавшейся еще необходимые при этом нормы гражданской ответственности и саморегуляции. Все это несет в себе особые риски, которые должны своевременно купироваться соответствующей политикой государства в обеспечении процессов цифрового развития. Реализовывая такую политику, государство тем самым обеспечивает и свой цифровой суверенитет.

Список литературы

1. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества / А. А. Лазаревич. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 537 с.
2. Лазаревич, А. А. Цифровая эпоха и контуры новой социотехнической реальности / А. А. Лазаревич // Наука и инновации. – 2023. – № 4. – С. 5–8.
3. Шестакова, И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило / И. Г. Шестакова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 20–29.

Н. А. Лазаревич

(Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, natalazarevich@tut.by)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Социальную реальность наших дней можно интерпретировать как высокотехнологичную, сопряженную как с рядом достоинств и преимуществ, так и с суммой рисков, возникающих и дающих о себе знать во многих сферах жизнедеятельности человека и общества. Современный субъект фактически постоянно находится в техногенно обусловленной среде, непрерывно генерирующей как актуальные, так и потенциальные для него угрозы, в том числе и угрозы для окружающей его природной действительности.

Актуальное в связи с этим понятие безопасности может иметь несколько прочтений и толкований. Длительное время оно понималась как возможность защиты от внешней агрессии и связывалась, преимущественно, с военным аспектом. Изменившиеся реалии современной жизни привели к тому, что данное понятие стало включать в себя необходимость и возможность предупреждения и противодействия новым комплексным актуальным и потенциальным угрозам. В этом ряду экологическая безопасность находит свое выражение в необходимости разрешения противоречий между интенциями социально-технологического прогресса и задачами сохранения биосферы. Постепенно формируется осознание того, что существует допустимый порог (своего рода красные линии) воздействия техники, технологии и производительных сил общества на окружающую природную среду. Экологическая безопасность в таком случае – это допустимые рамки интенсификации цивилизационного прогресса, возможность сохранения человечества и природы в их коэволюционном значении и развитии. Глобальный экологический кризис показал, что научно-технический прогресс не может быть самодостаточным без учета экологических факторов и оценки рисков деструктивного воздействия на окружающую среду. Экологическая безопасность становится в таком случае одним из существенных критериев развития научно-технического прогресса.

В общественном сознании природа отражается в двух аспектах: как основа человеческой деятельности, источник природных ресурсов и как подсистема целостной социоприродной системы со сложной структурой прямых и обратных связей. Воздействие человеческой преобразующей практики на природу исторически, в силу постепенного развития мощности средств труда, а также существования у природных экосистем определенного потенциала компенсаторных свойств, не оказывало первоначально резких изменений в биосфере и практически не вызывало обеспокоенности общества за экологическую безопасность. По мере включения элементов природы в структуру производительных сил доля естественно-природных элементов биосферы резко уменьшается. Эти процессы ослабляют компенсационные свойства биосферы. С возрастанием хозяйственной деятельности происходит интенсивное изменение окружающей среды, обусловленное потреблением первичной биологической продукции, изменением концентрации парниковых газов в атмосфере, истощением озонового слоя, сокращением площади лесов, опустыниванием, деградацией земель, качественным истощением водных ресурсов, исчезновением многих видов флоры и фауны. Все эти негативные тенденции приводят к ухудшению условий проживания людей, к росту отрицательных генетических изменений в человеческой популяции и появлению все но-

вых болезней и пандемических ситуаций. К **национальным интересам в экологической и биотехнологической сферах** относятся: сохранение благоприятной окружающей среды для жизнедеятельности населения; экологически ориентированное социально-экономическое развитие государства; развитие контролируемых биотехнологий, обеспечения соответствия продовольствия и растительной продукции национальным и международным санитарно-эпидемиологическим, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным требованиям [2].

Достаточно заметным явлением современным технологическим развитием выступает прогресс в сфере биотехнологий. Он привносит в нашу жизнь новые возможности в решении задач медицины, сельского хозяйства и продовольствия, обеспечения здоровья людей, получения эффективных лекарств и т. д. Но есть и сопутствующие «темные» стороны этого прогресса, связанные с многими соблазнами биологического «совершенствования» человека, использования новых технологий в качестве военных и других деструктивных инструментов (биологическое оружие, биотерроризм и т. п.). Другими словами, возникают новые проблемы, связанные не только с жизнедеятельностью человека, общества и сохранения природы, но и с обеспечением национальной и глобальной безопасности в связи с развитием биотехнологий.

Принимая во внимание процессы глобализации современного мира, можно согласиться с тем, что происходит определенная универсализация техногенных рисков и сопутствующих угроз. В условиях современной реальности человечество уже столкнулось с рядом угроз, имеющих биотехнологическую сущность. В их числе не только намерения, но и реальные технические возможности разработки и создания нового, так называемого генетического оружия. В средствах массовой информации стали появляться сведения о ведущихся в секретных лабораториях отдельных стран мира соответствующих исследованиях и проектах. Генетическое оружие – это искусственно созданные штаммы бактерий и вирусов, измененные с помощью технологий генетической инженерии таким образом, что они могут самым негативным способом влиять на организм человека. Генетическое оружие способно действовать в зависимости от пола, возраста и различных антропологических признаков, которые выявляются путем анализа структуры ДНК. Известно, что в ДНК закодированы характеристики как внешнего вида, так и личностных особенностей поведения человека. По некоторым данным, до 90 % этих характеристик можно перепрофилировать в намеченном, в том числе и деструктивном направлении. Например, специалисты британской медицинской ассоциации недвусмысленно заявляют: «В ближайшее десяти-

летие может быть создано генетическое оружие массового уничтожения, которое может быть причиной проведения невиданных по масштабам этнических чисток» [1, с. 46].

В основе технологически возможного подхода к идее создания генетического оружия лежит избирательность его воздействия на индивида определенной расы, определенного этноса или определенной нации. Работы по расшифровке генома, предпринятые в программе «Геном человека», позволяют реализовать подобные проекты, в том числе и такие, которые способны обеспечить производство избирательно действующих токсичных биопродуктов, трудно отличимых от обычных продуктов питания без специальной генетической экспертизы. Сегодня на смену «Геному» приходит новая программа «Протеом» по расшифровке и изучению назначения и взаимодействия белков, открывающая путь к новым инструментам (в том числе деструктивного характера) воздействия на человеческие популяции.

Социально опасной особенностью генетического оружия является легкость его распространения, оно, как правило, не имеет обратного адреса и может сказываться спустя долгое время после его локализации в той или иной среде. Возможно манипулирование с помощью такого оружия психическим состоянием людей. Достигнутые успехи в области установления полных геномов многих, в том числе, патогенных микроорганизмов, открывают широкие возможности их генно-инженерных модификаций, усиливающих, например, способность преодолевать иммунитет, формировать устойчивость к лекарственным препаратам и др. Еще один аспект проблемы безопасности в отмеченной сфере связан с тем, что биотехнологические знания могут становиться достоянием не только соответствующих профессиональных научных коллективов, но и выходить далеко за пределы биологических лабораторий, проникать в социальные сети и различные, в том числе, экстремистские и террористические организации. Все это следует интерпретировать как новые и крайне опасные вызовы традиционным системам обеспечения национальной безопасности.

Список литературы

1. Цидендамбаев, В. Генетически модифицированные организмы, биологическое оружие и терроризм / В. Цидендамбаев. – М. : ЭКОС, 2015.
2. Экологическая и биотехнологическая безопасность Республики Беларусь – национальные интересы, угроза, оценка состояния и направления обеспечения [Электронный ресурс] // Республиканский центр экологии и краеведения. – Режим доступа: <https://rcek.by/ekologicheskaya-i-biologicheskaya-bezopasnost-respubliki-belarus-natsionalnye-interesy-ugrozyotsenka-sostoyaniya-i-napravleniya-obespecheniya>. – Дата доступа: 27.02.2024.

О. В. Лапа

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
o.lapa@grsu.by)

А. Х. Сеспедес Забала

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
alonsoces20@gmail.com)

К ВОПРОСУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ МЕЖДУ БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ВЕНЕСУЭЛА И КООПЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ГАЙАНОЙ

Территориальный спор между двумя государствами Латинской Америки, а именно, Боливарианской Республикой Венесуэла и Кооперативной Республикой Гайаной, касается территории, расположенной западнее реки Эссекибо, названия которой – Гайана-Эссекибо или Западная Гайана. На сегодняшний день территория спорного региона занимает две трети всей территории Кооперативной Республики Гайана, а с 2015 года, когда в регионе были обнаружены крупные запасы нефти, взаимоотношения между Республикой Венесуэлы и Республикой Гайаны особенно обострились. Поскольку основную роль в экономике Венесуэлы играет добыча нефти, которая дает 95 % экспортных доходов [1]. Территориальный конфликт относительно принадлежности Гайана-Эссекибо восходит корнями глубоко в историю, захватывая начальный период формирования независимости данных государств.

В сентябре 1777 года испанский король Карлос III издал указ о создании Генерал-капитанства Венесуэлы, включающей территории Новой Андалусии, Гайаны, Маргариты и Тринидад со столицей города Каракас. Как испанская колония Генерал-капитанство Венесуэла существовало до 1810 года. После освободительных войн за независимость от испанской метрополии, завершившейся на данной территории созданием Великой Колумбии (1819–1831) и принятием в 1821 году Конституции, которая фиксировала границы нового государства в рамках территории бывшего Вице-королевства Новая Гранада и Генерал-капитанства Венесуэлы (территории современных Колумбии, Венесуэлы, Панамы, Эквадора, частично Бразилии, Гайаны и Перу). С распадом Великой Колумбии образовались отдельные независимые государства Венесуэла, Эквадор, Республика Новая Гранада [1].

В Конституции 1830 года независимого и суверенного государства Венесуэлы в статье 5 закреплялись границы нового государства в рамках территории Генерал-капитанства Венесуэлы, что подтверждалось и последующими конституциями [2]. В действующей Конституции Венесуэлы 1999 года фиксируется следующее: «Территория и другое географичес-

кое пространство Республики составляет то, что включало в себя Генерал-капитанство Венесуэлы до политических изменений, начатых 19 апреля 1810 года, с изменениями, ставшими результатом договоров и арбитражных решений, не аннулированных по основаниям недействительности» [3]. Опираясь на статьи в Конституциях о территории Венесуэлы, политики и рядовые граждане Венесуэлы убеждены, что спорная территория исконно принадлежит Боливарианской Республике Венесуэле.

Кроме того, Венесуэла официально не признала решение Международного арбитражного трибунала 1899 года, по которому большая часть спорной территории отошло Британской Гвиане, бывшей тогда колонией Великобритании [4]. Великобритания колонизировала Гайану посредством заключения торгового соглашения без определения западных границ с Голландией, которая еще в 1773 году основала три поселения в устьях рек Эссекибо, Демерара и Бербис. Великобритания в 40–60-х годах XIX века продолжила расширять влияние на спорной территории, что, в конечном счете, и привело к кризису на Парижской конференции 1895 года и попыткой его разрешения в 1899 году. Объективность принятого решения была подвергнута сомнению в опубликованном в 1949 году в «Американском журнале международного права» меморандуме американского юриста Северо Малле-Прево, участвующего в защите Венесуэлы в Парижском арбитражном суде: «В результате решение Суда было единогласным; но, хотя это, правда, что оно дало Венесуэле самый важный спорный сектор со стратегической точки зрения, это было несправедливо по отношению к Венесуэле и лишило ее очень обширной и важной территории, на которую Великобритания не имела, по моему мнению, ни малейшей тени права» [5]. Содержание меморандума С. Малле-Прево дало Венесуэле дополнительные основания не признавать решение арбитража 1899 года. А с 1962 года каждый президент Венесуэлы требовал вернуть под их юрисдикцию территории западнее реки Эссекибо [4]. В 1966 году между Венесуэлой и Великобританией было подписано Женевское соглашение, по которому стороны договорились найти мирное и удовлетворительное решение территориального спора, посредством смешанной комиссии из представителей Венесуэлы и Гайаны.

Новый виток территориальный конфликт стал набирать, как уже отмечалось выше, с открытием месторождений нефти и, особенно, после того, как руководство Гайаны предоставило доступ иностранным нефтяным компаниям вести разработки на спорной территории. В 2018 году Гайана обратилась в Международный суд с просьбой окончательно урегулировать территориальный конфликт. Международный суд ООН «признал приемлемым для рассмотрения иск Гайаны к Венесуэле о демаркации границы на основании решения 1899 года». Однако Венесуэла счита-

ет, что данный конфликт не подлежит юрисдикции Международного суда ООН, и настаивает на демаркации путем прямых переговоров с Гайаной на основании Женевских соглашений. Проведенный 3 декабря 2023 года в Венесуэле национальный референдум еще более усугубил ситуацию в регионе, ибо по его результатам 95 % венесуэльцев проголосовали о включении спорного региона в состав Боливарианской Республики [6]. По следам референдума Национальная ассамблея Венесуэлы 6 декабря одобрила законопроект о защите Эссекибо и объявлении его официальным 24-м штатом страны [7]. Власти Гайаны не признают действия Венесуэлы законными и готовы не только дипломатическим, но и вооруженным способом, рассчитывая на поддержку своих союзников (США, Бразилии), отстаивать границы своей территории.

По мнению, аналитиков действия президента Венесуэлы в решении вопроса по спорной территории, во многом обусловлены его личными политическими амбициями: ему необходимо поднять свой политический рейтинг, чтобы, прежде всего, иметь возможность одержать победу на очередных президентских выборах в 2024 году. Кроме того, Венесуэла рассчитывает на поддержку в этом вопросе своего «стратегического» партнера – Российскую Федерацию [6; 7].

Вероятность открытого вооруженного конфликта в регионе по территориальному спору в настоящее время сохраняется, что указывает двустороннее усиление военных сил на границе государств, но, тем не менее, стороны стремятся к урегулированию конфликта мирным способом. В-первых, территория географически сложная для ведения военных действий, во-вторых, Венесуэла не имеет поддержку в военном решении данного спора со стороны других государств и своих союзей. Дополнительным фактором, дающим надежду на возможный дипломатический путь решения территориального конфликта, явилась встреча президента Венесуэлы Николаса Мадуро и президента Гайаны Ирфаана Али, которая состоялась 14 декабря 2023 года. На встрече главы государств договорились о создании двусторонней комиссии по урегулированию вопроса, не применения силы друг против друга и воздержании от эскалации конфликта.

Список литературы

1. Венесуэла [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/VENESUELA.html. – Дата доступа: 29.02.2024.
2. Афанасьев, О. Ю. Конституционно-правовое развитие Венесуэлы [Электронный ресурс] / О. Ю. Афанасьев Вестн. МГИМО-Университета. – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/2573-3944-1-PB.pdf>. – Дата доступа: 29.02.2024.
3. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999 [Электронный ресурс] / Gaceta Oficial de la República de Venezuela. – Número 36.860. – Artículo. – Режим доступа: https://mppp.gob.ve/wp-content/uploads/2023/07/GO-36860_constitucion.pdf. – Дата доступа: 29.02.2024.

4. Венесуэла [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 29.02.2024.

5. El Memorandum de Severo Mallet-Prevost [Электронный ресурс] // Essequibo Our. – Режим доступа: <http://essequibonuestro.blogspot.com/2011/10/el-memorandum-de-severo-mallet-prevost.html>. – Дата доступа: 29.02.2024.

6. Мисник, Л. «Один из самых старых конфликтов»: Венесуэла и Гайана оказались на грани войны [Электронный ресурс] / Л. Мисник // ТАСС. – 2023. – 6 дек. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19469205>. – Дата доступа: 29.02.2024.

7. Волинский, И. «Мы на правильной стороне истории». Венесуэла и Гайана оказались на грани войны. Почему этот конфликт опасен для США? [Электронный ресурс] / И. Волинский // Lenta.ru. – 2023. – 11 дек. – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2023/12/11/venezuela_gayana. – Дата доступа: 29.02.2024.

О. В. Ларина

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, olgavalko@bk.ru)

Н. В. Литвин

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, n.litvin_1308@mail.ru)

О РОЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ОЦЕНКЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

Понятие «стереотип» было введено в теорию пропаганды Уолтером Липпманом, который называл стереотипом «предвзятые мнения», которые управляют решительно всем процессом восприятия мира, создавая широкий спектр представлений «от истинного индекса до неопределенной аналогии» [1, с. 20].

Сложные процессы, происходящие в настоящее время в массовом политическом сознании и поведении, требуют реалистичных подходов и внедрения механизма противодействия предвзятым оценкам. Политические стереотипы играют огромную роль в структуре массового сознания и поведения всех социальных групп, в том числе студенчества, и требуют внимательного изучения, так как определяют направленность действий данной социальной группы в сложных политических ситуациях, степень участия или неучастия в политических процессах.

Важность задачи исследования проблемы политических стереотипов, функционирующих в студенческой среде, определяется в первую очередь тем, что от активности молодежи, от уровня ее гражданской зрелости, от ее позитивного отношения к прогрессивным изменениям в обществе зависят перспективы дальнейшего государственного развития.

Политические стереотипы отражают различные стороны жизни, начиная от глубинных идеологических аксиом и заканчивая внешними факторами, например, моды на определённую субкультуру. Стереотипы вне-

дряются в картину мира индивида как сознательно, так и бессознательно, под воздействием напора действительности, и могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние.

Одной из дискуссионных проблем является вопрос об истинности или ложности стереотипа как элемента сознания. Как известно, любой стереотип включает в себя когнитивный и оценочный компоненты. С одной стороны, он является объективированным по своей природе, и в нем возможен элемент истины. С другой стороны, стереотип часто оказывается ложным догматическим знанием. Для формирования адекватного понимания сущности политических стереотипов важно исследовать источники, цели их формирования и особенности функционирования в массовом сознании.

Можно отметить два основных источника формирования политических и социальных стереотипов: 1) намеренное внедрение стереотипов в массовое сознание и использование путей идеологического воздействия; 2) формирование стереотипов в результате обобщения стихийного опыта данной социальной группы. В определенной степени внешние стимулы, особенно сказанные или напечатанные, активизируют часть ранее сформированной системы стереотипов. Это накладывает свой отпечаток на фактические данные в момент их восприятия, заставляя сопротивляться критике или формированию новых подходов. С другой стороны, когда опыт вступает в противоречие со стереотипом, индивид может либо проигнорировать это противоречие и счесть его исключением, подтверждающим правило, либо убедить себя в ошибочности неприятной для него идеи и проигнорировать ее. Но если человек не утратил способности анализировать, то новшество заставляет вернуться к размышлению о нем и, возможно, интегрировать его в свою картину мира.

В американской и европейской социологии и политологии сейчас особенно распространены концепции «массового поведения». Соответственно, всё больше утрачивается интерес к сознательному индивиду, к частному потребителю духовной продукции. Теперь политики чаще говорят о сознании толпы, чем о разрозненной аудитории. Однако одновременно ведется работа с учетом представлений о норме и соответствии или несоответствии этой норме по возрастным, гендерным или иным социальным параметрам целевой аудитории [2, с. 50].

В формировании критического отношения к стереотипам может и должно сыграть свою роль лингвистическое образование. Стереотипы используются в разных видах дискурса. Современные тенденции распространения стереотипов, расширения использования сниженных регистров и «тотальное расширение сферы массовой информации» приводят к тому, что начинает проявляться примитивизация понятий [3, с. 59–60].

Примером может послужить отношение к термину «*полиция*», которое пришло на смену понятию «*милиция*» в ряде постсоветских государств. На форумах сети интернет зачастую можно встретить комментарии, свидетельствующие о том, что данное понятие воспринимается не как наименование органа государственного управления, имеющего своей задачей охрану безопасности и защиту порядков, а как что-то чужеродное и негативное.

Лингвистические способы реализации воздействия, направленные на формирование стереотипов, связаны с выбором слов и словосочетаний высказывания. Например, в контексте современной политической ситуации слова *либеральный*, *либерал* не обязательно имеют положительную коннотацию.

В разных языках общественно-политическая лексика трактуется по-разному. Например, в русском языке термин *лобби* обозначает «организованные группы (объединения, корпорации, профсоюзы и пр.), основной задачей которых является целенаправленное воздействие на органы государственной власти, политические партии и политических лидеров с целью обеспечения своих интересов (лоббирование) [4, с. 76]. В английском языке термин *lobby*, помимо схожего толкования ‘a group of people which tries to influence MPs or the passage of legislation’ (группа людей, которая пытается оказать влияние на членов парламента или законодательный процесс), имеет дополнительное значение ‘the group of journalists attached to the House of Commons, who are given information in regular official meetings by senior ministers or their assistants’ (группа журналистов при палате общин, которым предоставляется информация на регулярных заседаниях старшими министрами и их помощниками) [5, с. 140], что свидетельствует о том, что лобби выполняет также функцию дистрибьютора информации и политического влияния.

В ряде случаев идеологические стереотипы создаются с помощью атрибутивных словосочетаний, которые определяются ценностными факторами, в частности, бинарными оппозициями «хорошо» – «плохо». Приведём примеры словосочетаний с прилагательными, выражающими отношение: *apocalyptic*, *fatal*, *suicidal* и клишированными аффективными прилагательными: *outraged (reaction)*, *horrific (casualty rates)*, *euphoric (reaction)*, *adoring (crowds)* и т. п.

В политическом дискурсе самым тщательным образом отбираются эвфемизмы, которые относятся к группе слов и выражений политической корректности. Эти высказывания формируют общественное мнение и создают идеологическую составляющую, тем самым внедряя идеологизированные стереотипы восприятия, основанные на противопоставлении «свой» – «чужой»: *tax increase = revenue enhancement; destroy = suppress*

the target; genocide = ethnic cleansing; to lie = to be economical with the truth; pacification = punitive operation и др. Интерпретация таких значений определяется положением интерпретатора. Например, *агрессия* – это оказание поддержки враждебной нам стороне, а *помощь (солидарность)* – оказание поддержки дружественной стороне. Вошли в политический словарь казусные выражения, например: «*гуманитарная бомбардировка*» или «*отрицательный рост экономики*».

Очевидно, что социальное поведение человека, особенно молодого человека, не складывается из непрерывной аналитической работы сознания. На оценку того или иного явления конкретным индивидом влияют его социальный опыт, интересы, эмоциональная впечатлительность и другие факторы. Студент может высказывать свое мнение по тем вопросам, о которых он имеет весьма поверхностное представление, не располагая ни знанием, ни надежной информацией. Лингвистический анализ текста помогает сформировать адекватную оценку получаемой информации. Развить критический подход, умение исследовать источники и осмысливать их содержание – важный аспект деятельности преподавателя, в том числе лингвиста и филолога.

Список литературы

1. Lippman, Y. Public Opinion / Y. Lippman. – New York, 1922. – 427 p.
2. Емельянова, О. В. Языковая актуализация социальных стереотипов / О. В. Емельянова, И. У. Рейимбаева // Лингвокультурология. Английские миниатюры : кол. моногр. – СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – С. 45–57.
3. Карасик, В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
4. Погорельский, Д. Е. Новейший политологический словарь / Д. Е. Погорельский. – Ростов-н/Д : Феникс, 2010. – 319 с.
5. Collins, P. H. Dictionary of Politics and Government / P. H. Collins. – London : Bloomsbury, 2004. – 289 p.

С. А. Лашкевич

(Белорусский государственный университет, г. Минск, lash5@bsu.by)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ В XXI ВЕКЕ

За последние четверть века значительно возросла роль стран Центральной Америки как в латиноамериканском регионе, так и на международном уровне, и способствовали этому процессу множества внутренних и внешних факторов. Следует отметить, что большинство стран субрегиона успешно преодолели в 1990-е гг. внутривнутриполитические кризисы, сумели стабилизировать экономическую ситуацию, нашли новые рынки сбыта своей продукции и диверсифицировали внешнеполитические связи.

Росту международного влияния субрегиона способствовало геополитическое положение, а также борьба США и КНР за сферы влияния в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Существует несколько точек зрения в науке о международных отношениях относительно того, какие страны принадлежат к данному субрегиону. Автор данной работы придерживается той точки зрения, что Центральная Америка состоит из семи стран: Белиза, Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа, Панамы и Сальвадора. По классификации Организации Объединенных Наций субрегион включает в себя девять стран, и отличается от нашей классификации наличием двух государств: Мексики и Колумбии. По нашему мнению, с точки зрения международного положения и внешней политики стран субрегиона, Мексику и Колумбию будет не правильно причислять к Центральной Америке, поскольку их место и роль в субрегионе значительно отличаются от семи перечисленных нами стран.

Ключевой особенностью международного положения стран Центральной Америке является совокупность факторов экономико-географического статуса региона. Субрегион находится на узком перешейке, соединяющем страны Южной и Северной Америки, и омывается двумя океанами: Тихим и Атлантическим. Такое географическое положение накладывает определенные обязательства на страны субрегиона, а также привлекает потенциальных инвесторов для реализации совместных коммерческих проектов. В этом смысле стоит упомянуть важность для современных международных экономических отношений наличия Панамского канала, а также проекты по созданию нового водного канала на территории Никарагуа соединяющего Тихий и Атлантический океаны, что продиктовано ужесточением конкуренции между США и КНР на мировом рынке. С точки зрения социально-экономического развития субрегион неоднороден и включает в себя как очень бедные страны (Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор), так и страны со средним доходом на душу населения по мировым меркам (Коста-Рика, Панама). Самой большой экономической проблемой для субрегиона является ужасное расслоение населения на бедных и богатых, причем число бедных в сотни, а в некоторых странах и тысячи раз превышает число богатых людей. Особенно выделяются своими социально-экономическими проблемами страны так называемого северного треугольника, к которому относят Гватемалу, Сальвадор, Гондурас [1].

Следует отметить, что за последние два десятилетия Никарагуа добилась значительных успехов в социально-экономическом развитии страны, а также сумела снизить уровень преступности благодаря продуманным и сбалансированным реформам правительства [2].

Следующим фактором, влияющим на международное положение государств субрегиона, является наличие тесных политико-экономических

связей стран Центральной Америки с США. Соединенные Штаты неоднократно вмешивались во внутренние дела независимых государств, объясняя такое поведение национальными интересами. Нелегальный оборот и транзит наркотиков, высокий уровень преступности и нелегальная миграция исторически создавали напряженность в двусторонних отношениях. Безуспешные усилия последних трех американских администраций были направлены на сдерживание всех этих негативных проявлений и выстраивание прагматических отношений. Обеспокоенность вызывает конфронтационный характер современных американо-никарагуанских отношений, где в основе конфликта, по мнению американского правительства, лежит не демократичный характер никарагуанского политического режима. Что касается экономических отношений, то США для стран субрегиона традиционно находятся на первом месте по товарообороту. На втором месте расположилась КНР, что, безусловно, обостряет американо-китайские противоречия в данном субрегионе, но создает дополнительные возможности в экономическом плане для развития государств Центральной Америки [3].

Международное положение стран Центральной Америки также определяется наличием тесных связей центральноамериканских государств с КНР. Среди основных задач, которые ставит для себя китайское правительство в данном субрегионе, можно назвать развитие торгово-экономических отношений, укрепление сотрудничества на международной арене посредством участия в региональных и глобальных организациях, а также официальное признание КНР и разрыв отношений государств региона с Тайбэем. На данный момент последняя задача практически полностью выполнена и только две центральноамериканские страны Белиз и Гватемала поддерживают официальные отношения с Тайванем. Следует отметить, что сотрудничество с КНР, по мнению стран региона, носит взаимовыгодный характер и исключает со стороны КНР всякие предварительные политические условия, что является привлекательным условием для развивающихся государств [4].

Важным политическим и торгово-экономическим партнером для стран Центральной Америки является Европейский союз, который заключил со странами субрегиона в 2012 г. Соглашение об ассоциации, которое предусматривает сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах. В 2022 г. товарооборот между рассматриваемым регионом и ЕС составил 17,9 млрд евро. В последнее десятилетие во внешней политике стран субрегиона возросла роль таких государств, как Вьетнам, Индия, Южная Корея и Япония, что положительным образом влияет на международное положение рассматриваемых нами государств [5].

Среди основных внешнеполитических приоритетов центральноамериканских стран можно назвать укрепление двусторонних отношений в

регионе, а также развитие интеграционных объединений. Причем данный тезис касается не только центральноамериканского субрегиона, но и Латинской Америки и Карибского бассейна в целом. В этом смысле наличие общей истории, языка, культуры, экономических и политических проблем объединяют усилия государств субрегиона для реализации своих национальных интересов. Хорошим примером регионального сотрудничества является деятельность Центральноамериканской интеграционной системы (ЦАИС), которая была создана в 1991 г. и на данный момент включает в свой состав семь государств Центральной Америки и Доминиканскую Республику. Большим интересом и переговорной площадкой пользуется Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), а также Организация американских государств (ОАГ) [6].

Основным региональным конфликтом, который негативно влияет на международное положение изучаемых нами стран, является территориальный спор между Гватемалой и Белизом. Причины данной проблемы уходят своими корнями в далекое колониальное прошлое и соперничество между Великобританией и Испанией в данном регионе, а после обретения независимости противоречия вышли на новый уровень. Сегодня Гватемала претендует почти на половину территории Белиза, хотя стоит отметить, что спор находится в латентной фазе, и пытаются его решить государства в рамках международно-правовых норм с участием посредников и международных организаций [7].

Что касается международной политики, то страны Центральной Америки выступают за урегулирование конфликтов дипломатическим путем на основе норм международного права, отстаивание интересов менее влиятельных стран мира, формирование многополярного мира и усиление роли ООН в международных делах. Тем не менее, страны субрегиона, за исключением Никарагуа, придерживаются в мировой политике либо нейтральной позиции, либо выступают на стороне США и их союзников, что продиктовано большой политико-экономической зависимостью государств от крупного северного соседа [8].

Таким образом, можно констатировать, что за последние два десятилетия роль государств Центральной Америки значительно возросла как на региональном уровне, так и в глобальном масштабе. Особенности международного положения, рассмотренные в данной работе, влияют на статус центральноамериканских государств и их позиционирование в глобальном мире.

Список литературы

1. Лопес, Ф. Б. Центральная Америка в контексте современного мирового развития [Электронный ресурс] / Ф. Б. Лопес // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/tsentralnaya-amerika-v-kontekste-sovremennogo-mirovogo-razvitiya. – Дата доступа: 04.02.2024.

2. Шишков, А. С. Центральная Америка в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / А. С. Шишков // РИСИ. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitica/tsentralnaya-amerika-v-xxi-veke-tendentsii-problemy-perspektivy>. – Дата доступа: 02.02.2024.

3. Хлопов, О. А. Современная политика США в странах Латинской Америки и Карибского бассейна [Электронный ресурс] / О. А. Хлопов // Журнал «Латинская Америка». – Режим доступа: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0023420-1-1>. – Дата доступа: 02.02.2024.

4. Будаев, А. В. Китайская «конкиста» в странах Центральной Америки и Карибского бассейна [Электронный ресурс] / А. В. Будаев // Журнал «Латинская Америка». – Режим доступа: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0007338-0-1>. – Дата доступа: 01.02.2024.

5. Центральная Америка [Электронный ресурс] // Европейская комиссия. – Режим доступа: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/central-america_en. – Дата доступа: 30.01.2024.

6. Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС) [Электронный ресурс] // МИД России. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/1702902. – Дата доступа: 03.02.2024.

7. Белиз и Гватемала обратились в суд ООН для урегулирования территориального спора [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/turborpages.org/tass.ru/s/mezhdunarodnaya-panorama/6543308>. – Дата доступа: 01.02.2024.

8. Республика Гондурас [Электронный ресурс] // МИД России. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/hn>. – Дата доступа: 03.02.2024.

С. Г. Лескевич

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, sv_leskevich@mail.ru)

О. Г. Сечейко

(Экономический лицей ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, olgasecheiko@mail.ru)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Традиционно все современные славянские языки принято делить на три группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую. Отличительным признаком самостоятельности отдельных языков является наличие соответствующего литературного языка, литературной нормы. Кроме литературного языка со всеми его стилистическими, жанровыми и профессиональными вариантами учеными выделяется большое количество диалектов и говоров, которые составляют определенное единство.

Вопрос противопоставления и выделения четкой границы между диалектом и языком нельзя считать окончательно решенным. Согласно Н. С. Трубецкому, важнейшее отличие определяется общей направленно-стью диалектных языковых процессов, «тогда как языки существуют по

своим специфическим законам» [1, с. 327]. Иногда диалекты одного языка могут различаться сильнее, чем отдельные литературные языки. Это справедливо и в отношении южнославянских языков. Например, фонетические, и тем более морфологические различия между кайковским, чакковским и штокавским южнославянскими диалектами более очевидны, чем между морфологией русского и белорусского языков. Это свидетельствует, что не всегда за основу принимаются особенности языка, используются собственно лингвистические критерии разграничения языка и диалекта. При определении языка и диалекта важны экстралингвистические факторы: история развития конкретных языков, условия формирования славянских народностей и наций, социальный договор, общественно-политические условия.

До начала XXI века в советской и отечественной лингвистике к южнославянским языкам относили болгарский, македонский, сербохорватский и словенский языки, плюс мертвый старославянский. Термины сербохорватский и хорватско-сербский существовали параллельно как результат так называемого «литературного соглашения» 1850 года, когда на встрече в Вене был подписан договор между южнославянскими учёными и деятелями культуры о едином языке. Венское литературное соглашение рассматривалось как реальная возможность выживания славянского языка в условиях отсутствия государственности, как способ борьбы за национальную независимость. Инициатива сближения принадлежала хорватской интеллигенции, представителям национального движения иллирийцев.

Первоначально лидер иллирийского движения Людевит Гай (хорв. Ljudevit Gaj; 1809–1872) разработал литературный язык на основе кайковского диалекта, но, учтя большую распространенность штокавского диалекта среди сербов, черногорцев, боснийцев-мусульман и части хорватов, в итоге положил его в основу своей «Грамматики иллирийского языка» (1833). Сербский ученый Вук Караджич (серб. Вук Караџић; 1787–1864) и его сторонники предоставили значительную свободу языковой реализации в рамках общепринятой языковой концепции. Тогда же было установлено использование двух графических систем (кириллицы и латиницы), а также двух орфографических норм штокавского диалекта, признающих вариативность произношения бывшего гласного *ĕ (ять): сено / сијено, видети / видјети [2, с. 218]. Большое значение для реализации идеи объединения сербохорватского языка имело открытие в 1886 году Югославской академии в Загребе, одними из организаторов которой были известный хорватский славист И. В. (Ватрослав) Ягич (хорв. Vatroslav Jagić; 1838–1923) и сербский лингвист Джура Даничич (серб. Ђуро Даничић; 1825–1882). Заметим, что это соглашение не было единогласно одобрено всеми представителями местной сербской и хорватской интеллигенции.

Кроме научных дискуссий, его практическому осуществлению препятствовала государственная, экономическая и религиозная разобщенность южнославянских народов.

Идея единого языка получила действительную поддержку и развитие в 1918 году, после создания Королевства сербов, хорватов и словенцев (позже Королевства Югославия). Литературный язык функционировал в рамках «литературного соглашения» в двух вариантах: восточном (сербском, или белградском) и западном (хорватском, или загребском) в Федеративной Народной Республике Югославия (до 1963), в Социалистической Федеративной Республике Югославия. При формальном равенстве график (кириллицы-вуковицы и латиницы-гаевицы) хорваты использовали исключительно последнюю, которой также отдавали предпочтение в Боснии и Герцеговине, тогда как основной графической системой в Сербии и Черногория была кириллическая. В области орфографии сербский вариант отличается большей последовательностью использования фонетического принципа письма. В качестве орфоэпической нормы для западного варианта было принято «иекавское» произношение, а для восточного допускалось два: иекавское (для черногорского, боснийского и герцеговинского диалектов) и «екавское» (для жителей Сербии и Воеводины). Разница между двумя вариантами наблюдалась в большей степени в словообразовании, словоупотреблении и лексике.

В связи с геополитическими процессами, которые привели к распаду Югославии, новые независимые государства объявили о существовании отдельных языков: хорватского, сербского, боснийского и черногорского. Более того, такое политическое решение актуализировало соответствующие языковые исследования, научные лингвистические разработки и публикации, переиздания словарей, школьных и вузовских учебников, в которых обосновывались, развивались и закреплялись общественные установки на дистанцирование языков. Например, в Черногории, учебник родного языка за два десятилетия нашего столетия поменял три названия: учебник сербохорватского – сербского – черногорского языка. Южнославянские лингвисты новой формации относят сегодня сербохорватский язык к мертвым языкам. Ученые-традиционалисты по-прежнему считают эти четыре языка вариантами (реже диалектами) одного сербохорватского языка, которые стали размежевываться не столько на основе объективной историко-литературной традиции, сколько под воздействием экстралингвистических факторов, в основе которых лежали центробежные тенденции.

Статус македонского языка сегодня не вызывает таких острых дискуссий, хотя в середине XX века он был не настолько очевиден. Официальное признание и кодификацию язык получил только в 1945 году как язык Народной (с 1963 года Социалистической) Республики Македония.

История македонского языка ранних периодов самым тесным образом связана с историей болгарского языка и болгарского народа, имеет самое прямое отношение к кирилло-мефодиевской традиции. Следует отметить, что большинство наиболее древних (X–XI вв.) памятников старославянской письменности, дошедших до наших дней, созданы именно на территории Болгарии писцами Преславской (Восточная Болгария) и Охридской (Западная Болгария, сейчас Македония) книжных школ. Значительный временной перерыв (до XIX века) в развитии болгарского литературного языка, политика тюркизации в составе Османской империи не привели к исчезновению языка, который продолжал функционировать в разговорном варианте среди болгаро-македонского населения, однако сформировали и закрепили ряд черт, которыми сегодня болгарский и македонский язык отличаются от других славянских языков. Например, отсутствие форм склонения имен существительных и прилагательных, отсутствие инфинитива, наличие артиклей.

В определённые периоды влияние на историю македонского языка имел сербский. Македонская азбука ближе к сербской, а не к болгарской. Есть концепция, которая связывает появление «идеологии македонизма» [2, с. 207] с геополитическими претензиями Сербии, политические круги которой активно поддерживали деятельность тех македонцев, которые выступали за отделение от болгар и необходимость независимого развития македонской нации после освобождения от османского влияния. Поэтому одни македонские активисты выступали за создание отдельного македонского литературного языка, другие – за возрождение единого болгарского литературного языка, но не только на основе восточно-болгарского, а и македонского (в их терминологии – западно-болгарского) диалекта.

С 2001 года в Республике Македонии албанский язык имеет официальный статус. Учитывая значительную разницу в демографическом росте славянского и албанского населения, можно предположить социально-политические последствия, снижение доминирующей роли македонского языка.

Таким образом, изменения политической карты мира, общественно-исторические и социокультурные процессы вносят свои коррективы в функционирование лингвистической терминологии, влияют на взгляды ученых-филологов. С другой стороны, сами лингвисты зачастую выступают в авангарде процессов, ведущих к изменению не только языковой, но и государственной стратегии развития общества.

Список литературы

1. Соколянский, А. А. Введение в славянскую филологию / А. А. Соколянский. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 400 с.
2. Багдзевіч, А. І. Уводзіны ў славянскую філалогію / А. І. Багдзевіч, С. Г. Ляскевіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 274 с.

Ли Цзинин

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
2179351079@qq.com)

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ БРИКС

В 2001 г. главный экономист Goldman Sachs из США Джим О’Нил впервые предложил концепцию «БРИК», от четырех стран английского названия страны по начальным буквам слова BRIC, обозначающего Бразилию (Brazil), Россию (Russia), Индию (India) и Китай (China), произношение английского слова «brick» [1].

БРИКС – это новый многосторонний механизм, возникший после экономического кризиса 2008 г. Официально организация называется БРИКС с 2011 г., когда к ней присоединилась ЮАР. С 1 января 2024 г. формат объединения изменился: полноправными членами БРИКС стали Саудовская Аравия, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и Эфиопия. Таким образом, число стран – членов БРИКС увеличилось с пяти до десяти. Страны БРИКС имеют свои особенности, среди которых Китай известен как «мировая фабрика» благодаря своим преимуществам в обрабатывающей промышленности, а Индия – как «мировой офис» благодаря своему опыту в сфере услуг программного обеспечения. Эти два названия сами по себе отражают взаимодополняющий характер экономического развития двух стран и их потенциал для сотрудничества [2].

Можно выделить ряд причин, побудивших Китай присоединиться к БРИКС: 1) благодаря участию в БРИКС, Китай укрепляет связи с другими странами для развития обменов и сотрудничества, а также усиления своей экономической и политической мощи. Несмотря на то, что общий объем экономического производства КНР один из самых высоких в мире, его валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения низок, и существует большой разрыв между Китаем и развитыми странами, поэтому, международная организация выступает удобной площадкой регионального сотрудничества двух стран; 2) укрепление взаимного доверия и консенсуса между Китаем и Индией через механизм сотрудничества БРИКС позволяет сглаживать наиболее чувствительные темы двусторонних отношений, например, нерешенные пограничные вопросы; 3) участие в БРИКС позволяет развивать двусторонние отношения с другими странами.

К причинам вступления Индии в БРИКС можно отнести следующие: 1) в отличие от Китая, участие Индии в механизме БРИКС имеет не столько политическую, сколько экономическую цель, Нью-Дели надеется активно продвигать свое экономическое развитие через механизм сотрудничества БРИКС. Для Индии страны БРИКС – это рыночное объединение, которое

может оказать прочную энергетическую поддержку экономическому развитию Индии. Китай – производственная держава, может восполнить недостаток индийского инфраструктурного строительства; Россия и Бразилия – энергетические державы, имеющие жизненно важные минеральные ресурсы, способные помочь экономическому развитию Индии; ЮАР – широкий африканский рынок, благоприятный для экспорта индийской продукции [3]; 2) для Индии – БРИКС платформа для укрепления ее статуса великой державы и поддержка со стороны стран-членов для формирования новых условий стать постоянным членом Совета Безопасности.

Являясь новой платформой для взаимодействия Китая и Индии, БРИКС позволяет не только обмениваться опытом развития и укреплять двустороннюю торговлю, но и решать насущные проблемы двусторонних политических отношений, способствуя тем самым конструктивному китайско-индийскому диалогу. Важной задачей для Китая и Индии в рамках механизма БРИКС является выстраивание атмосферы доверия, которое всегда был слабым местом в китайско-индийских отношениях. Многосторонние отношения во многом служат основой для взаимопонимания Пекина и Нью-Дели.

Существенной частью сотрудничества в рамках БРИКС является торговля, а прагматичное экономическое взаимодействие – важной основой деятельности БРИКС. В рамках данной организации активно развивается китайско-индийское экономическое и торговое сотрудничество. Так, объем двусторонней торговли в 2011 г. достиг 73,9 млрд долларов, а визит 500 индийских молодых людей в Китай положил начало новому высокому уровню гуманитарных обменов между Китаем и Индией [4].

Помимо регулярных саммитов, проводимых лидерами стран БРИКС, министры экономики и торговли каждой страны также проводят регулярные встречи на уровне министров для координации политики в области экономического развития, подчеркивая важность торгового сотрудничества для роста экономики организации. Первая встреча министров экономики и торговли стран БРИКС состоялась в 2011 г. в Санье (Хайнань), а всего к настоящему времени было проведено 13 встреч. На последующих встречах министров было достигнуто несколько соглашений, в качестве примера можно привести соглашения, подписанные на встречах министров: Рамочная программа сотрудничества БРИКС «Единое окно», достигнутая на встрече 2016 г. в Нью-Дели, Рамочная программа экономического и технического сотрудничества БРИКС, принятая на встрече 2017 г. в Шанхае и другие соглашения, а также Совместное коммюнике, утвержденное на Тринадцатой видеоконференции министров экономики и торговли в 2023 г. Кроме того, был принят ряд итоговых документов, таких как Заявление БРИКС об укреплении многосторонней торговой системы

и реформе ВТО. Под эгидой ряда итоговых документов китайско-индийская торговля достигла значимых результатов. Объем двусторонней торговли между Китаем и Индией вырос с 43,38 млрд долл. США в 2009 г., когда БРИКС только создавалась, до 132,618 млрд долл. США в 2023 г., а ВВП Китая и Индии в 2023 г. составил около 85 % от общего ВВП стран БРИКС. Огромная доля ВВП свидетельствует о позитивной и незаменимой роли Китая и Индии в рамках механизма БРИКС и о высокой эффективности китайско-индийского торгового сотрудничества в регионе.

В целом механизм сотрудничества БРИКС и китайско-индийские отношения находятся в диалектической взаимосвязи: здоровые и стабильные китайско-индийские отношения способствовали созданию организации БРИКС на ее начальном этапе, а механизм БРИКС, в свою очередь, положительно повлиял на поступательное развитие китайско-индийских отношений. Обе стороны могут способствовать долгосрочному развитию двусторонних отношений в рамках БРИКС и внести свою лепту в развитие многополярности в мире. Индия и Китай как две крупные экономики играют роль двигателей мирового экономического роста. Мирное развитие обеих стран будет способствовать не только сотрудничеству БРИКС, но и развитию региональной и мировой экономики.

Список литературы

1 Building Better Global Economic BRICs [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/building-better.html>. – Дата доступа: 13.02.2024.

2 Китай «Всемирная фабрика» и Индия «Всемирный офис» [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: https://baike.baidu.com/reference/241295/533aYdO6cr3_z3kATPKPxfvWNibDZ96v7efXV-RzzqIP0XOpX5nyFIs66dk-vZuGBKFs5dvLtUb2eC7Shda7PcQd_A1S6ojn2msDG2GnOCikN85nNIFpZQbHPA. – Дата доступа: 13.02.2024.

3 Сяоянь, Лю. Анализ мотивации участия Китая и Индии в механизме сотрудничества БРИКС / Лю Сяоянь, Мэн Сюе // South Asian Studies Quarterly. – 2014. – № 3. – С. 104–108.

4 Четвертая встреча лидеров стран БРИКС прошла в Нью-Дели [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/o/2012-03-30/020624196927.shtml>. – Дата доступа: 13.02.2024.

В. Н. Линкевич

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
linkevich_vn@grsu.by)

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОСОВСКОГО КОНФЛИКТА (2022–2023 гг.)

На протяжении длительного периода одной из нерешенных проблем для европейской безопасности является Косовский конфликт. Несмотря на

то, что горячая его фаза позади, политическое урегулирование проблемы все ещё не завершено. До сих пор не решен вопрос международного статуса Косово и характера его взаимоотношений с Сербией. В этой связи периодически между сторонами конфликта отмечается рост напряжённости.

Так, начиная с сентября 2021 г. и на протяжении последующих двух лет периодически возникали кризисные ситуации. Начало этому положило решение властей Косово ограничить использование сербских документов. После того, как было объявлено, что не будут с 1 августа 2022 г. их принимать, и выдвинуто требование перерегистрировать автомобили с сербскими номерами, спецназ Косово закрыл границу с Сербией, а местные жители начали строить баррикады на дорогах, блокируя доступ албанских сил в населенные пункты Рударе и Зупче. В соцсетях начали появляться сообщения и видео о перестрелках на границе Сербии и Косово.

Эскалации в Косово также содействовала попытка Приштины привести к присяге новых мэров городов на севере края. В конце апреля 2023 г. там состоялись выборы, которые сербы, массово игнорировали. И хотя явка не достигла и 4 %, выборы были признаны состоявшимися, а победили на них кандидаты от албанских партий. После того, как 26 мая мэрами нескольких городов были назначены косовские албанцы, здесь вспыхнули протесты.

Произошли столкновения возмущенных сербов с силами KFOR и косовской полицией. В результате беспорядков пострадали 52 гражданских и 30 военных лиц [1]. На фоне обострения обстановки президент Сербии привел армию в максимальную готовность и приказал войскам выдвигаться к линии разграничения с Косово. Власти Косово в свою очередь вновь ввели запрет на въезд на территорию края автомобилей с сербскими номерными знаками и ввоз товаров из Сербии. С целью поддержания безопасности НАТО пришлось направить в Косово дополнительно 700 миротворцев [1].

Обострение ситуации в Косово, которое происходило на фоне военного конфликта в Украине, обеспокоило руководство Европейского Союза. Негативного сценарий развития событий в Косово мог создать ещё одну серьёзную проблему для ЕС. Поэтому руководство европейской дипломатии проявило активность по деэскалации конфликта, выступив в очередной раз в роли посредника между властями Сербии и Косова.

Следует отметить, что посредническая роль ЕС в урегулировании Косовского конфликта признается как обеими сторонами конфликта, так и руководством НАТО, силы которого (KFOR) находятся в Косово и несут ответственность за безопасность в крае. Например, в заявлении Совета НАТО от 28 сентября 2023 г. диалог между Белградом и Приштиной при

содействии ЕС указан «как единственный способ решить нерешенные проблемы и найти решения, уважающие права всех сообществ <...> ключ к прочной безопасности в Косово и стабильности в регионе» [2].

Данный подход разделяется и США, которые проводят свою внешнеполитическую линию в регионе. О чем свидетельствует фрагмент совместного заявления по итогам последнего саммита США – ЕС (сентябре 2023 г.), в котором говорится следующее: «Мы отмечаем необходимость для Косово и Сербии срочно деэскалацию напряженности и быстро и безоговорочно реализовать соглашение на пути к нормализации их отношений и возвращению к диалогу при содействии ЕС» [3].

При содействии ЕС был возобновлен переговорный процесс, который дал определенный положительный результат. Так 27 августа 2022 г. был урегулирован спор относительно документов, удостоверяющих личность. Сербия согласилась отменить въездные и выездные документы для владельцев косовских удостоверений личности, в то время как Косово обязалось воздерживаться от применения таких мер в отношении сербских владельцев удостоверений личности.

24 ноября 2022 г. стороны конфликта заключили соглашение по вопросу автомобильных номеров. Глава евродипломатии Ж. Боррель сообщил, что Сербия не будет выдавать номерные знаки с названиями городов Косово, а Приштина «прекратит дальнейшие действия, связанные с перерегистрацией транспортных средств» в Косово [4].

Деятельность представителей ЕС по деэскалации ситуации сопровождалась одновременно и поиском стратегического решения Косовской проблемы. Данная цель соответствует стратегии ЕС на Балканах, которая представлена в концепции «Надежная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами» (утверждена Европейской комиссией в феврале 2018 г.). В этом документе отмечено, что ключевым аспектом на пути Сербии в ЕС является урегулирование конфликта с Косово, подразумевающее заключение полноценного мирного соглашения между конфликтующими сторонами [5, с. 123].

Значимым шагом в данном направлении стало проведение 20 января 2023 г. в Белграде переговоров с представителями ЕС, США, Франции, Германии и Италии. В основу перезапуска урегулирования вопроса с Косово легла так называемая «франко-германская платформа», состоящая из десяти пунктов и подразумевающая достижение окончательного и всеобъемлющего договора Сербии и Косово.

При содействии Европейского Союза Сербия и Косово вскоре достигли соглашения о нормализации отношений (неофициальное название – Охридское соглашение). 27 февраля 2023 года оно было устно принято

премьер-министром Косово А. Курти и президентом Сербии А. Вучичем, а 18 марта 2023 года был согласован план его реализации.

Положения соглашения включали следующие обязательства:

- Обе стороны должны развивать нормальные, добрососедские отношения.

- Стороны будут взаимно признавать свои соответствующие документы и национальную символику, включая паспорта, дипломы, номерные знаки и таможенные штампы.

- Обе стороны будут уважать независимость, автономию и территориальную целостность друг друга, а также право на самоопределение.

- Стороны будут разрешать любые споры между собой исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

- Сербия не будет возражать против членства Косово в какой-либо международной организации.

- Ни одна из сторон не будет блокировать прогресс другой стороны на ее пути в ЕС.

- Правительство Косово обязуется обеспечить надлежащий уровень самоуправления для этнической сербской общины в Косово.

- Косово обеспечит безопасность имущества Сербской православной церкви в пределах своих границ.

- Косово и Сербия обмениваются постоянными представительствами в столицах друг друга.

- Обе стороны должны продолжать выполнять предыдущие соглашения и т. д.

Для мониторинга выполнения соглашения был сформирован Совместный мониторинговый комитет под председательством ЕС с участием представителей обеих сторон. При этом было заявлено, что в случае невыполнения соглашения, это будет иметь негативные последствия для нарушителей как с точки зрения помощи со стороны ЕС, так и с точки зрения присоединения к нему. На саммите Европейского совета 23 марта 2023 года Ж. Боррель предупредил лидеров Сербии и Косово, что «любые попытки поставить под сомнение соглашение тщетны. Это соглашение было согласовано. Оно должно быть выполнено. И здесь нет места придирам. Мы будем внимательно следить за тем, кто его выполняет, а кто нет» [6].

Однако спешить с реализацией договоренностей стороны не стали. В Сербии сторонники крайне правых и националистических партий организовали против них протесты и 24 марта перекрыли дороги в Белграде. Многие требовали отставки А. Вучича. И сербский президент, учитывая общественные настроения, заявил, что не допустит членства Косово в ООН. Также Сербия проголосовала против приема Косово в Совет Европы.

В свою очередь косовские власти явно не способствуют созданию самоуправления для этнических сербов в Косово, чего добивается сербская сторона.

Урегулирование Косовской проблемы должно было стать одной из тем саммита Европейского политического сообщества в Гранаде. Однако премьер-министр Косово А. Курти воздержался от участия в нём, протестуя против предполагаемой причастности Сербии к нападению 24 сентября 2023 года на севере Косово. Вместо него присутствовал президент Косово, выполняющий в основном представительские функции, и на этот раз он отказался встретиться с президентом Сербии.

Таким образом, процесс возможного урегулирования отношений между Сербией и Косово затормозился. Однако это не помешало странам Евросоюза сделать очередные шаги по расширению международной субъектности Косово и дальнейшей интеграции его в ЕС. К ним следует отнести приём Косово в состав Совета Европы и участие в Совете ЕС – Западные Балканы. Также ЕС в 2023 году одобрил безвизовый режим для владельцев паспортов, выданных Косово.

В целом следует отметить, что в рассматриваемый период Евросоюз продолжил реализацию своей стратегии в отношении Косовской проблемы. Она основывается на стремлении последовательного разрешения противоречий между сторонами конфликта, поэтапном признании Косово полноценным субъектом международного права (пока ещё даже пять стран – членов ЕС не признали независимость Республики Косово), а также вступление Сербии и Косово в Европейский Союз.

Список литературы

1. НАТО направило в Косово еще 700 военных [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2023/647622289a79473cf92f0811>. – Дата доступа: 13.11.2023.
2. Secretary General statement on the situation in Kosovo [Electronic resource] // NATO. – Mode of access: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_218898.htm. – Date of access: 13.11.2023.
3. U.S.-EU Summit Joint Statement [Electronic resource] // THE WHITE HOUSE. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/10/20/u-s-eu-summit-joint-statement>. – Date of access: 21.10.2023.
4. Боррель: Сербия и Косово достигли соглашения по номерным знакам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221124/soglashenie-1833812471.html>. – Дата доступа: 13.11.2023.
5. Курылев, К. П. Косовский конфликт (1999–2020): текущее состояние и пути его разрешения / К. П. Курылев, В. С. Шабловский // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 112–127.
6. Questioning Serbia-Kosovo agreement is futile: EU's Borrell [Electronic resource] // ANSA. Nuova Europa. – Mode of access: https://www.ansa.it/nuova_europa/en/news/countries/serbia/2023/03/23/questioning-serbia-kosovo-agreement-is-futile-eus-borrell. – Date of access: 13.11.2023.

Л. В. Литвинова

(ГУО «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольникова г. Гродно», г. Гродно,
litv0206@gmail.com)

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ «ГИМНАЗИЯ № 7
ИМЕНИ В. Т. КОЛОКОЛЬНИКОВА г. ГРОДНО»)**

Развитие информационно-образовательной среды является важным фактором повышения качества образования, так как предоставляет участникам образовательного процесса широкие возможности для работы с информацией. Это и интернет, и электронные базы данных, и цифровые учебные пособия, и электронные образовательные материалы. Новые информационные технологии позволяют сформировать у школьника представление о современной информационной культуре мира, научиться способам обработки, хранения и анализа информации, способствуют развитию творческих способностей и творческого самовыражения.

Развитие информационного пространства позволяет решать одну из самых важных задач обучения – повышение уровня знаний, делает возможным получение результатов, которые в рамках традиционной образовательной среды недостижимы, помогает учителю качественным образом улучшить процесс обучения и является важным этапом в формировании педагогического мастерства.

Информационно-образовательная среда государственного учреждения образования «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольникова г. Гродно» обеспечивает :

- 1) информационно-методическую поддержку образовательного процесса;
- 2) планирование образовательного процесса и его ресурсного обеспечения;
- 3) мониторинг и фиксацию хода и результатов образовательного процесса;
- 4) современные процедуры создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации;
- 5) дистанционное взаимодействие всех участников образовательного процесса;
- 6) дистанционное взаимодействие образовательного учреждения с другими организациями.

Учащиеся гимназии активно используют различные электронные образовательные ресурсы, социальные сервисы Веб 2.0, мультимедийные учебно-методические комплексы, что позволяет им качественно готовиться к урокам и заниматься учебно-исследовательской и проектной деятельностью.

Наличие компьютеров, электронных материалов, учебников, энциклопедий позволяет поднять учебный процесс на новый уровень. Информационное поле позволяет индивидуализировать обучение по темпу и глубине прохождения курса. Такой дифференцированный подход дает положительный результат, так как создает условия для успешной деятельности каждого учащегося, вызывая у школьников положительные эмоции и таким образом влияет на их учебную мотивацию.

Использование на учебных занятиях электронно-образовательных ресурсов нового поколения, ориентированных на инновационное развитие образования позволяет современному учителю на уроках обеспечить качество обучения, дополнительную мотивацию учащихся, реализацию индивидуальных образовательных маршрутов при подготовке к предметным олимпиадам, конкурсам, научно-практическим конференциям и стимулирует их интерес к обучению.

В гимназии функционирует виртуальный методический кабинет, на платформе которого представлена учебная информация, полезные ресурсы, материалы для исследовательской и самостоятельной работы, сформирован банк методических разработок педагогов гимназии, нормативно-правовой документации. Доступ к данному сетевому ресурсу может быть использован большой аудиторией пользователей.

Особую роль в работе информационно-образовательной среды гимназии имеет информационно-библиотечный центр учреждения образования, который оснащен техническими и программными средствами для индивидуальной и групповой работы. Доступ к банку мультимедийных ресурсов, постоянный доступ к Интернет-ресурсам, периферийным устройствам позволяет получать информацию в том объеме, который необходим для саморазвития и самосовершенствования как учащихся, так и педагогов гимназии.

Творческий уровень информационно-образовательной среды в гимназии обеспечивается за счет непрерывного взаимодействия в режиме онлайн и офлайн всех участников образовательного процесса. Сайт гимназии, блоги по учебным предметам (математика и информатика, русский и английский языки), виртуальный учебный кабинет начальной школы, прикладные программы, поддерживающие администрирование образовательного учреждения, страница в социальной сети «Instagram» позволяют современному учителю приобрести новые профессиональные компетенции, создавать комфортную учебную атмосферу и ситуацию успеха для каждого школьника.

Учащиеся гимназии принимают активное участие в следующих дистанционных олимпиадах, конкурсах, научно-практических конференциях и показывают высокие результаты: открытый городской фестиваль «Культурный облик города» (ГУО «Гимназия № 7 имени В. Т. Колоколь-

никова г. Гродно)»; Республиканская научно-практическая конференция-конкурс научно-исследовательских работ учащихся средних специальных учебных заведений и студентов вузов «От Альфа к Омеге...» (г. Гродно, ГрГУ им. Янки Купалы); Международная научно-практическая конференция «Мой первый шаг в науку» (г. Смоленск, ГУО «Гимназия № 4», Российская Федерация); Республиканская научно-практическая конференция для учащихся общего среднего образования «Мой первый шаг в науку» (г. Минск, БГТУ).

Гимназия сотрудничает с государственным учреждением образования «Гимназия № 4 г. Смоленска» (Российская Федерация), с учреждением образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, учреждением образования «Гродненский государственный аграрный университет». В рамках сотрудничества стали традиционными онлайн-конференции, совместные online-проекты, создание коллективных Google-презентаций с трансляцией опыта.

Таким образом, информационная среда в первую очередь способствует реализации условий для повышения квалификации педагога, его творческого роста, способствует совершенствованию содержания профессиональной деятельности учителя и позволяет организовать любое занятие на высоком уровне.

Во-вторых, развитие информационно-образовательной среды гимназии является существенным фактором, способствующим повышению качества образования школьника, развитию и совершенствованию у учащихся навыков, необходимых в современной цифровой эпохе.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что информационные технологии – это лишь инструмент. И очень важно грамотно использовать их в образовательном процессе с целью получения самых высоких результатов.

М. О. Лойко

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, m.lojko@mail.ru)

Ж. А. Короткевич

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, korotkevich_zha@grsu.by)

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одной из наблюдаемых в настоящее время тенденций в политическом дискурсе является идиоматизация терминологии. Это проявляется в довольно широком использовании метафорических выражений, переда-

ющих концептуальные метафоры. Современные исследования метафоры осуществляются с позиций когнитивного подхода, который направлен на описание тех или иных фрагментов языка в терминах концептуальных абстракций, на совмещение ментального и вербального пространств. Понимание реципиентом заложенного в метафорическом выражении содержания базируется на переосмыслении изучаемого предмета через призму иных, более привычных в повседневной практике, предметных областей. В основе такого осмысления лежит механизм аналогии, благодаря которому индивид познает новое с опорой на все виды приобретенного ранее опыта, как интуитивно, так и рационально. В то же время, в процессе работы со специализированными текстами при овладении иностранным языком в условиях отсутствия естественной иноязычной среды студенты испытывают значительные затруднения в понимании и интерпретации метафорических выражений, поскольку последние репрезентируют понятийную структуру, значимую прежде всего для автора, представляющего совершенно иную культуру и имеющего национально-культурную картину мира, в большой мере отличающуюся от картины мира реципиента. Эта проблема усугубляется в условиях открытости образовательных систем и интернационализации высшего образования, когда приходится работать с иноязычными текстами политического характера в аудитории с представителями различных культур, в силу чего границы вариативности интерпретации метафорических выражений значительно расширяются.

Остановимся на некоторых особенностях функционирования метафорических выражений в английском языке, выявленных нами в результате анализа массива специализированных текстов журнала «The Economist» за 31.10.2020 и 06.03.2021 общим объёмом 86 страниц.

Современный англоязычный дискурс представлен широким разнообразием антропоморфных метафорических выражений, порожденных сенсорной системой человека, т. е. с помощью которой мы воспринимаем окружающий нас мир. Наиболее известными познавательными ощущениями человека являются: слуховые, зрительные, осязательные, вкусовые и обонятельные. Так, в судебной системе придают большее значение зрительным, или визуальным, образам в метафорах, т. е. различным написанным, представленным в письменном виде, документам в области юриспруденции – контрактам, завещаниям, постановлениям, предписаниям, правилам, приказам суда, и др., например: «*The legislation mirrored the White House's proposal almost exactly*»; «*The supreme court upheld a ruling in March by the federal tribunal*»; «*...the court ruled that votes belong to parties...*»; «*The electoral tribunal ruled in favour of..., but was obviously overruled by Congress*»; «*...the Supreme court at last decided to review the issue itself*»; «*...the court has agreed to examine whether...*».

В проанализированной выборке материала наблюдается растущая тенденция употребления слуховых, или вербальных, метафор в англоязычных текстах правовой тематики: «Six days later, the *court will hear California Texas, a lawsuit about the Affordable Care Act*»; «Federal courts shouldn't meddle with state election, he later explained, but neither should *the Supreme Court tell state courts how to interpret the own laws*»; «...*the court will hear a challenge...*»; «But a higher court threw out his conviction and ordered that he be tried as a juvenile»; «Officials said the *Supreme Court's announcement* would not affect...»; «For normal *legislation, that would spell* instant defeat because of the filibuster, a parliamentary procedure...»; «...*the federal tribunal outlawed party switching*».

В текстах также встречаются зооморфные метафорические выражения: Across the states Ohio and Florida *lawyers have already locked horns* paving the way for lengthy court fights if the election is close. В приведённом примере метафора *to lock horns* (смыкать рога) используется для концептуализации судебного конфликта, спора среди юристов. Метафорические выражения *to mirror proposal, to uphold a ruling, to rule, to overrule, to review the issue, to examine* можно рассматривать как непосредственно принадлежащие зрительным, или визуальным, ощущениям человека, которые актуализируют концептуальную сферу права для описания её характеристик. В то же время, выражения *to hear a lawsuit, a challenge, to tell, to interpret the own laws, to throw out conviction, to order, to spell defeat, to outlaw*, существительные *announcement, hearing(s)* в рассматриваемом контексте широко используются для вербализации реалий в области права.

Рассмотрим возможные способы рецептивного изучения метафорических выражений студентами, овладевающими английским языком для специальных целей.

Нами разработана серия тренировочных рецептивных упражнений для развития навыков восприятия, узнавания и понимания метафорических выражений в политическом тексте на английском языке. Она может быть интегрирована в процесс чтения специализированных текстов на основном, текстовом, этапе или в качестве автономной серии упражнений на занятиях по совершенствованию рецептивных навыков при овладении профессиональной лексикой. Согласно существующим классификациям лингвометодических трудностей в овладении лексикой иностранного языка, метафорические единицы находятся на весьма высоких позициях, т. е. их изучение сопряжено с преодолением студентом значительных трудностей. Так, например, согласно классификации, предложенной Ч. Фризом и построенной с учетом функции языковой единицы и ее валентности, метафорические выражения могут быть отнесены к самым сложным, т. к.

они включают «слова, символизирующие предметы, действия, качества» [1, с. 291]. Согласно классификации, предложенной Н. В. Николаевым и построенной в соответствии с критериями соотношения значения и формы в родном и иностранном языках с учетом возможной интерференции, а также характера самой единицы в изучаемом языке, метафорические сочетания занимают шестую позицию из восьми, т. к. представляют собой словосочетания и сложные слова, отдельные компоненты которых известны студентам, но они идиоматичны и не сходны по смыслу с семантически близкими словами родного языка [1, с. 292].

Учитывая этот факт, мы включили различные виды тренировки в упражнениях по принципу постепенного нарастания трудностей при изучении метафорических выражений. Так, в начале студентам предлагаются *дифференцировочные* упражнения, направленные:

1) на поиск в приведенных микро-контекстах метафорических выражений;

2) на выявление отличий, в том числе культурно обусловленных, в употреблении метафорического выражения в изучаемом и родном языках, если аналогичная метафора встречается в родном языке.

Затем предьявляются *подстановочные* упражнения, направленные:

1) на установление соответствий между формальными элементами метафорических выражений и их буквальными значениями и, при возможности;

2) на установление связи между метафорическими выражениями в иностранном и родном языках.

На завершающем этапе предлагаются *трансформационные* упражнения, требующие адекватной передачи метафоры на родной язык с сохранением исходного смысла.

Из опыта можем заключить, что постепенное преодоление трудностей, связанных с адекватным восприятием, пониманием и интерпретацией метафорических выражений в англоязычном политическом дискурсе способствует не только более прочному развитию лингвистической компетенции будущего специалиста, но и в определенной мере содействует личностному развитию студента за счет более глубоко проникновения в культурный план как семантики отдельных единиц, так и функционирования изучаемого языка в целом.

Список литературы

1. Гальскова, Н. Д. Краткая характеристика иноязычной лексики в методической трактовке / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез // Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – С. 289–293.

Лю Лу

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
2751292482@qq.com)

РОЛЬ БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НОВОГО ТИПА

С 2006 г., когда министры иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая провели первую встречу на полях сессии Генеральной Ассамблеи ООН и договорились о придании сотрудничеству системного характера, до момента проведения 15-й встречи лидеров стран БРИКС в Йоханнесбурге в августе 2023 г. прошло 17 лет. За это время БРИКС зарекомендовало себя как солидное и устойчивое объединение. Страны БРИКС не только создали многосторонние финансовые институты, такие как Новый банк развития и Соглашение о резервных фондах, но и поспособствовали гуманитарным обменам через Деловой совет БРИКС и Совет экспертных центров.

Председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии закрытия Делового форума БРИКС в 2023 г. отметил, что «в современную эпоху появление стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в составе группы, представленной странами БРИКС, коренным образом меняет карту мира. Сколько бы ни было сопротивления, позитивная, стабильная и доброжелательная сила, которой является БРИКС, будет процветать» [1].

В условиях обострения глобальных проблем и эскалации региональных конфликтов поддержание стабильности и содействие развитию становится главным приоритетом для большинства стран мира. Вопросы, связанные с деятельностью БРИКС, охватывают не только ряд общих аспектов, таких как поддержка экономического роста и социального благополучия развивающихся наций, но также предполагают создание условий для стимулирования и расширения потенциала развития [2, с. 10]. БРИКС содействует этому. Входящие в его состав страны перешли от чисто экономического взаимодействия к разработке новой платформы сотрудничества со странами «Глобального Юга», параллельно осуществляя оптимизацию институциональной системы. Зародившись как форум для осуществления диалога стран с растущими экономиками, с течением времени БРИКС эволюционировал в полноценную и разноплановую платформу сотрудничества, смог разработать механизм сотрудничества, обеспечивающий широкий диапазон координации действий по ключевым политическим и экономическим аспектам межгосударственного взаимодействия. На XX съезде Коммунистической партии Китая (КПК) было предложено расширить влияние таких механизмов сотрудничества, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и усилить представительство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на международной арене [3].

В настоящее время в рамках БРИКС существуют различные формы сотрудничества (прежде всего, механизм БРИКС+). На 14-й встрече лидеров стран БРИКС в Китае в 2022 г. присутствовали лидеры 18 государств, из них более половины представляли различные международные организации (G20, АТЭС, ШОС, АСЕАН и др.), объединяющие 177 стран и регионов мира. По сравнению с ограниченным составом G7, где явно доминируют США, БРИКС представляет собой сообщество, в котором ценятся самостоятельность, открытость и стремление к сотрудничеству на равноправной и взаимовыгодной основе [4].

Сложная многоуровневая система стратегического взаимодействия в рамках БРИКС обеспечивает прочную основу для торгово-экономического партнерства и совместного развития различных государств, превращая его в подлинное объединение в целях развития.

БРИКС способствует подключению развивающихся стран к механизмам глобального управления. Хорошие условия для этого создала 15-я встреча лидеров БРИКС в Йоханнесбурге, где было принято решение о расширении объединения. В 2024 г. к БРИКС должны присоединиться новые участники – Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Вероятно, данное расширение не будет последним, поскольку интерес к подключению к БРИКС проявляют не меньше 30 государств.

С ростом роли в мировой политике и экономике и влияния БРИКС на механизмы глобального управления международное сообщество стало проявлять интерес к перспективам его развития, а некоторые западные ученые даже стали утверждать, что целью БРИКС является разрушение существующей системы или, по крайней мере, создание альтернативы однополярному миру, правила существования которого определяют страны Запада. Эти утверждения не соответствуют действительности. Страны БРИКС не стремятся к конфронтации с другими странами мира и не намерены навязывать кому-либо свои взгляды, ценности и порядки. Их цель заключается в формировании более справедливой модели глобального управления и совместном поиске путей решения существующих проблем. Страны БРИКС с уважением отнеслись к недавнему решению руководства Аргентины воздержаться от присоединения к их объединению, хотя в Йоханнесбурге выразили готовность видеть эту страну в своих рядах. Именно такая установка делает БРИКС привлекательным для других стран мира.

В 2024 г. председателем БРИКС становится Российская Федерация. Ее руководство выразило намерение продвигать конструктивный и взаимоуважительный диалог по следующим основным направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты. В 2024 г. будет вестись работа над реализацией Стратегии эко-

номического партнерства до 2025 г. и Плана действий по инновационному сотрудничеству на 2021–2024 гг. В рамках председательства в разных уголках России запланировано более 200 разнообразных мероприятий, апогеем которых станет саммит в Казани в октябре 2024 г. В перечне встреч – деловые и политологические конференции, семинары для муниципалитетов, Парламентский форум, спортивные «Игры БРИКС». Также в фокусе – наращивание связей в области науки и инноваций, здравоохранения, углубление контактов академических и научных центров (включая Сетевой университет БРИКС). Особое внимание планируется уделить теме повышения роли многостороннего формата в международной валютно-финансовой системе и значения национальных валют в торговле [5].

Таким образом, страны БРИКС посредством участия в глобальном управлении и его реформировании способствуют изменению существующей международной политической и экономической системы. С помощью создания новых глобальных многосторонних институтов они добиваются перестройки нынешней системы глобального управления и тем самым способствуют возникновению подлинной многополярности, базирующейся на более справедливой основе.

Список литературы

1. 习近平向金砖国家工商论坛闭幕式发表致辞。中华人民共和国商务部 = Си Цзиньпин выступает с речью на церемонии закрытия Делового форума БРИКС [Электронный ресурс] // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. – Режим доступа: <http://za.mofcom.gov.cn/article/h/202308/20230803436714.shtml>. – Дата доступа: 31.01.2024. (на кит. яз.).
2. 李丹. 建设金砖国家发展共同体:理念、内容、基础与路径。楚雄师范学院学报 = Дань, Ли. Создание сообщества развития БРИКС: концепция, содержание, основа и путь / Ли Дань // Журнал педагогического колледжа Чусюн. – 2023. – № 1. – С. 1–10. (на кит. яз.).
3. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел КНР. – 25.10.2022. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html. – Дата доступа: 18.02.2024.
4. 南非外交部长：沙特伊朗等五国已正式成为金砖成员国，还有34个国家提出书面申请 = Министр иностранных дел Южной Африки: Пять стран, включая Саудовскую Аравию и Иран, официально стали государствами-членами БРИКС, ещё 34 страны подали письменные заявки [Электронный ресурс] // Ifeng News. – Режим доступа: <https://news.ifeng.com/c/8WoWuJTOaFL>. – Дата доступа: 02.02.2024. (на кит. яз.).
5. Антонов, А. Россия и партнеры: приоритеты председательства в БРИКС [Электронный ресурс] / А. Антонов // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-i-partnery-priority-predsedatelstva-v-briks>. – Дата доступа: 18.02.2024.

В. М. Макаров

(Военная академия Республики Беларусь, г. Минск,
makarovvm@mod.mil.by)

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ИДЕЙ

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической турбулентности, слома существующей однополярной западноцентричной модели [1].

Борьба между однополярным и многополярным миропорядком представляет собой прежде всего столкновение идей. С одной стороны, – либерализма, пытающегося отстоять свои доминирующие позиции в глобальном масштабе, а с другой – сразу нескольких версий иллиберализма, сущность которого в отрицании тезисов современной западной либеральной цивилизации в качестве универсальной модели [2].

Одним из главных орудий в борьбе за будущее является социогуманитарное знание как формирующее мировоззрение. Запад смог навязать всему миру своё видение реальности, свою «сетку» обществоведения. Даже в Японии котируются лишь те японцы-ученые, кто публикуется в англосаксонских журналах [3].

Но нейтрального знания не бывает.

Тем не менее, на постсоветском пространстве в течение более 30 лет пользуются импортной «сеткой» социальных наук, что создает угрозу проигрыша в цивилизационной гонке.

Либерализм утвердил свои принципы в политике, экономике, философии, социологии, антропологии, правоведении, этнологии, культурологии, политологии. По существу, практически все гуманитарные дисциплины были захвачены либералами и курировались с Запада через систему рейтингов, научных публикаций, индексов цитирования и иных критериев [4].

В белорусских учебниках до сего времени тиражируется именно западные классификации политических режимов, а для характеристики того же тоталитарного режима используются идеологемы Ханны Арендт, Збигнева Бжезинского [5, с. 98–101].

Даже в фундаментальных научных изданиях, учебниках и пособиях не удалось избежать влияния западной мировоззренческой модели, коль скоро утверждается, что «в нашем современном обществе происходят глубокие трансформации: в социально-политической жизни – это переход от тоталитаризма к демократии <...>» [6, с. 8].

Многие белорусские ученые-педагоги предупреждали об опасности следования в фарватере западной модели образования, когда главные ус-

пехи связывались с международными (как правило западными) связями [7; 8]. Именно Болонская система подразумевала встраивание в глобальный процесс. Но та же Болонская система не распространяется на богатые частные университеты (а их не более 2 %), где учится верхушка, где готовят будущую элиту. В этих учреждениях образования предпочтение отдается фундаментальному образованию, строжайше запрещена тестовая система, которая отучает от главного – умения ставить вопрос, проблему, мыслить широко и глобально [8].

В этом отношении заслуживает внимания и мнение доктора философских наук, профессора В. Ф. Беркова, отмечающего, что с 90-х годов прошлого века господствующее место в философии занял давно изживший себя позитивизм. Как результат, создается реальная почва для антинауки, лженауки и всего, что с ними связано, в том числе и в истории [9].

Соответственно важнейшая задача – бескомпромиссное освобождение социально-гуманитарного знания от концепций, доктрин и идей Запада.

В этом отношении Республика Беларусь выгодно отличается от наших соседей. У нас сохранены традиционные ценности. В Беларуси впервые в мире в основной закон государства внесены положения, характеризующие суть национального социокультурного архетипа, начиная от сущности и ценности семьи и важности сохранения исторического сознания.

Сделано много, но предстоит сделать несопоставимо больше.

Необходимо продолжить развитие наук об обществе и человеке, создавая собственные матрицы обучения, отличные от чуждых западных идеологем. С неуклонной твердостью следует устранять 30-летнее наследие попыток идти в фарватере западных моделей обучения, прежде всего касающееся сферы смыслов. Необходима окончательная ликвидация даже отдельных элементов болонской системы.

Необходимо создавать такую систему знаний о мире и обществе, где ведущую определяющую роль будет играть философия, освобожденная от паранаучных западных концептов, и на ее основе – развивать все иные научные дисциплины в области человековедения. Для этого в качестве первоочередной меры следует возродить преподавание логики. Тем более, что до конца 40-х годов прошлого века формальную логику преподавали даже в старших классах школы, обязательным этот предмет был и в дореволюционных гимназиях [10]. В обобщенном виде соответствующие задачи сформулированы Ч. С. Кирвелем и С. З. Семерник, подчеркнувшими, что интеллектуально-гуманитарные технологии, деструктивно воздействующие на массовое сознание, могут быть побеждены только с помощью таких же интеллектуально-гуманитарных технологий, но более высокого уровня [11].

Список литературы

1. Сессия Совета коллективной безопасности ОДКБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/sammit-organizacii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti>. – Дата доступа: 23.11.2023.
2. Дугин, А. Г. Иллиберализм в международных отношениях [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/24984>. – Дата доступа: 27.11.2023.
3. Фурсов, А. И. На наших глазах возникает кастово-рабовладельческий строй [Электронный ресурс] / А. И. Фурсов. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/24982>. – Дата доступа: 27.11.2023.
4. Дугин, А. Г. России нужен антилиберальный Смерш [Электронный ресурс] / А. Г. Дугин. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/25087>. – Дата доступа: 22.12.2023.
5. Вонсович, Л. В. Политология: курс интенсивной подготовки / Л. В. Вонсович. – Минск : Тетралит, 2013. – 368 с.
6. Бабосов, Е. М. Социология управления : пособие / Е. М. Бабосов. – 6-е изд. – Минск : Тетра-Системс, 2010. – 272 с.
7. Шамякина, Т. И. Проблемы образования с позиций филолога / Т. И. Шамякина // Социология. – 2014. – № 1. – С. 87–94.
8. Кирвель, Ч. С. Современное образование «в тисках» либерально-рыночного экстремизма / Ч. С. Кирвель // Журн. Бел. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 4. – С. 88–96.
9. Берков, В. Ф. Замалчивание как способ декоммунизации современного отечественного обществоведения / В. Ф. Берков. // Журн. Бел. гос. ун-та. Социология. – 2022. – № 1. – С. 64–70.
10. Агеев, А. Поломанные судьбы [Электронный ресурс] / А. Агеев. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/24946>. – Дата доступа: 15.11.2023.
11. Кирвель, Ч. С. Новая система социогуманитарного образования как ответ на вызовы современности / Ч. С. Кирвель, С. З. Семерник // Журн. Бел. гос. ун-та. Социология. – 2022. – № 3. – С. 42–48.

Е. Г. Максимук

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
ekatherina.maks@gmail.com)

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В результате глобализационных процессов мир характеризуется открытостью границ, распространенностью цифровых технологий, доступностью информации, возможностью изучения различных сфер других государств, в частности культуры. Публичность и развитие коммуникации предоставляют доступ к знаниям, ценностям и традициям различных культур, расширяет возможности распространения традиций и технологий, усиливает взаимовлияние различных наций друг на друга. Вместе с тем, существует риск потери собственной идентичности как представителя конкретной общности.

Индивид всегда принадлежит к какой-либо социальной группе, которые, согласно Ч. Кули, делятся на первичные и вторичные. К *первым* от-

носятся малые группы с высокой интенсивностью взаимодействия между членами группы (к примеру, семья и друзья). *Вторая* включает людей, которых объединяет конкретная цель, ради которой индивиды взаимодействуют. Человек неизменно входит в определенную группу и идентифицирует себя с ней. Отождествление индивида с какой-либо социальной группой определяет его действия.

Коллективная идентичность является результатом «массового (группового) осознания тождества и различий с людьми, включенными в другие общности» [1, с. 224]. Отмечая сходства и отличия, люди осознают свою принадлежность к общности. На протяжении жизни индивид включен в культуру государства, сопровождающейся традициями, национальными праздниками, ритуалами, ценностями. Формирование коллективной идентичности обязательно сопровождается культурным контекстом в целом.

Формирование жизненных принципов, взглядов, убеждений, мировоззрения осуществляется вследствие влияния семьи, друзей, школы, университета, работы и др. Индивид отождествляет себя с конкретной общностью: принимает ее традиции, правила и ритуалы. При этом, человек остается отдельной личностью, способной придерживаться собственных взглядов. В настоящей статье под понятием «идентичность» понимается способность человека сохранять свою уникальность в различных социальных ситуациях и осознание индивидом себя как отдельной личности отличной от других [2, с. 94]. Настоящему времени характерны высокие темпы технологического развития, информационная насыщенность, плюрализм суждений и др. В подобных условиях требуется быть компетентным во многих вопросах, вместе с тем, придерживаясь собственных взглядов и позиции социальной группы.

Отождествление индивида с конкретной общностью осуществляется в силу наличия общих воспоминаний группы или традиций, поддерживающих память о произошедшем событии. Памятью являются «процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в среду сознания» [2, с. 231]. Память позволяет поддерживать социальную группу, а также формирует коллективную идентичность. Иными словами, коллективная идентичность представляет собой «комплекс значимых представлений индивида о себе, о других, именно эти представления опосредуют его действия в социальной реальности (и на групповом, и на индивидуальном уровне)» [3, с. 164]. Отождествление человека с социальной группой предполагает признание ее правил. Действия индивида, согласующиеся с нормами и ценностями группы, отражают его принадлежность к общности и ее значимость.

Существование коллективной идентичности возможно, когда социальная группа имеет общие воспоминания, коллективную память. Она представляет собой феномен, способный организовать различных индивидов вокруг события. Коллективная память является не просто набором «знаний о прошлом, а живой традицией, переживаемой каждым, кто в нее включен, и образующей основу личных убеждений. Это то, что создает коллективную и индивидуальную идентичность» [4, с. 22–23]. Создание и поддержание коллективной идентичности включает воспоминания, традиции, места, ритуалы, прошлое и др. [5, с. 82]. Воспоминания, разделяемые членами социальной группы, возвращают в момент, когда событие было пережито. Во избежание полного исчезновения памяти о пережитом, свидетели события передают знания следующему поколению через рассказы, памятные места, создание традиций.

Итальянский социолог А. Мелуччи рассматривал коллективную идентичность как «интерактивное и разделяемое определение, созданное рядом людей (или групп на более сложном уровне) относительно направлений их действий и поля возможностей и ограничений, в которых такое действие должно происходить» [6, с. 70]. Характеристиками коллективной идентичности являются общая коллективная память, общее прошлое, мировоззрение, ритуалы, традиции, правила и нормы поведения и др. [4, с. 95]. Коллективная память формирует коллективную идентичность и чувство приверженности и привязанности к общности.

Чувство причастности к случившемуся ранее дает человеку погрузиться в прошлое. Исполнение традиций и ритуалов позволяет человеку ощутить себя частью социальной группы. Прошлое формирует взгляды, принципы, установки на настоящее. Коммуникация внутри социальной группы направляет действия индивида. Он может как принимать убеждения общности, к которой принадлежит, так и отрицать их. Так, «<...> общность формируется в результате взаимодополняющих и взаимозависимых процессов: с одной стороны, подражания, адаптации, сотрудничества и консолидации, а с другой – противопоставления, разобщения и конфликта» [7, с. 177].

Включенность в социальную группу увеличивает ощущение единства ее участников. В случае возникновения группы с противоположными взглядами, консолидация внутри общности будет расти. Причина конфликтной ситуации может привести к сплочению внутри одной социальной группы и противостоянию со второй. В то же время, источник проблемы способствует разделению единства общности. В частности, расхождение во мнениях вокруг культуры в целом, культурного наследия, памятных мест и многого другого приводят к спорам. Следует отметить, что «осмысление культурного наследия как целостности и включенность в него объективно

фиксируют качество самоидентичности личности и целостность образа мира и человека» [8, с. 208].

Причастность к социальной группе выступает одним из факторов, способствующих коллективной идентификации индивида, которая сопровождается понимаем участниками значимости событий прошлого. Иными словами, установить традиции недостаточно. Требуется поддерживать обычаи, чему содействуют конкретные коммеморативные практики. Они позволяют ощутить (в некоторой степени) произошедшее ранее и оказывают влияние «на формирование коллективной идентичности» [9, с. 20]. Условия социализации индивида оказывают значительное влияние на дальнейший выбор действий человека, его самоопределение и позицию в обществе. Ценности, традиции и память, транслируемые в данный момент в обществе, формируют идентичность человека. Память, которая поддерживается в обществе в качестве памятников и мест памяти, оказывает влияние на индивида. Отсутствие коммеморативных практик, направленных на поддержание воспоминаний, предают память забвению.

Таким образом, коллективная идентичность человека неразрывно связана с коллективной памятью. Воспоминания о прошлом, их актуализация для настоящего, культура формируют идентичность индивида. Социализация в конкретной общности и нации, а также в условиях определенной культуры отражается на действиях человека. Коллективная память является частью социальной группы и оказывает влияние на формирование идентичности человека. Сохранение воспоминаний в традициях и правилах общности организует взаимоотношения людей. Действия индивида и его восприятие окружающей среды строится на ценностях, усвоенных в социальной группе.

Список литературы

1. Астафьева, О. Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений: динамика устойчивого и укоренение становящегося / О. Н. Астафьева // Вопросы социальной теории : науч. альманах. Т. V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности / Ин-т философии РАН, Рос. ин-т культурологии, Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории»; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. – М. : Изд-во Независимого ин-та гражданского общества, 2011. – С. 223–241.

2. Осипов, Г. В. Социологический энциклопедический словарь / Г. В. Осипов. – М. : Изд. группа ИНФРА М–НОРМА, 1998. – 488 с.

3. Смолина, Н. С. Единство нации в аспекте коллективной идентичности / Н. С. Смолина // Проблемы укрепления единства российской нации : материалы Всерос. науч.-практ. форума с участием зарубежных ученых «Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе: философско-культурологические, искусствоведческие и религиозно-этические аспекты», Пермь, 17–19 сент. 2014 г. В 2 ч. Ч. 2. – Пермь, 2014. – С. 161–167.

4. Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху / Н. Н. Емельянова [и др.] ; под ред. Е. О. Труфановой (отв. ред.), Н. Н. Емельяновой, А. Ф. Яковлевой. – М. : Аквилон, 2022. – 400 с.

5. Романовская, Е. В. Идентичность и коммеморация / Е. В. Романовская, Н. Л. Фоменко // Власть. – 2015. – № 7. – С. 81–84.

6. Melucci, A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age / A. Melucci. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1996. – 441 p.

7. Симонян, Э. Г. Кризис коллективной идентичности и культурная травма / Э. Г. Симонян // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 4. – С. 172–178.

8. Никонова, А. А. Культурное наследие и формирование идентичности / А. А. Никонова // Вестн. СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. – 2009. – № 2. – С. 203–209.

9. Горнова, Г. В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности / Г. В. Горнова // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (15). – С. 18–21.

Ю. И. Малевич

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
malevichY@bsu.by)

МЕСТО ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ШОС

Страны, которые охвачены китайской инициативой «Один пояс – один путь» (ИПП), являющейся важным направлением внешней политики страны, по сути являются ключевыми объектами применения политики «мягкой силы» со стороны КНР. Страны ШОС, в особенности страны Центральной Азии, являются объектом пристального внимания Китая в отношении обеспечения региональной безопасности во всех сферах и снабжения энергоресурсами.

«Новая концепция безопасности», которая является официальной доктриной КНР, демонстрирует виденье проблем безопасности китайской нацией. Механизм «Шанхайской пятерки» и последующее создание ШОС являются примером имплементации Новой концепции безопасности. Взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие и координация действий – четыре столпа Новой концепции безопасности [1, с. 7].

В сентябре 2022 года было принято решение о начале процедуры приема Республики Беларусь в члены Шанхайской организации сотрудничества, а потому будет целесообразным рассмотреть реализацию китайской «мягкой силы» с таким партнером, как Республика Беларусь. Беларусь и Китай являются партнерами, отношения которых определяются как отношения всепогодного и всестороннего стратегического партнерства. Развитие отношений с КНР является стратегическим направлением внешней политики Республики Беларусь. Между государствами существует механизм регулярных визитов на высшем и высоком уровнях, Беларусь является одной из первых государств, поддержавших ИПП.

Важным элементом распространения китайского влияния на региональном и глобальном уровнях является так называемая «масочная дипломатия». Пандемия COVID-19 стала проблемой мирового масштаба и для ее решения Китай стал предпринимать активные действия, демонстрируя всему миру роль ведущего актора международных отношений. Гуманитарная помощь и активная деятельность СМИ стали одними из основных инструментов реализации политики Китая по недопущению распространения инфекции и устранению ее последствий.

Страны Центральной Азии, которые (кроме Туркменистана) активно боролись с коронавирусной инфекцией, приняли гуманитарную помощь Китая: средства индивидуальной и медицинской защиты, лекарства и иные предметы медицинского назначения – с большим энтузиазмом. Например, Институт исследований Центральной Азии в 2020 году опубликовал информацию о том, что Китай предоставил 46,9 % оказанной правительству Таджикистана помощи [2]. Китай также трижды оказывал помощь в виде товаров медицинского назначения после возникновения пандемии в Беларуси.

Важную роль в контексте имплементации мягкой силы КНР играет популяризация китайской народной медицины. Закон Китайской Народной Республики о традиционной китайской медицине был принят 25 декабря 2016 года на 25-м заседании Постоянного комитета ВСНП. Традиционная китайская медицина (ТКМ) является достоянием китайской нации, отличительной чертой и преимуществом системы здравоохранения [3]. Еще с момента основания КНР партия и государство уделяли большое внимание развитию и продвижению ТКМ. А принятие соответствующего закона только усилило существующие процессы. В 2017 году китайскими властями была выдвинута «дорожная карта» с целью развития и популяризации ТКМ в странах и регионах вдоль стран – участниц ИПП. В соответствии с этим планом, было запланировано создание 50 центров обмена знаниями и возможностями ТКМ.

Китай реализует проекты по продвижению ТКМ в том числе и в странах-партнерах по ШОС. С Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном налажено тесное сотрудничество в данной области.

Понятие ТКМ закреплено в статье 132 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения», в данной статье раскрывается понятие и право на осуществление медицинской деятельности. Отношение со стороны специалистов здравоохранения весьма скептическое, поскольку методы ТКМ не прошли клинические исследования. Признание ТКМ в целом обусловлена переориентацией местной медицины с лечения на профилактику [4].

С 2013 года, после установления отношения стратегического партнерства между Кыргызстаном и КНР, сотрудничество в области традиционной медицины активно развивается. Был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области ТКМ. Традиционная китайская медицина включена в перечень разрешенных видов медицинской деятельности в частном секторе здравоохранения. Обе стороны активно взаимодействуют в вопросе обучения специалистов, на взаимной основе признают документы об образовании и ученых степенях.

Согласно представленной Департаментом международного сотрудничества и связей с общественностью Министерства здравоохранения Российской Федерации информации, одним из приоритетных направлений деятельности национального здравоохранения является сотрудничество в области современных методов диагностики и лечения. Российская Федерация является членом ВОЗ и руководствуется «Стратегией ВОЗ в области народной медицины 2014–2023 гг.», которая призвана помочь странам в определении стратегических целей в области традиционной медицины в соответствии с национальными приоритетами. Поскольку обзор по результатам еще не был опубликован, вопрос по сотрудничеству в области здравоохранения между Китаем и Россией остается открытым, а совместных проектов в рамках подкомиссии по сотрудничеству не имеется.

Пандемия коронавируса дала значительный толчок развитию китайско-узбекских отношений в области медицины. В 2020 году был открыт Центр китайско-узбекской традиционной медицины. ТКМ относится к лицензируемой сфере деятельности, однако существует ряд направлений, для которых наличие лицензии не является необходимостью. Средства ТКМ ввозятся в Узбекистан под видом биологически-активных добавок, поскольку они не требуют регистрации. В отношении препаратов ТКМ присутствует существенная неудовлетворенность, поскольку представители КНР скупают лекарственные растения по разумным ценам, а продают в готовом виде с прибылью в 300 %.

Форум ШОС по традиционной медицине проводится с 2020 года в рамках реализации инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина [5]. Последний форум проводился 7 июня 2022 года в Ташкенте на тему «Интеграция традиционной медицины в современные системы здравоохранения», в котором приняли участие министры здравоохранения стран-членов ШОС. Данные форумы представляют большой интерес для специалистов из всех стран – членов ШОС. Участие белорусских специалистов позволило бы им получить необходимую информацию у профильных экспертов по интересующим вопросам, более того, это стало бы важным импульсом для формирования рынка для поставок средств ТКМ, производимых в парке «Великий камень».

Сотрудничество Китая и Беларуси имеет большой потенциал в области традиционной китайской медицины. В настоящее время уже подготовлен Меморандум о сотрудничестве в области ТКМ между Министерством здравоохранения Республики Беларусь и Государственным управлением по традиционной китайской медицине Китайской Народной Республики. Основными формами сотрудничества станут обмен опытом в данной области, содействие разработке и внедрения новых методов и технологий, проведение совместных научно-практических и иных мероприятий, обмен специалистами, содействие в создании в индустриальном парке «Великий камень» центра ТКМ, разработке и производстве новых фармацевтических продуктов. Также создан проект дорожной карты сотрудничества, в котором прописаны планируемые мероприятия, срок их выполнения и ответственные учреждения с обеих сторон. В соответствии с этим проектом, налаживание сотрудничества в сфере ТКМ и создание в индустриальном парке центра продвижения традиционной и инновационной китайской медицины запланировано на 2023–2025 гг.

Введение закона о традиционной китайской медицине способствует расширению глобального влияния и значимости ТКМ, демонстрируя миру решения китайского образца для решения проблем в сфере здравоохранения и внося свой уникальный вклад. В настоящее время эффективность традиционной китайской медицины признается все большим количеством стран мира.

Список литературы

1. Боровой, В. Р. «Новая концепция безопасности» во внешней политике КНР [Электронный ресурс] / В. Р. Боровой // Китайская цивилизация. Традиции и современность. – Киев : НАН Украины, Ин-т востоковедения им. А. Крымского, 2007. – С. 6–14. – Режим доступа: https://sinologist.com.ua/wp-content/uploads/2016/02/BE_.pdf. – Дата доступа: 30.01.2024.
2. Китай в Центральной Азии: неясные границы, первичающие соседи [Электронный ресурс] // Институт исследований Центральной Азии. – Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/overview-of-chinas-mask-diplomacy/?lang=ru>. – Дата доступа: 01.10.2023.
3. 中华人民共和国中医药法//全国人大常委会办公厅供稿. – 北京 : 中国民主法制出版社, 2016.
4. Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Министерством здравоохранения Кыргызской Республики и Государственным управлением по традиционной китайской медицине Китайской Народной Республики в области традиционной китайской медицины [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31440706. – Дата доступа: 08.11.2023.
5. Состоялся Форум ШОС по традиционной медицине [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. – Режим доступа: http://rus.sectscsco.org/about_sco/20190716/565375.html. – Дата доступа: 13.01.2024.

М. С. Мамекін

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, mafakoff23@mail.ru)

ПАРТЫЙНАЯ СІСТЭМА БЕЛАРУСІ: ГЕНЕЗІС, СУЧАСНЫ СТАН, ПЕРСПЕКТЫВЫ

Партыйная сістэма ёсць пэўным чынам структураваная сукупнасць партый у краіне, якая адрозніваецца канкрэтным іх узаемным размяшчэннем ды роляй у розных вымярэннях палітычнай сістэмы (сацыяльным, электаральным, ідэалагічным, парламенцкім і ўрадавым), для якой уласцівая асаблівая мадэль узаемаадносін (непасрэдна паміж гэтымі палітычнымі партыямі, паміж імі і дзяржавай ды паміж імі і іншымі грамадскімі інстытутамі), звязаная з выкананнем акрэсленых функцый у межах усёй палітычнай сістэмы.

З моманту ўзнікнення першых партыйных стварэнняў на беларускіх землях паслядоўна змяняючы адна адну функцыянавалі тры розныя партыйная сістэмы, якія былі складнікамі трох выключна розных палітычных сістэм: I – шматпартыйная сістэма Расійскай імперыі; II – аднапартыйная сістэма СССР; III – шматпартыйная сістэма Рэспублікі Беларусь. У генезісе трэцяй партыйнай сістэмы можна вылучыць некалькі перыядаў:

1. *Перыяд закладання перадумоваў шматпартыйнасці ў межах савецкай палітычнай сістэмы (1985–1990 гг.)* – гэты пераходны перыяд, звязаны з абвясчэннем галаснасці ў савецкім грамадстве, стратай пануючай ролі КПСС і КПБ, а таксама фарміраваннем першых некамуністычных грамадскіх рухаў і іх пераўтварэннем у палітычныя партыі. 4 сакавіка 1990 г. адбыліся першыя свабодныя выбары ў БССР, падчас якіх з’явілася апазіцыя КПБ у Вярхоўным Савеце. У гэты перыяд былі прыняты Пастанова Вярхоўнага Савета БССР ад 28.07.1990 № 222-ХІІ «Аб рэгістрацыі грамадскіх аб’яднанняў у Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспубліцы», Пастанова Савета Міністраў БССР ад 03.10.1990 № 255 «Аб зацвярджэнні Часовага палажэння аб парадку ўтварэння і дзейнасці грамадскіх аб’яднанняў грамадзян у Беларускай ССР», у якіх было замацавана, што заснавальнікамі палітычных партый могуць быць не менш за сто грамадзян краіны, пры гэтым была ўсталявана неабходнасць выплаты дзяржаўнай пошліны ў памеры 10 мінімальнага акладаў, што было значнай перашкодай для рэгістрацыі. У гэты перыяд закладзены ўмовы фарміравання партыйнай сістэмы суверэннай Беларусі.

2. *Перыяд станаўлення шматпартыйнасці і афармлення яе першаснага прававога дызайну ў суверэннай Беларусі (1991–1994 гг.)* – распачаты працэс фарміравання партыйнай сістэмы і яе прававой канстытуцыяналізацыі і інстытуцыяналізацыі. З’яўляюцца важнейшыя па-

лажэнні, якія тычацца дзейнасці палітычных партый у прынятай у 1994 г. Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь. У гэты перыяд прымаецца першы спецыяльны нарматыўны прававы акт, які ўрэгуляваў асновы дзейнасці палітычных партый у Беларусі – Закон Рэспублікі Беларусь «Аб палітычных партыях», у якім лік заснавальнікаў партыі быў павялічаны са 100 да 500 чалавек, адбылося павелічэнне дзяржпошліны за рэгістрацыю да 50 заработных плат. У межах прынятых на гэтым этапе нарматыўных актаў былі закладзены асноўныя напрамкі прававой інстытуцыяналізацыі партый: рэгламентацыя парадку ўтварэння, прыпынення і спынення дзейнасці партый; вызначэнне месца і ролі партый у палітычнай сістэме, іх задач, функцый, правоў і абавязкаў; рэгламентацыя ўзаемаадносін палітычных партый з іншымі палітычнымі інстытутамі; рэгуляванне фінансавай дзейнасці палітычных партый. На гэтым этапе з’яўляецца большасць дзеючых да 2023 г. беларускіх партый.

3. *Перыяд фарміравання атамізаванай шматпартыйнасці (1995–1999 гг.)* – у 1996 г. у Рэспубліцы Беларусь быў праведзены рэферэндум, па выніках якога Вярхоўны Савет прыпыніў сваё існаванне і быў утвораны новы двухпалатны Парламент са значна меншымі паўнамоцтвамі. У 1995 г. была праведзена перарэгістрацыя партый. Вялікі ўплыў аказаў Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1999 г. «Аб некаторых мерах па ўпарадкаванні дзейнасці палітычных партый, прафесійных саюзаў і грамадскіх аб’яднанняў». У адпаведнасці з ім была павялічана мінімальная колькасць членаў партыі, патрэбная для яе рэгістрацыі, з 500 да 1000 чалавек. У 1999 г. была праведзена чарговая перарэгістрацыя партый. Гэты перыяд характарызуецца аб’яднаннямі і шматлікімі расколамі ў шэрагах саміх партый (стварэнне АПП, раскол ПКБ, раскол БНФ).

4. *Атамізаваная шматпартыйная сістэма і яе паступовы заняпад (2000–2022 гг.)* – практычна ўвесь гэты перыяд партыйная сістэма Беларусі была ў нефункцыянальным стане, што было звязана як з пэўнымі асаблівасцямі палітычнай сістэмы Беларусі на гэтым этапе, так і з канкрэтнымі недахопамі ў дзейнасці саміх партый. Напрыклад, неэфектыўнымі формамі працы з насельніцтвам, неактуальнасцю і слабай распрацаванасцю партыйных праграм, слабай матэрыяльна-тэхнічнай базай і нізкай прадстаўленасцю ў СМІ і сацыяльных медыя, крызісамі лідарства і іміджавымі стратамі, невысокім кааліцыйным патэнцыялам партый і інш. Пры гэтым працэсы прававой інстытуцыяналізацыі працягваліся. Прымаліся і ўдасканальваліся нарматыўна-прававыя акты, якія рэгламентавалі асобныя бакі дзейнасці палітычных партый. Напрыклад, Выбарчы кодэкс, Закон «Аб сродках масавай інфармацыі» і інш.

5. *Фарміраванне новай канфігурацыі шматпартыйнай сістэмы (2023 – цяперашні час)* – у межах новай стратэгіі развіцця беларускай

палітычнай сістэмы пасля рэферэндуму 2022 г. быў намечаны новы вектар – далейшае паступальнае развіццё грамадзянскай супольнасці і рэфармаванне партыйнай сістэмы краіны на аснове традыцыйных асноваў творных каштоўнасцей беларускага народа. Прававой асновай рэалізацыі гэтага вектара стала падпісанне Кіраўніком беларускай дзяржавы 14 лютага 2023 г. законаў «Аб асновах грамадзянскай супольнасці» і «Аб змяненні законаў па пытаннях дзейнасці палітычных партый і іншых грамадскіх аб'яднанняў». Паводле апошняга лік заснавальнікаў, неабходны для стварэння і дзейнасці палітычнай партыі, быў павялічаны з 1000 да 5000. Пры гэтым ад кожнай з абласцей і горада Мінска неабходна не менш як 100. Упершыню былі сфармуляваны асноўныя мэты і задачы палітычных партый: забеспячэнне непахіснасці канстытуцыйнага ладу і грамадзянскай згоды; удзел у кіраванні дзяржавай праз сваіх прадстаўнікоў; садзейнічанне рэалізацыі і абароне правоў, свабод і інтарэсаў грамадзян; фарміраванне сталай палітычнай самасвядомасці грамадзян; фарміраванне грамадскай думкі; забеспячэнне сацыяльнай справядлівасці; палітычная адукацыя і выхаванне грамадзян, таксама іншыя мэты і задачы, якія не супярэчаць Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь і актам заканадаўства [1]. Заканадаўчыя змены прывялі да кардынальнага перафарматавання партыйнай сістэмы Беларусі. У прыватнасці адбылося выключэнне з партыйнага поля дэкаратыўных аб'яднанняў і тых дэструктыўных структур, чыя дзейнасць накіравана на падрыў асноў канстытуцыйнага ладу краіны. Новая канфігурацыя партыйнай сістэмы ўключае чатыры партыі: Беларуская партыя «Белая Русь» (па выніках мінулых выбараў у Палату Прадстаўнікоў – 51 дэпутатаў, або 46,4 % месцаў); Камуністычная партыя Беларусі (7 дэпутатаў, або 6,4 % месцаў); Ліберальна-дэмакратычная партыя Беларусі (4 месцы, або 3,6 % месцаў); Рэспубліканская партыя працы і справядлівасці (8 дэпутатаў, або 7,3 % месцаў). Вынікі выбараў, рэсурсная база партый, лік членаў партый, а таксама шэраг іншых фактараў сведчаць аб верагодным закладанні ў Рэспубліцы Беларусь шматпартыйнай сістэмы з дамінаваннем адной партыі. Пры гэтым найбольш выразна аб ролі партый у палітычнай сістэме Беларусі 10 лістапада 2023 г. на сустрэчы з кіраўнікамі палітычных партый выказаўся Кіраўнік Дзяржавы: «Прызначэнне партый – не змагацца з дзяржавай, а канкураваць паміж сабой на ўзроўні праектаў, заканадаўчых ініцыятыў. Усё, што накіравана на стварэнне. Прычым трэба разумець, што кожнае рашэнне, якое прымаецца на дзяржаўным узроўні, павінна задавальняць адначасова ўсе групы насельніцтва: і бюджэтнікаў, і прадпрымальнікаў, і пенсіянераў» [2]. Распачатая ў 2022 г. трансфармацыя палітычнай сістэмы можа стаць неабходным імпульсам партызанскай палітычнага жыцця і станаўлення рэальна функцыянальнай партыйнай сістэмы.

Спис літаратуры

1. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 февраля 2023 г., № 251-3// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12300251>. – Дата доступа: 23.02.2024.

2. Встреча с руководителями политических партий [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-rukovoditelyami-politicheskikh-partiy>. – Дата доступа: 23.02.2024.

П. П. Марченя

(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва,
marchenyap@gmail.com)

РУССКАЯ ИДЕЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНЗИТА РУССКОГО МИРА

Проблема, вынесенная в заглавие, воистину необъятна. Чтобы приблизиться к ее «решению», требуется для начала ответить хотя бы на два «простых» вопроса.

Вопрос первый, над которым веками заняты многие лучшие (и не только) умы: в чем заключается *Русская идея*?

Вопрос второй, не менее старей, и, возможно, даже более болезненный для истории, историософии и всего нашего общественнознания: куда идет Россия? (а вместе с нею – Русский мир...). В чем заключается особенность *Русского пути*?

Другими словами, какова *формула русского транзита*? [1]

Начнем с последнего (но сразу оговоримся: разумеется, автор отдает себе отчет в том, что предложенные «ответы» являются предельной редукцией, однако за ее методологическим обоснованием, эмпирической базой, теоретическим развитием и прочими подробностями вынужден предложить заинтересовавшимся обратиться к комплексу опубликованных и доступных в Сети текстов [2]).

Итак, парадоксально, но факт: в условиях уже не только «холодной» войны цивилизаций российское общественнознание до сих пор в значительной степени ограничено рамками западной транзитологии, остается в фарватере идеологического дискурса евроатлантического «экспертного сообщества», продолжает ориентироваться на «зады» социальной мысли явно иноцивилизационного (чуждого, если не сказать враждебного) происхождения.

Так, одной из методологических установок, продолжающей оказывать серьезное (если не генерализующее) влияние на социогуманитарное знание, является разделение мирового сообщества на «передовые», «ци-

виллизированные», «демократические» государства Запада («первого мира», «ядра») и «отсталые», «варварские», «авторитарные» государства незападных цивилизаций («второго» и «третьего мира», «полупериферии» и «периферии»). С позиций коллективного Запада, присвоившего роль всемирного эталона, государство и право остальных стран, равно как и политико-правовое сознание всех незападных народов, подлежат «объективной» оценке по степени их приближения к «мировым лидерам». Соответственно, действия «локальных», «региональных» элит, направленные на внедрение западных ценностей и институций, объявляются «реформами» (иногда даже «великими») и «модернизацией», а попытки отстаивать право на самобытность и опираться на собственные цивилизационные традиции – «контрреформами» и «реакцией». В том числе, отвергающее чуждые ему ценности правосознание русского народа (построившего самое большое государство в мире и веками отстаивающего собственный правовой порядок) объявляется нигилистичным, что на деле и есть проявление нигилизма по отношению к целой нации.

Однако формула русского транзита не уместится в плоскую двухчленную схему евроатлантической транзитологии «авторитаризм – демократия», это скорее «Империя – Смута – Империя». Где «Империя» – форма организации не столько пространства, сколько сознания. А «Смута» – временное расстройство империи, элиты которой утрачивают цивилизационное единство с массами и перестают быть носителями императивов объединяющей Империи Русской идеи. Однако история учит, что из каждой новой смуты казавшаяся врагам окончательно «отмененной» Россия выходит сильнее прежней.

Сегодня, в условиях открытого противостояния с Западом, мы возвращаемся в родные «идеологические координаты» [3], от которых попытались за весь огромный народ отречься предавшие Русскую идею позднесоветские и постсоветские элиты, согласившиеся на цивилизационную капитуляцию России.

Вопрос о содержании Русской идеи целесообразно, как это в свое время сделали со своей программой большевики, разделить на две части: «максимум» и «минимум».

Идея-максимум призвана отвечать на вопрос, что должно быть, и предполагает представление о конструктивном долгосрочном проекте будущего (в том числе и как альтернативе евроатлантическому проекту глобализации однополярного мира), способном стать объединяющим началом не только для народов России, но и служить центром притяжения для других народов. Вопрос о таком глобальном проекте выходит за рамки настоящих тезисов – констатируем лишь, что его отсутствие является важнейшим вызовом и главной экзистенциальной угрозой для постсоветской России.

Идея-минимум дает однозначный ответ на вопрос, чего быть не должно, исходя из представления о негативном. Она вытекает из всего содержания российской истории – в своем обязательном минимуме Русская идея выражает антиэнтропийную миссию России в мировой истории. Россия – не «град на холме», а крепость над пропастью. Подобно тому, как «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад» [4, с. 453], задача России как Державы – «держать», удерживать мир от сползания в бездну утратившего многоликость национальных идентичностей глобального общества потребления, с его «общечеловеческими ценностями», которыми пытаются подменить традиционные ценности различных цивилизаций, с их культурными особенностями и разнообразием исторических путей. Идея-минимум «Империи России» [5] – не просто обеспечивать собственную национальную безопасность как стратегическую цель устойчивого государственного развития [6], но хранить глобальное «многообразие цивилизаций» [7], не допуская их растворения в глобалистской стандартизации по «правилам» и «понятиям» дорвавшихся до монопольной власти «хозяев мира» [8].

То есть делать то, что мы делаем из века в век, – стоять на пути всевозможных кандидатов в мировые гегемоны, останавливать очередных карлов, наполеонов и гитлеров [9]. И в этом контексте сегодняшняя так называемая «новая реальность» – это лишь нехорошо забытая старая...

Список литературы

1. Марченя, П. П. Империя – Смута – Империя: историческая логика системных кризисов России, или Формула русского транзита [Электронный ресурс] / П. П. Марченя // Листая страницы истории... К 100-летию образования СССР. – Саратов : ЦеСАин, 2023. – С. 6–30. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/book/589824271>. – Дата доступа: 25.02.2024.
2. ИСТИНА (Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных) [Электронный ресурс] // МГУ им. М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/profile/marchenyap>. – Дата доступа: 25.02.2024.
3. Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы [Электронный ресурс]. – М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2023. – 264 с. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/collections/589825106>. – Дата доступа: 25.02.2024.
4. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Соч. – Т. 1. – М. : Мысль, 1990. – 892 с.
5. Марченя, П. П. Империя Россия: по материалам научного проекта «Народ и власть» [Электронный ресурс] / П. П. Марченя, С. Ю. Разин // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 1, История и археология. Философия. Политология. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 127–136. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/342718735>. – Дата доступа: 25.02.2024.
6. Ватгиль, В. Н. Национальная безопасность как стратегическая цель устойчивого государственного развития: теоретико-методологические подходы [Электронный ресурс] / В. Н. Ватгиль // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 1, История и археология.

Философия. Политология. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 131–137. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by/doc/72750>. – Дата доступа: 25.02.2024.

7. Россия в многообразии цивилизаций / под ред. Н. П. Шмелева. – М. : Весь мир, 2011. – 896 с.

8. Марченя, П. П. Конституционализм и массы в истории системных кризисов России: иллюзии и реалии русского правового сознания [Электронный ресурс] / П. П. Марченя // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 3. – С. 80–93. – Режим доступа: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5024. – Дата доступа: 25.02.2024.

9. Марченя, П. П. История России как путь к Победе: императивы Русской идеи в условиях войны / П. П. Марченя // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 25–25 (1–18). – DOI: <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-3-25-25>.

В. А. Мельник

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
r6260974@mail.ru)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ФЕНОМЕН СПРАВЕДЛИВОСТИ

В обновленной Конституции Республики Беларусь в главе 3¹ «Всебелорусское народное собрание» в числе его делегатов указываются «представители гражданского общества» [1]. В связи с данным положением Конституции принят Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» [2]. О политическом значении указанных новаций нам довелось высказываться в ходе разработки данного Закона. Теперь необходимо более детально рассмотреть вынесенные в заглавие нашего доклада термины.

Категория «гражданское общество», понимаемая в широком смысле, является обозначением обществ, утвердившихся в XVII–XVIII вв. в ряде стран Северной Америки и Центральной Европы, а затем и в других регионах. В западных странах их принято называть модерными обществами (от французского *moderne* – современный). Новизна их выражается главным образом во властном статусе народа и наделении на законодательной основе всех его членов четкими и равными правами и обязанностями как в отношениях друг с другом, так и в их взаимодействии с ими же создаваемыми властными институтами.

В советское время понятие «гражданское общество», а равно и «модерное общество» замалчивалось либо заменялось понятием «капиталистическое общество» или, подчеркиваем, «буржуазное общество». Оба последних понятия употреблялись с негативным смыслом: а именно как обозначение несправедливого общественного устройства. Слово «буржуазное» происходит от позднелатинского *Burgus* – укрепленный город, и, следовательно, его жители – буржуазия – воспринимались как зажиточная часть западноевропейских городов. Термином «капитализм» уже древние

греки и римляне обозначали умелое, т. е. экономное, управление хозяйством. Капиталистами, следовательно, назывались зажиточные члены общества.

Термин «гражданское общество» в советское время не употреблялся из-за его ассоциации с буржуазным, а значит и с модерным обществом. Слово «гражданин» происходит от праславянского *gorǫbъ* – город, которое означает «городской житель» [3]. Ныне в русском лексиконе гражданами называются лица, принадлежащие на правовой основе к определенному государству. Латинским аналогом слова «гражданин» является «*civis*», а аналогом термина «гражданское общество» – «*civitas societas*».

В силу указанных особенностей политико-правового статуса членов обществ современности каждый полноправный гражданин является индивидуальным субъектом и по своему усмотрению взаимодействует с другими гражданами и властными институтами. Исходя из данного утверждения, мы полагаем, следует анализировать феномены, как гражданского общества, так и правового государства. Необходимо напомнить, что идея взаимных прав и обязанностей членов политического сообщества, с одной стороны, и государства, с другой, апробировалась задолго до возникновения обществ современности. Практически со школьной скамьи всем известны демократические принципы жизнедеятельности древнегреческого полиса – города-государства Афины; не забываем, правда, что это была демократия только для свободных афинян. Прямой наследницей этого опыта был древний Рим, к истории которого восходит слово «республика»: от латинского *res* – дело и *publicus* – общий, что буквально означает «общее дело».

Таким образом, в постсоветскую эпоху слово «гражданин» было использовано для создания в русском языке понятия «гражданское общество», аналогичного латинскому «*civitas societas*».

Первоначально понятие «гражданское общество» противопоставлялось понятию «политическое общество», которым обозначалась сфера профессиональной политики. В начале эпохи модерна предполагалось, что политические институты вообще не должны вмешиваться в деятельность объединений граждан. Роль гражданской инициативы в жизнедеятельности общества активно пропагандировали идеологи буржуазных революций. Адептам такого разграничения политических институтов (читай – «политического общества») и самостоятельных институтов граждан (читай – «гражданского общества») виделась только будущая идиллия общественной жизни.

Принципиально иначе оценивал эпоху современности К. Маркс. Его высказывания о гражданском обществе на фоне радужных представлений мыслителей того времени кажутся, мягко говоря, бессмысленными. Не отрицая значение прав и свобод граждан как достижения буржуазного

общества или, иначе, эпохи модерна, в институте права он увидел, тем не менее, инструмент подчинения и эксплуатации людей, а не преодоление отчужденного положения человека. «Будучи продуктом гражданского общества, – полагал он, – в силу собственного своего развития вынужденного вырваться из старых политических оков, современное государство, со своей стороны, признало путём провозглашения прав человека свое собственное материальное лоно и свою собственную основу» [4, с. 125]. Достойной человека формой общежития К. Маркс видел «ассоциацию, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [5, с. 113]. Правда, он полагал, что на преодоление отчуждения человека понадобится не одна историческая эпоха: «Снятие самоотчуждения, – по его мысли, – проходит тот же путь, что и самоотчуждение» [6, с. 113].

Очевидно, что человечество и поныне остается в том же самом «материальном лоне», т. е. не в ассоциации свободных людей, а в сообществе, основанном на соблюдении правовых норм, а значит, и на государственном принуждении.

Что же понимается под «гражданским обществом» в настоящее время? В современной литературе встречаются два основных подхода к интерпретации рассматриваемого феномена.

Первый подход состоит в выделении из всей совокупности отношений государственно организованного сообщества самостоятельных институтов граждан. При этом считается, что такие институты в своей совокупности и составляют гражданское общество. К таковым обычно относят семейные, кровнородственные, этнические, демографические, культурные, образовательные, религиозные и иные объединения граждан, которые по содержанию своей деятельности не являются политическими. Очевидно, что в таком понимании «гражданское общество» есть условное обозначение некой организационно не связанной друг с другом совокупности объединений людей, которая не является социальным субъектом. Хотя при этом, однако, каждое зарегистрированное в установленном порядке отдельно взятое самостоятельное объединение, безусловно, является социальным субъектом.

Согласно второму подходу к пониманию гражданского общества, таковым считается политически организованное сообщество как целостный организм, в котором имеется и постоянно расширяется область свободного выбора деятельности составляющих его индивидов. При данном подходе к самостоятельным общественным объединениям относятся политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, малые предприятия, большие корпорации, объединения в сфере образования, науки,

культуры, спорта, потребительские союзы, институты социальной сферы и многие другие. Компетенция вмешательства государства в их деятельность ограничена и строго определена законом. Именно в этом состоит суть отношений институтов государства с самостоятельными объединениями граждан. Государство является *скрепой обществ современности*, вместе с негосударственными институтами и свободными гражданами оно призвано создавать развитые правовые отношения.

Общество современности, включающее в себя и гражданские институты, регулируется законами, основной из которых в большинстве государств называется Конституцией. Негосударственные институты следуют установленным законами правилам общежития. Государственные органы контролируют соблюдение объединениями граждан принятого правопорядка. К вмешательству властных институтов в деятельность общественных объединений нередко призывают и сами их руководители или их индивидуальные участники – в случаях необходимости разрешения конфликтов в их собственной среде. Такие государства, как известно, называются правовыми.

Особо подчеркнем, что при данном понимании гражданского общества оно не выводится за рамки государства. И само государство не выводится за пределы гражданского общества. Более того, государство в обществах современности организуется по воле граждан, сознающих себя народом или нацией. Это означает, что каждый гражданин является носителем не только своего личного или группового интереса, но и общих интересов нации. В таком обществе государство является его незыблемым институтом, призванным выполнять основную роль в обеспечении его целостности и достижении его целей. Только при взаимодействии властных институтов и самостоятельных институтов граждан может обеспечиваться справедливое распределение национального продукта. Находить такой баланс – это задача задач. Как отметил английский социолог Э. Гидденс, «общество современности, состоящее из конгломерата гражданских институтов, преследующее групповые интересы своих членов является «обществом» лишь потому, что оно национальное государство» [7, с. 180].

Строго говоря, государство и его институты входят в определение гражданского общества. Без государства и его властных полномочий, согласно М. Веберу, на «монополию легитимного физического насилия» [8, с. 645] невозможно представить не только реализацию и защиту прав и интересов граждан, но и обеспечение полноценного функционирования ориентирующихся на выражение частных и групповых интересов самостоятельных объединений. При таком понимании гражданского общества

само оно и все его институты – как государственные, так и негосударственные – являются субъектами общественной жизни. Субъектом такого общества выступает и каждый полноправный его гражданин.

Таким образом, второй подход к пониманию гражданского общества, в отличие от первого, по-иному интерпретирует взаимодействие институтов государства и самостоятельных объединений граждан. В данном случае институты государства и общественные объединения составляют единое общество. Со времен Гегеля признается, что государство является условием, при котором и возможно существование гражданских институтов. Они представляют сферу общественной жизни, где граждане в рамках правового государства стремятся удовлетворять свои индивидуальные потребности и интересы. Следовательно, граждане заинтересованы в регулирующей роли государства, без чего их самостоятельные институты деградировали бы. В свою очередь, и государство заинтересовано в гражданских инициативах как факторе развития общества.

Видимо, нам предстоит еще долго избавляться от привычки называть механическую совокупность общественных объединений гражданским обществом. Одновременно нам предстоит привыкать к пониманию и того, что в гражданском обществе государство не выводится за его рамки, а является важнейшим институтом обеспечения жизнедеятельности национальной общности.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 250-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Цыганенко, Г. П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – Киев : Изд-во «Радянська школа», 1979. – 599 с.
4. Маркс, К. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избранные сочинения : в 9 т. – М., 1984. – Т. 1. – XXVI, 549 с.
5. Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 19. – С. 9–32.
6. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Соч. : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1955. – Т. 42. – С. 41–174.
7. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.
8. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения – М., 1990. – С. 644–675.

Р. В. Мельник

(Республиканский институт высшей школы, г. Минск,
vkobrine@gmail.com)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В НЕЛЕТАЛЬНЫХ ВОЙНАХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Актуальность тематики информационного противоборства обусловлена вступлением современного человечества в эпоху кардинально новых форм и видов противоречий. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь подчеркивается, что «формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан» [1]. Информационная сфера и борьба в ней различных социальных субъектов – объективная реальность.

В XXI в. окончательно сформировалось новое явление, определяемое термином «информационное противоборство», который носит междисциплинарный характер. Очень часто в данном контексте употребляются понятия «информационная борьба», «информационная война», «психологическая война», «консциентальная война», «ментальная война» и т. д. В международных военно-политических отношениях информационное противоборство становится важнейшим компонентом достижения стратегических целей в геополитическом противостоянии. Термин «информационное противоборство» используется при рассмотрении взаимоотношений между государствами в информационной сфере при их стремлении достичь информационного превосходства в решении задач по реализации своих интересов. В результате слияния информационной борьбы и технологий гибридной агрессии сформировалась новая форма военного конфликта.

Анализ политических событий 2020 года в Республике Беларусь показывает, что в отношении нашей страны политтехнологами коллективного Запада были использованы ранее не изученные методы и приемы информационного противоборства. В результате психологического и ментального воздействия на общество посредством сети Интернет была сформирована виртуальная протестная толпа, которая, в результате определенных манипуляций, трансформировалась в реальную. Информация становится решающим фактором в выстраивании системы международных отношений. Следовательно, победу в геополитической борьбе одержат не военные, а культурно-информационные технологии. Информационные войны как новый тип войн – следствие холодной войны, в ходе которой широко использовались информационные технологии.

Как отметил в 2023 году в послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, на современном этапе идет острая фаза информационной войны. Это уже не противодействие, не противоборство, это – война, которая развязана в том числе против нас. В современную эпоху информационных технологий и новейших коммуникаций «мировое сообщество <...> переживает процесс кардинальных изменений: передела сфер влияния среди ведущих стран мира, распада многонациональных государств, пересмотра установившихся национальных границ, трансформации системы социальных и духовных ценностей. На мировой политической арене, в мировом информационном пространстве появились мощные, разнонаправленные силы в виде международного терроризма, доминирующего глобализма, антиглобализма, неоконсерватизма и поиска национальной идентичности» [2].

Сложившаяся ситуация видится значимым основанием для введения в политологическую науку и идеологию белорусского государства новой системы теоретического и практического применения актуальных методов и алгоритмов, способных эффективно противостоять современным вызовам и угрозам в отношении общества и государства. К числу вопросов, требующих своего научного решения, относятся сущность, тенденции и технологии информационного противоборства, политологический анализ социального поведения в сети Интернет, а также вероятностные социально-политические последствия применения цифровых технологий в информационном противоборстве.

Изучение имеющихся научных работ позволяет сделать вывод о преобладании прикладного понимания информационного противоборства, рассматривающегося, как правило, на конкретных кейсах («цветные революции», противодействие в сети интернет, оценка конкретного события и т. д.). В то же время в силу междисциплинарности понятия информационного противоборства представляется возможным выделить такие основные подходы к пониманию его сущности, как конфликтный, депривационный, когнитивный, поведенческий. Общим и главным в перечисленных подходах видится изучение информационного противоборства через призму побудительных механизмов.

В свою очередь, основными элементами информационного противоборства выступают цель и задачи, субъекты, механизмы и инструменты реализации. Это дает основание предложить рассмотрение понятия информационного противоборства с позиций процессного подхода, главным в котором является ориентированность на результат. Его планируемость, измеримость, предсказуемость и достижимость обеспечивается структурированием процессов на этапы, субъектов, прогнозирование (в первую

очередь, в части оценки рисков и возможных ограничительных условий), алгоритмы и механизмы реализации поставленных целей.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным уточнение понятия информационного противоборства, которое может определяться как специфическая целенаправленная деятельность государства, политических институтов и структур гражданского общества, связанная с использованием информационных средств и технологий в ходе установления и функционирования политической власти.

Информационное противоборство, таким образом, – *это борьба контр-субъектов (сторон), стремящихся нанести друг другу информационный или иной ущерб (поражение) посредством информационных и иных воздействий на противоположную сторону, а также парируют аналогичные воздействия, защищаясь от них.* В предложенном определении сущность информационного противоборства определяется через наращивание своего информационного ресурса, нанесение информационного ущерба противнику и защиту от аналогичных воздействий с его стороны.

Список литературы

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 03.03.2024.
2. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta>. – Дата доступа: 03.03.2024.

А. С. Миксюк

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
miksiukas@bsu.by)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Международные межправительственные организации (МПО), представляющие собой постоянные объединения государств, основанные на международных договорах, обладающие определенной автономной компетенцией и правосубъектностью, наряду с государствами являются неотъемлемыми элементами современной системы международных отношений.

Первые МПО, как правило, обладали достаточно узкой компетенцией и могли самостоятельно выполнять взятые на себя задачи в сфере своих интересов. Вместе с тем, уже в начале XX в. МПО, действующие в смежных областях, начали осуществлять консультационное взаимодействие.

Современные закономерности мирового развития (в т. ч. расширение многостороннего сотрудничества на постоянной основе) демонстрируют возрастающую потребность взаимодействия не только по традиционным линиям «государство – государство» или «государство – МПО», но и между самими МПО.

В условиях значительного влияния процессов глобализации и роста взаимозависимости мира решение ряда проблем и вызовов современности объективно невозможно без единства политической воли большей части мирового сообщества, в т. ч. и МПО, поскольку такие явления, как терроризм, стихийные бедствия, пандемии, дискриминация и неравенство и др., имеют трансграничный характер и требуют координации действий.

Существует внушительное количество МПО и многосторонних межгосударственных институтов «клубного типа», таких как Группа семи (G7), Группа 20-ти (G20), БРИКС и др., которые действуют в близких сферах, занимаются решением схожих вопросов на разных уровнях и имеют частично дублирующийся список участников. Естественно, что повестка глобальных МПО отражается в деятельности иных международных институтов, что особенно ярко проявляется на примере «Целей в области устойчивого развития», принятых Генеральной Ассамблеей ООН.

С одной стороны, это может приводить к эффекту «параллельного управления», когда МПО создают собственные структуры и механизмы достижения целей, но с другой стороны, является и надежной платформой для согласования позиций и взаимодействия. К примеру, государства – участники БРИКС в 2011 г., являясь одновременно членами Совета Безопасности ООН, отметили важность координации усилий и совместной работы по вопросам мира и безопасности, а также отдельно по ливийскому вопросу (пп. 9–10 Совместной декларации по итогам III Саммита БРИКС в Санье, 13–14 апреля 2011 г.).

Наконец, интенсификация интеграционных процессов также приводит к росту взаимодействия между МПО, созданными в целях интеграции, имеющими схожие цели и одинаковый состав участников. В таком случае, как правило, происходит синхронное и согласованное развитие международных институтов, углубление сотрудничества между государствами – участниками и МПО, результатом которого может стать их объединение и создание сплоченного союза государств. Примером может являться объединение в 1967 г. трех европейских сообществ: Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом).

Данные тенденции второй половины XX–XXI вв. подтверждают значимость взаимодействий между МПО и лежат в основе интенсификации сотрудничества на современном этапе.

Среди механизмов взаимодействия МПО, прежде всего, следует отметить «системы организаций с координирующей ролью МПО с более широкой компетенцией» [1, с. 134]. Впервые эта концепция была реализована в рамках Лиги Наций, а в настоящее время воплощается в системе ООН. Однако данная концепция является актуальной и при анализе деятельности иных международных организаций, т. к. отдельные органы МПО могут наделяться международной правосубъектностью. Так, в соответствии со статьей 12 Конвенции о Межпарламентской Ассамблее СНГ (МПА СНГ) от 26 мая 1995 г. МПА СНГ, являясь одним из органов Содружества, обладает правом заключения международных договоров, что позволяет МПА СНГ развивать сотрудничество с другими МПО в рамках своей компетенции.

Одной из форм взаимодействия МПО, особенно ярко проявляющейся по линии «ООН – МПО» является принятие и разделение целей авторитетной международной организации, а также участие в конкретных проектах и программах этой организации. Большинство МПО согласуют свои позиции с ООН, а в документах МПО отражается обязательство действовать в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями Устава ООН, а также иными международными актами (Хельсинским заключительным актом 1975 г. и др.), более того, содержатся отсылки к конкретным статьям Устава ООН. Эта тенденция сложилась во второй половине XX в. и остается актуальной в учредительных документах МПО конца XX – начала XXI в.: Устав СНГ от 22 января 1993 г., Учредительный Акт Африканского Союза от 12 июня 2000 г., Хартия ШОС от 7 июня 2002 г., Устав АСЕАН от 20 ноября 2007 г. и др.

В учредительные документы многих МПО включены положения о возможном сотрудничестве со сторонними международными организациями, зачастую с указанием конкретных механизмов. Так, статья 3 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в качестве направления сотрудничества прямо отмечает «поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах» [2].

Для развития сотрудничества между МПО на постоянной основе рассмотрены:

- механизмы членства: к примеру, Европейский Союз в ВТО (хотя ЕС скорее обладает некоторыми признаками МПО, не являясь международной организацией);
- институт наблюдателей: активно развит в системе ООН;
- предоставление МПО статуса партнера, что предполагает широкие возможности участия в мероприятиях и принятие ряда обязательств.

Возможность приобрести статус партнера организации предусмотрена как для государств, так и для сторонних МПО в статье 21¹ Устава Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (в редакции Третьего протокола о внесении изменений в Устав, подписанного 8 ноября 2018 г.), статье 14 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и др. Исключением из общих тенденций является Устав СНГ, который не содержит норм, касающихся взаимодействия со сторонними МПО. Однако это умалчивание не является препятствием для реального поддержания отношений: СНГ в 1994 г. приобрел статус наблюдателя Генеральной Ассамблеи ООН и поддерживает отношения с 25 МПО [3]. В целом, многие МПО, не приобретая особый статус, тесно взаимодействуют с ООН и другими международными организациями. К примеру, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ сотрудничают с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии.

Наиболее универсальными механизмами сотрудничества между МПО можно назвать совещания на высоком уровне, консультации, обмен информацией и документами, участие в мероприятиях сторонних МПО, рабочие контакты по конкретным вопросам, представляющим взаимный интерес, совместные программы профессиональной подготовки, оказание материально-технической помощи. При этом эффективным является взаимодействие в рамках конкретных мероприятий, программ и проектов, а не сам факт наличия документа о сотрудничестве, который может иметь декларативный характер.

Таким образом, современные тенденции мирового развития активизируют сотрудничество МПО, что отражается как в устойчивом внесении данной тематики в уставные документы международных организаций, так и в реальной практике взаимодействия и развитии разнообразных механизмов и форм сотрудничества. Вопрос сотрудничества МПО приобретает особую актуальность с учетом увеличивающегося числа организаций, что приводит к потребности государств и МПО согласовывать позиции для достижения общих целей и оказания стимулирующего воздействия друг на друга.

Список литературы

1. Рудько, Е. С. Сотрудничество международных межправительственных организаций: история развития / Е. С. Рудько // Труды факультета международных отношений БГУ. – 2012. – № 3. – С. 134–138.
2. Хартия ШОС [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в 2019–2020 гг. – Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2024.
3. Международные организации, с рабочими органами которых Исполнительный комитет СНГ поддерживает отношения [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3715/83792>. – Дата доступа: 13.02.2024.

К. А. А. Милинкевич

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
karina.milinkevich@gmail.com)

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАНАХ ЕАЭС ПОСРЕДСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

В 2021 году Турция выступила с концепцией инициативы Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТР), известного как Средний коридор. Данный коридор представляет собой железнодорожную, грузовую и паромную систему, связывающую Китай с Европой. Он начинается из Юго-Восточной Азии и Китая и проходит через территорию Казахстана, Каспийского моря, Азербайджана, Грузии и Турции, а затем достигает Южной или Центральной Европы. Турция рассматривает развитие Среднего коридора не только с точки зрения экономической целесообразности, но и геополитики. Именно поэтому, в одном из пунктов «Концепции тюркского мира до 2040 года», программного документа Организации тюркских государств, говорится о важности его развития. Развивая Средний коридор, Турция дает странам Центральной Азии возможность снизить зависимость от России с одной стороны, и предлагает свою альтернативу с другой стороны, тем самым снижая влияние России в регионе.

После распада СССР интеграционные процессы в Центральной Азии развиваются динамично и стремительно. Современная геополитическая ситуация как в регионе, так и в мире целом способствует появлению новых игроков на политической арене. Анализируя события, произошедшие в течение последних 10 лет, справедливым будет отметить, что в регионе появился новый игрок, мощь и влияние которого значительно расширяется. Речь идет об Организации тюркских государств, созданной в 2009 году как Совет сотрудничества тюркоязычных государств – Тюркский совет. Это межправительственная организация, главной целью которой являлось содействие всестороннему сотрудничеству между тюркоязычными странами. 12 ноября 2021 г. решением Президента Турции Р. Т. Эрдогана Совет сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет) был переименован в Организацию тюркских государств (ОТГ). За этим последовал ряд решений: избрание Турции как страны-председательницы в Организации тюркских государств, перенос новой штаб-квартиры организации в Стамбул, принятие «Концепции тюркского мира до 2040 года». Данные факты свидетельствуют о желании Анкары расширить функционал организации занять лидирующую роль в данном интеграционном объединении [7].

Основная цель организации отражена в одном из пунктов концепции: «превращение государств-членов в сильную региональную экономическую группу, соединяющую торговые коридоры Восток, Запад-Север и Юг для содействия региональной и глобальной экономической стабильности». По словам профессора Джэнгиза Томара: «“Концепция тюркского мира до 2040 года” предусматривает устранение экономических преград и интеграцию цепей поставок между странами – членами организации в так называемых “Тюркский коридор”, где таможенные процедуры при пересечении границ будут упрощены и гармонизированы» [3]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что деятельность организации в первую очередь нацелена на расширение экономической интеграции и упрощение таможенных процедур для увеличения объемов взаимной торговли».

В ходе саммита, прошедшего 11 ноября 2022 г. в городе Самарканде, было принято решение о создании Тюркского инвестиционного фонда (ТИФ), цель которого стать основным совместным финансовым институтом, созданным тюркскими государствами для реализации совместных проектов. Планируется, что средства Фонда будут направлены преимущественно на поддержку малого и среднего бизнеса в таких областях как сельское хозяйство, логистика и транспорт, возобновляемые и альтернативные источники энергии, информационные и коммуникационные технологии, туризма и иные [5].

Помимо шагов по экономической интеграции, страны члены ОТГ предпринимают шаги по углублению культурной интеграции с акцентом на наличие общей истории, языка и идентичности. Так, на семинаре, прошедшем 30 сентября 2022 года в Турции, была создана «Комиссия по общему алфавиту» для ускорения перехода тюркских государств на стандартный алфавит (латиница) [4].

Еще одной немаловажной сферой сотрудничества является религиозная сфера. Организация тюркских государств четыре раза в год собирает руководителей религиозных учреждений государств-членов для обсуждения вопросов, затрагивающих положение ислама среди тюркских народов. К примеру, 20 октября 2022 года лидеры религиозных институтов стран – членов Организации провели встречу в Баку и учредили Совет религиозных лидеров тюркского мира [7]. Целью совета является выработка единой позиции в борьбе с исламофобией и любыми формами экстремизма среди тюркских народов.

В отношении политических вопросов, государства-члены также приняли коллективную точку зрения на такие региональные проблемы, как кризис в Афганистане, беспорядки в Казахстане, конфликты между Азербайджаном и Арменией и вопрос о кыргызско-таджикской границе.

Несмотря на то, что ОТГ ставит перед собой амбициозные цели, только Азербайджан и Турция готовы к полноценной интеграции и взаимодействию. Очевидно, что усиление организации в Центральной Азии и ЕАЭС станет усилением Турции в регионе, что представляет опасность как для России, так и Китая. Если политическое и военное сотрудничество беспокоит Россию, тот экономическое и торговое взаимодействие беспокоит Китай. Помимо внешних игроков, способных повлиять на замедление интеграции, существуют и внутренние проблемы, связанные с нежеланием стран – участниц ОТГ быть под влиянием Турции. Ввиду сильных националистических движений и настроений среди политических элит стран Центральной Азии, открытое главенство Анкары в данном интеграционном объединении может со временем привести к снижению интенсивности взаимодействия в данной организации. Турецкие власти это понимают и открыто заверяют об отсутствии таких амбиций. Например, в своем выступлении председатель Совета старейшин (Аксакаллылар) Бинали Йылдырым заверил: «Некоторые считают, что турки мечтают о своих старых амбициях. Однако наша цель – развивать региональное сотрудничество, повышать благосостояние людей и обеспечивать постоянную безопасность» [6].

Несмотря на заверения турецких официальных лиц, события последних двух саммитов и принятие концепции тюркского мира до 2040 года показывают, что Турция намерена и дальше развивать сотрудничество в рамках ОТГ, а заявление Президента Азербайджана Ильхама Алиева о том, что «Тюркский мир состоит не только из независимых тюркских государств. Его географические границы шире» [1] говорит о том, что планы по расширению сферы влияния выходят за рамки региона Центральной Азии и могут нацеливаться на все тюркские народы, проживающих в Евразии (в том числе некоторые субъекты Российской Федерации).

В итоге можно сделать вывод о том, что в настоящий момент ввиду политической ситуации в Евразии такое интеграционное объединение, как Организация тюркских государств переживает подъём в своем развитии. В течение 2021–2023 гг. был принят ряд документов, определяющих будущее развитие организации. Одним из них является «Концепция тюркского мира до 2040 года», очертившая основные векторы взаимодействия в рамках данного интеграционного объединения. Очевидно, что первоначальный формат сотрудничества на основе культурно-исторической близости тюркских народов изменился и теперь нацелен на построение экономической интеграции. В случае, если интеграция примет политический или военный характер не исключено возникновение конфликта с Российской Федерации, занимающей лидирующую роль в таком союзе как ОДКБ. В свою очередь, углубление экономической интеграции в обход Китая, может спровоцировать столкновение Пекина и Анкары.

Список литературы

1. Выступление Президента Азербайджана на Саммите Организации тюркских государств находится в центре внимания мировых СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azertag.az/ru/xeber/Vystuplenie_Prezidenta_Azerbaidzhana_na_Sammite_Organizacii_tyurkskih_gosudarstv_nahoditsya_v_centre_vnimaniya_mirovyh_SMI-2372972. – Дата доступа: 15.01.2024.
2. О получении Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) статуса члена-наблюдателя Организации тюркских государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/636e20969a7947fa2fb978aa>. – Дата доступа: 15.01.2024.
3. О принятии концепции тюркского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/ru/konceptiya_tjurkского_mira_do_2040. – Дата доступа: 20.02.2023; Meeting of religious leaders in Baku [Electronic resource]. – Mode of access: https://turkicstates.org/en/haberler/the-meeting-of-religious-leaders-of-turkic-states-convened-in-baku_2650. – Date of access: 10.01.2024.
4. Turkic states establish alphabet commission [Electronic resource] // Daily sabah. – Mode of access: <https://www.dailysabah.com/turkey/diaspora/turkic-states-establish-alphabet-commission-to-unify-languages>. – Date of access: 10.01.2024.
5. Turkic states form joint investment fund [Electronic resource] // Daily sabah. – Mode of access: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkic-states-form-joint-investment-fund-appoint-its-head>. – Date of access: 10.01.2024.
6. Бинали Йылдырым яшадыы аксакаллы хияеси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yeniakit.com.tr/haber/binali-yildirim-cumhurbaskani-erdoganla-yasadigi-aksakalli-hikayesi-gulumsetti-1653554.html>. – Дата доступа: 19.01.2024.
7. Тюрк девлетлери тешкиляты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.turkkon.org/en/turk-konseyi-hakkinda>. – Дата доступа: 19.01.2024.

В. И. Миськевич

(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, uladzimirmis781@gmail.com)

**СОЦИОГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНСТАНТА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

Будущее вариативно. В нем будут реализованы те варианты развития социума, которые сегодня проявляют себя в виде возможностей и намечающихся тенденций. Одна из них связана с онтологией человека и поиском ответа на вопрос: кто есть homo sapiens, каково его предназначение? История культуры дает богатую палитру образов человека – от религиозно-мифологических представлений до философских и научных концепций. Некоторые из них (либералистская, социалистическая, натуралистская, религиозно-фундаменталистская) были положены в основу целерациональных известных социальных проектов XIX–XX вв. Наиболее жизнеспособным среди них оказался либералистский с его идеалами гуманизма, свободы и абсолютной самоценности личности. Однако в настоящее время он подвергается все большему сомнению и критике.

На смену ему идет идеология «постчеловека». «Постчеловек» – это уже не социокультурный феномен (как мыслилось во все времена), а некая техническая фабрикация (изделие). За «ваяние» нового типа Ното берется наука (НБИКС-технологии). Предлагаются разные варианты реализации неоевгенических проектов – от почти бессмертных антропидов и киборгов до неорганических обладателей искусственного интеллекта. Что здесь существенно: наука и инженерия смотрят на проблему трансформации человека как сугубо техническую задачу, вполне реальную и в принципе осуществимую. Ее решение связывается с соответствующим финансированием проекта, дальнейшими исследованиями, конструированием подходящих материалов, новых технологий и разработкой все более совершенных алгоритмов. Однако за скобками данного проекта и образа постчеловека остается вопрос: а носителем каких человеческих качеств будет *posthomo*? Или это будет совершенно другое существо с иными физическим, когнитивными и эмоциональными характеристиками? [1, с. 104–105].

В этих условиях извечные педагогические вопросы – «кого, чему и как учить» – приобретают особую актуальность. И если система образования, как сегодня говорят – это территория опережающего развития, то проблема человека, его развитие в горизонте личности должна быть для этой «территории» столь же важной, как цифровые технологии, искусственный интеллект и интеллектуализация образования. Суть дела, естественно, не в том, чтобы противодействовать надвигающейся «иной современности» (У. Бек), а в необходимости переосмысления и адаптации содержания образования, в том числе его гуманитарной составляющей, под реалии сегодняшних трендов. В данном вопросе есть моменты принципиального характера. Один из них связан с интерпретацией понятий «знание» и «информация», имеющих важнейшее значение для образовательных практик. В научной литературе существуют разные мнения на предмет соотношения их содержания и объемов, способов существования и форм представления. Большинство исследователей момент общности усматривают в том, что знание и информация выражаются в знаке. Действительно, философские трактаты, романы, стихи, юридические акты, технические инструкции, учебные пособия, речи ораторов и т. д. можно рассматривать и как знание, и как информацию. Вместе с тем знание может быть и невербализованным, знаково неоформленным, быть сокровенным, неявным, неотрефлексированным, интуитивным. Особенность знаний (и в виде знаковых систем, и неявных представлений) заключается в том, что они адресуются человеку как целостному субъекту, т. е. его уму, сердцу, чувствам, вере, могут накладываться на него определенную

ответственность и т. д. Усвоение (интериоризация) индивидом именно знаний в процессе социализации, а также выработка умений по их использованию, является важнейшей предпосылкой его развития в горизонте личности. Поэтому «сила» знаний не только в преобразовании внешней среды, но и преобразении человека.

Знания многообразны. Но для системы образования особое значение имеют научные знания. Их отличительная особенность – объективность. В этом смысле они ценностно нейтральны. Сказанное справедливо прежде всего по отношению к естественнонаучному, математическому и техническому знаниям. Вместе с тем здесь нужна оговорка: ценностная нейтральность вышеназванных видов научных знаний принципиально важна в социальном аспекте. Но на индивидуально-личностном уровне объективность научных знаний сопрягаются с эмоциональным строем и ценностными представлениями их носителей. В этом плане и говорят о нравственной ответственности ученых и инженеров за результаты их деятельности.

Социогуманитарные знания (история, социология, экономика, языковедение, педагогика, культурология, искусствоведение, психология, герменевтика, социология, философия и т. д.) по самой природе своей так или иначе связаны с мировоззрением, идеологией, верой, социальными чувствами, идеями и идеалами людей. Их предназначение – ориентировать социум и индивидов в истории и жизненном мире. В социальном аспекте изучать и знать историю и культуру нужно не только для эрудиции, саморекламы или предсказаний будущего, но и для того, как справедливо замечает в своем бестселлере Н. Харари, чтобы освободиться от «идолов» прошлого и задуматься над перспективами альтернатив настоящего [2, с. 81]. Эта задача сегодня более чем актуальна. На индивидуальном же уровне гуманитаристика (комплекс философских и научных социокультурных знаний о человеке) является важнейшим (наряду с религией) каналом самопознания и самопонимания индивида. Следовательно, продуманная оптимизация социогуманитарного блока (а этот процесс имеет у нас болезненно перманентный характер), должна быть сопряжена с ясным пониманием целей и задач его изучения и реальным «вкладом» в развитие личности молодого человека.

Сфера образования (в качестве одного из моментов) призвана также выполнять работу по демистификации информационного пространства посредством формирования у молодых людей способности (основанной на объективных знаниях) к критико-аналитическому восприятию реальности. Понимание же педагогического процесса как информационно-коммуникативного обмена (а в последнее время все более популярной стано-

вится идея дистанционного обучения) объективно ведет к его формализации и деперсонализации. Отождествление знания с информацией предполагает ее усвоение «на время», «к сведению» (например, для сдачи ЦТ или экзамена). А затем оно благополучно забывается. Между тем многочисленные исследования свидетельствуют, что при подобном подходе, во-первых, не актуализируется и не задействуется долговременная память (нет «установки»). В этом просто нет нужды: нужную информацию всегда можно извлечь из Сети. Во-вторых, не развиваются речь, а значит и мышление человека, его интеллектуальная культура. Нужно ли говорить, что память и речь – исходные «слагаемые» не только интеллектуального, но и личностного роста. Без их тренировки, упражнения невозможно полноценное развитие «сущностных сил» (Маркс) индивида, а, значит, и человеческой личности. В-третьих, «информация по случаю» не интегрируется во внутренний мир, в жизненные стратегии человека. А знание, не оказывающее влияния на самосознание человека, на изменение его поведения, бесполезно.

Подытоживая сказанное, подчеркнем следующее. В контексте *future shock**а предметом заинтересованной рефлексии, как нам представляется, должны быть следующие взаимосвязанные аспекты феномена образования: гносеологический, деятельностный, институциональный, интерактивный. В рамках подобной парадигмы образование мыслится как единство:

- а) систем знаний,
- б) деятельностей по их производству и ретрансляции,
- в) многоуровневый социальный институт,
- г) индивидуальный и групповой интерактивный педагогический процесс.

Анализируя их, всегда следует держать в поле зрения фокус, в котором они должны сходиться. Таковым, на наш взгляд, должна быть идея культивирования и развития свободной личности, формирования и обогащения конкурентоспособного человеческого капитала как константы обеспечения суверенитета и гуманитарной безопасности нашей страны. Ибо адекватный ответ на вызовы изменяющегося мира может дать только здоровый, интеллектуально конкурентоспособный социум.

Список литературы

1. Миськевич, В. И. Ценностно-смысловые аспекты постнеклассического антропологического проекта / В. И. Миськевич // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 97–108.
2. Харари, Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю. Н. Харари ; пер. с англ. А. Андреева. – М. : Синдбад, 2019. – 496 с.

В. С. Михайловский

(Белорусский государственный университет, г. Минск, MikhailouskiVS@bsu.by)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ НЕОМАРКСИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Неомарксизм – это направление научной части марксизма, которое начало формироваться в 20-е гг. XX в. как академическая реакция на партийную догматизацию классических марксистских положений; развивалось и развивается путем интерпретации классического марксизма, синтезирования его положений и их использованием в оригинальных концептуальных построениях; состоит из двух направлений (сциентистского и гуманистического) как совокупности концепций, конкурирующих в обосновании и сохранении общей для марксистской научно-исследовательской программы идеи классово-диалектического развития капитализма. Основная неомарксистская идея в политологии в том, что в современном западном обществе определенная минимизация эксплуатации в экономической сфере привела к усилению идейно-политической репрессивности со стороны господствующего класса. Однако сгенерированного за сто лет существования неомарксизма концептуального аппарата, призванного объяснить, почему успехи экономической борьбы (улучшение условий жизни и оплаты труда пролетариата) не актуализировали политическое преодоление капитализма, недостаточно. Общая ситуация в неомарксизме может быть определена как исследовательская растерянность. В качестве яркого примера приведем цитату одного из лидеров современной неомарксистской мысли словенского мыслителя С. Жижека: «Мы постепенно начинаем понимать нечто намного более ужасное, а именно то, что капитализм и в самом деле может воспроизводить свою логику сколь угодно долго» [1, с. 18]. В западном обществе происходит постоянное реакционное усложнение идейно-политической формы классовой борьбы по сравнению со временами классического марксизма. Концептуализация особенностей современной классовой борьбы находится в авангарде неомарксизма в политологии, что актуализирует поиск теоретико-методологического аппарата ее познания. И. И. Антонович писал по этому поводу, что необходимо «продемонстрировать, как социально-политические механизмы капитализма, двигаясь за ходом исторических событий, вмешиваются в них и формируют по своему разумению и в своих интересах, как, изменяя их, они изменяются сами, как в процессах этого изменения они совершенствуют свою способность решать возникающие задачи» [2, с. 8]. В содержательном измерении неомарксистская научно-исследовательская программа в политологии представляет собой концептуализацию двух способов идейно-политической классовой борьбы господствующего класса: идейно-политической классовой борьбы господствующего клас-

са за сознание пролетариата («индоктринация капитализма») и идейно-политической классовой борьбы господствующего класса за практику пролетариата («интерпелляция капитализма»). При нынешнем уровне концептуализации политологический неомарксизм лишен возможности эффективного изучения причин достигнутого идейно-политического классового господства в западном обществе по причине фундирования классическими марксистскими концептами «ложного сознания» и «капиталистической экспансии», «конкретность истины» которых потеряла свою актуальность при анализе современного капитализма.

Если крайне предельно обобщить последовательность развития всего марксизма, то она сродни третьему закону диалектики: идеологическое снятие научных интенций марксизма и, наоборот, сциентистское приращение идеологии в марксизме приводило к новому этапу теоретических и идеологических построений. В рамках обозначенной последовательности в развитии марксистской научно-исследовательской программы следующий этап развития ее политологической составляющей должен быть связан с исследовательским поиском новых сциентистских оснований объяснения особенностей классовой борьбы. Эти особенности заключаются в сложности причинно-следственного измерения идейно-политической классовой борьбы в условиях, указывающих на ее отсутствие: повсеместной пролетарской осознанности капиталистических противоречий и отсутствия капиталистического проникновения (репрессивности) во все практики жизни пролетариата. Сложность идейно-политической классовой борьбы определяет поиск валидного теоретико-методологического основания ее исследования. Таким основанием в политологическом неомарксизме, с нашей точки зрения, является синергетика как теория сложных систем. Мы провели исследование по концептуальному развитию неомарксистской научно-исследовательской программы в современной политологии путем разработки ее нового авторского направления – синергетического неомарксизма.

Синергетический неомарксизм – это проект актуального современной науке междисциплинарного развития неомарксистской научно-исследовательской программы в современной политологии, который органичен традиции развития политологии и неомарксизма, а также соответствует социогуманитарным интенциям синергетики. Синергетический неомарксизм не завершает развитие неомарксистской научно-исследовательской программы в целом и ее политологической составляющей в частности, а знаменует их современный этап. Синергетический неомарксизм есть результат теоретического развития знания, который дополняет методологический аппарат проведения современных политических исследований. Наш основной результат в разработке синергетического неомарксизма как

нового направления политической теории выражен четырьмя авторскими концепциям, суть которых в следующих положениях.

Концепция «капиталистического идеологического минимализма», согласно которой актуальным способом идейно-политической классовой борьбы господствующего класса является поддержание идеологемы «улучшения жизни» для недовольных капитализмом, которая функциональна для развития капиталистического порядка, так как ближайшим, а следовательно, наиболее возможным вариантом разрешения недовольства капитализмом является состояние довольства им.

Концепция «нелинейной политической самоорганизации капитализма», согласно которой актуальным способом идейно-политической классовой борьбы является ослабление господствующим классом потенциала антикапиталистических практик пролетариата посредством обострения классового противостояния в тех ситуациях, которые наименьшим образом угрожают стабильности капиталистического порядка и наоборот.

Разработана концепция «политической эффективности глобального капитализма», согласно которой способом идейно-политической классовой борьбы экономически господствующего класса на глобальном уровне является поддержание конкуренции государств за место в «центре» в рамках воспроизводства не в полной мере экономически выгодной, но безопасной для глобального капитализма «центро-периферийной» структуры мира.

Разработана концепция «экологического слома капитализма», согласно которой условием идейно-политического классового господства в современном западном обществе является объективная возможность капиталистического порядка поддерживать биологическое воспроизводство человечества по мере повсеместного улучшения жизни и до наступления экологической катастрофы.

В совокупности все полученные концепции образуют новый синергетико-неомарксистский подход в исследовании актуальных способов идейно-политической классовой борьбы господствующего класса в современном западном обществе, которые не позволяют экономической классовой борьбе западного пролетариата перейти в идейно-политическую форму. Дальнейшее уточнение, совершенствование или критика синергетического неомарксизма зависят от результатов его широкого практического использования в прикладной политологии.

Список литературы

1. Жижек, С. Читать Маркса / С. Жижек, Ф. Руда, А. Хамза. – М. : Высш. шк. экономики, 2019. – 176 с.
2. Антонович, И. И. Современный капитализм: социодинамика власти / И. И. Антонович. – М. : АОН при ЦК КПСС, 1990. – 272 с.

О. Ю. Михалев

(Воронежский государственный университет, г. Воронеж, mikhalev2003@mail.ru)

КРИЗИС МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Понятие «интеграция» широко используется не только в научных исследованиях, но также в сообщениях СМИ, документах органов государственной власти и международных организаций. Поскольку интеграционные процессы на первых этапах охватывали исключительно торгово-экономическую сферу, термин «интеграция» чаще всего трактовался в смысле «региональная экономическая интеграция». Согласно распространенному определению профессора МГИМО(У) Н. Н. Ливенцева, под ней понимается высокая степень интернационализации производства на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, ведущая к постепенному сращиванию производственных структур [3, с. 10]. Определение «региональная» при этом означает, что на современном этапе развития процессы интеграции нигде в мире не вышли за пределы региона, являясь таким образом главным инструментом регионализма и его самой заметной составляющей.

Однако поскольку определить степень «сращивания» производства на практике достаточно непросто, чаще всего под интеграцией понимают подписание межгосударственных соглашений, направленных на устранение таможенных и иных барьеров, препятствующих передвижению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также на сближение действующих в разных странах условий хозяйствования. Регистрацией таких таможенных соглашений занимается Всемирная торговая организация (ВТО). Из ее данных следует, что до 1993 г. были подписаны 109 региональных торговых соглашений (РТС), а в силе оставалось на тот момент лишь 61. Настоящий бум заключения РТС начался в 1990-е гг., когда ВТО ежегодно стала регистрировать по несколько десятков соглашений, и достиг пика к середине 2000-х г., после чего постепенно пошел на спад. Эта волна получила название «нового регионализма», ей мы обязаны появлением почти всех существующих ныне интеграционных блоков. К 2024 г. в мире было заключено более 800 РТС, из них 364 являлись действующими [5].

Не все отмеченные в ВТО соглашения являются региональными. Значительная часть из них являются двусторонними либо трансрегиональными, то есть заключены государствами, расположенными в разных частях мира. Доля последних растет. За период с начала 2019 по начало 2024 г. ВТО зарегистрировала 84 РТС. Из них 62 двусторонних, то есть не подпадающих под критерии региональных (при этом 34 соглашения были заключены странами, относящимися к разным регионам). Трансрегиональных соглашений зафиксировано 19 (включая соглашения как между регио-

нальными группировками, так и между региональным объединением и государством из другого региона), а собственно региональных только 3 [5].

Спад волны «нового регионализма», выражающийся в сокращении количества формирующихся региональных интеграционных объединений можно понять. Ведь в каждом регионе уже есть свой интеграционный блок, и для образования новых уже просто не остается места. В некоторых случаях государства могут быть участниками трех-четырёх группировок и брать новые обязательства на себя уже не могут. Но дело не только в количественных показателях, но и в качестве интеграции. В последние годы трудно не заметить пробуксовку интеграционных процессов или даже в ряде случаев их откат назад.

С серьезными трудностями столкнулся флагман интеграции – Европейский союз. Он пережил ряд кризисов – финансово-экономический (2009–2013 гг.), миграционный (2015–2016 гг.), Брексит (2016–2020 гг.), которые привели к утрате ЕС роли ориентира в интеграционных процессах, появлению сомнений в ценности интеграции и дальнейшей судьбе Евросоюза. Перечисленные кризисы были следствием действия глубоких факторов, ставящих под сомнение экономическую эффективность интеграции как таковой. Во-первых, ЕС перестал обеспечивать конкурентный рост экономики государств-членов. В начале XXI в. средние темпы роста ВВП крупнейших стран Евросоюза (Германии, Франции, Италии) не превышали 1,5 % в год, тогда как в США они составили почти 2,5 %, в развивающихся странах более 5,5 %, в том числе в Китае – почти 9,5 %. В результате доля Европы в мировой экономике снизилась с 34 % в 1970 г. до 25 % в 2007 г., тогда как доля США не изменилась – 33 %, а доля Азии выросла с 19 до 28 % [4, с. 9]. Во-вторых, Евросоюз перестал обеспечивать рост внутренней торговли между странами-членами. Эффекты от создания единого внутреннего рынка и введения евро к настоящему времени исчерпаны и не способны оказывать влияние на развитие внутренней торговли, стагнирующей из-за низкого роста экономики ЕС. Поэтому быстрее развивается торговля с третьими странами. Из недостатка экономической эффективности прямо следует вопрос о необходимости ЕС для государств-участниц, о пределах интеграции и даже возможной дезинтеграции [1, с. 101–115].

Не лучше обстоят дела и у неевропейских региональных объединений. Большинство из них сложно назвать интеграционными в полном смысле этого слова, поскольку они не достигли того уровня, когда начинается сращивание национальных экономик государств-членов в единый хозяйственный организм. Если исходить из показателя доли внутрирегиональной торговли в интеграционных группировках, то в ЕС она составляет 65 %, в НАФТА – 41 %, в СНГ и АСЕАН – около 25 %, тогда как в Меркосур – 17 %, ЭКОВАС – 9 % и КОМЕСА – 7 % [6, р. 199–200]. То

есть, строго говоря, ни одна из региональных группировок Азии, Африки и Латинской Америки не может рассматриваться в категориях интеграции. Более того, в большинстве объединений наблюдается отсутствие продвижения к более сложным формам интеграции и преобладание зон свободной торговли как формы объединения. Нигде нет попыток наделить органы группировки наднациональными полномочиями.

Все это приводит к выводу, что потенциал той волны интеграции, что была начата в конце XX в., близок к исчерпанию. Установлено, что интеграция обеспечивает только временный экономический эффект и не создает условий роста на долгосрочную перспективу. В большинстве случаев создание региональных интеграционных группировок является не столько экономическим, сколько политическим проектом, и, не будучи подкрепленной прочной экономической базой, интеграция обречена на стагнацию либо даже на провал.

Однако региональная интеграция выполняет необходимую функцию – она помогает обеспечивать странам-участникам наиболее выгодные позиции в мировой политике и глобальной экономике. Поэтому региональная интеграция является не самоцелью, а одним из этапов на пути к созданию глобальной экономики. В настоящее время мы вступаем в новый этап интернационализации хозяйственных связей – создание трансрегиональных объединений. Именно трансрегионализм, понимаемый как взаимодействие региональных объединений или отдельных государств из разных регионов, в последние годы является одним из наиболее заметных явлений в международных отношениях [2, с. 24–33]. Возможно, он является промежуточным этапом на пути к глобализации как объединению региональных группировок и созданию единого мирового режима торговли.

Список литературы

1. Буторина, О. В. Региональная интеграция и дезинтеграция: диалектика взаимной связи / О. В. Буторина // Европа в кризисном мире : кол. моногр. / Ал. А. Громько [и др.] ; отв. ред. Ал. А. Громько. – М. : ИЕ РАН: Изд-во «Весь Мир», 2022. – С. 82–115.
2. Кузнецов, Д. А. Теория и практика международного трансрегионализма / Д. А. Кузнецов. – М. : Изд-во «Аспект Пресс», 2022. – 160 с.
3. Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / под ред. Н. Н. Ливенцева. – М. : Экономика, 2006. – 430 с.
4. Клинов, В. Большой цикл мировой экономики в XXI веке / В. Клинов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 12. – С. 5–16.
5. Regional Trade Agreements Database. RTAs in force [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx>. – Date of access: 22.02.2024.
6. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf. – Date of access: 22.02.2024.

Р. И. Михан

(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,
1132223178@rudn.ru)

А. А. Косорукова

(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,
a.kosorukova@yandex.ru)

ДВА СПОСОБА СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА В «ТЫСЯЧЕ ПЛАТО» Ж. ДЕЛЁЗА И Ф. ГВАТТАРИ

Ученые до сих пор спорят о причинах появления государства и о том, почему такой способ социального устройства стал общепринятым и безальтернативным. В своей совместной работе [1] философ Жиль Делёз и психоаналитик Феликс Гваттари выделяют два способа социального устройства, которые являются альтернативой друг для друга. Это централизованное, оседлое государство и кочевое устройство жизни (номадизм). Они являются альтернативной друг для друга, так как руководствуются разными принципами. Государство стремится к четкой иерархии и порядку, номады стремятся к коллективистским отношениям и хаотичному, свободному поведению. Делёз и Гваттари обращаются сразу к нескольким дисциплинам для поиска истоков и отличительных характеристик государства и номадизма.

1. Этнография.

В вопросах этнографии Делёз и Гваттари обращаются к антропологу Пьеру Кластру [2]. Уникальность Кластра заключается в том, что он смог предложить альтернативный способ рассмотрения первобытных обществ. Первобытные общества традиционно считаются недоразвитыми, так как там еще не сложились условия для формирования полноценного государства. Кластер отказывается от эволюционистского подхода и рассматривает взаимосвязь между первобытным обществом и государством как сосуществование двух альтернативных моделей. По его мнению, первобытные общества препятствуют образованию государства благодаря своей структуре власти. Для образования государства необходима централизованная и институализированная власть. В племенном обществе мы видим власть вождей, но вождь неотделим от своего племени, он составляет с ним единое целое. Во властном устройстве племени мы можем наблюдать не власть в виде одного единого суверена, а постоянную борьбу за власть между соплеменниками. Их социальное устройство подразумевает участие каждого, поэтому в таком сообществе будут постоянно возникать конфликты, вследствие чего власть будет переходить к новому вождю. Вождь обладает авторитетом у соплеменников, но он не обладает исключительной властью.

Делез и Гваттари сравнивают представление Кластра с теорией происхождения государства Томаса Гоббса. Согласно этой теории, государство преодолевает естественное состояние – войну всех против всех. Гоббс считает естественное состояние ужасным и видит благо в государственном регулировании и фигуре суверена. Кластр предлагает абсолютно противоположную модель. В «естественном состоянии» то есть в первобытных обществах власть никогда не удерживается в руках одной инстанции (сувереном), внутри общества существует система противовесов и взаимных конфликтов, которые не позволяют сконцентрировать власть в руках одного человека и отделить его от сообщества, к которому он принадлежит. Государство – это власть единого. Племя – это власть множественности.

2. Мифология.

Для поиска мифологического обоснования государства, Делёз и Гваттари обращаются к работам знаменитого мифолога Жоржа Дюземиля [3]. В своем анализе мифологии протоиндоевропейских обществ он выделяет три сословия: жрецы/правители, воины и земледельцы. Дюмезиль демонстрирует состоятельность этой системы, проводя параллели между божествами в различных мифологических системах и показывая тем самым общие тенденции для индоевропейских обществ.

Дюмезель выделял две фигуры во главе мифического государства. Это король-маг, который выступает деспотом: он захватывает, удерживает и подчиняет территорию. И жрец-юрист, который организует функционирование государства согласно определённым законам. Король-маг и жрец-юрист работают в паре, представляя собой единое государство. Они обеспечивают политический суверенитет государства. Для цельного государства проблемой является война, так как она одновременно является внешним по отношению к государству, но также и отношением внутри государства. В индоевропейской мифологии, внешний характер войны выражается в боге войны – Индре. Хотя между Митрой и Варуной (богами суверенитета) могут возникнуть внутренние конфликты, основным конфликтом является конфликт между ними и богом войны. Индра является внешним по отношению к паре Митра-Варуна.

3. Гносеология.

В вопросах гносеологии Делез и Гваттари опираются на историка науки Мишеля Серра [4], а также приводят примеры из истории науки Франции. Разделение на два вида социального устройства прослеживается и в науке. Они выделяют две разновидности науки, которые обладают существенными различиями: королевскую/имперскую науку и малую/кочевую науку. Это разделение мы можем найти еще со времен античности, а далее посмотреть его на примере взаимодействия свободных ученых и

государственных образований. Они выделяют следующие характеристики для двух видов наук:

Королевская / имперская наука – отдает предпочтения твердым телам и формам; ее модели стремятся к устойчивости и тождественности; она использует прямолинейные модели; строит теории; она нацелена на практическое применение знания; ограничивает кочевую науку.

Малая / кочевая наука – отдает предпочтение потокам и сингулярным точкам; ее модели стремятся к становлению и неоднородности; она использует кривые линии; она проблематизирует; она нацелена на творчество; развивается эксцентрично.

Главный конфликт между двумя разновидностями наук мы видим в соотношения государства и свободных наук. Государство стремится упорядочить и систематизировать науку, поставить ее под руководство государственных учреждений. Оно подчиняет науку для выполнения практических задач. Свободные ученые не привязаны к структуре государства, их научные изыскания продиктованы чистым творчеством. Большую часть истории наука не была лишь определенной институцией внутри государства. Однако государство смогло подчинить науку, и использовать открытия, полученные от кочевой науки.

4. Ноология.

Способ социального устройства также оказывает влияние на способ мышления. Делез и Гваттари возвращаются к двум мифологическим фигурам во главе государства и подчеркивают у них два способа мышления. *Imperium* истины – *mithos*. И республика свободных умов – *logos*. Эти два способа мышления, как и две главы государства должны работать вместе. Подобная форма мышления отлично сочетается с рациональным устройством государства. И именно с позиции подобного мышления государство является единственным рациональным и универсальным способом устройства общества.

В своей работе Делез и Гваттари рассматривают государство и нomaдизм как две тенденции в социальном устройстве. Несмотря на их различия, они дополняют друг друга. Без четких иерархических отношений и порядка общество не могло бы существовать точно так же, как и без свободы и горизонтальных отношений. В работе «Тысяча плато» мы можем наблюдать постоянный динамизм двух сил. Частным примером этого динамизма является динамизм между государством и нomaдизмом.

Список литературы

1. Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, П-Ф. Гваттари. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010.
2. Clastres, P. La société contre État / P. Clastres. – Paris : Minuit, 1974.

3. Дюмезиль, Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль ; пер. с франц. Т. В. Цивьян. – М. : ГРВЛ «Наука», 1986.

4. Serres, M. La naissance de ta physique dans le texte de Lucrèce / M. Serres // *Fleuves et turbulences*. – Paris : Minuit, 1977.

5. Holland, E. W. Deleuze and Guattari's A thousand plateaus: A reader's guide / E. W. Holland. – A&C Black, 2013.

6. Adkins, B. Deleuze and Guattari's A thousand plateaus: A critical introduction and guide / B. Adkins. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2015.

Д. С. Могильный

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, mogilnydaniel@yandex.ru)

СУВЕРЕННЫЙ ПОРЯДОК КАК ГАРАНТИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА В ПОНИМАНИИ КАРЛА ШМИТТА

Один из основателей политической теологии и учения о трансформации идеологии в религию Карл Шмитт был первым, кто провозгласил социализм не просто идеологией, философией или объяснением линейного развития социально-политического пространства, а религией. Политическая теология Шмитта зиждется на понимании суверенитета и роли суверена в государстве.

Не следует понимать природу государства как стабильную. У стабильного государства нет суверенитета, потому что суверенитет подразумевает отклонение от нормы. Суверенитет проявляется, когда ситуация становится нестабильной, когда она накаляется. И в этот момент на арену вступает суверен. Он не только решает, когда следует вводить чрезвычайное положение, но и определяет, какие именно обстоятельства могут измениться для того, чтобы это чрезвычайное положение изменить. Исключение существует благодаря норме, и наоборот. Без исключения не существовало бы нормы. Для защиты национальных интересов нужен крепкий суверенитет. Но в состоянии нормы государство не сможет проявить свой суверенитет, а роль суверена будет незначительная.

Таким образом, в накаленной международной обстановке «отношения между государством и народом сводятся к состоянию «или-или», потому что указывает на случай крайней необходимости» [3]. Такое состояние «или-или» уже подразумевает нестабильное состояние. Суверен всегда наготове. Левиафан направляет суверена, подсказывает ему, когда появится необходимость в чрезвычайном положении, когда нужно изменять конституцию во имя Его Самого, Левиафана, тени государства. Государство всегда «уже-почти» в состоянии чрезвычайного положения даже после непосредственной отмены этого положения. Оно никогда не в норме. Внешние и

внутренние враги будут существовать всегда, у них есть свои интересы [4]. Внутренние враги представляют собой партии в государстве. При появлении противоречий или проблем в государстве каждая партия хочет представить свое разрешение проблемы. Часто такие решения проблем могут противоречить национальным интересам государства. В таком случае суверен должен решить, что будет являться общественным порядком в данной конкретной ситуации. Определение общественного порядка и разрешение противоречий будет проявлением суверенитета. Тем не менее, установление одного общественного порядка влечет за собой новые противоречия и возможности нового общественного порядка. В этом вся природа состояния «или-или»: государство одной ногой в одном общественном порядке, но уже делает шаг вперед навстречу установлению нового общественного порядка.

Определение суверенитета и суверена несовместимо с концепцией правового государства. Для суверенного государства право фиктивно, оно очень легко распадается при выражении суверенной воли. Высшая компетенция в суверенном государстве принадлежит не какой-то личности или социально-политическому устройству как системе отношений и институтов, а самому суверенному порядку, за который отвечает гоббсовский Левиафан [2]. Этот суверенный порядок есть структура, Закон с большой буквы. При переходе от одного общественного порядка к другому у суверена есть право изменять право или растолковывать его по-разному. Право изменять Конституцию есть суверенное право. При каждом его выражении суверенитет становится все более отчетливым, а государство становится сильнее и могущественнее.

«Для юридического рассмотрения нет ни фиктивных личностей, ни реальных личностей, но существуют только точки вменения. Государство является конечной точкой вменения, где могут прекратиться вменения, составляющие суть юридического рассмотрения. Эта точка является в то же время не выводимым ни из чего порядком» [3]. Шмитт приходит к заключению, что основанием для нормы является норма. Такого юридического рассмотрения природы суверенного государства. Конституция тождественна государству, и наоборот. При такой точки зрения право становится высшей компетенцией, оно превалирует над суверенным порядком. Действия суверена ограничиваются конституцией его государства, а решение о чрезвычайном положении принимается не им самостоятельно, а законом, как бы автоматически. У суверена оказываются связаны руки, соответственно он не может больше называться сувереном. У правового государства нет суверенитета, либо он оказывается сильно ослаблен и олицетворяется с законом, который сам по себе является ограниченным.

Правовая концепция не способна сама себя провести в жизнь, потому что, двигаясь путем объективизации и обезличивания, мы не знаем, кто

должен применять эту правовую идею. Система не может работать перманентно без субъекта, а только по объективным законам. В последнем случае она становится уязвимой, и легко распадается. Закон не дает никому авторитета, а без авторитета субъекта нет трансформации. Без трансформации государство гибнет. Мы так же не можем сказать, что законодатели являются субъектами или авторитетами, так как они подразумевают написание закона навсегда. После смерти законодателей и их толкователей закон остается сам по себе. Согласно юридическому рассмотрению суверенного государства, никто более не вмешивается в закон, не изменяет и толкует его, а право само регулирует деятельность государства и диктует ему порядок действий. Но это неосуществимо, потому что мы не можем представить себе государство без трансформаций.

Право отходит на второй план. На первый выдвигается воля суверена по поводу введение чрезвычайного положения. Но так как чрезвычайное положение не является ни хаосом, ни анархией, а номинально существует в правовом поле даже суверенного государства, то мы можем принять посылку существования «нормальной ситуации», то есть ситуации, когда чрезвычайное положение «еще-не» введено. Ситуация нормы существует постольку, поскольку оно еще не перешло в состояние исключения, то есть чрезвычайного положения, решение о котором принимает суверен. Все это сводится к той главной идее Карла Шмитта, что существование государства само по себе является фактом несомненного превосходства над правовой нормой. Государство существует в той мере, в какой оно превосходит закон. Правовое государство не есть государство, а лишь правопорядок.

«Суверен создает и гарантирует ситуацию как целое в ее тотальности» [3]. Эта тотальность поглощает норму. Суверенное решение уничтожает норму, закон и провозглашает волю. Поэтому при выражении суверенной воли государственный авторитет и, соответственно, суверенитет, выражаются яснее всего. Воля обособляется от закона, становится независимой, изменяя саму систему и отклоняясь от нормы.

Шмитт хотел отклонить все попытки заменить государство с волей суверена на правовое государство. Он считал, что структура государства с суверенным решением и суверенным порядком – единственная, которая обеспечивает жизнь и процветание самого государства. Оно не может существовать само по себе и саморегулироваться с помощью права. При таких обстоятельствах внешние и внутренние враги смогут очень легко вмешаться и объявить суверенами себя, либо кулуарно управлять этими процессами. Над правом должен наседать суверен, он должен взять право в тиски и пользоваться им в интересах государства. Именно в таком случае суверенное государство будет обречено на успех.

Список литературы

1. Шмитт, К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / К. Шмитт ; пер. с нем. Ю. Ю. Коринца ; под ред. Д. В. Складнева. – СПб. : Наука, 2006.
2. Шмитт, К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса / К. Шмитт ; пер. с нем. Д. В. Кузницына. – СПб. : Владимир Даль, 2006.
3. Шмитт, К. Политическая теология / К. Шмитт. – М. : Канон-Пресс-Ц, 2000.
4. Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт // Вопросы социологии. – 1992. – № 1. – С. 35–67.

О. В. Мороз

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
moroz_ov@grsu.by)

МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА

Миграция выступает одним из важных факторов общественного развития страны, поскольку именно данное явление затрагивает все сферы жизни людей. Однако для каждого государства культурные, политические, социальные и экономические последствия будут иметь свои особенности.

Академические дискуссии вокруг проблем миграции не сняли вопрос о едином подходе в определении самих понятий «миграция», «миграционный процесс», а исследование и анализ миграционных процессов осуществляется в рамках различных теоретических концепций и положений. В силу многогранности и сложности изучаемого явления предпочтение отдается сегодня многодисциплинарному подходу, как более продуктивному в современных реалиях [3].

Традиционно под миграцией населения понимается перемещение человека или группы людей территориально. При этом подобные перемещения могут быть связаны с изменением места жительства, работы или образовательным процессом и по времени могут осуществляться как на постоянной, так и на временной основе.

Обратимся к аспектам миграционных процессов в рамках регионального рынка труда Гродненского региона.

В Гродненской области в 2023 году подразделения по гражданству и миграции зарегистрировали достаточно большое число иностранных граждан и лиц без гражданства. Об этом на пресс-конференции сообщил начальник УВД Гродненского облисполкома Дмитрий Резенков: «Приграничное расположение области с Республикой Польша и Литовской Республикой обязывает нас уделять пристальное внимание сфере миграционной политики и обеспечению правопорядка вблизи пунктов пропуска в страны Европейского союза. В 2023 году на территории региона подразделения по гражданству и миграции зарегистрировали 4886 иностранных граждан

и лиц без гражданства, что почти на треть меньше, чем в 2022 году. Выдано 6401 разрешение на временное проживание и 1021 – на постоянное» [1].

Несмотря на причины, повлекшие миграционные процессы, стоит помнить, что это в некоторых случаях и нелегальная миграция. Для Гродненской области нелегальная миграция остается актуальной и требующей разработки соответствующих мер для решения. К основным направлениям можно отнести усиление пограничного контроля и информирование, в т. ч. посредством рекламных кампаний, через осознание рисков, связанных с нелегальной миграцией. С 1 июля 2023 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» № 233-3 от 30 декабря 2022 г. в соответствие с которым, установлен запрет на заключение с иностранным работником контракта. Согласно статье 33 Закона с трудящимся-иммигрантом заключается срочный трудовой договор, срок которого не должен превышать срок действия специального разрешения. При этом наниматели обязаны уведомлять управление по гражданству и миграции о заключении и прекращении трудового договора с иностранцем в срок, не превышающий 3 рабочих дней с даты заключения или прекращения трудового договора. Примечательно, что также акцентируют внимание на иностранных гражданах, которые приехали к нам для получения образования: иностранным студентам разрешили работать без специального разрешения в течение 20 часов в неделю (против 40 часов для граждан Беларуси). Обязательное условие – чтобы работа не мешала учебе. Еще одним привлекательным аспектом выступает отсутствие необходимости получать разрешение для иностранных выпускников вузов, которые будут трудоустроиваться по специальности у нас в течение одного года. В 2022 году в Беларуси официально работало 11 тысяч иностранных специалистов [4].

Относительно трудовых мигрантов из Беларуси, то основное трудоустройство приходится на страны ЕАЭС, в том числе Россию. По информации российской стороны, более 150 тыс. белорусов в 2022 году встали на миграционный учет для осуществления трудовой деятельности. Еще одним направлением является трудоустройство в Польшу и Литве – это водители-дальнобойщики. Для сравнения, в 2021 году ситуация была следующей: численность людей, выехавших на работу за границу, насчитывала 5732 чел. Наибольшее количество при этом осуществило трудовую миграцию в Россию (2693 чел.), Польшу (1319 чел.), Литву (1235 чел.). Помимо вышеуказанных стран мигранты выезжали в США (104 чел.), Чехию (97 чел.), Финляндию (92 чел.). В основном из Беларуси выезжали для трудоустройства на рабочие специальности (5303 чел.). Численность трудящихся-иммигрантов, въехавших в Республику Беларусь на основании специальных разрешений на право занятия трудовой деятельностью, в 2021 г. достигла 7794 чел. Среди основных стран, из которых была совершена

трудовая миграция в Республику Беларусь, были выделены Россия, Китай (2532 чел.), Украина (1543 чел.), Узбекистан (914 чел.). По роду деятельности, по данным Департамента по гражданству и миграции МВД РБ за 2021 г., наибольшее количество среди трудящихся-иммигрантов осуществляло трудовую деятельность по рабочим специальностям (3288 чел.). Количество квалифицированных работников и специалистов составило 2157 чел., работников сфер обслуживания и торговли – 1113 чел., руководителей – 999 чел., работников, занятых в сельском хозяйстве, – 237 чел. [2].

Таким образом, миграционные процессы влияют на рынок труда, в некоторой степени создавая конкуренцию. Анализ данных 2023 года говорит о том, что количество вакансий увеличивается, при этом конкуренция – соотношение количества резюме и вакансий – не слишком высокая, в среднем 5,7 соискателей на одну вакансию. Больше всего вакансий в сфере продаж – 36 % от общего количества предложений на rabota.by. Второе место занимают вакансии для выпускников вузов и студентов – 20 %. Здесь самое большое количество откликов от соискателей и самая высокая конкуренция – более 10 человек на одно предложение о работе. Третье место – вакансии рабочего персонала, которые составляют 19 %. В сфере IT доля вакансий составляет всего 7,3 %. При этом медианная зарплата растет, и это закономерно. По состоянию на октябрь 2023 года она увеличилась на 30 %, если сравнивать с январем 2022 года. Также отметим, что работодатели хотят нанимать сотрудников на условиях полной занятости, а соискатели, наоборот, хотят удаленную работу и гибкий график.

Стоит обратить внимание и на возрастные границы, традиционно работодатели предпочитают соискателя более молодого – можно обучить, да и сложность работы их не пугает, а отсутствие опыта компенсируется скоростью. Однако сотрудники старше 40 лет наиболее конкурентоспособны – опыта и знаний уже достаточно, амбиции и стремление к самосовершенствованию, как и обучению, еще не угасли, плюсом являются подросшие дети и забота о собственном здоровье – уже не так много пропускать будут рабочих дней [5].

На 1 февраля 2024 г. на учете в качестве безработных состояло 4,1 тыс. человек. В январе 2024 г. за содействием в трудоустройстве обратилось 9,3 тыс. человек. На постоянную работу трудоустроено 6,6 тыс. человек, 147 человек направлено на обучение по профессиям, востребованным на рынке труда, 2 семьи безработных переселено на новое место жительства и работы. Нанимателями на 1 февраля 2024 г. заявлены сведения о наличии 134 тыс. свободных рабочих мест, из них 10,2 тыс. с предоставлением жилья в разрезе республиканских данных [6].

Таким образом, миграция влияет не только на культурные, политические, социальные и экономические сферы жизни общества, но и на отдельного взятого гражданина. Проанализировав ситуацию на рынке труда, мож-

но отметить, что миграционные процессы влияют на конкурентоспособность с одной стороны, а с другой положительно влияют, поскольку позволяют удовлетворить спрос на ряд вакансий, наименее востребованных в том или ином регионе.

Список литературы

1. В Гродненской области в 2023 году зарегистрированы более 4,8 тыс. иностранцев и лиц без гражданства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/regions/view/v-grodnenskoj-oblasti-v-2023-godu-zaregistrovany-bolee-48-tys-inostrantsev-i-lits-bez-grazhdanstva-613000-2024>. – Дата доступа: 22.02.2024.

2. Дыдышко, А. В. Государственное регулирование миграционных процессов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А. В. Дыдышко // Глобальные вызовы демографическому развитию : сб. науч. ст. / ред.: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И. А. Кулькова, д-р филос. наук, проф. Б. Ю. Берзин, канд. экон. наук Н. П. Неклюдова. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – Т. 1. – С. 355–362. – Режим доступа: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2022/11/Демфорум_2022_TI.pdf. – Дата доступа: 24.02.2024.

3. Загулина, Д. К. Сущность, политическое содержание и соотношение явлений «миграция», «миграционный процесс» и «миграционная политика» [Электронный ресурс] / Д. К. Загулина // Постсоветский материк. – 2016. – № 4. – С. 44–61. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-politicheskoe-soderzhanie-i-sootnoshenie-yavleniy-migratsiya-migratsionnyu-protsess-i-migratsionnaya-politika>. – Дата доступа: 20.02.2024.

4. Изменения по трудоустройству иностранцев в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aor.gov.by/ru/news-ru/view/izmeneniya-po-trudoustrojstvu-inostrantsev-v-belarusi-40002-2023>. – Дата доступа: 24.02.2024.

5. Рост зарплат и дефицит кадров – смотрите, что происходит на рынке труда в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/glavnyj-vyzov-panimatelej-v-2023-godu-deficit-kadrov>. – Дата доступа: 25.02.2024.

6. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/inormacionno-analiticheskie-materiali-rinok-truda-ru>. – Дата доступа: 25.02.2024.

О. С. Морозова

(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, osmorozova80@mail.ru)

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНОМ МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Процесс глобализации существенно повлиял на экономику, способствуя развитию форм интеграционного взаимодействия, таких как создание свободных экономических зон, таможенных союзов и различных международных ассоциаций. Создание Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 году сыграло значительную роль в ускорении процесса глобализации как единой системы хозяйствования. Глобализация стала определяющей реальностью для условий экономической деятельности во многих странах

мира. Тем не менее, до сих пор глобализация не обрела завершенных концептуальных форм. Например, по мнению ряда авторов, глобализация представляет собой интеграцию мировой экономики, в то время как другие определяют ее как интеграцию национальных экономик [1, с. 31].

Представляется логичным рассматривать глобализацию с учетом трех измерений: 1) экономическая глобализация, которая отражает потоки товаров, капитала и услуг, а также передачу информации между странами в контексте рыночных взаимодействий; 2) политическая глобализация, связанная с процессами интеграции в международной политике; 3) социальная глобализация, проявляющаяся в распространении идей, информации и международной мобильности населения. Так, А. А. Рахматов выделяет семь функциональных групп показателей, характеризующих развитие социально-экономических систем под влиянием глобализации: геополитические, экономические, технологические, социальные, гуманитарные, культурные и экологические [5, с. 37].

Таким образом, глобализация представляет собой процесс, который способствует свободному трансграничному перемещению потоков товаров, капитала, информации и человеческих ресурсов, что создает значительные преимущества для производителей и потребителей, но в то же время ограничивает возможности национальных правительств в регулировании экономики своих стран, что приводит к частичной утрате экономического суверенитета.

Многие эксперты отмечают, что основные выгоды от глобализации мировых экономических связей получают не развитые страны Европы и Америки, а Китай, что приводит к уменьшению числа рабочих мест и переносу национального производства в этих странах на китайский импорт. Одним из негативных последствий глобализации для мирового экономического развития является усиление роли сырьевых товаров в международной торговле. Таким образом, рост объемов мировой торговли, рассматриваемый как позитивный эффект глобализации, в значительной степени связан с повышением цен на сырьевые товары [2].

Пандемия COVID-19 значительно повлияла на глобализацию. Она привела к ограничениям на перемещение людей и товаров между странами, вызвав проблемы в мировой торговле. Многие компании столкнулись с проблемами в поставках из-за закрытия фабрик и портов. Пандемия также ускорила цифровизацию и удаленную занятость, изменив образ жизни и рабочие процессы. В целом, пандемия привела к пересмотру глобальных цепочек поставок и привычек потребления, вызвав долгосрочное воздействие на глобализацию.

Помимо экономических процессов, пандемия COVID-19 оказала влияние и на глобальное управление. Во-первых, она выявила необходимость более тесного сотрудничества между странами и международными орга-

низациями в области общественного здравоохранения и кризисного управления. Во-вторых, многие страны внесли изменения в свои системы здравоохранения и кризисного управления, чтобы быть лучше подготовленными к подобным ситуациям в будущем. Также пандемия привела к изменениям в международной торговле, экономике и политике, что также оказало влияние на глобальное управление.

Дж. Гэлбрейт «приходит к выводу о том, что страны, не осуществившие переход к продвинутым системам финансовых отношений, оказались наиболее успешными в сохранении жизнеспособности своей экономики на фоне мировой пандемии» [3, с. 115].

Во время пандемии обнаружилось, что проблемы с логистикой привели к серьёзным задержкам поставок медикаментов, что привело к кризису системы здравоохранения. Во многих странах мира нет своего производства лекарств. Это одна из проблем, которая ещё раз позволяет увидеть негативные последствия глобализации. Очевидно, каждое государство по-прежнему нуждается в наличии собственного производства товаров и услуг, крайне необходимых для поддержания жизнеспособности общественно важных систем.

Деглобализация или регионализация представляет собой процесс, противоположный глобализации в мировом общественном развитии.

«На Американском континенте, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в Центральной Азии и в меньшей степени в Африке – получает свое развитие модель нового регионализма» [4, с. 24].

С экономической точки зрения регионализация означает разрушение единого экономического пространства, характеризующееся неорганизованными процессами ограничения свободного перемещения товаров, капитала и трудовых ресурсов между странами. Признаками экономической деглобализации являются торговые войны, выход стран из единых интеграционных союзов (например, Brexit), ограничения свободы перемещения капитала и рабочей силы, неэффективное функционирование глобальных экономических институтов. Регионализация мировой экономики приводит к локализации экономической деятельности, которая связана с стремлением регионов к самостоятельности в обеспечении собственных потребностей за счет использования преимущественно местных ресурсов, что в свою очередь снижает потребность в международной торговле, участии в глобальном перераспределении производственных ресурсов и наднациональном регулировании экономической деятельности.

Процесс начавшейся регионализации активно обсуждается в международном научном сообществе. Очевидно, что глобализация в той или иной форме сохранится и даже будет продолжаться, однако процессы регионализации и локализации также набирают обороты.

Список литературы

1. Волошин, А. В. Сопоставление социально-экономических систем и оценка влияния глобализации на их развитие по функциональным группам показателей / А. В. Волошин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8 (157). – С. 31–40.
2. Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности : сб. материалов XIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29 дек. 2023 г. – М. : ИРОК, 2023. – 346 с.
3. Гэлбрейт, Д. К. Ноономика, глобализация и пандемия / Д. К. Гэлбрейт // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 115–128.
4. Максимов, В. А. Новые тенденции глобализации и регионализации под влиянием пандемии COVID-19 / В. А. Максимов, Е. П. Верболоз // Сб. избр. ст. по материалам науч. конф. ГНИИ «Нацразвитие» : материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., С.-Петерб., 10–13 июля 2022 г. – СПб. : Гум. нац. исслед. ин-т «НАЦРАЗВИТИЕ», 2022. – С. 24–27.
5. Рахматов, А. А. Глобализация: теория, процессы и противоречивость теоретической глобализации / А. А. Рахматов // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 26 янв. 2023 г. – Чебоксары : Изд. дом «Среда», 2023. – С. 37–38.

А. В. Мырикова

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, an_my@mail.ru)

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ РУСОФОБИИ¹

Деян Минович (р. 1972), доктор философии, доцент юридического факультета Университета Приштина-Косовска-Митровица, написал книгу «Русофобия среди сербов 1878–2017», изданную в 2017 году. Второе издание 2022 г. свидетельствует об интересе к обозначенной проблеме. В первой главе под названием «Актуальность русофобии» автор пытается рассмотреть теоретико-методологические основы исследования этого явления. Нет различия в употреблении терминов «русский» и «российский».

«В доминирующем западном дискурсе после начала украинского кризиса 2014 года не существует нюансов, когда говорится о России. Доминирует манихейское деление на добро (Запад) и зло (Россия). Западные элиты, средства массовой информации и большое число представителей академического сообщества односторонне толкуют правовые и другие факты, нейтральная методология уступает место идеологическому обвинению только одной (русской) стороны. Русские изображаются как варвары и террористы, опасные агрессоры, которые военным путем и своей пропагандой угрожают «просвещенному» Западу и его «ценностям». Они «фальси-

¹ Тезисы представлены в рамках проекта «“Русский вопрос” в истории политики и мысли XIX – начала XXI вв.: истоки и смысл современной русофобии» (грант РФФ, № 23-28-00182, номер ЦИТИС 123030200079-9).

фицируют» историю ради своих «имперских» интересов. Возглавляют их «неуравновешенные» и испорченные люди, которые нападают на другие государства. Россия – это «деспотия», – так описывает Д. Миревич преобладающее в западном дискурсе мнение [1, с. 5].

Автор приводит множество примеров заявлений политических деятелей разных уровней из Европы и США, акцентируя внимание на их агрессивности и ненависти ко всему русскому. «В этом идеологическом дискурсе влиятельный немецкий журнал “Шпигель” в 2016 году изобразил Россию как “Верхнюю Вольту с ядерными ракетами”»². В англосаксонских средствах массовой информации и среди элит часто нет даже элементарной пристойности, когда говорится о России. <...>

Для представителя США в ООН Саманты Пауэр действия русских в Сирии – «варварство» (хотя русские войска в этой стране присутствуют на основе приглашения законного руководства в отличие от западной коалиции): «What Russia is sponsoring and doing is not counter-terrorism, it is barbarism»³. Британский премьер Тереза Мэй в 2016 году предупреждала о том, что вся Европа «на острие русской агрессии» (хотя именно британские войска находятся на базе Амари на севере Эстонии около 130 километров от границе с Россией) и призывает к сплочению Европы перед «отвратительной русской агрессией»⁴.

В октябре 2016 председатель Европейского парламента Мартин Шульц (кандидат от Социал-демократической партии на выборах немецкого канцлера в 2017) в порыве русофобии «открывает» агентов Кремля среди законно избранных депутатов органа, который возглавляет. Также Европейский парламента под его руководством принимает русофобскую резолюцию «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде третьих стран». В резолюции, которую инициировала представительница Польши Анна Фотыга, Россия уравнивается с террористическим Исламским государством (?!). Она якобы ведет «гибридную войну» на Украине, «не разделяет ценности» Европейской конвенции о правах человека и Международного пакта о гражданских и политических правах

² Wiegrefe, K. NATO Efforts to Boost Force in Baltics Will Not Boost Security [Электронный ресурс] / K. Wiegrefe // Spiegel. – 12.07.2016. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/world/nato-efforts-to-boost-force-in-baltics-will-not-boost-security-a-1102578.html>. – Дата доступа: 01.09.2017.

³ U. S. slams Russian «barbarism» in Syria, Moscow says peace almost impossible [Электронный ресурс] // Reuters. – 25.09.2016. – Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-un-us-idUSKCN11V0NN>. – Дата доступа: 18.08.2017.

⁴ Theresa May expects full EU role until Brexit [Электронный ресурс] // BBC. – 21.10.2016. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37710786>. – Дата доступа: 18.08.2017.

ООН (хотя Россия ратифицировала упомянутые международные договоры), «извращает истину», вызывает «страх», «не желает диалога», представляется единственной защитницей «традиционных христианских ценностей», проводит «операции» с помощью своих секретных служб, помогает политическим «экстремистам» и «популистам», «фальсифицирует историю», проводит кибер-атаки против ЕС⁵. В конце резолюции, в тоталитарной манере, даже перечисляются и «неприемлемые» российские средства массовой информации, как RT и «Спутник» (всё это делается в противоречии статье 10 Европейской конвенции о правах человека и статье 11 Билля об основных правах ЕС, которые гарантируют свободу выражения и информации в Европе)» [1, с. 5–7].

Далее автор книги указывает на то, что даже православные монахи из монастыря св. Пантелеймона представляют собой угрозу, а сам монастырь является шпионским и пропагандистским центром [1, с. 7]. Не обходит внимание Д. Мирович и современную американскую русофобию, которую характеризует как средство для замалчивания очень серьезных проблем в США. Также он упоминает и русофобов-интеллектуалов, особо отмечая французского философа Б. А. Леви. Важно утверждение о том, что русофобия имеет давнюю традицию, при этом автор указывает на то, что этот феномен свойственен европейцам и англосаксам, включая американцев. Д. Мирович начинает свое исследование корней русофобии с упоминания Ф. М. Достоевского и его «Дневника писателя» [2]. Далее он рассматривает книгу «Русофобия» «известного советского диссидента и соратника Солженицына» И. Шафаревича. Также автор анализирует основные положения книги Ги Меттана «Россия – Запад: тысячелетняя война» [4], рассматривая типы русофобии: азиатский, английский, немецкий и американский. При этом миф о России как азиатской деспотии берет свое начало в столкновении взглядов французских философов Вольтера и Монтескье, особо отмечает Д. Мирович.

Д. Мирович пишет, что через год после книги Ги Меттана вышел труд Х. Хофбауэра «Россия – образ врага: история одной демонизации» [5], который также посвящен исследованию русофобии. Уделяет внимание Д. Мирович и книге Дж. Кьеза «Русофобия» [3]. Дж. Кьеза так же рассматривает несколько видов русофобии: русофобию бывших советских диссидентов он характеризует как русофобскую «перестройку», другой вид русофобии – восприятие России как гомофобного государства. И последний вид русофобии – путинофобия.

⁵ European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties, European Parliament.

«Россия – традиционный военный неприятель, независимо от того, каково ее внутреннее устройство: имперское, советское или демократическое» [1, с. 8], – таково было положение автора, Деяна Мировича, которое он обстоятельно доказал серьезными аргументами в своей книге.

Список литературы

1. Мировић Д. Русофобија код Срба / Д. Мировић. – Beograd : Catena Mundi, 2022. – 302 с.
2. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – М., 1998. – Т. 3.
3. Кьеза, Дж. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? / Дж. Кьеза. – М., Эксмо, 2016. – 288 с.
4. Меттан, Г. Россия – Запад: тысячелетняя война / Г. Меттан. – М. : Paulsen, 2017. – 468 с.
5. Хофбауэр, Х. Россия: образ врага. История одной демонизации / Х. Хофбауэр. – Краснодар : Энергинвест, 2018. – 495 с.
6. Шафаревич, И. Р. Русофобия / И. Р. Шафаревич. – М. : Эксмо, 2005. – 352 с.

Н. Л. Мысливец

(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск,
n.myslivets@gmail.com)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ НАН БЕЛАРУСИ

В 2025 году Институт социологии Национальной академии наук Беларуси будет отмечать 35-летие со дня своего основания. Непосредственной датой его создания считается 16 января 1990 г.: в этот день Совет Министров БССР принял постановление № 12 об образовании Института социологии Академии наук БССР. Институт был организован на базе Республиканского центра социологических исследований посредством присоединения к нему двух отделов Института экономики АН БССР (социально-экономических проблем демографического развития и занятости населения (А. А. Раков) и науковедения (Г. А. Несветайлов)), а также лаборатории социальной психологии личности и Института технической кибернетики АН БССР, преобразованного в отдел (В. И. Секун) [1]. Инициатором создания нового научного учреждения и его первым директором был академик Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор Е. М. Бабосов, в настоящее время – Почетный директор.

На протяжении всей своей истории одним из приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности Института социологии выступает политологическая проблематика. Предметом внимания ученых является широкий круг вопросов социологического обеспечения государ-

ственного строительства, различные аспекты функционирования и развития институтов государственной власти и государственного управления, роль институтов гражданского общества, политическая культура и политическая социализация и другие. В последние годы в перечень актуальных исследовательских направлений вошли вопросы обеспечения национальной безопасности страны, формирования гражданского общества, партийного строительства и другие.

За годы существования Института социологии ученые принимали активное участие в выполнении ряда Государственных комплексных программ фундаментальных исследований: «Основные направления социального развития общества. Совершенствование системы общественных отношений» (1991–1995 гг.), «Суверенитет Республики Беларусь – экономический правовой и социологический аспекты» (1991–1995 гг., совместно с Институтом экономики и Институтом философии и права Национальной академии наук Беларуси), «Динамика социальных процессов в условиях государственной независимости Беларуси: социологический анализ и прогнозирование» (1996–2000 гг.) и других.

В рамках Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии» на 2011–2015 гг. была выполнена тема «Социодинамика политических и социокультурных ориентаций населения в условиях инновационного развития белорусского общества и социально-правовые проблемы предупреждения правонарушений молодежи». Научный руководитель – академик Е. М. Бабосов. В рамках программы «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. было выполнено Задание «Социально-политические особенности и перспективы развития современной белорусской государственности и местного самоуправления», научным руководителем которого являлся кандидат философских наук, доцент Н. С. Щёкин. Совместно с Государственным комитетом по науке Министерства образования и науки Республики Армения в 2017–2019 гг. была выполнена НИР «Социальные факторы и индикаторы современного радикализма: выявление рисков для Беларуси и Армении» (научный руководитель – кандидат социологических наук, доцент И. В. Лашук).

В текущем пятилетии отделом социологии государственного управления выполняются два Задания: «Разработка методологии анализа цифровой трансформации как фактора социально-политической динамики белорусского общества» и «Социальные аспекты цифровой трансформации как стратегического фактора социально-политического развития белорусского общества». Руководителем Заданий является кандидат социологических наук, доцент С. В. Хамутовская.

В 2022 году силами двух научных коллективов были выполнены научно-исследовательские работы «Разработка новой редакции Концепции национальной безопасности в части внутривнутриполитической, социальной и информационной (по вопросам информационного обеспечения государственной политики) сфер» и «Разработка критериев эффективности реализации Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы».

Результаты НИР были представлены в виде информационно-аналитических записок, адресованных органам государственного управления, а также были использованы при разработке проекта Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Результаты социологического мониторинга эффективности реализации Программы патриотического воспитания публикуются в печати, используются в процессе проведения идеологической и воспитательной работы с населением. Также в последние годы было проведено несколько исследований на тему восприятия населением Беларуси исторического прошлого в контексте реализации государственной исторической политики.

Результаты проведенных академическими социологами исследований вносят существенный вклад в совершенствование белорусской модели устойчивого инновационного развития национального государства, сохранение историко-культурного наследия, обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь [2].

Конец 2023 – начало 2024 года стали знаковым периодом в истории Института социологии: Бюро Президиума НАН Беларуси приняло решение о создании в структуре академии наук отдельного подразделения, функция которого – развитие академического и прикладного политологических направлений. На основании решения Бюро Президиума и в соответствии с Приказом директора Института социологии в составе Института 10.01.2024 был создан Центр политологии.

На начальном этапе создания Центра была проведена значительная работа по формированию кадрового состава и определению приоритетных направлений научно-исследовательской работы на ближайшие годы. Работа по реализации указанных направлений разворачивалась одновременно: при определении тематики и содержания научных исследований ориентация делалась на формируемый кадровый состав структурного подразделения. В то же время в процессе подбора кадров учитывалась связь их научных интересов, наработок, результатов деятельности с возможностями и перспективами реализации соответствующих исследовательских тем. При формировании тематики будущих научных исследований учитывался и накопленный Институтами социологии опыт реализации широкого круга проектов, которые выполнялись учеными на протя-

жении более чем тридцатилетней его истории. Результаты такой работы представляют серьезный теоретико-методологический задел, на базе которого, а также во взаимодействии с белорусским политологическим сообществом будет осуществлять свою работу Центр политологии.

В настоящее время подана заявка на конкурс научных проектов по теме «Развитие и укрепление народовластия в Республике Беларусь как приоритет государственной политики». Также планируется к выполнению научно-исследовательская работа «Особенности формирования и реализации электорального суверенитета в Республике Беларусь в современных условиях». Сложившийся к настоящему времени кадровый состав позволяет делать вывод о возможности успешного решения таких задач.

Список литературы

1. Бабосов, Е. М. Институт социологии НАН Беларуси: история создания и становления / Е. М. Бабосов // Социология. – 2010. – № 1. – С. 37–41.
2. Котляров, И. В. Белорусская социология в начале XXI века: концептуальные аспекты / И. В. Котляров // Социологический альманах. – 2010. – № 1. – С. 5–12.

Н. В. Мясникова

(Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь, nnatali-myas@rambler.ru)

А. А. Спринчан

(Курский государственный университет, г. Курск,
andrey-s.1980@bk.ru)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА «МОЛДОВА – ПРИДНЕСТРОВЬЕ»: ПРИЧИНЫ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Распад Советского Союза повлек за собой не только образование новых государств, но и формирование новых политических идей и концептов, зачастую противоречивых. Идейные противоречия во времена абсолютной демократии и гласности конца 1980–1990-х гг. разжигались и стилизовались на фоне зарождения новой информационной эры и новых информационных технологий.

На территории Молдавии довольно быстро СМИ сформировали и противопоставили друг другу две антагонистические позиции «титulyного» и «нетитulyного» населения. На фоне развернувшейся бурной общественной дискуссии в Приднестровье формируется качественно новая информационная среда, направленная на идеологическую борьбу с молдавской «титulyной» нацией, консолидацию общества в деле защиты на-

циональных прав русскоязычного населения и создания государственности на левом берегу Днестра.

Информационное противостояние стало базисом в эскалации молдо-приднестровского конфликта и усугубило сложности в его урегулировании.

Основной идейный раскол проходил по р. Днестр. Если правобережные националисты видели Молдавию в составе румынского государства и требовали восстановления государственности 1940 г., то жители Левобережного Приднестровья категорически были не согласны с таким развитием событий и в 1990 г. заявили о возрождении молдавской государственности [4].

Устремления молдавских националистов нашли широкую информационную поддержку в европейских средствах массовой информации, а русскоязычное население Молдавии – в российских.

В 1990-х гг. информационное противостояние конфликтующих сторон осложнялось поддержкой со стороны России и Запада местных изданий, финансированием общественно-политических организаций. Формированию идеологических стереотипов на обоих берегах Днестра активно способствовали СМИ [6].

Так как Приднестровье на момент образования не имело собственных информационных ресурсов, молдавская сторона быстро распространила о самоопределившейся республике миф как о «черной дыре», где процветает преступность, трафик оружия, наркотиков и нелегальных денег.

Создание приднестровских печатных изданий, Радио Приднестровья (1991 г.) и Телевидения ПМР (1992 г.) должно было образовать такое информационное пространство, которое утвердит в массовом сознании приднестровцев идеи сплоченности и солидарности, чувства принадлежности к приднестровскому государству и одновременно к «русскому миру».

Однако, информационные сообщения СМИ Приднестровской Молдавской Республики почти не выходили за пределы Приднестровья. Информационная блокада самоопределившейся республики оказалась непреодолимой до повсеместного распространения интернета.

Нарушение прав статьи 19 Всеобщей декларации прав человека [2], блокада и представление однобокой информации приводило к углублению конфликта и утере доверия между сторонами.

Важно отметить, что на территории ПМР с 1990-х гг. действуют телевизионные каналы не только России и Украины, но и Молдовы и Румынии. В молдавском информационном пространстве контент официальных российских телеканалов всегда тщательно регулировался государством, а приднестровские теле и радиоканалы вообще не транслировались.

Вместе с тем, со стороны Молдовы и ее союзников сохранилась тенденция умалчивания и искажения информации о молдо-приднестровском конфликте 1992 г. и переговорном процессе между Молдовой и Приднестровьем, что также говорит о грубом нарушении норм международного права [5].

Ежегодно в информационном пространстве один и тот же исторический факт освещается с двух различных подходов: 2 марта в Молдове отмечается как День памяти павших в вооруженном конфликте, защищавшем целостность и независимость Молдовы. А в Приднестровье это День начала отражения молдавской агрессии.

Одним из методов современной информационной войны является искажение фактов.

Противостоять этому Приднестровье пытается посредством создания развитой сети приднестровских государственных, негосударственных СМИ (телеканалы Первый республиканский, ТСВ, Днестр-ТВ; ИА Новости Приднестровья, Днестр.ру, Приднестровское радио и радио «Интер-ФМ», газеты Приднестровье, Днестровская правда, Гомин, Добрый день, Человек и его права и др.), общественно-политических интернет-ресурсов (группы о Приднестровье в социальных сетях Facebook, Viber и Telegramm, ютуб-каналы, информационно-аналитические порталы), где наряду с официальной информацией может присутствовать критика и дискуссия по важным общественным проблемам, а также сайтов органов власти, выполняющие задачи создания открытости их деятельности и формирования позитивного имиджа Приднестровского государства.

Все эти ресурсы СМИ способствовали «прорыву» информационной блокады Приднестровья, сложившейся в 1990-х – нач. 2000-х гг. Поэтому молдавская сторона перешла к тактике информационной борьбы по сценарию, написанному для Молдовы в США.

Атаки на Приднестровье развернулись на площадках, финансируемых из США – AVA.md и Stopfals.md, где о Республике публикуются исключительно отрицательные сообщения, откровенно манипуляторного и фейкового характера [1].

С 2020 г. американский сценарий исполняют и государственные СМИ. Их деятельность реализуется в рамках задач НАТО, озвученных советником президента США по национальной безопасности Дж. Болтоном: активно продвигаться к границам России, в том числе через Молдавию и Украину [3].

Анализ содержания информационного обмена между Молдовой и Приднестровьем позволил выделить в этом процессе три исторических этапа:

1. 1990 – начало 2000-х гг. – информационная блокада Приднестровья со стороны Молдовы, создание и распространение последней в информационном пространстве негативного образа самоопределившегося ПМР.

Информационные ресурсы ПМР не могут преодолеть информационные границы республики.

2. Начало 2000-х – 2020 гг. – информационное противоборство в сфере политики. Внедрение сети Интернет и развитие электронных ресурсов позволило Приднестровью преодолеть информационные барьеры и вступить в информационное противостояние с Молдовой, опровергнуть негативные стереотипы и образы государства.

Информационные атаки сторон были эпизодическими, в основном в период предвыборных кампаний или очередного накала политического противостояния.

3. 2020 г. – по настоящее время – жесткая информационная война выстраивается в русле антироссийской или пророссийской риторики. Связано это с тем, что этот регион является стратегической точкой геополитического столкновения России и Запада. Население Приднестровья ориентированно на союз с Россией, в то время как политическая элита Молдовы разорвала отношения с Россией и всеми возможными ресурсами «проталкивает» страну в ЕС.

Список литературы

1. Воины дезинформации. В СМИ Молдовы началась активная пропаганда против Приднестровья [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Независимое Приднестровье». – 17.02.2020. – Режим доступа: <https://www.np-inform.com/index.php/tema-dnya/item/1128-voiny-dezinformatsii-v-smi-moldovy-nachalas-aktivnaya-propaganda-protiv-pridnestrovyia>.

2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

3. Гамова, С. Судьбу Приднестровья в конце мая будут решать США и Россия [Электронный ресурс] / С. Гамова // Независимая газета. – 20.05.2021. – Режим доступа: https://www.ng.ru/cis/2021-05-20/5_8153_transnistria.html.

4. Гросул, В. Я. Автономия Приднестровья: историческое обоснование / В. Я. Гросул // Трудовой Тирасполь. – 16.12.1989.

5. Конвенция о международном праве опровержения [Электронный ресурс] : принята Резолюцией 630 (VII) Генеральной Ассамблеи от 16 дек. 1952 г. // Официальный сайт организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/correct.shtml.

6. Олейников, С. В. Роль СМИ в процессе становления государственности Приднестровья / С. В. Олейников // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 75–83.

О. А. Нестерчук

(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, nesterchuk68@mail.ru)

С. Г. Скутина

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, svetlanaskutina@icloud.com)

ПРИЧИНЫ И ПОЛИТИКА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

В настоящее время, многие соотечественники, проживающие за границей, сталкиваются с различными проблемами, связанными с дискриминацией, отсутствием возможности интеграции в новую социальную и культурную среду. Именно поэтому многие из них готовы вернуться на родину, в страну своих предков.

Однако переселение соотечественников в Российскую Федерацию как на историческую родину имеет как положительные, так и отрицательные стороны для всех участников этого процесса, выделим основные из них:

1. Увеличение численности населения страны.
2. Пополнение рынка труда. Приезжие работоспособного возраста могут заполнить имеющиеся в стране вакансии и пополнить рынок труда, особенно в регионах с низкой плотностью населения.
3. Прирост квалифицированных кадров. Среди переселенцев значительную долю составляют высококвалифицированные специалисты, которые могут внести вклад в инновационное развитие страны. Укрепление межнациональных связей.
4. Переселение соотечественников способствует укреплению связей между народами России и русскоязычными общинами за рубежом.

Негативной стороной процесса является:

1. Рост социальной нагрузки. Приезжие соотечественники, особенно пенсионеры, увеличивают нагрузку на социальные службы и систему социального обеспечения.
2. Экономические издержки. Программы переселения и обустройства переселенцев требуют бюджетных расходов на предоставление государственных гарантий и субсидий, возмещение затрат на переезд и т. д.
3. Проблема интеграции. Не все переселенцы могут успешно интегрироваться в российское общество из-за языковых и культурных барьеров, ностальгии по прежней жизни и других причин.

Одной из причин, способствующей переселению соотечественников в Россию, следует отметить пандемию COVID-19, а именно ее следующие последствия:

- ухудшение экономического положения русских за рубежом. Многие соотечественники потеряли работу или доходы, что снизило их миграционную активность и привлекательность постоянного проживания за границей. Часть русских мигрантов вынуждена возвращаться на историческую родину;

- усиление трудовой миграции из России. Из-за кризиса на рынке труда многие россияне ищут работу за рубежом, прежде всего на постсоветском пространстве;

- активизация дистанционной трудовой миграции. В условиях пандемии возрос интерес к миграции без физического перемещения, позволяющей работать на расстоянии. Многие соотечественники, имея доступ к цифровым технологиям, наладили дистанционную работу, оставаясь при этом в привычной среде;

- укрепление связей с исторической родиной. Изоляция и неопределенность вызвали у части соотечественников ностальгию по России и желание вернуться на постоянное жительство. Отмена авиасообщения и других видов транспорта способствовала интернет-общению с родственниками в России;

- рост интереса к двойному гражданству. Пандемия и связанные с ней ограничения подтолкнули часть соотечественников к решению о приобретении российского гражданства, которое дает дополнительные права и возможности, в том числе медицинскую помощь в России.

Другой причиной переезда в настоящее время является дискриминация русских и соотечественников за рубежом за время специальной военной операции на Украине. А. Брод сообщил, что нарушения прав российских граждан происходят массово в США, Канаде, Австралии, Германии и других европейских странах [2]. Чаще всего русские подвергаются дискриминации в повседневной жизни: в школах страдают дети, в университетах – студенты, в общественных местах – русскоговорящие жители. Русофобия затронула также дипломатов, деятелей культуры и спортсменов.

Практически все случаи дискриминации происходят в западных странах, введших санкции против России. Жертвами нарушений прав и преступлений становятся все, кто имеет отношение к России: граждане, туристы, русскоговорящие и другие. Наблюдается отрицание всего русского.

Вместе с тем, именно в контексте формируемых в западном обществе русофобских тенденций следует отметить и еще одно направление государственной политики по добровольному переселению соотечественников, связанное с ассоциацией с русской историей, культурой, цивилизацией, получившее название – «Русский мир».

В последние годы начал активно обсуждаться такой концепт, как «Русский мир». Понятие русского мира выходит за пределы географических

границ Российской Федерации и включает всех носителей русского языка и русской культуры, живущих независимо от их гражданства. По оценкам экспертов, в странах бывшего Советского Союза проживает до 160 млн человек, считающих себя частью русского мира.

Одним из важных направлений реализации концепции русского мира является содействие переселению русскоязычных соотечественников в Россию. Принятые в последние годы законодательные акты направлены на обеспечение правовой поддержки такого переселения и адаптации приезжих на территории Российской Федерации. Упрощен порядок получения российского гражданства, отменено требование о сдаче экзаменов по русскому языку и истории России. Создан Фонд помощи переселяющимся на историческую родину соотечественникам.

Результаты реализации данной политики уже есть. По официальным данным, за последние десять лет число переселившихся в Россию соотечественников перешагнуло отметку в миллион человек [1]. Многие из них успешно адаптировались в России, обустроивая свою жизнь. Исходя из вышеизложенного можно отметить, что идея русского мира реализуется в России, в том числе, через создание условий для возвращения и обустройства ранее проживавших за ее пределами этнических русских и русскоязычных граждан. Практика показывает, что эта политика может быть успешной, однако требует дальнейшей проработки и совершенствования.

С нашей точки зрения концепция русского мира дает большой потенциал для усиления миграционной политики и политики переселения соотечественников, в частности, являясь идеологической, культурной и концептуальной основой деятельности государства в этой сфере.

«Русский мир» – это пространство распространения русской культуры и русского языка за пределами современных границ Российской Федерации. Политика России в отношении соотечественников за рубежом направлена на укрепление связей с русским миром. Программы переселения соотечественников инструмент реализации этой политики. Они способствуют укреплению позиций русского языка и культуры внутри страны за счет притока новых носителей. Соотечественники, переселяясь в Россию, создают спрос на продукты русской культуры. Политика переселения соотечественников позволяет России усилить позиции русского мира и российского культурного влияния на постсоветском пространстве. Эта политика отвечает национальным интересам России.

Также важно отметить, что государство формирует различные благоприятные условия для стимулирования возвращения соотечественников, чтобы решать проблемы демографии, трудовых ресурсов, развития отдельных регионов и т. д. Возвращение соотечественников способствует повышению рождаемости, притоку рабочей силы и инвестиций в нужные отрасли и территории.

Таким образом, тема переселения соотечественников в Российскую Федерацию является актуальной и имеет большое значение как национально-культурное, так и экономическое. В условиях деглобализации и кризисных явлений в мировой экономике, Россия может использовать этот фактор как инструмент для привлечения талантливых специалистов, укрепления национальной идентичности и общественного единства страны.

Список литературы

1. В Россию с 2006 года переехали более миллиона репатриантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220416/sootchestvenniki-1783844241.html>. – Дата доступа: 20.02.2024.

2. В СПЧ зафиксировали усиление дискриминации россиян за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/14605291>. – Дата доступа: 20.02.2024.

Я. А. Нікіфарава

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, yananikifarava@gmail.com)

А. В. Дземідовіч

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск)

ШМАТВЕКТАРНАСЦЬ ЗНЕСНЯЙ ПАЛІТЫКІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ: КАНЦЭПТУАЛЬНАЕ АБГРУНТАВАННЕ

Ва ўмовах глабальнай геапалітычнай трансфармацыі шматвектарнасць застаецца прыярытэтным прынцыпам знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь. На практыцы адбываецца пераасэнсаванне гэтага прынцыпу, таму важна прасачыць, якім чынам шматвектарнасць знаходзіла сваё адлюстраванне ў нарматыўных прававых актах беларускай дзяржавы. Мэтай артыкула з'яўляецца аналіз канцэптуальнага абгрунтавання шматвектарнай знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь у нарматыўных прававых актах.

У Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь як Асноўным Законе дзяржавы адсутнічае сфармуляваны прынцып шматвектарнасці. Артыкул 18 прывечаны знешняй палітыцы і змяшчае прынцыпы, з якіх зыходзіць дзяржава: «Прынцыпаў роўнасці дзяржаў, непрымянення сілы або пагрозы сілай, непарушнасці межаў, мірнага ўрэгулявання спрэчак, неўмяшання ва ўнутраныя справы і іншых агульнапрызнаных прынцыпаў і нормаў міжнароднага права», таксама Беларусь выключае ваеннаую агрэсію са сваёй тэрыторыі ў адносінах да іншых дзяржаў [1].

Канкрэтныя імператывы ажыццяўлення знешняй палітыкі раскрываюцца ў іншых нарматыўных прававых актах спецыялізаванага характару. Да ліку першых такіх дакументаў, у якім зафіксаваны прынцып шматвектарнасці, адносіцца Закон Рэспублікі Беларусь «Аб зацвярджэнні Асноўных напрамкаў унутранай і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь» ад

14 лістапада 2005 г. № 60-3. Яго палажэнні і сёння вызначаюць прынцыпы, задачы і мэты знешняй палітыкі дзяржавы. Прынцып шматвектарнасці ў дакуменце замацоўваецца ў кантэксце знешнеэканамічнай палітыкі. Так, згодна з п. 27 гл. 2 «Асноўныя напрамкі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь», адным з асноўных напрамкаў ў сферы знешнеэканамічнай дзейнасці з'яўляецца «ўдасканаленне дзяржаўнай знешнеэканамічнай палітыкі на аснове шматвектарнасці» [2]. Па сутнасці, гэта палажэнне постфактум замацоўвала палітыку, якая актыўна праводзілася на той момант з другой паловы 1990-х гг. і застаецца актуальнай і пасля прыняцця дадзенага закона. Узаемасувязь шматвектарнай знешняй палітыкі з эканомікай неаднаразова тлумачылася і падкрэслівалася Прэзідэнтам А. Р. Лукашэнкам: «<...> Наша шматвектарнасць зыходзіць з эканамічных інтарэсаў» [3].

Для таго, каб зразумець, якое месца адводзіцца шматвектарнасці ў комплекснай сістэме бяспекі краіны, варта прааналізаваць Канцэпцыю нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, параўнаўшы варыянт 2010 г. і праект новай Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі, апублікаваны ў 2023 г. У Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі 2010 г. шматвектарнасць згадваецца чатыры разы ў розных кантэкстах. Па-першае, у Главе 2 «Нацыянальныя інтарэсы» сярод асноўных нацыянальных інтарэсаў у палітычнай сферы названа прагматычнае ўзаемадзеянне з сусветнымі цэнтрамі сілы, аснова для якога – шматбаковая і шматвектарная дыпламатыя [4]. У трэцяй главе – «Стан нацыянальнай бяспекі на сучасным этапе» – канстатуецца, што шматвектарная знешнепалітычная дзейнасць Беларусі стала «важным міжнародным фактарам» [4]. Пры гэтым у якасці асноўных вектараў знешнепалітычнай дзейнасці адзначаюцца супрацоўніцтва з Расійскай Федэрацыяй, іншымі дружалюбнымі краінамі на постсавецкай прасторы, а таксама дыялог з заходнімі краінамі і структурамі, у тым ліку і з ЕС. «Правядзенне паслядоўнай і збалансаванай шматвектарнай знешняй палітыкі» разглядаецца ў Главе 8 як адзін з кірункаў, у якім сканцэнтраваны меры па абароне ад знешніх пагроз нацыянальнай бяспекі. У той жа главе асобнае месца адводзіцца шматвектарнай знешнеэканамічнай палітыцы, якая, згодна з Канцэпцыяй, забяспечвае абарону ад знешніх пагроз нацыянальнай бяспекі ў эканамічнай сферы [4].

Праект новай Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, які быў прапанаваны для абмеркавання ў 2023 г., распрацаваны з улікам геапалітычнай трансфармацыі і пашырэння спектра пагроз і выклікаў. У гэтым дакуменце фармальна шматвектарнасць надзяляецца меншай увагай, скарачаецца колькасць выпадкаў апелявання да гэтага тэрміна, калі параўноваць з папярэднім варыянтам. У Главе 2 «Нацыянальныя інтарэсы» тэрмін «шматвектарная дыпламатыя», альбо «шматвектарная палітыка», у адrozenні ад рэдакцыі Канцэпцыі нацыянальнай бяспекі 2010 г.,

прамым тэкстам не ўзгадваецца. Да нацыянальных інтарэсаў у палітычнай сферы, сярод іншага, аднесены: «стратэгічнае партнёрства і асобья адносін з дружалюбнымі дзяржавамі, паглыбленне еўразійскай інтэграцыі»; «прагматычнае ўзаемадзеянне з іншымі дзяржавамі і аб'яднаннямі, заснаванае на раўнапраўі і ўзаемным уліку інтарэсаў» [5]. Падтрыманне краінавай дыверсіфікацыі (разам з таварнай) экспарту тавараў і паслуг, збалансаванасць знешняга гандлю – пералічваецца ў шэрагу нацыянальных інтарэсаў у эканамічнай сферы. Змест Главы 3 праекта новай Канцэпцыі падцвердзіў прыярытэт адносін з Расійскай Федэрацыяй, удакладніўшы іх статус – «старатэгічныя саюзніцкія»; вылучыў кітайскі вектар (умацаванне стратэгічнага партнёрства з Кітайскай Народнай Рэспублікай было названа адным з аспектаў, на чым асноўваецца знешнепалітычная дзейнасць Рэспублікі Беларусь); падкрэсліў узаемадзеянне з дружалюбнымі дзяржавамі ў межах інтэграцыйных аб'яднанняў, а таксама з іншымі краінамі, якія паважаюць інтарэсы Беларусі [5]. Па сутнасці, новы фактар у гэтым кантэксце – вылучэнне КНР, хоць контуры супрацоўніцтва з ёй ускосным чынам былі абазначаны і ў Канцэпцыі 2010 г. як «стратэгічнае партнёрства і ўмацаванне ўзаемадзеяння з дзяржавамі, якія ў значнай ступені будуць вызначаць сусветныя суадносінні сіл у будучым» [4]. У Главе 8 «Асноўныя кірункі нейтралізацыі ўнутраных крыніц пагроз і абароны ад знешніх пагроз нацыянальнай бяспекі» шматвектарная палітыка разглядаецца, як і ў Канцэпцыі 2010 г., як адна з мер па абароне ад знешніх пагроз, аднак мае крыху іншыя характарыстыкі. Варыянт 2023 г. выглядае больш прагматычным. Важна звярнуць увагу на тое, што, адпаведна з праектам Канцэпцыі 2023 г., шматвектарная знешняя палітыка павінна быць скіравана на ўмацаванне адносін са стратэгічнымі саюзнікамі і партнёрамі, развіццё ўзаемавыгадных адносін з тымі дзяржавамі, якія гатовы да супрацоўніцтва. Гэта сведчыць пра змяненне фармату шматвектарнасці: калі першапачаткова Беларусь была скіраваная на пошук і ўсталяванне новых сувязяў, то ў цяперашніх умовах фокус змяшчаецца на ўжо правяраных надзейных партнёраў і тых, хто гатоў да канструктыўнага супрацоўніцтва. Сярод кірункаў, дзе засяроджваюцца меры па абароне ад знешніх пагроз, – захаванне курсу на фарміраванне пояса добрасуседства ў шматгранным вымярэнні, але з улікам змен у геапалітычнай і ваенна-стратэгічнай сітуацыі ў рэгіёне; умацаванне Саюзнай дзяржавы; развіццё Еўразійскага эканамічнага саюза; прагматычны дыялог з краінамі і структурамі Захаду, у тым ліку і ЗША; развіццё ўсебаковага супрацоўніцтва з дзяржавамі Азіі, Блізкага Усходу, Афрыкі і Лацінскай Амерыкі. Так, Рэспубліка Беларусь адкрыта да дыялогу, але з тымі, хто праяўляе гатоўнасць да супрацоўніцтва. Правядзенне шматвектарнай знешнеэканамічнай палітыкі адпаведна Канцэпцыі – адзін са шляхоў абароны ад знешніх пагроз у эканамічнай сферы, што сцвярджалася і ў папярэднім варыянце.

Ваенная дактрына з’яўляецца спецыфічным дакументам з пункту гледжання аналізу канцэптуальнага абгрунтавання шматвектарнай знешняй палітыкі. З’яўляючыся дакументам, які вызначае асновы ваеннай бяспекі краіны, ён, па сутнасці, не можа дэклараваць прынцып шматвектарнасці – прама ці ўскосна, – паколькі засяроджваецца на ваеннай палітыцы дзяржавы, супрацоўніцтва па лініі якой можа ажыццяўляцца толькі з ужо вызначанымі геапалітычнымі партнёрамі. Акрамя гэтага, прававой асновай Ваеннай дактрыны Рэспублікі Беларусь з’яўляюцца Канстытуцыя і Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі, таму агульная логіка ваеннай палітыкі краіны будзе зразумелая і пасля азнаямлення з гэтымі дакументамі. У кантэксце канцэптуалізацыі шматвектарнасці ў Ваеннай дактрыне варта звярнуць увагу толькі на канкрэтныя напрамкі міжнароднага супрацоўніцтва ў адпаведнай сферы, бо гэта дапаможа дапоўніць карціну рэалізацыі шматвектарнай знешняй палітыкі на практыцы. На дадзены момант актуальнай для Рэспублікі Беларусь з’яўляецца Ваенная дактрына, зацверджаная ў 2016 г., аднак 16 студзеня 2024 г. на паседжанні Савету Бяспекі Беларусі быў разгледжаны праект абноўленай Ваеннай дактрыны. Прыярытэтнымі кірункамі кааліцыйнай ваеннай палітыкі Беларусі, згодна з версіяй Ваеннай дактрыны 2016 г., з’яўляюцца Расійская Федэрацыя, дзяржавы – члены АДКБ і ўдзельнікі СНД. Што датычыцца заходняга вектара, то ўзаемаадносіны з Еўрапейскім саюзам характарызуюцца як «добрасуседскія і ўзаемавыгадныя», а з НАТА – як «партнёрскія» [4]. Улічваючы актуальную геапалітычную сітуацыю, варта чакаць змены фармулёвак у заплаванай абноўленай Ваеннай дактрыне, з захаваннем пры гэтым гатоўнасці да прагматычнага дыялогу «на аснове ўзаемнага даверу і мірнага суіснавання».

Аналіз асноўных адпаведных тэме заканадаўчых актаў Рэспублікі Беларусь паказаў, што прынцып шматвектарнасці знешняй палітыкі канцэптуальна абгрунтаваны ў ступені адпаведнай рэалізацыі дадзенага прынцыпу. Шматвектарнасць знешнепалітычнай дзейнасці з’яўляецца натуральным і мэтазгодным прынцыпам для Беларусі, але не асноватворным. Акцэнт, як правіла, робіцца на шматвектарнасці знешнеэканамічнай дзейнасці. Змяненне фармату рэалізацыі шматвектарнай палітыкі ў актуальнай геапалітычнай сітуацыі абумоўлівае змяненне фармулёвак, звязаных з прынцыпам шматвектарнасці. Цэнтральным дакументам, які найбольш поўна раскрывае сутнасць шматвектарнай палітыкі Рэспублікі Беларусь, застаецца Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі.

Спіс літаратуры

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 25.02.2024.

2. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document?guid=3871&p0=h10500060>. – Дата доступа: 25.02.2024.

3. Лукашенко: наша политика многовекторна, но это не значит, что она между Востоком и Западом [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nasha-politika-mnogovektorna-no-eto-ne-znachit-cto-ona-mezhdu-vostokom-i-zapadom-443042-2021>. – Дата доступа: 25.02.2024.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document?guid=3871&p0=p31000575>. – Дата доступа: 25.02.2024.

5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 25.02.2024.

6. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina. – Дата доступа: 25.02.2024.

В. С. Новак

(Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны, г. Гомель,
valentina.novak@mail.ru)

НАРОДНАЯ ДУХОЎНАЯ СПАДЧЫНА БЕЛАРУСАЎ: РЭГІЯНАЛЬНА-ЛАКАЛЬНЫ АСПЕКТ (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФАЛЬКЛОРУ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ)

Праблемы вывучэння беларускага нацыянальнага фальклору ў яго лакальна-рэгіянальнай спецыфіцы да нашага часу яшчэ недастаткова грунтоўна даследаваны. Навуковая каштоўнасць даследавання мясцовай шматстайнасці традыцыйнай фальклорнай культуры Гомельшчыны як аднаго з найцікавейшых рэгіёнаў Беларусі, які захаваў у найбольшай ступені архаічныя жанравыя формы абрадавай паэзіі, рэшткі старажытнага міфалагічнага светаўспрымання беларусаў-палешукоў, несумненна. Цэласнае ўяўленне аб развіцці народнай культуры, якая, паводле сваёй прыроды паходжання і функцыянавання, мае лакальна-рэгіянальны характар, немагчыма без канкрэтных назіранняў за творчым жыццём фальклорных традыцый у межах пэўнай вёскі, раёна, вобласці. Зыходзячы з законаў дыялектыкі, працэс фарміравання і развіцця фальклорнай традыцыйнай культуры на лакальна-рэгіянальным узроўні не знаходзіцца ў супярэчнасці з агульнанацыянальнай сутнасцю. Як лакальна-рэгіянальныя з'явы, абаяваючыя ў сваім бытаванні на агульнанародныя традыцыйныя прынцыпы паэтыкі, узыходзяць да этнічнага ўзроўню, так і агульнанацыянальныя з'явы народнай культуры маюць рэгіянальны адметнасці і выяўляюцца

юць шматстайнасць мясцовых варыянтаў і версій, праз якія і дэманструецца этнічнае адзінства.

Асновай рэгіянальна-лакальнага накірунку даследаванняў з'яўляецца метадалогія і методыка суцэльнага фальклорна-этнаграфічнага абследавання, стратэгія якога прадугледжвае такія этапы даследчага працэсу, як збор матэрыялаў у палявых экспедыцыях, архіўная апрацоўка, выданне зборнікаў лакальнага характару, вывучэнне асаблівасцей бытавання мясцовых фальклорных традыцый.

Сістэматызаванае даследаванне фальклору Гомельшчыны як арэала яго найлепшай архаічнай захаванасці і разнастайнасці рэгіянальна-лакальных форм яшчэ не праведзена, шматлікія цікавыя варыянты некаторых жанраў не зафіксаваны і не асэнсаваны.

Канцэпцыя рэгіянальна-лакальнага вывучэння вуснай народнай творчасці, даследавання духоўнай культуры асобных раёнаў Гомельскай вобласці знайшла рэалізацыю ў правядзенні шматлікіх палявых экспедыцый і публікацыі ўнікальных фальклорна-этнаграфічных і міфалагічных матэрыялаў ў наступных выданнях: «Крыніц кармянскіх перазвоны» (2000), «Фальклорна-этнаграфічная і літаратурная спадчына Рэчыцкага раёна» (2002), «Вечнае. Фальклорна-этнаграфічная спадчына Веткаўскага раёна» (2003), «Спрадвечнай мудрасці скарбонка: сучасны стан традыцыйнай культуры г. Мазыра» (2005), «Народная духоўная спадчына Гомельскага раёна» (2007), «Лоеўшчына... Бэзавы рай, песенны край. Сучасны стан традыцыйнай культуры Лоеўшчыны» (2007), «Народная духоўная культура Брагіншчыны» (2007), «Жаўруковая песня Радзімы. Народная духоўная скарбы Буда-Кашалёўскага краю» (2008), «Зямля чароўнай дабра. Добрушскі край: гісторыя і сучаснасць» (2008), «Святло каштоўнасцей духоўных. Жлобінскі край: мінулае і сучаснае» (2009), «Чачэршчына, нам дадзеная лёсам... Мінулае і сучаснасць Чачэрскага краю» (2010), «Хойнікшчыны спеўная душа. Народная духоўная культура Хойніцкага краю» (2010), «Жыцця палескага бяздонныя глыбіні. Народная духоўная культура Петрыкаўскага раёна» (2014), «На берагах Дняпра і Друці: народная духоўная культура Рагачоўскага раёна» (2016), «Малой радзімы заветы продкаў. Народная духоўная культура Жыткавіцкага раёна» (2019), «Зямля ў сонечных далонях: Народная духоўная культура Брагінскага раёна» (2021), «Прыпяці вечныя берагі: Народная духоўная культура Нараўлянскага раёна» (2023).

Вышэйназваныя кнігі, у падрыхтоўцы якіх непасрэдна ўдзельнічаў аўтар артыкула, з'яўляюцца своеасаблівай энцыклапедыяй народнай мудрасці малой радзімы шматлікіх ураджэнцаў гэтага непаўторнага краю. Мясцовыя жыхары глыбока ўсведамляюць неабходнасць захавання народных вусна-паэтычных скарбаў, таму так шчодро дзяліліся ўспамінамі аб колішніх абра-

дах, звывчых і песнях, разуменчы, што нашчадкам трэба перадаць спрадвечнае духоўнае багацце продкаў. У сувязі з апошнім надзвычай актуальна гучыць думка Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь Аляксандра Рыгоравіча Лукашэнкі, выказаная ім на ўрочэнні прэміі «За духоўнае адраджэнне» ў 2023 годзе: «Ад таго, як мы беражом чысціню роднай мовы, якія святы і сімвалы ўпускаем у свой дом, залежыць будучыня нашых дзяцей».

Лакальна-рэгіянальнае вывучэнне фальклору Гомельшчыны адкрывае шырокія перспектывы ў даследаванні не толькі мясцовай спецыфікі фальклорных з’яў. Гэтыя навуковыя накірунак надзвычай каштоўны і ў дачыненні да агульнанацыянальнага ў фальклору. Прапануючы тэарэтычны тэзіс аб тым, што агульнанацыянальны фальклор уяўляе сабой сістэму мясцовых традыцый, мы зможам напоўніць яго канкрэтным зместам і канстатаваць пэўныя факты рэгіянальнай непаўторнасці і лакальнай шматстайнасці той ці іншай агульнаэтнічнай з’явы.

Даследаванне фальклору асобнага рэгіёна, у прыватнасці, Гомельшчыны, мае некалькі важных тэарэтычных і практычных аспектаў. Без вывучэння фальклору асобных раёнаў нельга атрымаць поўную характарыстыку бытавання фальклорна-этнаграфічных традыцый у цэлым на тэрыторыі Беларусі, іх сучаснага стану, выявіць як мясцовыя, так і рэгіянальныя асаблівасці. Акрэсленая праблема даследавання рэгіянальнай спецыфікі бытавання фальклорных традыцый і іх лакальных адметнасцей, узаемасувязі гэтых паняццяў, а таксама этнічнага і міжэтнічнага – складаная тэарэтычная праблема сучаснай фальклорыстыкі, якая патрабуе далейшай распрацоўкі. Як слухна адзначыў Б. М. Пуцілаў, «фальклор жыве і функцыюе непасрэдна на рэгіянальным (лакальным) узроўні» [1, с. 95–96].

Звернемся да тэарэтычных аспектаў праблемы агульнанацыянальнага, рэгіянальнага і лакальнага. Даследчык У. П. Анікін падкрэсліў, што «ўсё рэгіянальнае лакальна, але не ўсё лакальнае рэгіянальна» [2, с. 344]. Пад лакальным будзем разумець праявы мясцовага бытавання фальклору, «усё, што ў ім абазначана пячаццю мясцовасці, тое, што народжана спецыфікай мясцовых сацыяльна-бытавых умоў. А пад рэгіянальным, акрамя таго, што яно таксама лакальнае, мяркуем, трэба разумець самастойнасць, аўтаномнасць мясцовага» [2, с. 344–345].

Супастаўляючы паняцці «рэгіянальна-лакальнага» і «агульнанацыянальнага», нельга апеліраваць да аналагічных катэгорый, узятых, напрыклад, з літаратуры, мовы. «У сферы літаратурнай творчасці, тэатра, прафесійнай музыкі звыклым з’яўляецца супрацьпастаўленне цэнтра – перыферыі, сталіцы – правінцыі, агульнанацыянальнага – абласнаму. У сферы фальклору няма цэнтраў або сталіц у гэтым сэнсе, як няма перыферыі і правінцыі» [3, с. 146]. Агульнанародны, або агульнаэтнічны фальклор фарміруецца на глебе мясцовых традыцый, якія ў працэсе бытавання па-

ралельна вар’іруюць. «Паняцце «агульнанароднага» набывае рэальнасць на ўзроўні адносін паміж рэгіянальнымі / лакальнымі традыцыямі. Агульнанародныя прыкметы вычляняюцца з гэтых традыцый у выглядзе розных абагульненняў, універсальных, інтэгрыруючых якасцей. Фальклорная культура аб’ектыўна выступае як агульнанародная настолькі, наколькі яе змест і яе мова, састаў, прынцыпы функцыянавання характарызуюцца наяўнасцю універсальных, агульных для рэгіёнаў, зон, ачагоў» [3, с. 147]. Можна цалкам пагадзіцца з высновамі Б. М. Пуцілава адносна разумення рэгіянальных / лакальных з’яў фальклору як канкрэтных увасабленняў і варыяцый агульнанароднага: «Цэлае агульнанароднае існуе не як крыніца, але толькі як абагульненне варыяцый, такім чынам – як нейкая абстракцыя. <...> У нас няма падставы трактаваць рэгіянальнае / лакальнае як вынік рашчaplення першапачатковага цэлага. Рэгіянальныя / лакальныя традыцыі нельга ўзвесці да адзінай «цэнтральнай» «першапачатковай» традыцыі, усе яны звязаны з іншымі аналагічнымі традыцыямі. Гэта адносіцца ўвогуле да этнічных традыцый» [3, с. 147].

Гаворачы пра лакальнае, нельга абысці ўвагай паняцце аўтэнтычнасці. Гэтыя суадносныя катэгорыі звязаны з фальклорам канкрэтнай мясцовасці, з натуральнымі ўмовамі бытавання фальклорных традыцый. К. П. Кабашнікаў лічыць, што аўтэнтычны фальклор «характарызуецца ўстойлівым жанравым складам, рэпертуарам, стылем, выканаўчай манерай і г. д.» [1, с. 379].

Якім чынам складваюцца рэгіянальныя асаблівасці фальклорных традыцый? Зразумела, што рэгіён – гэта не толькі паняцце палітыка-адміністрацыйнага значэння, гэта культурна-эканамічны комплекс, які складаўся гістарычна на пэўнай тэрыторыі і знаходзіцца ў развіцці. Улік сукупнасці ўсіх рэгіянальных фактараў (вытворчага, гістарычнага, этнічнага, генетычнага, кантактнага і інш.) надзвычай важны для разумення спецыфікі фальклору ў тым ці іншым раёне.

Калі разглядаць праблему вывучэння фальклору ў агульнаэтнічным маштабе, то вырашаецца яна прасцей. Каб зрабіць сёння вывады аб лёсе беларускага фальклору ў цэлым, трэба за аснову ўзяць матэрыялы ўсіх абласцей і выявіць найбольш агульныя заканамернасці, тыпалагічна родныя элементы і спецыфічныя адметнасці. Рэгіянальнае вывучэнне фальклору прымушае ўлічваць, на першы погляд, і мала значныя элементы, бо ў сукупнасці ўсе мясцовыя асаблівасці, нават дробныя, дазваляюць стварыць цэласную карціну яго стану і бытавання і зрабіць адпаведныя навуковыя абагульненні.

Фалькларысты ўжываюць даволі часта і тэрмін «абласны фальклор». Як адзначае К. П. Кабашнікаў, гэта «фальклор вобласці, рэгіёна, які ў той ці іншай ступені адрозніваецца ад фальклору ўсяго дадзенага этнічнага

масіва або агульнанацыянальнага. У гэтым сэнсе тэрмін супадае з блізкім па значэнні – «рэгіянальны», часткова з тэрмінам «аўтэнтчны» [1, с. 392]. Далей даследчык падкрэслівае, што ў навуцы перавага аддаецца апошнім тэрмінам, бо паняцце «фальклор абласны» заключае ў сабе «адбітак адміністрацыйнага падзелу, які часта не супадае з рэальнымі фальклорна-этнографічнымі рэгіёнамі» [1, с. 392].

Без уліку шматлікіх тэарэтычных дасягненняў нацыянальнай фалькларыстыкі і сусветнай немагчыма аб'ектыўнае разуменне такога навуковага накірунку, як лакальна-рэгіянальнае вывучэнне агульнанацыянальнага фальклору. Праведзены навуковы аналіз тэарэтычных пытанняў, звязаных з высвятленнем сутнасці суадносных катэгорый (нацыянальнае – рэгіянальнае – лакальнае), паняццяў лакалізацыі і аўтэнтчнасці, дазваляе больш глыбока зразумець дыялектыку ўзаемаадносін традыцыйнага і навацыйнага ў фальклорных творах, асэнсаваць ролю і значэнне таго вялікага творчага народнага патэнцыялу, які ў такой цікавай лакальнай шматстайнасці выяўляе традыцыйная нацыянальная культура, у прыватнасці фальклор Гомельшчыны.

Спіс літаратуры

1. Восточнославянский фольклор : словарь науч. и нар. терминологии / редкол.: К. П. Кабашников (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука і тэхніка, 1993. – 478 с.
2. Аникин, В. П. Теория фольклора : курс лекций / В. П. Аникин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 406 с.
3. Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура [Электронный ресурс] / Б. Н. Путилов. – СПб. : Наука, 1994. – 238 с. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/books/putilov/MAIN.htm>.

Л. Е. Новиков

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
lavr_n_2005@mail.ru)

РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Масштабные задачи межгосударственных отношений могут быть обеспечены и эффективно решены лишь высокопрофессиональным, стабильным, работающим в оптимальном режиме аппаратом государственного управления, высокоэффективной, гибкой и зрелой в нравственном отношении государственной службой. Дипломат играет ключевую роль в системе государственного управления на международном уровне, путем участия в переговорах и дипломатических миссиях для поддержания мира и стабильности, развития отношений, укрепления суверенитета и упрочения ведущих позиций страны.

Со времени провозглашения белорусской советской государственности началась в 1919 году деятельность Комиссариата иностранных дел ССРБ. В августе 1921 года было утверждено первое положение о Народном комиссариате иностранных дел БССР. Дипломатическая служба внесла особый вклад в становление белорусской государственности. Сегодня наша страна выстраивает сотрудничество с зарубежными партнерами и расширяет круг единомышленников на принципах многовекторности, добрососедства и с учетом национальных интересов.

В современном мироустройстве значительно возросло влияние культурно-цивилизационного фактора на мировую политику и важность поддержки механизмов, устойчивых к деструктивным шагам недружественных государств. Многополярное мироустройство должно опираться не на страх, а на баланс интересов, общепризнанные нормы международного права и взаимоуважительный диалог различных цивилизаций, религий и культур.

Я горжусь выдающимися дипломатами – выходцами из Беларуси, оставившими яркий след в новейшей истории дипломатии и ставшими для многих примером высокого профессионализма и беззаветной преданности своему Отечеству. 24 марта 1944 года был принят закон об образовании Народного комиссариата иностранных дел Белорусской ССР. Его руководителем стал Кузьма Венедиктович Киселев, который внес неоценимый вклад в становление и развитие белорусской дипломатической службы, инициировал издание документов о внешнеполитической деятельности страны. С именем К. В. Киселева связано более двадцати лет истории белорусской советской дипломатии. Именно К. В. Киселев 26 июня 1945 года во главе делегации БССР подписал Устав ООН. Юридически завершился процесс международного признания БССР в качестве учредителя Организации Объединенных Наций. Первой крупной инициативой на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году была выдвинута резолюция «О выдаче и наказании военных преступников». А в 1968 году Генеральная Ассамблея ООН по белорусской инициативе одобрила резолюцию о неприменении срока давности к военным преступлениям и военным преступникам. Возбуждение Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в апреле 2021 года уголовного дела по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период стало продолжением инициативы наказания нацистских преступников. 14 мая 2021 года принят закон о недопущении реабилитации нацизма.

Большое значение для дипломатической службы оказывает развитие дружественных отношений со странами-партнерами, основываясь на принципах взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня

Республика Беларусь принимает активное участие в таких международных организациях, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, ШОС и др., выступая инициатором создания международного пакта о неконфронтации. Шанхайскую организацию сотрудничества Беларусь рассматривает в качестве важной международной площадки для отработки конкретных механизмов развития сотрудничества в сфере противодействия угрозам терроризма, экстремизма, организованной преступности.

Проводя мирные переговоры с целью примирения, белорусские дипломаты находят компромиссные решения в различных регионах мира. Примером такой деятельности может служить пролонгация переговоров по урегулированию конфликта в Донбассе. Беларусь неоднократно выступала инициатором проведения площадки для переговоров, становясь посредником в разрешении конфликта и недопущении эскалации с последующими вооруженными столкновениями, что в первую очередь приводит к гибели мирных граждан. Я убежден, война – это не способ разрешения конфликта. В современном мире невозможно показать превосходство на поле боя, имея ядерное оружие. Подписанные в 2014 году Минские соглашения, заключенные Трехсторонней контактной группой, стали первыми мирными шагами наших дипломатов по поддержке урегулирования конфликта в Донбассе.

В последние годы в условиях необоснованного санкционного давления отдельных стран Запада мы оказались готовы к современным вызовам и угрозам. Несмотря на расстояние, мы смогли найти союзников, будь они рядом или далеко за тысячи километров от нас. Союзники, которые признают нашу страну и взаимоуважительно относятся к национальным интересам, готовые к конструктивному диалогу и работе над укреплением мира и стабильности. Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Объединенные Арабские Эмираты стали стратегическими партнерами, а отношения со странами Азии, Африки и Латинской Америки вышли на качественно новый уровень.

Мы сделали упор на взаимоотношения с Россией, ведь наши народы объединены многовековой историей, дружбой, духовными и культурными ценностями. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией основаны на принципах союзничества и добрососедства. Воплощение в жизнь положений Договора о создании Союзного государства, подписанного 8 декабря 1999 года, позволило Беларуси и России выйти на высокий уровень интеграционного взаимодействия по широкому кругу направлений, включая сферы экономики, коллективной безопасности, внешней политики, гуманитарного сотрудничества, реализации равных прав граждан. Достигнутые результаты способ-

ствуют упрочению позиций наших стран на международной арене, укреплению суверенитета и государственной идентичности.

Новое наполнение сегодня получил стратегический китайский вектор белорусской внешней политики. Беларусь одной из первых в мире подключилась к реализации концепции «Экономического пояса Шелкового пути» по ряду перспективных направлений. Динамичное развитие белорусско-китайских политических и торгово-экономических связей обусловлено в первую очередь общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» стал стратегическим и самым масштабным проектом двустороннего сотрудничества. Беларусь и Китай активно взаимодействуют в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Одним из особых достижений дипломатической службы Республики Беларусь является эффективная защита прав и интересов своих граждан за рубежом, обеспечение их безопасности и оказание консульской помощи, особенно в регионах с неустойчивой политической обстановкой. Сегодня Посольство в Израиле работает над созданием условий возможного содействия нашим гражданам, ввиду сложившейся тяжелой обстановки в секторе Газа. С другими странами белорусские дипломаты обеспечивают взаимодействие, включая подготовку и подачу демаршей, переговоры для организации безопасного возвращения граждан на родину, проведение совместных операций и обмен информацией с другими странами или организациями.

Я считаю, что именно дипломат должен работать в направлениях предотвращения и урегулирования имеющихся конфликтов, поддержания мира, организации миротворческих миссий и привлечения сторон к диалогу. Дипломаты предоставляют информацию о культуре, традициях, достижениях, реализуя мероприятия общественной дипломатии для поддержания дружественных отношений и межнационального взаимопонимания.

Дипломат – это патриот своей страны. Только поистине подлинный патриот сможет полноценно представлять и защищать интересы государства и граждан за рубежом. Обладая особыми знаниями и навыками в профессиональной деятельности, дипломат должен быть гибким, уметь выстраивать отношения в сложных и многогранных условиях для поиска решений и достижения компромиссов. В суверенной Беларуси удалось сохранить традиции и преемственность поколений белорусской дипломатии.

Д. М. Орда

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
demidorda@gmail.com)

РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ В СТАНОВЛЕНИИ, РАЗВИТИИ И УКРЕПЛЕНИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В современном мире, несмотря на все социальные институты, законы, государственные органы, осуществляющие внутреннюю политику государства, направленную на обеспечение жизнедеятельности её граждан, невозможно представить себе существование какого-либо государства без его внешней политики взаимодействия с другими государствами по вопросам экономики, совместной научно-образовательной деятельности, миропорядка или войны, к сожалению, неотъемлемой части нашей общечеловеческой истории. И вся эта деятельность как раз и ложится на плечи дипломатии.

Как правило, дипломатия является наиболее выгодным и правильным путём решения любого конфликта, поскольку ещё с давних времён существует закон: «Если две стороны воюют, то выигрывает третья.» И это происходит во многом потому, что обе стороны, потеряв в войне друг с другом огромное количество людских и экономических ресурсов и имея разрушенные города и инфраструктуру, вынуждены просить помощи и поддержки у третьих стран для своего полного восстановления, если вообще по окончании войны останутся независимыми. В любом случае войны имеют своё естественное свойство когда-либо заканчиваться, да и как писал Аристотель: «Единственной справедливой целью войны будет стремление к миру» [1].

Говоря о дипломатии в средневековье, подразумевали мастерство лжи и обмана в переговорах для дальнейшего достижения определённых целей, но, как правило, такой подход приводил к дальнейшему тупику и разногласиям, что в свою очередь порождало большой военный конфликт.

Так, Франсуа Кальер – французский дипломат Людовика XIV, заложивший современный смысл слова «дипломатия», противопоставляя обману как единственному искусству ведения переговоров, писал, что честность является наиболее эффективным средством переговоров, основанная на высоком интеллекте собеседников [2].

На территории Беларуси дипломатия зародилась ещё в XIII веке и была связана с мирными и торговыми договорами между Полоцком и Ригой (1210 и 1212 годы) [3].

Также одним из знаменательных торговых договоров был заключённый в 1229 году между купеческими гильдиями Витебска, Смоленска и Полоцка, с одной стороны, и немецкими купцами Риги и Готланда, с дру-

гой стороны, именовавшийся «Смоленская торговая правда», договор, который устанавливал свободный проезд по Западной Двине, а также в Ригу, Любек, Готланд и другие города балтийского побережья смоленским, полоцким и витебским, а немецким купцам свободный проезд по Западной Двине; свободную оптовую и розничную торговлю обеим сторонам; определял торговые пошлины; виды, формы и размеры возмещения причинённого вреда [4; 5].

В 1919 году была провозглашена Советская Белоруссия. Созданием Комиссариата по иностранным делам Социалистической Советской Республики Белоруссия было положено начало белорусской дипломатической службы как таковой [3].

После разгрома нацистской Германии, в знак признания мировым сообществом БССР была принята в состав учредителей Организации Объединенных Наций и подписала в 1945 году Устав ООН. Открылись представительства БССР при ООН в г. Нью-Йорке, при международных организациях в Вене, Париже и Женеве. Огромную роль на тот момент в советской дипломатии сыграли такие выходцы из Беларуси, как А. Г. Червяков, К. В. Киселев, А. Е. Гуринович, а также А. А. Громыко, долгие годы возглавлявший МИД СССР, показавшие настоящий пример высокопрофессионализма и беззаветной преданности своей Родине [3].

Так, после войны К.В. Киселёв стал первым в истории Министром иностранных дел БССР и даже представлял нашу страну на конференции ООН в Сан-Франциско. На столе американцы поставили табличку с буквальным переводом названия страны – «White Russia». Кузьма Киселёв возмутился и потребовал заменить на «Byelorussian SSR». Так что родоначальником борьбы за правильное написание и произношение названия вполне можно считать именно его [6].

А. А. Громыко – выходец из Беларуси, чья деятельность на сегодняшний день является ценным и увесистым «блоком» в фундаменте нашего национального суверенитета. И главное же заключается в том, что все его важнейшие дипломатические достижения составляют сегодня ядро всей внешней политики Беларуси [7].

Под Уставом ООН стоит подпись Громыко. Именно ему принадлежит решающая роль в решении вопроса о включении БССР в состав государств – учредителей этой международной организации. И сегодня Беларусь делами подтверждает свой авторитет страны – учредительницы, активно участвует в работе этого мирового форума, выдвигая инициативы, которые поддерживаются мировым сообществом [7].

В 1984 году прозвучало знаменитое изречение А. А. Громыко, которое затем часто цитировалось: «История советско-американских отношений убедительно показывает, что, когда США и СССР шли курсом на вза-

имопонимание и сотрудничество, выигрывали не только их народы, прочнее становился в целом мир». А высказана эта мысль была в Минске, когда Андрей Андреевич выступал перед своими избирателями. И почти слово в слово повторена спустя 25 лет здесь же Александром Лукашенко во время встречи с американскими конгрессменами <...>. Вот такая преемственность ценностей [7].

В преддверии распада СССР, в 1990 году с образованием МИД Республики Беларусь уже начала развиваться и крепнуть наша собственная национальная дипломатия. С этого момента Беларусь стала полноправной участницей многих интеграционных объединений и международных организаций таких, как СНГ, Союзное государство, Евразийский экономический союз, ОДКБ, ЮНЕП, ЮНИСЕФ, МАГАТЭ, ВТО, МВФ и так далее [3].

Особо важную роль на сегодняшний день играет участие Беларуси в ОДКБ (Организации Договора о коллективной безопасности), ключевыми задачами которой являются обеспечение национальной и коллективной безопасности, углубление военно-политического взаимодействия, координация внешнеполитических позиций по международным и региональным проблемам безопасности, укрепление многосторонних механизмов сотрудничества, включая военную составляющую, особенно в нашем современном нестабильном мире [8].

Говоря о национальной безопасности нашей страны, 9 ноября 2010 года был утверждён Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»:

1. Настоящая Концепция закрепляет совокупность официальных взглядов на сущность и содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз [9].

Также 20 июля 2016 года был принят Закон Республики Беларусь «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь». В соответствии с пунктом 1, главой 1 «Основы военной доктрины»:

1. Военная доктрина Республики Беларусь (далее – Военная доктрина) – система официально принятых в Республике Беларусь взглядов на обеспечение ее военной безопасности.

Военная доктрина определяет военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы военной безопасности Республики Беларусь (далее, если не определено иное, – военная безопасность) на современном этапе, в том числе отношение Республики Беларусь к военным конфликтам и их предотвращению, меры по обеспечению военной безопасности, основные направления военного строительства, порядок применения военной силы для вооруженной защиты Республики Беларусь [10].

По состоянию на 2024 год завершается переработка уже новой Военной доктрины. В документе детально и комплексно осуществлена оценка военно-политической обстановки, складывающейся в мире и вокруг Беларуси, что позволяет обоснованно определить, как внешние, так и внутренние военные опасности для нашей страны.

Особый акцент сделан на негативных тенденциях, связанных с «попытками отдельных государств (коалиций) обеспечить свое лидерство без учета интересов всех субъектов международных отношений путем реализации сценариев «цветных революций», задействования силы и провоцирования внутренних вооруженных конфликтов» [11].

На сегодняшний день наиболее острым и особо влияющим на Беларусь конфликтом является российско-украинский конфликт, полноценно начавшийся в 2014 году и достигший своего апогея в 2022. И несмотря на всю сложность и противоречивость сложившейся ситуации, Беларусь сегодня, можно сказать, попыталась сыграть значительную роль в его урегулировании путём предоставления площадки для переговоров так называемой «Нормандской четвёрки» и последующих заключённых Минских соглашений 2014–2015 годов и уже предоставления площадки для переговоров 28 февраля в Гомеле и 3–4 марта в Бресте в 2022 году. Но на сегодняшний день, увы, конфликт так и не пришёл к своему разрешению [12].

Особое место в деятельности белорусской дипломатии занимает израильско-палестинский конфликт, когда в ноябре 2023 года, спустя месяц после начала широкомасштабных боевых действий белорусским дипломатам удалось проделывать феноменальную работу: в обход американским санкциям национальным авиаперевозчиком из горячей точки было эвакуировано 117 граждан нашей страны [13].

И несмотря на санкции и обострение отношений с западноевропейскими партнёрами, Республика Беларусь не стала стоять на месте, а начала активно налаживать отношения со многими другими государствами африканского, латиноамериканского, ближневосточного и дальневосточного регионов.

Одним из таких партнёров, с которым наша страна начала активно увеличивать уровень сотрудничества стала Китайская Народная Республика.

По итогам 2023 года на китайских платформах электронной торговли было оформлено почти 525 тыс. заказов на белорусскую продукцию, а совокупный объем продаж национальных электронных павильонов белорусских товаров в КНР достиг 4,5 млн долл. [14].

20 ноября 2023 года во время Минского международного кинофестиваля «Лістапад» Беларусь и Китай подписали соглашение о совместном кинопроизводстве. В 2024–2025 годах запланированы съемки первого белорусско-китайского фильма «Навеки вместе» [14].

21 ноября 2023 года в Минске на Первом форуме ректоров учреждений высшего образования Беларуси и Китая подписано соглашение о создании Ассоциации университетов двух стран, в которую вошли более 80 белорусских и китайских вузов [14].

Только в 2023 году, за 11 месяцев во внешнеторговом обороте между Беларусью и Китаем прирост составил 46 %, при этом торговля товарами выросла более чем на треть. На данный момент это лучшие торгово-экономические показатели за всю историю двусторонних отношений [14].

Уже в мае 2023 года нашей страной была подана заявка на членство в БРИКС. Так, в ходе контактов со странами – членами БРИКС озвучены четкие заявления, что белорусская заявка находится в приоритете и будет рассмотрена в ближайшее время [15].

Также ожидается, что уже летом 2024 года на очередном заседании Совета глав государств ШОС в Астане Республика Беларусь станет полноправным членом организации [16].

Безусловно, на сегодняшний день, несмотря на всю сложность и противоречивость динамично развивающегося современного мира со всеми его попытками втянуть нашу страну в зону чьих-либо интересов, Беларусь старается придерживаться нейтралитета и проводить многовекторную внешнюю политику, отвечающую запросам среди её граждан и, несмотря на обострение отношений с некоторым крупными акторами мировой политики, наша страна активно налаживает связи уже с новыми партнёрами и ищет наиболее выгодные для себя пути развития.

Список литературы

1. Лобанов, Е. В. Платон и Аристотель о «праве войны» [Электронный ресурс] / Е. В. Лобанов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/platon-i-aristotel-o-prave-voyny>. – Дата доступа: 01.03.2024.
2. Франсуа де Кальер VS Никколо Макиавелли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexanderkondratovich-com.turbopages.org/alexanderkondratovich.com/s/fransua-de-kaler-vs-nikkolo-makiavelli>. – Дата доступа: 01.03.2024.
3. Становление современной белорусской дипслужбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/ministry/history>. – Дата доступа: 01.03.2024.
4. Витебск. Смоленская торговая правда [Электронный ресурс] // Калужская областная организация Российского профсоюза работников промышленности. – Режим доступа: <https://40.gosprofprom.ru/2019/06/26>. – Дата доступа: 01.03.2024.
5. Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлэй і нямецкімі гарадамі 1229 года (Рыжская рэдакцыя) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya>. – Дата доступа: 01.03.2024.
6. «Беларусь. На пути к независимости». История жизни первого министра иностранных дел БССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ont.by/news/belarys.-na-pyitk-nezavisimosti.-istoriya-zhizni-pervogo-ministra-inostran>. – Дата доступа: 01.03.2024.
7. Мистер Эпоха Дипломатии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/mister-epokha-diplomatii.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.

8. Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/eecd372b31f45ff8.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 01.03.2024.

10. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Министерство обороны Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina. – Дата доступа: 01.03.2024.

11. На чём сделан акцент в проекте новой Военной доктрины Беларуси [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь Сегодня, 1998–2024. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-mire-uvazhayut-silnykh.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.

12. Чем знаменателен юбилей встречи «нормандской четвёрки» в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/minskaya-ploshchadka-pyat-let-spustya.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.

13. 117 белорусов эвакуировали из Израиля на специальном рейсе «Белавиа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vernulis-na-rodinu-belorusi-izrael.html>. – Дата доступа: 01.03.2024.

14. Посольство Беларуси по случаю 32-летия дипотношений с КНР назвало топ событий двустороннего сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/posolstvo-belarusi-po-sluhaju-32-letija-dipotnoshenij-s-knr-nazvalo-top-sobytij-dvustoronnego-610719-2024>. – Дата доступа: 01.03.2024.

15. Беларусь направила обращение о приёме в БРИКС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-napravila-obraschenija-o-prieme-v-briks-578679-2023>. – Дата доступа: 01.03.2024.

16. Беларусь в 2024 году вступит в ШОС, заявил Алейник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ont.by/news/belarus-v-2024-godu-vstupit-v-shos-zayavil-alejnik>. – Дата доступа: 01.03.2024.

Л. Г. Ошмяна

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, miss.oshmyana@mail.ru)

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СУЩНОСТЬ И ПРИЧИНЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

После распада Союза Советских Социалистических Республик произошел разрыв экономических и культурных связей на постсоветском пространстве, повлекший появление безработицы, потерю кадрового потенциала в связи с выездом специалистов на заработки в страны западной Европы, падение уровня жизни населения в бывших советских республиках, в том числе и в нашей стране. Беларусь столкнулась с глубоким экономическим и социальным кризисом. Борьба за власть политических элит привела к падению эффективности деятельности государственного аппарата.

Ситуация, сложившаяся в стране, требовала поиска и формирования принципиально новых подходов к управлению государством и его трудо-

выми ресурсами. Изменения в Конституцию 1994 и 1996 годов положили начало белорусской модели государственного управления. В одной из первых на постсоветском пространстве в Беларуси Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 была утверждена Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь (далее – Концепция 2001). Необходимость принятия данной Концепции была обусловлена реализацией «стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны в мировую экономическую систему, совершенствования механизма управления обществом на основе сочетания методов государственного и рыночного регулирования, использования современных организационных, информационных, социальных и политических технологий» [1].

В Концепции 2001 были сформулированы основные направления государственной кадровой политики: формирование требований к кадрам, подбор, оценка, мотивация, обучение кадров, формирование и работа с резервом кадров.

Задачи, которые ставились перед субъектами и объектами государственной кадровой политики, формировались исходя из уровня взаимодействия: макроэкономические аспекты описывали задачи на уровне всего государства; второй уровень – описывал задачи по направлениям деятельности: для реального сектора экономики, системы государственного управления, социально-культурной сферы, научно-инновационной сферы; третий – оговаривал региональные аспекты.

Третья глава Концепции 2001 была посвящена механизму реализации государственной кадровой политики, который предполагает совершенствование комплекса правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации, посредством актуализации нормативно-правовой базы, улучшения организационно-методического, информационного, материально-технического и финансового обеспечения.

В целом Концепция 2001 была направлена на сохранение, эффективное использование и развитие кадрового потенциала страны «в соответствии с требованиями национальной безопасности в условиях интеграции экономики республики в мировую хозяйственную среду» [1].

За годы реализации Концепции 2001 была создана нормативно-правовая база, регламентирующая работу с кадрами, разработаны трудовые и социальные гарантии, выстроен государственный аппарат с оптимальной численностью. Последовательное внедрение Концепции 2001 позволило обеспечить сочетание интересов человека и государства, выстроить систему социальной защиты трудящихся, в том числе установить стандарты безопасности жизнедеятельности и охраны здоровья граждан в

процессе трудовой деятельности, создать систему государственного социального страхования, урегулировать ситуацию в сфере занятости населения и безработицы. Важным этапом стало установление государственного минимального социального стандарта в области оплаты труда – минимальной заработной платы. Заработала система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, в том числе за счет организаций-нанимателей.

В связи с тем, что Концепция 2001 была ориентирована на приоритеты социально-экономического развития Республики Беларусь в 2001–2005 годах, и многие нормативные документы, принятые во исполнение этой Концепции, были ограничены этим временным отрезком, возникла необходимость внесения изменений. Ускоренный научно-технологический прогресс, цифровизация экономики, внедрение искусственного интеллекта привели к усложнению профессиональной деятельности и возрастанию потребности в квалифицированных кадрах, обладающих новыми компетенциями. Борьба за перспективных специалистов и талантливую молодежь со стороны зарубежных компаний и транснациональных корпораций стала все более агрессивной. Актуальным стал вопрос обеспечения кадровой безопасности государства.

В Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2024 г. № 1 (далее – Концепция 2024), кадровая безопасность определена как «состояние защищенности государства, отраслей экономики и сфер деятельности, регионов и организаций от внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз, связанных с кадрами и их потенциалом» [2]. В соответствии с таким пониманием кадровой безопасности в Концепции 2024 уточнено понятие государственной кадровой политики, которая теперь включает в себя еще и «деятельность государства <...> по обеспечению кадровой безопасности» [2]. Далее в Концепции отмечена необходимость создания нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере обеспечения кадровой безопасности в государственных органах и иных организациях.

Целью государственной кадровой политики наряду с формированием эффективного кадрового потенциала теперь является и «создание условий и механизмов, направленных на обеспечение кадровой безопасности» [2]. В Концепции также указаны тенденции, «негативное влияние которых необходимо минимизировать, с целью снижения рисков и угроз кадровой безопасности страны» [2]. Приоритетные направления государственной кадровой политики теперь включают «принятие дополнительных мер по противодействию тенденциям, оказывающим негативное влияние на кадровую безопасность» [2]. А в механизмах реализации государ-

ственной кадровой политики мерами выстраивания системной работы с кадрами становятся, в том числе, «принятие руководителями государственных органов и иных организаций решений, направленных на обеспечение кадровой безопасности» [2].

Другим важным аспектом, на который необходимо обратить внимание в Концепции 2024, является включение патриотизма и гражданской ответственности в систему принципов, на которых основывается государственная кадровая политика, как условия обеспечения лояльности кадров и, как следствие, – обеспечения кадровой безопасности. Более того, в приоритетные направления государственной кадровой политики включена «выработка научно обоснованных методов и форм идеологической работы, направленной на формирование гражданской ответственности, патриотического воспитания <...> в трудовых коллективах». В систему мер по развитию кадрового потенциала включена разработка «правил корпоративной этики в государственных органах и иных организациях, содержащих в том числе механизмы повышения уровня гражданской ответственности и патриотизма работников». А «духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи в соответствии с идеологией белорусского государства» рассматривается как важное звено механизмов по работе с молодежью [2].

Смещение центра тяжести в государственной кадровой политике в сторону обеспечения кадровой безопасности вызвано необходимостью нейтрализовать негативное влияние изменений характера трудовых отношений, таких как сокращение доли трудоспособного населения; активизации внешней миграции, способствующей оттоку квалифицированных кадров; усилению внутренней и внешней конкуренции за квалифицированные кадры; отставание темпов повышения профессиональных компетенций работников от современных требований рынка труда; рост дефицита квалифицированных кадров по наиболее значимым видам экономической деятельности; изменение ценностных ориентиров молодежи и ее отношения к труду; недостаточная работа организаций по формированию четкой кадровой стратегии, обуславливающей эффективное развитие их кадрового потенциала; снижение привлекательности государственной службы для высококвалифицированных кадров и др. [2].

Список литературы

1. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2001 г., № 399 : в ред. от 12.11.2003 № 509 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Гродно, 2024.

2. О Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 3 янв. 2024 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P32400001>. – Дата доступа: 03.03.2024.

К. В. Паборцава

(Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны, г. Гомель,
koshka150@yandex.ru)

АСАБЛІВАСЦІ МІФАЛАГІЧНАГА СВЕТАПОГЛЯДУ БЕЛАРУСАЎ: ПРЫМХЛІЦЫ ГОМЕЛЬШЧЫНЫ

Арганічную частку народнай традыцыйнай культуры беларусаў складае міфалагічная спадчына. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнка слухна адзначыў: «Ні адзін народ у свеце не можа быць па-сапраўднаму незалежным без багатай культурнай спадчыны і моцнай духоўнай асновы». Вывучэнне народных вераванняў, якія непасрэдна датычаць персанажаў ніжэйшай міфалогіі, дапамагае раскрыць светапогляд беларусаў, тым больш, што многія вобразы «калісьці былі звязаны з язычніцкімі рэлігійнымі ўяўленнямі старажытных славян і адлюстроўвалі цэласную сістэму поглядаў нашых продкаў на сусвет» [1, с. 4]. Першы гістарычны перыяд (1873–1912 гг.), звязаны з праблемай збірання звестак па персанажах ніжэйшай міфалогіі і іх асэнсавання, дае падставы меркаваць аб тым, што менавіта ў гэты час фарміруецца першапачатковая база дадзеных па вобразах народнай дэманалогіі і закладваюцца асновы метадалогіі іх даследавання. Нягледзячы на апісальны характар прац фалькларыстаў-збіральнікаў гэтага перыяду, неацэнна каштоўнымі застаюцца іх назіранні і высновы адносна бытавання народных уяўленняў, звязаных з вобразамі народнай дэманалогіі, а таксама спробы даследчыкаў абазначыць важныя кампаненты схемы іх апісання. Прадстаўленыя ў працах фалькларыстаў-збіральнікаў XIX ст. (Е. Р. Раманаў, З. Ф. Радчанка, П. М. Шпілеўскі, Я. К. Кіркор і інш.) звесткі пра асобных персанажаў ніжэйшай міфалогіі дазваляюць зрабіць высновы аб навуковай каштоўнасці фальклорна-міфалагічных матэрыялаў для даследавання сучаснага стану бытавання, захавання ў народнай памяці, трансфармацыі з’яў традыцыйнай культуры беларусаў, у прыватнасці міфалагічнай прозы.

Як вядома, гэты від народнай духоўнай культуры беларусаў прадстаўлены такімі фальклорнымі жанрамі, як прымхліцы («былічкі», мемараты), бывальшчыны, вусныя міфалагічныя апавяданні. Як правіла, гэтыя жанры звязаны з персанажамі ніжэйшай міфалогіі, найперш з духамі прыроды, дамашнімі духамі, а таксама з тымі дэманічнымі істотамі, якія валодаюць звышнатуральнымі здольнасцямі (напрыклад, ведзьма). Праведзены аналіз фактычных матэрыялаў, архіўных і экспедыцыйных, даў падставы пераканацца ў тым, што практычна надзвычай складана вырашаць пытанне адносна жанравай дыферэнцыяцыі тэкстаў міфалагічнай прозы. Іншы раз шматлікія вусныя варыянты апавяданняў пра таго ці іншага міфалагічнага персанажа маюць абагульнены характар і ўстойліва пера-

даюць пэўны сюжэт у шматлікіх лакальных запісах, гэта значыць прэ-тэндуюць на назву «бывальшчына». У некаторых выпадках можна гаварыць пра міфалагічныя тэксты як пра прымхліцы, якія адрозніваюцца зямальнасцю, маюць форму ўспамінаў інфармантаў і пазбаўлены цэласнасці развіцця сюжэтаў. Сустрэкаюцца і такія тэксты, якія па фармальным прыметах нельга аднесці ні да прымхліц, ні да бывальшчын, іх можна ідэнтыфікаваць як вусныя апавяданні, набліжаныя па сваіх стыль-вых асаблівасцях да казкі.

Знаёмства з фактычным матэрыялам па ніжэйшай міфалогіі асобных раёнаў Гомельскай вобласці дае магчымасць выявіць тыповы характар сюжэтыкі прымхліц і бывальшчын, адметныя мясцовыя рысы складвання асобных сюжэтных тэм, а таксама пераканацца ў надзвычай багатых праявах адметных лакальных асаблівасцей у сістэме народных вераванняў беларусаў. Як слушна адзначыў Б. М. Пуцілаў, міфалагічныя апавяданні на самой справе «аказваюцца варыяцыймі ўстойлівых сюжэтных тэм, пастаянна рэалізуюцца ў мностве тэкстаў, і тэмы гэтыя ўзыходзяць да агульнаславянскага фонду і маюць паралелі ў фальклору іншых народаў» [2, с. 8–9]. Паводле меркаванняў даследчыка, «фальклорная сюжэтыка ў многім абавязана першасным бессвядома-мастацкім абагульненнем у міфалогіі. У цэлым яна характарызуецца такімі традыцыйнымі прыметамі (па-рознаму праяўляюцца на розных этапах гісторыі фальклору і ў розных жанрах), як стэрэатыпнасць і формальнасць, умоўнасць матывіровак, устаноўка на вымысел» [3, с. 343].

Народныя павер'і, звязаныя з персанажамі ніжэйшай міфалогіі, устойліва захоўваюцца ў памяці жыхароў Гомельшчыны. Засяродзім увагу на прыкладах, у якіх знайшлі адлюстраванне народныя ўяўленні, звязаныя з міфалагічнымі істотамі, звесткі пра якія былі запісаны ў вёсках аднаго з раёнаў Гомельскай вобласці – Гомельскага. Фактычны матэрыял па народнай дэманалогіі, апублікаваны на старонках кнігі «Народная духоўная спадчына Гомельскага раёна» (укладанне, сістэматызацыя, тэксталагічная работа і рэдагаванне В. С. Новак (Гомель, 2007)), а таксама экспедыцыйныя звесткі архіва навукова-вучэбнай фальклорнай лабараторыі Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Францыска Скарыны дазваляюць вылучыць тры групы персанажаў: а) духі хаты і гаспадарчых пабудоў, б) духі, звязаныя з прыроднымі аб'ектамі, в) нячысцікі, звязаныя непасрэдна з чалавекам. Звернемся да разгляду персанажаў першай групы, да якой можна аднесці дамавіка, кікімару, лазніка, хлеўніка. У найбольшай колькасці запісаў на тэрыторыі Гомельскага раёна прадстаўлены менавіта вобраз дамавіка. Даследчыца Л. М. Вінаградава, адзначаючы факт уваблення памерлага продка ў вобразе дамавіка, падкрэслівае, што адсюль і вынікае «ўстойлівая традыцыя апісваць пераважна яго антрапаморфны

воблік: сівы стары, іншы раз падобны да живога або раней памерлага гаспадара дома» [4, с. 271]. Вышэйпрыведзены тэзіс можна пацвердзіць успамінамі інфармантаў: «*Дамавых всегда шанавали ў сям'і, называлі хазяінам, што ён, быццам бы, можа быць пахожым на гаспадара хаты. Мог насіць хазяйскую адзежу, но всегда ложыць яе на места*» (в. Брылёва) [5, с. 320], «*Гаварыла мне мая дачка, што пасля смерці бацькі яна аднойчы ў хаце бачыла маленькага дзядка, як дзве каплі вады пахожэга на яе бацьку*» (зап. у в. Рудня Марымонава ад Маёравай Еўфрасінні Іванаўны, 1934 г. н.). У пераважнай колькасці запісаў гаворыцца пра антрапаморфны выгляд дамавіка: «*Гэта невялікі чалавечык, стары*» (в. Галавінцы)), «*Он барадаты, у яго зялёныя глаза, невялікага роста, пахожы на старыка, клетчатая жалетка, і сінія штаны. Эта я так думаю. І очэнь длільныя вушы*» (в. Грабаўка), «*Часцей за усё гэта старэнькі дзядок вельмі малога росту з длінай барадой*» (в. Заліп'е), «*Дамавы, кажуць, як чалавек, толькі весь пакрыт чорнымі валасамі*» (в. Зялёны Гай) [5, с. 320–324], «*Сам ён (дамавік) маленькі дзядок, шапка на бок і барада*» (зап. у в. Рудня-Марымонава ад Маёравай Еўфрасінні Іванаўны, 1934 г. н.).

Сустракаюцца ў народных павер'ях і сведчанні пра дамавіка як пра зааморфную істоту, часцей за ўсё ў тэкстах прымхліц іншы раз сумяшчаюцца звесткі і пра антрапаморфны, і пра зааморфны воблік дамавіка: «*Дамалёк – ну, эта такі маленькі старычок, ростам з сабука або ката, у яго маленькія ручкі, ножкі, а цела ўсё валасамі пакрытае, нібы звярок якісь, але ж ні звярок ён*» (в. Сеўрукі) [5, с. 327]. Прыведзены тэкст, з аднаго боку ўтрымлівае звесткі пра суіснаванне дамавіка ў розных іпастасях, аднак не да канца паслядоўна раскрывае гэту сутнасць. У гэтых адносінах да месца прывесці выказванне Л. М. Вінаградавай: «У некаторых выпадках няяснасць, супярэчлівасць апісанняў знешнасці то антрапаморфнага, то зааморфнага, то са змешанымі прыметамі персанажа абцяжарвае азначэнне зыходнай іпастасі дамашняга духа: ці чалавекападобная гэта істота, якая пераўтварылася ў звярка, ці іпастась жывёлы і ёсць яго асноўны воблік: «*Он бывае ў всяком виде, може котом быть, може мышью, в виде ласковицы, и мог быть человеком*» [ПА, Выступовичи] [4, с. 275]. У адным з варыянтаў прымхліц пра дамавіка сустракаецца зааморфны выгляд гэтай істоты, гаворыцца, што «*мог ён і котом прыкінуцца, і мышом, і змяюкай, але часцей – вожькам. Калі ў хату заходзіў надобры чалавек, дамавы лажыўся змяюкай на парозе, і гэты чалавек не мог пераступіць парога і прынесці бяду ў хату*» (в. Вераб'ёўка) [5, с. 321].

Як сведчаць фактычныя матэрыялы, дамавік ёсць у кожнай хаце, у якой асноўнымі месцамі пражывання гэтай істоты з'яўляюцца печ, падпечак, кут, стол (пад сталом): «*Жыве ён у кожным доме ў цёмным углу або за печкай*» (в. Сеўрукі) [5, с. 327], «*Жыве ў хаце за печкай*» (в. Макаўе) [3,

с. 325], «*Жывець дамавы пад печкай*» (в. Зялёны Гай) [5, с. 324], «*Дамавічкі могуць жыць у доме там, дзе ім панравіцца: пад сталом, у вугле, дзе зра*» (г. Гомель (нарадзілася ў в. Маркавічы)) [5, с. 326], «*Дамавік жыве пад печчу*» (в. Галавінцы) [5, с. 322].

У прымхліцах, запісаных у вёсках Гомельскага раёна, дамавік выступае як гаспадар, апякун дома, але функцыянальнасць гэтай істоты абумоўлена паводзінамі членаў сям’і, іх паважлівымі адносінамі да гэтага персанажа. Ён дапамагае, калі «*ў доме ўсё ў парадку, то дамавы смотрыт харашо за ім, сцеражэ скаціну, курэй, адпугвае чарцей ад двара*» (в. Брылёва) [5, с. 320], «*Дом ён у парадку дзержа*» (зап. у в. Чкалава ад Кучман Анастасіі Якаўлеўны, 1931 г. н.), «*Кажуць, дамавік як зробіць дом, дык будзе харашо ў доме, а як не зробіць, дак не будзе*» (зап. у в. Бабовічы ад Кандраценка Ксеніі Андрэўны, 1943 г. н.). Адносіны да гаспадароў – вызначальны момант у функцыянальнасці дамавіка, яго станоўчых або адмоўных дзеяннях. Паводле павер’яў жыхароў Гомельскага раёна, калі дамавіку «*нравіцца хазяін, то ён будзе дапамагаць яму, абараняць хату, парадак і пакой. А калі не нравіцца, то будзе шкодзіць*» (в. Бальшавік) [5, с. 320].

Ад шкодных дзеянняў дамавіка імкнуліся засцерагчыся. Сярод абярэгаў ад яго злоснага ўздзеяння вылучаюцца наступныя: выкарыстоўвалі пасвечаны мак і крыж, калі, напрыклад, дамавік трывожыць чалавека ў сне («*Дамавік хапае за руку ноччу, ложыцца на краваць. Дык пасаветавалі сыпаць пасвячоны мак вакол сябе і крэст на парозе*» (в. Бальшавік)) [5, с. 320]; люстэрка і нож («*А штоб успакоіць гэтага дамавога, нада было паставіць зеркала, бо дамавыя не любяць зеркал, ці можна яшчэ ўваткнуць нож у дзеры*» (в. Брылёва)) [5, с. 320–321]; клалі хлеб на стол («*В февралі ложат хлеб на стол, штобы задобрыць дамавога*» (г. Гомель (пражывала ў в. Краўцоўка)) [5, с. 324]. Важным сродкам засцярогі ад шкаданосных дзеянняў дамавіка з’яўлялася малітва («*А як каго не ўзлюбіць, асобенна старыя бабкі, што жывуць адны ў хаце, тады дамавы пугае, шкодзіць, па начах не дае спаць. Штоб ён замоўк, трэба Богу памаліцца*» (в. Макаўе)) [5, с. 325].

Такім чынам, прааналізаваныя фактычныя матэрыялы міфалагічных апавяданняў пра дамавіка даюць магчымасць вылучыць асобныя парадгмы, звязаныя са знешнім воблікам персанажа, яго месцазнаходжаннем, амбівалентнасцю функцый, і пераканацца ў багаці рэгіянальна-лакальных асаблівасцей бытавання прымхліц, паэтычнасці светапогляду беларусаў.

Спіс літаратуры

1. Васілевіч, У. А. Беларуская міфалогія : дапам. / У. А. Васілевіч. – Мінск : Універсітэцкае, 2001. – 208 с.

2. Путилов, Б. Н. Предисловие / Б. Н. Путилов // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. – Новосибирск, 1987. – 402 с.

3. Восточнославянский фольклор : слов. науч. и нар. терминологии / редкол.: К. П. Кабачников (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Наука і тэхніка, 1993. – 478 с.

4. Виноградова, Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян / Л. Н. Виноградова. – М. : Изд-во «Индрик», 2000. – 432 с.

5. Народная духоўная спадчына Гомельскага раёна / укл., сіст., тэкст. работа і рэд. В. С. Новак. – Гомель : ААТ «Полеспечать», 2007. – 456 с.

О. А. Пак

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
pakpolit@yandex.ru)

РОЛЬ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

По мере процесса создания централизованных государств всё большую роль в системе управления начинали играть не представители феодальной аристократии, а государственные чиновники, которых в целом можно охарактеризовать как бюрократию. При этом среди бюрократов, в свою очередь, можно выделить тех, кто в большей степени отвечал за принятие наиболее важных политических решений, направленных на обеспечение стабильности государства. Таким образом, можно говорить не только о бюрократии, но и о таком феномене как бюрократическая элита.

При этом понятие бюрократии можно признать достаточно универсальным и трактовать его в соответствии с подходом М. Вебера, который рассматривал бюрократию как совокупность структурных единиц, каждая из которых специализируется на определённой сфере деятельности, требующей конкретных знаний и опыта [1, с. 124]. Если говорить о бюрократической элите, то её понимание всегда будет привязано к определённом историческому периоду или государству. В Российской империи возникновение бюрократической элиты фактически совпало со временем создания самой империи. Оба этих феномена можно считать результатом реформ Петра Великого.

Характерным признаком данной элиты можно считать высокую степень формализации при определении принадлежности к этой социальной группе. При этом сама граница, отделяющая элиту от остальных рядовых бюрократов, может быть достаточно расплывчатой и меняться в тот или иной временной отрезок. В целом можно согласиться с подходом С. В. Куликова, который считал, что в Российской империи к завершающему этапу её истории «формально бюрократическую элиту составляли чиновники, занимавшие высшие должности, т. е. должности первых четырех классов» [3, с. 9]. Хотя исследователь при этом указывал, что помимо чинов-

ников, занимавших функционально-значимые должности, в элиту могли входить и члены консультативных органов. Также стоит отметить, что представители бюрократической элиты взаимодействовали с многочисленными представителями иных элит, таких как военная, придворная, а впоследствии и общественная.

Именно представители бюрократической элиты в наибольшей степени были заинтересованы в сохранении политической стабильности Российской империи, так как сложившаяся социально-политическая структура обеспечивала приоритет этой социальной группы. Не случайно, что сам император во всё большей степени начинал восприниматься не только как помазанник Божий, но, в первую очередь, именно как высший чиновник империи [5; 9].

При этом по своему сословному статусу хоть высшие сановники и принадлежали формально к потомственному дворянству, но значительная часть именно выслужила принадлежность к этому слою, не принадлежа к нему в силу происхождения. Соответственно, со стороны родовитого дворянства можно было нередко слышать упреки в том, что бюрократическая элита заботится не о благе самодержавия или о безопасности страны, а исключительно о своих узкогрупповых интересах. Характерным примером подобных обвинений можно считать письма князя В. П. Мещерского императору Александру III. Мещерский настаивал на том, что государство может опираться исключительно на дворян землевладельцев, а не профессиональных бюрократов [4, с. 52].

Однако вряд ли подобные обвинения стоит рассматривать как обоснованные. Можно констатировать, что именно представители бюрократической элиты отличались наиболее высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, позволяющим им исполнять свои обязанности. Подавляющее большинство высших чиновников являлось выпускниками университетов, при этом вполне логично, что наибольший приоритет получали учащиеся юридических факультетов. К 1917 г. среди членов Государственного совета свыше трети имели учёную степень не ниже кандидатской [6, с. 412]. Таким образом, можно говорить о неоправданности стереотипа, который сложился в советский период о том, что Российской империей управляли малообразованные и реакционные дворяне помещики. Скорее можно говорить о том, что империя управлялась профессиональными бюрократами, которые имели тесные связи с интеллигенцией.

Стремление к стабильности могло проявляться у представителей бюрократической элиты как в сфере внутренней, так и внешней политики. Можно указать на графа К. В. Нессельроде, который занимал должность министра иностранных дел России на протяжении 40 лет. Далеко не все исследователи склонны позитивно оценивать результаты политики данно-

го министра. Однако в контексте рассматриваемой нами темы важно подчеркнуть, что главной задачей Нессельроде считал именно стабильность, которую он распространял не только на Российскую империю, но и в целом на систему международных отношений в мире. Для этого К. В. Нессельроде считал необходимым поддерживать существование Священного Союза, сложившегося после завершения наполеоновских войн и предназначенного для поддержки монархических режимов Европы, а также борьбы с возможными революционными движениями [2, с. 105].

Одним из наиболее ярких примеров важного вклада представителей бюрократической элиты в обеспечение безопасности и суверенитета России можно считать М. М. Сперанского. По своему происхождению он не мог рассчитывать на вхождение в аристократическую придворную элиту. Однако начав государственную службу с чина коллежского асессора, он поразительно быстро продвигался по службе. С именем М. М. Сперанского связано множество преобразований России в правление Александра I. При этом целью данных реформ для М. М. Сперанского всегда являлась именно безопасность России как от внутренних потрясений, так и от внешних угроз. Так, М. М. Сперанский сыграл заметную роль в переговорах с Наполеоном, обеспечивших России несколько лет мира [8, с. 271].

Характерным примером члена бюрократической элиты можно признать и знаменитого реформатора П. А. Столыпина. Он закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, при этом ещё будучи студентом был зачислен на службу в Министерство внутренних дел. История карьеры П. А. Столыпина – это уверенное продвижение по всем ступеням бюрократической лестницы, которое отличалось при этом скоростью, доступной далеко не всем.

Государственная деятельность П. А. Столыпина пришлась на один из наиболее критических периодов российской истории, связанный с событиями первой русской революции. Будучи министром внутренних дел, а затем и Председателем совета министров, Столыпин всегда одной из своих приоритетных целей называл именно обеспечение политической стабильности, ради которой готов были идти на утверждение достаточно суровых мер по наведению порядка. В историю вошла знаменитая фраза Столыпина о том, что именно отсутствие потрясений способно привести к величию России [7, с. 312]. Однако стабильность не понималась П. А. Столыпиным как застой и отсутствие любых перемен. Наоборот, его аграрную реформу, кардинально менявшую характер землевладения в России, также можно рассматривать как мероприятие, направленное на обеспечение стабильности. Залогом этой стабильности Столыпин считал наличие в России достаточного числа собственников, а также среднего класса.

Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении большей части истории Российской империи бюрократическая элита оставалась той силой, которая была нацелена на защиту политической стабильности Российской империи, хотя её отдельные представители и могли внести определённый вклад в революционный кризис начала XX века [10, с. 65].

Список литературы

1. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер. – М. : ВШЭ, 2016. – Т. 1. – 444 с.
2. Гребенщикова, Г. А. Карл Роберт Нессельроде: к 230-летию со дня рождения. Штрихи к портрету / Г. А. Гребенщикова // Клио. – 2010. – № 2. – С. 98–108.
3. Куликов, С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917) / С. В. Куликов. – Рязань, 2004. – 467 с.
4. Мещерский, В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу 1869–1878 / В. П. Мещерский. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 698 с.
5. Перевезенцев, С. В. Очерки истории русского хранительства. Часть 1 / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянец. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 352 с.
6. Раскин, Д. И. Формирование высшей бюрократической элиты в Российской империи XIX – начала XX века: образование и профессиональная квалификация / Д. И. Раскин // Научный диалог. – 2021. – № 4. – С. 410–422.
7. Рыбас, С. Ю. Столыпин / С. Ю. Рыбас. – М. : Молодая гвардия, 2018. – 429 с.
8. Томсинов, В. А. Сперанский / В. А. Томсинов. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 451 с.
9. «Требуем более мудрости хранительной»: портреты русских консерваторов XIX века / под ред. А. А. Ширинянца. – М. : Изд-во «Квадрига», 2023. – 252 с.
10. Ширинянец, А. А. Уроки либеральной катастрофы 1917 г.: Государственный Совет Российской империи в годы Первой мировой войны / А. А. Ширинянец // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12: Политические науки. – 2022. – № 1. – С. 51–65.

С. А. Панкратов

(Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, pankratov@volsu.ru)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ: ПОИСК ОТВЕТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Несмотря на пройденное время с момента публикации книги и уход из жизни в 2023 году ее автора, американского государственного деятеля, авторитетного эксперта в области международных отношений Г. Киссинджера, тем не менее приходится согласиться с высказанным тезисом о том, что «мы живем в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка» [1, с. 7]. С нашей точки зрения, одной из причин неопределенности и турбулентности взаимодействия государств в рамках институционально закрепленной глобальной системы междуна-

родных отношений выступает то, что «принципы международного права во многом трансформировались в символическую политику, осуществляемую по неким правилам, установленным единственной глобальной супердержавой США» [2, с. 233].

Как отмечает в одном из своих интервью известный американский экономист, профессор Колумбийского университета Джеффри Сакс, руководство США не может (да и не хочет) признать реальность складывающегося многополярного мира, тем более с такими центрами как Китай, Россия, Индия, Бразилия, Иран, Африканским союзом и т. д. Более того, Дж. Сакс констатирует «войны, которые вела Америка во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, а теперь на Украине тянутся годами или десятилетиями. Война – это бизнес. Упомянутые войны закончились ослаблением США, но все равно обогатили американский военно – промышленный комплекс» [3]. Именно противодействие становлению многополярности мира со стороны США и его европейских союзников по блоку НАТО обостряет глобальные и региональные риски, угрозы, опасности для современных государств.

В Послании Федеральному Собранию, с которым Президент России В. В. Путин выступил 29 февраля 2024 года, наличествует понимание того факта, что недружественные страны Запада пытаются вновь, как и во второй половине прошлого века втянуть нас в гонку вооружений, напомнив, что в 1981–1988 гг. расходы СССР на военные нужды доходили до тринадцати процентов валового национального продукта. Поэтому в настоящее время, считает Президент Российской Федерации, «наша задача – так развивать оборонно-промышленный комплекс, чтобы нарастить научный, технологический, индустриальный потенциал страны. Нужно максимально рационально распределить ресурсы и выстроить эффективную экономику Вооружённых Сил, добиваться максимума на каждый рубль оборонных расходов. Нам важно увеличить темп в решении социальных, демографических, инфраструктурных и других задач и при этом выйти на качественно новый уровень оснащённости армии и флота» [4].

В январе 2024 года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно в своих выступлениях концентрировал внимание на том, что «<...> мир накануне грандиознейших событий. Мы сегодня в такой сложной ситуации, что это подобно тому, что мы идем по тонкому льду. Неосторожный шаг – и мы можем утонуть, опрокинуть государство» [5]. Важно осознавать, подчеркнул А. Г. Лукашенко на встрече с руководящим составом государственных органов системы обеспечения национальной безопасности страны (февраль 2024 г.), что Россия и Белоруссия фактически находятся «в эпицентре затянувшегося крупнейшего военно-по-

литического кризиса с использованием старых, как мир, методов устрашения» со стороны стран НАТО [5].

Одной из важнейших особенностей современного миропорядка, характеризующей риски и угрозы для суверенных государств и региональных пространств, выступает «снижение величины уровня допустимого порога противоречий для перехода от невоенных к военным мерам разрешения конфликтной ситуации». При этом «создаются системы и комплексы новых поколений, имеющие многофункциональные свойства, интегрированные в глобальные системы разведки и управления, обладающие высокими информационными возможностями, повышенным могуществом и избирательным действием» [6, с. 93]. Таким образом, реальным фактором глобального мира первой трети XXI века является применение военных средств и признание их одним из повседневных ресурсов разрешения конфликтов и достижения целей.

В этой связи заслуживают глубокого политологического анализа события 35 – летней давности – вывод так называемого «ограниченного контингента» советских войск из Афганистана в феврале 1989 года. При этом в настоящее время безусловно ценен военно – стратегический и идейно – политический опыт советского государства в «афганской войне», через горнило которой за десять лет прошли более 620 тысяч военных и гражданских специалистов – граждан СССР. Следует признать, что вывод войск осуществлялся в тогдашней политической логике «односторонних уступок» и воспринимался в целом ряде стран как проявление слабости действующего руководства СССР. Как подчеркнул директор Службы военной разведки (СВР) Российской Федерации С. Е. Нарышкин, вместе с тем «СССР оставил после себя более 100 объектов промышленной, транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры» [7].

Нынешние события, связанные с началом и проведением Россией Специальной военной операции (СВО), в первую очередь акцентируют внимание на процессах трансформации принципов международной безопасности и механизмов реализации национальной самоидентификации в глобальном масштабе. Совершенно очевидно, что попытки формирования новых (воспроизводство прежних) идентичностей (в конкретном случае – украинской) связан с планами отдельных внешних международных акторов ослабить (нанести стратегическое поражение) иным (чаще всего) сопредельным государствам (в рассматриваемом случае – Российской Федерации). В этом контексте особый исследовательский и практический ракурс может / должен смещаться к поиску союзников, выстраиванию взаимовыгодных партнерских межгосударственных отношений.

В феврале 2024 года в Москве состоялось пленарное заседание по учреждению движения сторонников борьбы с современной идеологией

и политической практикой неокOLONиализма, в котором приняли участие свыше 400 делегатов из более чем пятидесяти государств Африки, Азии, Латинской Америки и Европы. Бывшие метрополии – страны «золотого миллиарда» – продолжают относиться к формально юридически независимым государствам как к «своей вотчине», стремясь воспроизводить такое положение вещей через политизацию деятельности институтов глобального управления, в первую очередь Международный валютный фонд (МВФ), Всемирную торговую организацию (ВТО), Всемирный банк (ВБ) и отдельные комитеты (структуры) Организации Объединенных Наций (ООН).

В итоговом заявлении участники данного форума констатировали, что: значительное число стран до настоящего времени не восстановились от нанесенного им ущерба времен колониальной зависимости; эксплуатация народов, представляющих Мировое большинство, продолжается через практики неокOLONиализма (ограничения суверенитета во внутренней и внешней политике, экономической, идеологической и иных сферах). В этой связи необходимо «противодействовать избирательному применению универсальных норм международного права и продвижению концепции «миропорядка, основанного на правилах» (навязывание Мировому большинству неких стандартов, при выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств)» [8]. При этом в документе подчеркивается, что движение и его деятельность не направлены против какого-либо конкретного государства или международной организации. Главное – это «развитие конструктивного диалога по вопросам противодействия современным неокOLONиальным практикам, включая искусственное разъединение экономик разных государств, сдерживание их экономического развития и научно-технического прогресса, подрыв экономического сотрудничества между развивающимися странами» [8].

Таким образом, современные государства включены, с одной стороны, в логику завершающего этапа биполярной конфронтации двух супердержав (СССР – США) и лидеров различных идеологических систем (социализм – капитализм). С другой стороны, в систему координат свои – чужие, где Россия как правопреемник Советского государства у определенной части мира воспринимается в «образе врага», потерпевшего поражение в «холодной» войне, но претендующего на установление принципов нового многополярного порядка с опорой на содружество незападных стран.

Список литературы

1. Киссинджер, Г. Мировой порядок / Г. Киссинджер ; пер. с англ. В. Желнинова, А. Милокова. – М. : АСТ, 2019. – 544 с.

2. Панкратов, С. А. Россия в современной архитектуре международных отношений: прогнозные сценарии и границы допустимой реструктуризации / С. А. Панкратов, Е. В. Клиньшанс // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 226–238.

3. Гасюк, А. Прошла эпоха гегемонов / А. Гасюк // Российская газета. – 2024. – 19 февр.

4. Послание Президента России Федеральному собранию 29.02.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>. – Дата доступа: 01.03.2024.

5. INTERFAX.RU: Лукашенко предрек «грандиознейшие события в мире» в 2024 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/940030>. – Дата доступа: 02.03.2024.

6. Линник, Е. А. Обоснование проблемы создания группировки авиации на стратегическом (операционном) направлении / Е. А. Линник, В. И. Стучинский // Военная Мысль. – 2024. – № 3. – С. 93 – 98.

7. Новоселова, Е. Уроки Афгана / Е. Новоселова // Российская газета. – 2024. – 21 февр.

8. Итоговое заявление участников учредительного заседания форума сторонников борьбы с современными практиками неокOLONиализма [Электронный ресурс]. – М., 2024. – 20 февр. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1933116. – Дата доступа: 01.03.2024.

Ю. А. Полещук

(Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Polishuk@tut.by)

С. И. Бойко

(Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, bsi1952@yandex.ru)

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

Современному выпускнику учреждения высшего образования для успешной конкуренции на рынке труда важно не только владеть профессиональными компетенциями, но и иметь сформированные профессионально важные качества, сочетающиеся с социальной ориентацией, складывающейся в результате взаимовлияния человека и окружающей его социальной среды. Особенно это значимо для представителей профессий сферы «человек – человек», когда сформированная коммуникативная компетентность во многом может определить успех в деятельности. Умение грамотно построить ситуацию межличностного общения, выбрать оптимальный стиль поведения в ситуации конфликта, грамотно разрешить конфликт – все это обеспечить успешное профессиональное развитие специалиста в будущем.

В этой связи актуальным становится изучение стратегий (стилей) поведения человека в конфликтных ситуациях на этапе профессиональной подготовки. В эмпирическом исследовании принимали участие студенты

Российского государственного гуманитарного университета и студенты Белорусского государственного университета имени Максима Танка. Диагностика осуществлялась у студентов в возрасте 18–22 лет, обучающихся по направлениям «Политология» (53 человека) и «История» (45 человек). Использовалась методика предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной). Результаты диагностики стратегий поведения в конфликтной ситуации отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Проявление стратегий поведения в конфликтной ситуации у студентов

Стратегии	Конкуренция	Сотрудничество	Компромисс	Уклонение	Приспособление
Студенты РГГУ	19 %	22 %	25 %	19 %	15 %
Студенты БГПУ	16 %	20 %	24 %	23 %	17 %

У респондентов данной выборки максимально выражена стратегия «компромисс», которую отметили 25 % опрошенных российских студентов и 24 % – белорусских. Данная стратегия предполагает, что каждая из сторон частично уступает, но зона совместных интересов оказывается больше, чем разногласия. При этом стоит учитывать, что нерешенные аспекты впоследствии могут привести к напряжению и стать поводом для нового конфликта. Поэтому данная стратегия не считается оптимальной, хотя и предполагает быстрое разрешение межличностных конфликтов. Ее доминирование может свидетельствовать о нежелании студентов искать другие выходы из конфликта, как в отстаивании собственных интересов, так и в поиске общих решений. Предпочтительно, если эта стратегия будет использоваться не как основная, а в качестве резервной, что позволит будущим специалистам проявлять вариативность при решении спорных вопросов.

Для оптимальной профессиональной коммуникации наиболее предпочтительной выступает стратегия «сотрудничество». В ходе открытого обмена мнениями обе стороны находят решение, которое полностью, а не частично, отвечает их интересам. Проявление данной стратегии у 22 % российских и 20 % белорусских респондентов создает благоприятную ситуацию для дальнейшего развития их профессиональной компетентности. Однако данная стратегия требует больших временных и личностных затрат, что ограничивает ее частое использование.

На третьем месте находится стратегия «уклонение» или «избегание», отмеченная у 23 % студентов БГПУ и 19 % студентов РГГУ. Она предполагает игнорирование спорных вопросов и даже уход из зоны разногласий, не уступая, но и не настаивая на своем, воздерживаясь от споров, переводя разговор в другое русло. С помощью данного стиля иногда можно ликвидировать конфликт или снизить степень его выраженности. Однако следует помнить, что нерешенные вопросы впоследствии могут привести к обострению отношений между оппонентами.

Стратегия «конкуренция» или «соперничество» отмечена у 19 % российских и 16 % белорусских студентов. Это путь открытой и жесткой борьбы за свои интересы. Для человека становится важным решить исход конфликта в свою пользу, даже ценой отказа от продуктивных межличностных отношений. Применение соперничества может быть оправдано большой важностью исхода конфликта. Однако для плодотворной коммуникации в системе «человек – человек» это наименее подходящая стиль.

Наименее выражена в данной выборке стратегия «приспособление» или «уступка», отмеченная у 17 % и 15 % российских и белорусских респондентов, соответственно. Проявление данной стратегии, когда «действия человека направлены на то, чтобы выйти из конфликта не уступая, но и не настаивая на своем, воздерживаясь от споров, может свидетельствовать о готовности студентов переводить разговор в другое русло, по минимуму вызывать разногласия» [2, с. 198]. Здесь возможно решение конфликта даже в пользу своего оппонента.

В целом, отмеченные в исследуемой выборке стратегии не противостоят развитию профессиональной коммуникативной компетентности у данных студентов. Применение непараметрического статистического критерия Манна-Уитни показало наличие значимых различий для стратегий «конкуренция (соперничество)» ($p \leq 0,05$) и «приспособление (уступка)» ($p \leq 0,01$).

Для оптимального развития коммуникативной компетентности у студентов возможно применение специально организованного психологического и идеологического сопровождения. Психологическое сопровождение в период обучения в учреждении высшего образования осуществляется работниками психологических служб, а также и преподавателями психологических дисциплин и включает такие направления, как психологическое просвещение, психодиагностика, коррекция и развитие, психологическое консультирование.

Идеологическое сопровождение не должно быть прямолинейным. От преподавателя требуется не только профессиональная подготовка, но и глубокое знание национальной истории и вопросов текущей политики. В образовательном процессе преподаватель обеспечивает защиту

традиционных духовно-нравственных ценностей, сложившейся многонациональной культуры, исторической памяти. Таким образом закладываются основы постепенного формирования социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному, физическому развитию для исполнения профессионального долга в интересах развития своего национального и конкурентоспособного государства.

Российский философ И. А. Ильин отмечает, что «образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. <...> Формальная “образованность” вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [3, с. 219].

Белорусский политолог В. А. Мельник, автор многочисленных трудов в сфере идеологического воспитания, обоснованно указывает: «Именно идейно-политические представления, трансформируясь в систему убеждений и позиций человека, предрасполагают его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства» [1, с. 43].

Идеологическая самоидентификация обуславливает отношение индивидуума к государству, его чувства к стране, в которой он живет, получает образование, работает. Формирование гражданской идентичности – это результат целенаправленной социализации и воспитания, от семьи и до высшего образования с участием идеологической составляющей в образовании.

Грамотное использование оптимальных стратегий при решении конфликтных ситуаций с учетом знаний, полученных в процессе изучения социальных и гуманитарных дисциплин в форме открытых дискуссий, с критическим и обоснованным пониманием альтернативных аргументаций, безусловно будет способствовать развитию личности будущего специалиста, ориентированного на конструктивное межличностное взаимодействие.

Список литературы

1. Мельник, В. А. Политические идеологии : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Минск : Выш. шк., 2009. – 399 с.
2. Полещук, Ю. А. Профессиональная направленность и стили поведения в конфликтных ситуациях у российских и белорусских студентов / Ю. А. Полещук, С. И. Бойко // Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения : сб. ст. / под ред. Л. М. Митиной. – М. : Изд-во «Перо», 2017. – С. 196–199.
3. Ильин, И. А. О грядущей России: Избранные статьи / И. А. Ильин ; под ред. Н. П. Полторацкого. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с.

О. А. Посталовская

(Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
postalovskaya@minsk.edu.by)

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Одним из актуальных аспектов изучения проблем современной политической сферы, приобретающим все более приоритетное значение в мировом сообществе, выступают вопросы обеспечения безопасности. Безопасность представляется в качестве главного критерия жизнедеятельности и развития личности, общества и государства. Механизмы обеспечения безопасности не являются статичными и под влиянием социальной динамики, которая в настоящее время становится все более интенсивной и непредсказуемой, претерпевают изменения. В условиях глобальной геополитической напряженности происходит трансформация практик в системе обеспечения национальной безопасности. Традиционные формы функционирования социальных систем постоянно видоизменяются и принимают новые конфигурации. Поэтому для современных политических исследований изучение содержания понятия безопасность сохраняет свою важность постоянно.

Одной из угроз национальной безопасности выступает экологический вызов, поэтому в международном сообществе, как на уровне теории, так и на уровне практической политики стали активно разрабатываться вопросы экологической безопасности.

Экологические приоритеты социальной динамики являются неотъемлемым компонентом национальной стратегии развития, основой для определения направлений внутренней и внешней политики государства. Потребность в изучении взаимоотношений в системе «природа-общество» стала актуальной проблемой современной международной политической повестки и построения межгосударственного взаимодействия в сфере экологии. Эти вопросы неоднократно поднимались в рамках проведения главного климатического саммита мира 2023 года. С 30 ноября по 12 декабря 2023 года в Дубай (Объединенные Арабские Эмираты) состоялась 28-я конференция сторон (КС 28), глобальный директивный орган Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) [1].

На современном этапе развития цивилизации приобретает первостепенное значение необходимость в выработке новых теоретико-методологических подходов к анализу экологической политики, к формированию новых политических практик. Актуальной проблемой политического и социально-экономического развития современного общества яв-

ляется рационализация процесса принятия политических решений в области экологии.

Именно в современных условиях в общей структуре понятия «безопасность» формируется важнейшая его компонента – экологическая безопасность. Безопасность в экологической сфере сегодня – это не только вопрос ценностной ориентации общества, но, в конечном счете, задача выживания человечества. Разрушение природной среды, в которой существует государство, разрушение окружающей среды соседних государств, мира в целом ставит под сомнение возможность существования и человека и общества. Экологическая безопасность создает основания для политической, экономической, демографической и других видов безопасности государства. Поэтому в настоящее время для каждого государства важнейшей задачей становится обеспечение экологической безопасности. А для этого необходима эффективная экологическая политика, которая становится основополагающей компонентой в системе обеспечения национальной безопасности современного государства.

В настоящее время аспект экологической безопасности в системе общей безопасности стал таким же значимым, как аспект военной безопасности. Ведь экологическая угроза связана, прежде всего, с повреждением и потерей устойчивости биосферы, а это может привести к уничтожению жизни на всей планете. Исследуя международно-правовые аспекты глобальной и региональной экологической безопасности, можно утверждать, что деградация окружающей среды представляет собой не меньшую угрозу, чем военная опасность, вследствие чего экологические издержки трансформируются в социальные.

Понятия «национальная безопасность» и «экологическая безопасность» взаимосвязаны между собой. Более того, на наш взгляд несмотря на то, что в рамках государственной политики нет второстепенных сфер в жизни человека и общества, тем не менее, не подвергается сомнению тот факт, что экологическая безопасность в плане стратегических ориентиров является одной из определяющих и ведущих. Экологические катастрофы, их последствия влияют на ухудшения здоровья нации, возникновение демографических проблем, снижение трудового потенциала нации. То есть, они становятся факторами, которые ослабляют национальную безопасность и тормозят развитие любого государства. Понимание этого привело к выделению в общей структуре национальной безопасности важнейшей составляющей на современном этапе развития цивилизации – экологической безопасности. Основу ее обеспечения составляет экологическая политика. От того, насколько эффективными действенными будут механизмы формирования и реализации экологической политики, будет зависеть и состояние экологической безопасности.

Проблема взаимосвязи между экологической безопасностью и экологической политикой давно привлекает внимание ученых, политиков. Так в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» понятие «экологическая безопасность» раскрывается как «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера» [2]. В результате сравнительного анализа понятий «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности» можно прийти к выводу, что «охрана окружающей среды – это деятельность, а экологическая безопасность – состояние защищенности.

В современном мире безопасность – это не столько результат, сколько процесс и состояние защищенности. Теория и практика экологической безопасности включает в себя такие составляющие как: национальные экологические интересы, экологические угрозы и защиту от них граждан государства.

В настоящее время проблемы экологической безопасности стали не только вопросами государственной важности. В условиях глобализации они приобрели общепланетарный характер, значение экологической безопасности существенно возросло. Экологическая безопасность отдельного государства не может быть обеспечена в полной мере без обеспечения глобальной экологической безопасности. Важнейшим фактором обеспечения экологической безопасности Республики Беларусь является развитие международного партнерства, присоединение Республики Беларусь к многосторонним договорам, укрепление двустороннего сотрудничества, расширение взаимосвязей с международными межправительственными экологическими организациями.

В процессе исследования экологических проблем в современном мире, установлено, что основу обеспечения экологической безопасности государства составляет концептуализированная и четко обоснованная экологическая политика. Насколько результативными и эффективными будут механизмы формирования и реализации экологической политики, будет зависеть экологическая безопасность и общее состояние национальной безопасности.

Список литературы

1. Участие ЮНЕП в КС 28 по вопросам изменения климата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/ru/unep-climate-cop28>. – Дата доступа: 29.02.2024.
2. Закон Республики Беларусь об охране окружающей среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982>. – Дата доступа: 29.02.2024.

А. С. Потапова

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
missnast2016@yandex.ru)

ЕВРАЗИЙСТВО КАК БАЗОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Геополитика представляет интерес для исследований, поскольку международная система отношений во многом определяется именно внешнеполитическими задачами акторов и национальными интересами государств. Изменения, происходящие в системе международных отношений, свидетельствуют о столкновении разных идеологических позиций, порой непримиримых. Предпринимаемые длительный период времени попытки по созданию единообразной картины мира с приматом определенного вида ценностей сейчас встречают сопротивление со стороны все большего числа национальных государств. Геополитика помогает объяснить существующие различия между странами через их историко-географические объективные характеристики, что может быть использовано для предотвращения конфликтных ситуаций и формирования общего мнения о необходимости обособленного суждения о каждом государстве, без попыток внедрить в него социальные конструкты, работающие в иной культурно-исторической среде.

На сегодняшний день мы все ярче видим проявления напряженности и обострения системы международных отношений. Господство одного центра силы стремительно приближается к своему краху, нет больше иллюзий о транзите демократических ценностей и их повсеместном распространении, «конец истории», предрекаемый Ф. Фукуямой [1] не произошел. Напротив, мы можем наблюдать процесс реструктуризации международной системы с параллельным формированием нового мирового порядка, при наличии в нем множества геополитических центров, объединенных желанием выстраивать равноправный диалог и партнерские отношения. Становясь свидетелями трансформации международного пространства, вполне обоснованным будет обращение к идейным основам, которые были бы способны учитывать особенности каждого государственного образования в процессе их взаимодействия и представить аргументы в поддержку позиции о невозможности создания единообразного мира, с приматом исключительно лишь западных ценностей. Ведь многие усматривали в этом не попытку доказать справедливость теории демократического мира, а желание ослабить и подчинить себе предполагаемых идеологических оппонентов, не дать им возможность окрепнуть и стать реальной политической силой: «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному суще-

ствованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединить их к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли зоны колонизации» [2].

В развитии взглядов на международное пространство как на сферу переплетения частных интересов государств, следующих своим национальным задачам, большую роль сыграла геополитика. К геополитики прибегают и для обоснования выбора механизмов воздействия и специфики мероприятий, по средствам которых будет осуществляться достижение стремлений государств на международной арене. Для таких задач подходит учение, строящее свои законы на убеждении о протекании всех общественных и политических процессов в строго локализованных географических условиях в определенном международном пространстве. Первоначальная интерпретация, вкладываемая в понятие геополитики была тождественна географическому детерминизму, и в качестве основных характеристик, влияющих на проводимую государством политику, назывались природно-климатические условия, расположение и иные параметры, оказывающие воздействие на общественно-историческое развитие и политическую форму государственного образования. В научный дискурс понятие «геополитика» было внедрено шведским исследователем Р. Челленом [3], который видел в геополитике часть общего политологического знания, основу которого составлял географический детерминизм. Вектор исторического развития и формы организации общественно-политической жизни страны объяснялись в геополитике, на его взгляд, через расположение страны на карте мира, в котором учитывались природно-климатические условия, близость к источникам воды и иные факты, которые будучи факторами внешней среды формировали внутреннее наполнение того или иного социального образования, а также определяли модель его поведения и используемые механизмы для укрепления собственного авторитета на международной арене. Ф. Ратцель как предшественник Р. Челлена, еще не мог оперировать термином «геополитика», однако говоря о связи народа с географической средой его проживания, отмечая корреляцию между культурным и политическим уровнем развития страны и рельефом местности, он использовал понятие «политическая география», которой свойственны все те же характеристики, что и «геополитики» в интерпретации Челлена. Политическая география учитывает саму «почву народа, на которой он живет и действует», где почва представляется всей окружающей средой и способами ее преобразования представителями данного этноса» [4].

Закономерным сейчас будет обращение к евразийской идее, дающей представление о существовании определенной социокультурной и исторической общности. Общность эта подразумевает и единение народов,

которые обладают устойчивыми особенностями в традициях государственности и культуры, превращающий Евразию в самостоятельный центр силы [5]. Подтверждение этой мысли и доказательство принятия географических характеристик за основу анализа можно найти в программном документе евразийского течения: «Представляя собой особую часть света, особый континент, Евразия характеризуется как некоторое замкнутое и типичное целое и с точки зрения климата, и с точки зрения других географических условий. <...> Этим и величиной ее определяются и ее экономические возможности» [6]. Евразийская идея, таким образом, синтезируя в себе разные философские и интеллектуальные изыскания, принципы панславизма, пытается создать концепцию государственного развития, определить характер внешнеполитических контактов и прояснить особенности политического, социального и экономического характера.

Интересна здесь геополитическая концепция «месторазвитие», подразумевающая под собой «единое лоно, в котором живут и движутся эти народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественное-историческое целое» [7]. «Месторазвитие» является концепцией пространственно-временного взаимодействия между обществом и территорией, на которой проживает данный социум, с учетом их взаимозависимости. Отходя при этом от тезисов политической географии, П. Н. Савицкий утверждает, что не один лишь ландшафт местности имеет здесь значение, важна и социально-историческая среда, особенности культуры. Благодаря совокупности всех особенностей, сложивших за долгий исторический путь, преодоленный государствами, составляющие территорию «месторазвития» и многочисленные культурные слияния народов разных рас это пространство овеяно братством и в нем не может зародиться представление о передовых и отсталых народах, чему всегда потворствует европоцентричная политика, оно пробуждает центробежные силы и образуется своеобразная воля к общему делу, стремление создать будущее на справедливых и равных основаниях, с учетом особенностей каждого народа, включенного в это пространство.

В современных международных отношениях мы можем наблюдать тенденции, подтверждающие открытость государств в пространстве «месторазвитие» к новым межгосударственным связям, терпимость и принятие отличных от себя этнических групп. Так, например, можно говорить о самоидентификации России и стран ЕАЭС как особой цивилизационной общности, явившийся в результате многопланового культурно-исторического и этнополитического синтеза народов. Можно говорить о продолжающемся формировании многополярного мира с признанием в нем геопо-

литического полицентризма, гарантирующего социокультурное равновесие. Перспективным направлением движения становится самостоятельный путь развития государств, построенный с учетом национальных интересов и с опорой на многовековой опыт взаимодействия евразийских народов и традиционные культурные ценности, что и является залогом суверенного государственного статуса.

Список литературы

1. Гаджиев, К. С. Геополитика : учеб. / К. С. Гаджиев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2011. – 479 с.
2. Грачев, Н. И. Геополитика как смысловое и содержательное поле локализации государства и права [Электронный ресурс] / Н. И. Грачев // Вестн. СГЮА. – 2022. – № 1 (144). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-kak-smyslovoe-i-soderzhatelnoe-pole-lokalizatsii-gosudarstva-i-prava>. – Дата доступа: 21.02.2024.
3. Евразийство. Опыт систематического изложения // Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьбы России. – М. : Русская книга, 1992. – 377 с.
4. Зиновьев, А. А. Запад. Феномен западнизма / А. А. Зиновьев. – М. : Эксмо, 2003. – С. 504–505.
5. Логовиков, П. В. Научные задачи евразийства / П. В. Логовиков // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. – Париж, 1931. – Кн. 7. – 54 с.
6. Лушников, О. В. Евразийская идея на современном этапе: цивилизационный, геополитический и геоэкономический аспекты [Электронный ресурс] / О. В. Лушников // Эхо веков. – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-ideya-na-sovremennom-etape-tsilivilizatsionnyu-geopoliticheskiy-i-geoekonomicheskiy-aspekty>. – Дата доступа: 21.02.2024.
7. Ратцель, Ф. Земля и жизнь сравнительное жизнеописание : в 2 т. / Ф. Ратцель. – СПб., 1906. – Т. 2. – 649 с.
8. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
9. Синчук, Ю. В. История становления современного геополитического пространства [Электронный ресурс] / Ю. В. Синчук // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Общественные науки. – 2019. – № 3 (836). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-sovremenno-geopoliticheskogo-prostranstva>. – Дата доступа: 21.02.2024.
10. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Философия истории. Антология. – М., 1995.
11. Челлен, Р. Политика как наука. О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знаниями и об изучении политического пространства / Р. Челлен // Полис. – 2005. – № 2. – С. 115–125.

В. В. Пьянов

(Университет НАН Беларуси, г. Минск, vladimir.pyanov.2001@mail.ru)

РОЛЬ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматривая вопрос влияния традиции на политическую действительность, в первую очередь следует обратить внимание на специфику политической системы государства. На данный момент существует около двухсот стран, каждая из которых придерживается той или иной формы правле-

ния. Они различаются по критерию принадлежности власти, ее специфика очень разнообразна, и в деталях уникальна в каждой стране. В широком смысле форма правления – это способ организации и взаимодействия всех ветвей власти. Сегодня если не все, то большинство государств стремятся соответствовать демократическим ценностям народовластия, при этом пробуя реализовать его в рамках сложившейся системы правления в стране.

Каждой политической силе и особенно действующей власти в любом государстве необходимо на что-нибудь опираться для получения, сохранения и реализации своих полномочий. Данные столпы очень вариативны и могут относиться к совершенно разным областям, например, военная сила, свойственная многим диктатурам; воля высшей силы, свойственные монархиям, или же прямая поддержка электората, необходимая в демократических странах. Они не обязаны и не должны быть единственными точками опоры власти, в мире широко распространено множество государств с сочетанием данных факторов, как, например, Великобритания, где королевская власть имеет «божественное» право на главенство в государстве. Однако свои полномочия делегирует парламенту, который формируется по средствам всеобщих выборов, где уже не обойтись без народной поддержки, если политическая элита хочет оставаться у власти. Великобритания не единственный пример, в мире существует множество государств с противоречием реального истока легитимизации власти с номинальным, но в таких случаях важность обоих начал не стоит недооценивать. Если, например, в Японии, где существует ограниченная парламентом власть монарха, определенная политическая сила решит упразднить императорский титул, то это повлечет за собой глубочайший кризис как власти, так и общественной жизни в целом. Ведь в случае Японии Император олицетворяет саму страну, веками в истории этого островного государства он не имел реальной весомой политической власти, выступая скорее, как символ, реализующий свою обязанность в сохранении традиций, являясь гарантом стабильности, скорее даже в поле сакрального. Из этого следует, очевидный, но все же важный для затронутой проблематики вывод, о том, что чем больше общество ценит свои традиции в государстве, тем крепче номинальная государственная власть, и тем болезненнее для этого общества будут проходить связанные с ней метаморфозы. Конечно, это не является исключительным фактором сохранения политического строя, полностью нивелирующим иные внешние обстоятельства, и далеко не рассматривается как панацея от общественно-экономических потрясений, которые зачастую либо предшествуют, либо следуют вслед за политическими. Чрезмерное почитание ценностей может противоречить современному дню, что в долгосрочной перспективе также пред-

ставляет угрозу общественной безопасности, поскольку формирует «застой», который нередко ведет к кризису, по причине отсутствия адекватного ответа на действительность.

Как мы знаем из истории, властные структуры для своей дееспособности во многом опираются, в том числе, и на «сверхъестественные» представления людей. В упрощенной схеме это оформляется на основе религиозного обоснования происхождения и легитимности власти, которое, тем не менее, в зависимости от верований людей, может включать себя и различного рода суеверия. При этом последние все же могут выступать как знаки свыше, для побуждения к тому или иному действию. Например, те же гадания, на основе которых решали политические вопросы, как в древнем Риме, так и древней Греции, также у славян, во многих других регионах и исторических эпохах. Помимо того, что определенные политические действия опирались на «магическое», так же сама легитимность власти основывалась, в том числе, и на «воле высших сил».

Религиозные представления сыграли если не главную, то одну из основных ролей в формировании современных традиций в различных сферах человеческой деятельности. Связано это с тем, что на протяжении долгого времени в нашей истории религиозное крайне сильно влияло на повседневную материальную сферу жизни человека, регламентируя ее протекание. Такое положение дел не могло пройти для общества бесследно, в связи с чем даже сейчас изучение следов влияния религии на, казалось бы, не имеющее на прямую к ней отношение традиции, является одним из главных приоритетов в разработке данной проблематики в дальнейшем.

Следует отметить огромную роль в распространении и применении в обыденной жизни традиций, сформировавшихся под воздействием тех или иных религиозных концепций. Как и несколько сотен лет назад в наши дни большая часть населения земли придерживается того или иного религиозного мировоззрения. По оценкам исследователей, помимо региональных религий, таких как индуизм, иудаизм и т. д., приверженцев глобальных религий насчитывается около 62 %, из этого числа 33 % это христиане, 22 % мусульмане, 7 % буддисты [1, с. 123]. От исследования к исследованию данные по количеству неверующих разнятся по причине сложностей их замера и разных методик, тем не менее, принято считать, что их количество достигает немногим более 10 % от населения земли, в это число входят как атеисты, так и агностики. Однако именно эта группа за последние сто лет отличилась наибольшими темпами роста числа приверженцев, что произошло как благодаря росту технологического прогресса, так и благодаря государственной политике атеизма, как, например, в социалистическом Китае.

Несмотря на научные открытия в сфере астрофизики, антропологии, биологии, которые противоречат традиционным религиозным представлениям о сотворении мира, число приверженцев разных религий с каждым годом только растет. Это по большей части объясняется высокими темпами роста населения в развивающихся странах, а также в связи с миссионерской деятельностью в Африке. «Африка, южнее Сахары, которая в начале XX века была территорией, где преимущественно были распространены Этнорелигии, к началу XXI века, практически поделена между христианством (юг) и исламом (север). Тем самым африканский континент обеспечил и численный рост последователей для двух лидирующих сегодня религий. И именно за счёт населения Африки произошло резкое снижение в религиозном ландшафте мира доли последователей этнорелигий» [1, с. 123].

В этом представлении термин этнорелигия обозначает различного рода традиционные религиозные культы африканских народов. Данный термин также можно применить по отношению к другим народам, где в качестве этнорелигии выступают так называемые языческие культы, как, например, вера в пантеон греческих богов, скандинавских, или же в древнеславянских, так и в множество других. Этнорелигии – это религиозные течения, распространенные еще до принятия христианства европейскими народами. Эти культы выражали также особенности самобытности и обычаев различных народов, хотя после принятия христианства, произошел феномен адаптации им традиционных культурных моделей. В результате происходило формирование новых традиций, в том числе и через адаптацию предыдущих, до-христианских, что можно обнаружить даже в наше время, поскольку множество церковных праздников имеют языческие народные корни. Такие праздники, как Масленица, Купала, Радуница, Чистый Четверг, Святки и множество других, которые сегодня условно «признаются» церковью, при этом не меняя того факта, что по сути это славянские праздники, существовавшие задолго до принятия и появления христианства.

Данная основа является очень важной для понимания специфики возникновения современных способов общественного регулирования в государстве, поскольку каждая новая эпоха, привносящая изменения для нашего народа, что – то запрещает, а что-то адаптирует, формируя новое, так или иначе, на основе существующего.

Список литературы

1. Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды, воспоминания / Рос. акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. ; ред.-сост.: С. Г. Карпова, Е. А. Кублицкая. – М. : ИСПИ РАН, 2014. – 592 с.

И. В. Радиков

(Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
ivigrad@gmail.com)

СУВЕРЕНИТЕТ, ЕДИНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ПРЕДЕЛЫ ПРОНИЦАЕМОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРАНИЦ

Миропорядок XX века в международно-правовом отношении основывался на фундаментальном понятии суверенности государства. Начало XXI века, развертывающаяся борьба за формирование новой архитектуры мира заставляет нас по-новому оценить значение национального суверенитета: почему для некоторых государств это понятие остается неизбыточным, а другие с видимой легкостью допускают его ограничение, даже отказываются от него в его изначальном смысле ради признания *de jure*.

1. *Суверенитет: изменение понятий, сути явления в угоду интересам гегемона, задающего «правила игры» на мировой арене.*

Как и многие иные понятия, используемые политической наукой, понятие государственного суверенитета не имеет концептуальной завершенности, что способствует как теоретическим, так и практическим инсинуациям по отношению к данному феномену.

В настоящее время существуют различные теории, занявшие диаметрально противоположные позиции по вопросу о суверенитете, – от тех, которые провозглашают его конец, до тех, которые отрицают сам факт его эрозии. В научном и общественном дискурсе циркулируют понятия абсолютного, традиционного, жесткого, ограниченного, ответственного, иерархического, не полного суверенитета; утверждения о нем как о пространстве отчужденности, авторитарности, дистанцированности и насилии. Не только в научный, но и в общественный дискурс внедряется утверждение, что «<...> признание суверенитета в международных отношениях более не зависит от способности защищать границы и осуществлять суверенную власть внутри государства; теперь оно зависит от того, реализуется ли эта власть ответственно, в согласии с нормами и ценностями воображаемого международного сообщества» [2, р. 98].

Фактическое игнорирование права государств на суверенитет продемонстрировано серией «гуманитарных интервенций» 1990-х и начала 2000-х годов, инициированных главным образом США. Попытки международного сообщества выработать консолидированный подход к проблеме суверенитета не только не приблизили человечество к гарантиям суверенности, но еще более обострили этот вопрос. Так, концепция «Обязанность защищать», закрепленная в итоговом документе Всемирного сам-

мита ООН 2005 г. декларировала обязанность каждого государства «защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, а также предотвращение таких преступлений», подчеркивала необходимость международного содействия по защите населения от указанных преступлений. В ссылках США и их сателлитов на этот документ при вмешательстве во внутренние дела других государств, неизменно игнорируется, что подобные действия предполагались *только* через санкционирование Советом Безопасности, с учетом конкретных обстоятельств; в сотрудничестве, в случае необходимости с региональными организациями; если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население.

2. Влияние глобализационных процессов на проявления суверенитета.

Влияние процесса глобализации на государственный суверенитет оценивается по-разному. Одни авторы отмечают позитивную роль. Например, некоторые российские авторы полагают, что глобализация создает конкретные предпосылки для признания и существования России как суверенного субъекта [6]. Другие отмечают негативное влияние процесса глобализации на государственный суверенитет [5; 1]. К негативным последствиям глобализации часто относят угрозу современному миропорядку, выражающуюся в тенденции «размывания» суверенитета национальных государств, его трансформации и возможной утраты главной роли в определении судеб отдельных стран в будущем. В научной среде стал популярным тезис об угрозе размывания присутствующих государств функций в результате глобализационных процессов [3; 4]. Скептическое отношение многих авторов к суверенитету вытекает из сформировавшегося в конце XX и в начале XXI века на Западе подхода, поддержанного некоторыми российскими либеральными исследователями о резком уменьшении роли государства и даже его «исчезновении».

Пандемия коронавируса (COVID-19) вновь оживила проблему суверенитета: вместо сплочения усилий разных государств в борьбе с глобальной эпидемией и с ее социально-политическими последствиями мы наблюдали разобщение, неготовность к сотрудничеству и стремление свалить вину на другие страны. Например, государства Европейского союза отказались от принципов единства, сотрудничества и солидарности, с появлением пандемии они даже приостановили действие принципа свободного передвижения, закрепленного в Шенгенском соглашении.

3. Современные вызовы суверенитету. К ним отнесем:

- несправедливое мировое устройство, имманентно несправедливая международная политика доминирования Запада. Аксиомой внешнеполитической логики Запада является принципиальная невозможность справед-

ливого международного порядка. Причина этой укоренённой несправедливости, как считает западная наука, состоит в том, что соотношение сил государств связано с объективными факторами геополитического характера и поэтому всегда будет оставаться причиной их неравенства. Решить эту проблему невозможно, и речь может в самом лучшем случае идти только о снижении её негативного влияния на всеобщую безопасность;

- не соответствие существующей институциональной структуры мировой политики, экономики (включая нормы, тенденции развития, неписанные традиции и правила) быстро изменяющемуся балансу сил и интересов в мире.

4. *Проблема формирования суверенитета у постсоветских государств.*

Декларация независимости новых государств на пространстве бывшего СССР не означала фактического обретения суверенитета: лишь некоторые из них обладали возможностями/ресурсами для самостоятельного развития. Европейский опыт виделся в качестве примера: отказ от полноценного суверенитета фиксировался в виде обязательств в обмен на допуск к ресурсам развития. При этом интеграционные намерения и действия с западными государствами в отличие от возможной интеграции с Россией не считались ущемлением суверенитета. Целая группа стран считала фактический отказ от суверенитета практически официальным «ключом» к светлому будущему в рамках либерального мирового порядка. В завуалированной форме такая задача была внесена в некоторые национальные конституции. Здесь требуется современный ответ на вопрос: подходы к суверенитету-это рациональность в политике? Точный расчет, логически обоснованный выбор или бездумное подчинение силе, конформизм?

5. Нового осмысления требует наполняющийся жизнью суверенитет «третьего мира» (африканских, латиноамериканских и азиатских государств).

Практика неокOLONиализма, навязывание условий и двойных стандартов странами Запада во главе с США лишали эти государства и народы права на суверенный выбор пути развития. Сегодня они, безусловно, поддерживают идею формирования нового, справедливого мирового порядка без навязывания стандартов извне.

6. *Можем ли мы в этой теоретической какофонии найти реперные точки релевантных представлений о суверенитете?* Вот некоторые из них:

1) Суверенитет – это качественный признак, атрибут любого государства, его способность выступать в качестве независимого субъекта, считаться носителем верховной власти, самостоятельно определять свои национальные интересы, пути и способы их достижения.

2) Разные государства могут быть сравнимы по степени суверенности: у государств, являющихся центрами силы и претендующими на наименование полюс мира (региона), выступающими реальными субъектами политики его (суверенитета) больше, чем у государств, не имеющих достаточных ресурсов для его обеспечения.

3) Ограничение суверенитета может производиться как самим государством (добровольно), так и принудительно с санкции Совета безопасности (в реальной практике и без нее).

7. Единство как условие обеспечения суверенитета.

Одним из важнейших условий обеспечения государственного суверенитета является гражданское единство. «Гражданское единство» мы понимаем, как сформированную в государстве, в ее конкретных регионах и поселениях осознанную и одобряемую населением солидарную, практическую и идейную поддержку конституционного статуса и генерального стратегического курса государства на его дальнейшее демократическое, социально-политическое, экономическое и культурное развитие. Значимость национального единения возрастает в те периоды жизни стран и народов, когда возникает опасность их дальнейшему существованию

8. Сохранение «иммунитета суверенности» у элиты и у граждан.

Не прекращающееся информационное воздействие на государства при отсутствии своевременного и достаточного противодействия создает реальные риски суверенитету. Высокая степень проницаемости национальных границ ведет к утрате социально-политической и экономической стабильности и устойчивости, разрушению механизмов их воспроизводства. Есть ли пределы у этой проницаемости? Это прежде всего, пороговые показатели системы национальной безопасности в соответствующих сферах деятельности страны, сохранение в условиях этого воздействия качественной определенности государственных институтов в параметрах надежности существования и устойчивости развития. Основные угрозы иммунитету суверенности возникают в сфере образования, культуры и искусства.

Таким образом, суверенитет, единство и справедливость остаются фундаментальными основами развития современного государства.

Список литературы

1. Арзамаскин, Н. Н. Некоторые аспекты эволюции концепции государственного суверенитета в условиях глобализации / Н. Н. Арзамаскин, С. В. Смирнов // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 13–17.
2. Bartelson, J. Sovereignty as Symbolic Form / J. Bartelson. – London : Routledge, 2013.
3. Ефремов, А. А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Ефремов. – М., 2021. – 418 л.

4. Катков, А. Д. Эволюция концепции суверенитета государства во внешнеполитической мысли США (конец XX – начало XXI века) : дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Катков. – М., 2022. – 304 л.

5. Кротов, А. В. Риск утраты государственного суверенитета в условиях современного мироустройства: глобализация и право / А. В. Кротов // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 199–205.

6. Тонков, Е. Е. Государственный суверенитет в период правовой глобализации / Е. Е. Тонков, Б. В. Макогон, Л. А. Пожарова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46, № 1. – С. 163–169.

В. В. Ревенко

(Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, vlad.judo.2014@mail.ru)

ПОЗИЦИЯ БЕЛАРУСИ ПО КАРАБАХСКОМУ КОНФЛИКТУ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

История современного конфликта в регионе Нагорный Карабах насчитывает не один десяток лет. До вхождения данной территории в состав Азербайджанской ССР, Карабах не имел какого-либо четкого юридического статуса, однако на данных землях еще до нашей эры проживали армяне. В итоге юридические и исторические аспекты стали основным камнем преткновения [1]. В период существования Советского Союза на этапе его наибольшего политического и социального развития конфликт удавалось сдерживать, армяне и азербайджанцы относительно мирно сосуществовали в рамках одной большой страны. Однако к концу 80-х годов XX века, в связи со стагнацией и последующей деградацией советской системы, стал обостряться карабахский вопрос.

Наиболее серьезными предвестниками будущего вооруженного конфликта стали мусульманские погромы в Армении и армянские погромы в Азербайджане, что среди прочего привело к самовольному выходу Карабаха из состава Азербайджанской ССР и созданию вооруженных проармянских отрядов. Итогом стало возникновение непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР), которая просуществовала с 1991 по 2023 год.

С 1991 года независимость обрела и Республика Беларусь. В данном контексте возникает вопрос политологического анализа позиции суверенного белорусского государства по карабахскому конфликту как бывшего субъекта СССР и верного партнера кавказского региона в целом.

Безусловно, если рассматривать этап конфликта в НКР 1991–1996 годов (наиболее острая фаза или Первая карабахская война), то здесь не стоит говорить о какой-либо значимой посреднической или миротворческой роли Беларуси. Молодое государство проходило этап собственного становления, политического и экономического строительства.

С приходом к власти Президента Александра Лукашенко роль Беларуси в региональных и глобальных политических процессах начала возрастать. В первую очередь восстанавливались и укреплялись связи с бывшими республиками Советского Союза как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционных объединений. На этом фоне рос товарооборот и укреплялись дипломатические отношения как с Арменией, так и с Азербайджаном. Александр Лукашенко проводил встречи с лидерами конфликтующих стран, вопросы мира обсуждались на сессиях ОДКБ, СНГ в различных форматах. О роли Президента Беларуси и белорусского государства в дипломатическом поддержании стабильности в неспокойном регионе, наравне с Россией, писал и исследователь В. И. Казимиров в работе «Мир Карабаху: посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта» [2, с. 48–50].

На некоторое время ситуация в НКР стабилизировалась. Следующим этапом обострения конфликта выделяют Вторую карабахскую войну 2020-го года. К данному моменту Республика Беларусь укрепила экономические и военно-технические отношения с Азербайджаном, состоялся ряд взаимных визитов на высшем уровне. Товарооборот достиг 447 млн долларов (прирост 45 % за год) [3], в то время как с Арменией составлял всего 82 млн долларов. Кроме того, Беларусь поставила в Азербайджан продукцию отечественного ВПК, в том числе уникальный ракетный комплекс «Полонез», что подтверждал и глава белорусского государства.

В то же время отношения Беларуси и Армении развивались в рамках военно-политического блока ОДКБ. Именно уставными документами данного объединения [4] апеллировала армянская сторона, требуя ввести миротворческий контингент и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) в НКР [5], оказать военную помощь со стороны союзников по Коллективному договору. Россия в 2020-м году направила миротворческий контингент, однако Республика Беларусь настаивала на исключительно мирном разрешении конфликта и немедленном безоговорочном прекращении огня всеми сторонами [6], при этом получая в свой адрес обвинения в военном сотрудничестве с Азербайджаном и поддержке внеблокового участника конфликта.

Необходимо отметить, что применение КСОР возможно лишь в случае нарушения территориальной целостности члена ОДКБ, однако НКР является непризнанной территорией и не является частью Армении, что подтверждало и армянское руководство. Следовательно, выдвигаемые обвинения безосновательны и не оправданы.

В то же время армянская сторона демонстрировала политическое и военное отдаление от союзников по ОДКБ, что стало отчетливо заметно с 2022 года. Республика частично поддержала западные санкции против Рос-

сийской Федерации, участвовала в учениях НАТО, не присутствовала на саммите ОДКБ в Минске. Данный демарш преподносился Президентом Пашиняном как демонстративный политический шаг, выражающий обиду.

Беларусь не поддавалась на провокации. МИД по-прежнему призывает стороны к примирению, называя обе страны дружественными и демонстрируя обеспокоенность жертвами среди мирного населения [7].

Важное Заявление сделал Президент Беларуси Александр Лукашенко 25 февраля 2024 года, общаясь с журналистами и отвечая на вопрос о желании Армении приостановить членство в ОДКБ. Глава государства заявил, что у армянской стороны нет оснований обижаться на Беларусь и ОДКБ, а будущего с Европой у Армении нет [8]. Беларусь всегда готова к сотрудничеству в мирном русле.

Таким образом, можно сделать вывод, что в карабахском вопросе Республика Беларусь не занимает ни одну из сторон участников конфликта. Армения является членом ОДКБ, СНГ и ЕАЭС, однако демонстрирует движение на запад и неуважение к партнерам по интеграционным объединениям. Азербайджан признается важным торговым партнером Беларуси, политическим союзником, который не поддерживает антибелорусские санкции, осуществляет военно-техническое, образовательное и культурное сотрудничество.

Безусловно, лавировать между политическими и экономическими интересами при наличии обязательств в рамках интеграционных объединений, санкций, внешнего давления задача непростая. Республика Беларусь демонстрирует взвешенную, аргументированную, дипломатически выверенную позицию по конфликту в Нагорном Карабахе. Миролюбие, призыв к дипломатическому решению и миротворческая позиция это то, что присуще внешней политике белорусского государства и президенту Беларуси, который за счет последовательной и дружественной риторике заслужил авторитет не только на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Если уж начался Страшный суд: Карабах: война и история / сост. Г. Каграманова. – М. : Знак СП, 1995. – 165 с.
2. Казимиров, В. И. Мир Карабаху: посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта / В. Н. Казимиров. – 2-е изд., доп. – М. : Междунар. отношения, 2015. – 463 с.
3. Товарооборот между Азербайджаном и Беларусью вырос на 45 % в 2020 году [Электронный ресурс] // Информационное агентство Report. – Режим доступа: <https://report.az/ru/biznes/tovarooborot-mezhdu-azerbajdzhanom-i-belarusyu-vyros-na-45-v-2020-godu>. – Дата доступа: 03.02.2024.
4. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. : с изм., внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанным 10 дек. 2010 г. – 5 л.

5. Армения разочаровалась в ОДКБ [Электронный ресурс] // Вестн. Кавказа. – Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/news/armenia-razocarovalas-v-odkb.html>. – Дата доступа: 03.02.2024.

6. Встреча с Генеральным секретарем ОДКБ Станиславом Засем [Электронный ресурс] // president.gov.by. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-generalnym-sekretarem-odkb-stanislavom-zasem-1667291523>. – Дата доступа: 03.02.2024.

7. Комментарий пресс-службы МИД в связи с резким обострением ситуации на Южном Кавказе [Электронный ресурс] // МИД Республики Беларусь. – Режим доступа: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/c5472f06dd136118.html. – Дата доступа: 03.02.2024.

8. Лукашенко – о предполагаемом выходе Армении из ОДКБ: не спешите! [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lukashenko-o-predpolagaenom-vykhode-armenii-iz-odkb-ne-speshite.html>. – Дата доступа: 25.02.2024.

С. В. Решетников

(Белорусский государственный университет, г. Минск, nina.r86@mail.ru)

КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В НОРМАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Основополагающим политическим и юридическим документом политического мышления является Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. [1].

В новой редакции Концепции национальной безопасности употребляется термин политическая безопасность – состояние защищенности политической системы Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее реализацию независимой государственной политики, гармоничное развитие общества и государства, сохранение традиционных основополагающих ценностей белорусского народа, соблюдение конституционных прав и свобод личности [2].

В Концепции правовой политики раскрываются основные сущностные понятия анализа политической деятельности государства, общества и человека [3].

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. содержится важный тезис о том, что «переход на корпоративную модель управления, оптимизация бизнес-процессов, формирование крупных и узнаваемых брендов в промышленности, оптимизация численности государственных организаций повысят отдачу от государственных активов и имущества» [4].

Политическое мышление сопряжено с политическими действиями, а затем и далее имеет непосредственную связь с выбором одного из нескольких возможных поступков. Роль политического мышления тем больше, чем более действующий субъект желает поступать рационально. Ра-

ционально это значит: на основе более или менее адекватных знаний об условиях деятельности, а также в соответствии со своими признанными системами ценностей. В политическом мышлении знания о политике опираются на практические измерения. Политическое мышление в связи с этим может даже помочь, во-первых, в подборе средств реализации уже установленных целей, во-вторых, оно может помочь в модификации целей деятельности. Например, когда оказывается невозможной реализация постулированных ценностей. В этом пункте появляется практическая функция науки о политике. Она не касается непосредственных социотехнических предписаний, и не указывает на то, что делать. Она тогда была бы идеологией, а не наукой, придатком какой-либо науки.

Джон Пассмор считает, что «философы морали, политики и права больше не ограничиваются исключительно концептуальными изысканиями, анализом «логики» морали, права или политических дебатов» [5, с. 10].

Политические действия принимаются сейчас в новых исторических условиях, к которым привели предшествующие исторические события. Практическое понимание науки о политике имеет свои особенности. Политика как наука о политике учит сознательной необыденной рефлексии политической жизни. Она учит как добывать адекватные знания о мире политики, как ориентироваться и как действовать в этом мире. Она учит тому, как пользоваться политическими правами. Наука политического мышления учит главным образом следующему:

- как результативно участвовать в выборах представителей в центральные и местные органы власти (потребность в элективности);
- как создавать организации, либо к каким организациям можно примкнуть, чтобы при их посредничестве оказывать влияние на тех лиц, которые непосредственно принимают политические решения (потребность в представительстве интересов);
- как удовлетворить потребности в безопасности, традиционно называемые потребностями в неприкосновенности личности и жилища; как осуществить правовую защиту от посягательств на те или иные свободы со стороны иных граждан;
- как эффективно участвовать в публичном диалоге, как от своего имени, так и социальной группы, выражая мнения, касающиеся различных сфер общественной жизни.

Однако, наука о политическом мышлении только учит, оставляя выработку практических результатов тем лицам, которые хотят таковых достичь, и даже тем, которые предпочитают действовать рационально и суверенно, т. е. с сохранением политической идентичности. Поэтому нельзя быть субъектом в политике, не будучи способным к:

- определению совокупности факторов оценки своего места в данном сообществе. И даже к определению интересов: личных, групповых и национально-государственных;

- подбору, подготовке и нахождению средств политической деятельности;

- рефлексии по результатам принятых действий.

Обладание указанными способностями требует от индивида многих познавательных диспозиций (например, способностью операционализации данных), личностных (например, способностью к самоконтролю в ситуациях, вызывающих эмоции), а также знаний о том, как можно нейтрализовать влияние «рулевых» общественного сознания и лидеров идеологического дискурса. Необходимо также уметь преодолевать стереотипы обыденного мышления о политике. Политическое бытие, сам предмет политики, требует, вместе с тем, соединения знаний и таланта, и тем самым политическое мышление является искусством.

Секреты политического мышления зависят не только от роли знаний как фактора, стимулирующего активность в политической сфере, общественной жизни. Они зависят также от способа понимания политики, как банального, так и от небанальных теоретических последствий. Так, концепции понимания политики как сферы управления делами общества (административно-правовая теория политики), искусство политического мышления – это способность действовать в границах существующих возможностей. Подобное понимание искусства политического мышления идет от Аристотеля. Политическая традиция учит совмещать отвагу с осторожностью, романтику с реализмом и т. д. Политик в своей деятельности не придерживается «вечных» принципов справедливости, принимая в первую очередь во внимание публичные интересы.

В свою очередь, в консенсуальном варианте политики искусство политического мышления основано на нахождении компромиссных решений: групповое решение во многом зависит от общепринятых, либо наивысших ценностей, т. е. ценностей более высокого порядка. Это основывается на коллективном установлении социальных предпочтений в ситуации, когда интересы сторон частично совпадают, и зачастую находятся в конфликтном состоянии. В политической практике используются, как правило, два метода разрешения таких ситуаций: консенсус и голосование. Однако обычно подходы к компромиссным развязкам закладывают предшествующее преодоление психологических барьеров (дегуманизация партнеров, приписывание себе вражеских намерений), а также достижение согласия по правилам взаимодействия. Часто единственным способом разрешения конфликтной ситуации оказывается формирование общей и важной цели, достижение которой требует взаимодействия всех сторон.

Искусство политического мышления в соответствии с теорией конфликта в политике – это способность ликвидации угроз, способность идентификации потенциальных противников. Мысли реалиста кружатся вокруг вопросов внешней безопасности и политических сил, которые в настоящее время, либо в прошлом могли бы стремиться к подрыву конституционного порядка. К. Шмитт писал о том, что теоретической и практической формой политического мышления и политического инстинкта является способность отличать союзника от неприятеля.

Блок социально-гуманитарного знания должен иметь такую конфигурацию, чтобы вузы могли «отбирать именно то содержание, которое наиболее важно для подготовки специалистов по их профилю. Для этого нужно предусмотреть разработку в рамках установленного общего количества часов на социально-гуманитарный блок интегрированных модулей, которые связывали бы между собой определенные научные дисциплины обществоведческого цикла». Нельзя допустить, чтобы гуманитарное знание из образовательных стандартов вытеснялось. М. И. Вишневецкий обоснованно показал, что необходимо изменить подходы к организации социально-гуманитарного образования в вузе, научиться умело использовать учебное время, не занимаясь коренной ломкой использовать современные подходы к построению содержания образования, соответствующие требованиям Болонского процесса [6, с. 20].

Образовательные стандарты меняются, меняются и подходы к организации социально-гуманитарного образования в вузе. Как справедливо отмечает М. И. Вишневецкий, перечень социально-гуманитарных дисциплин соотносится с составом основных сфер жизни современного общества – философской, экономической, политической, исторической. Содержание курса «Политология» должно быть практикоориентированным, нацеленным в большей степени на социальные действия, а не на усвоение абстрактных понятий и знаний. Таким образом, преподавание социально-гуманитарных дисциплин – это, по сути, обучение студентов ценностям, которые придадут жизни осмысленность.

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.06.2023 № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Пассмор, Д. Современные философы / Д. Пассмор ; пер. с англ. Л. Б. Макеевой. – М. : Идея – Пресс. 2002. – 192 с.

6. Вишневецкий, М. И. Вопросы оптимизации содержания социально-гуманитарного образования в вузах / М. И. Вишневецкий // Выш. шк. – 2011. – № 6. – С. 19–22.

С. С. Рожнева

(Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск,
rozhneva@mail.ru)

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сегодня мир сталкивается с геополитическими вызовами, которые изменяют деятельность целого ряда политических институтов и протекающих социально-экономических и политических процессов. Естественным образом происходит трансформация восприятия института президентства в массовом сознании. Новое поколение приносит с собой иные практики осознания действительности, сопровождающиеся зачастую повышенным уровнем конфликтного потенциала в обществе.

В этой ситуации роль и значение института главы государства становятся особенно важными, поскольку, в первую очередь, Президент как гарант Конституции представляет страну на мировой арене и формирует национальный имидж государства в международных практиках. Пристальное внимание к выборам главы государства не только внутри страны, но и со стороны мировой общественности обуславливается фактом реализации электорального суверенитета народного волеизъявления.

После начала специальной военной операции России на Украине в 2022 г. в политическом дискурсе все чаще стали звучать такие понятия, как «дружественные» и «недружественные» страны, «коллективный Запад», «Русский мир» [2], «политический страх» [4], «руссофобия» и т. п., требующие с аксиологической точки зрения пояснения и интерпретации. Обладая политизированной ценностной сущностью, подобного рода смыслы заставляют именно главу государства пояснять их значение для широкой общественности. Более того, в риторике Президента они истолковываются исключительно с позиции сохранения положительного образа страны, как в сознании ее граждан, так и за пределами государства (смотрите, например, интервью Президента Российской Федерации В. Путина американскому журналисту Т. Карлсону 8 февраля 2024 г. [3]).

В связи с чем, в рамках настоящей работы уделяется внимание вопросам соединения практики реализации электорального суверенитета с аксиологичностью массового сознания, ярко проявляющуюся на президентских выборах.

Известно еще со времен Ж. Бодена, что суверенитет – неотъемлемый признак любого государства. Применительно к выборам Президента, на современном этапе все чаще начинает звучать устойчивое словосочетание «электоральный суверенитет», первой попыткой теоретического обоснования которого стала работа И. Б. Борисова под одноименным названием «Электоральный суверенитет» [1], где автор электоральный суверенитет определяет как «Суверенитет государства в вопросах организации и проведения выборов» [1; 9] в соответствии с нормами международного права, обязательным условием реализации которых выступает работа наблюдателей из других стран за ходом проведения национальных электоральных кампаний.

Любопытно, что И. Б. Борисов фактически дал новую интерпретацию государственного суверенитета, назвав его электоральным, что, с нашей точки зрения, не раскрывает в полном объеме его сути. Поскольку об электоральном суверенитете все чаще и чаще говорят практикующие политики, постольку возникла необходимость разъяснения его смысла с позиции политической науки. Следует отметить, что ни в коей мере не умаляется достоинство исследований правоведов в вопросах государственного суверенитета, но видится, что электоральный суверенитет – это нечто большее, чем разновидность национального суверенитета.

В своей структуре электоральный суверенитет не может не содержать ценностного компонента, выступающего важнейшим составляющим ценностной матрицы электоральных предпочтений, в наибольшей степени, находящей свое отражение на выборах главы государства. Президент продуцирует ценностное поле политики, опираясь на традиционные духовно-нравственные императивы общественного сознания. Так, известный Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей» [5] фактически стал ориентиром для реализации современной внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Четкое определение духовно-нравственных ценностей, включая ценности народовластия, Президентом России было вызвано потребностью консолидации, в первую очередь, граждан страны и защитой внутренней и внешней безопасности их интересов. Продолжающийся санкционный режим со стороны западных стран, расширение НАТО на восток к границам страны, дискредитация некоторыми категориями граждан России Вооруженных Сил РФ, участвующих в освобождении от агрессии по отноше-

нию к русскоязычному населению на территории Украины, притязание на геостратегические объекты и регионы по контролю и управлению (например, Арктика, большая часть сухопутных территорий которых приходится на Россию – около 60 % от общего числа) и т. п. вынудили В. В. Путина нормативно закрепить основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей, имеющих историческое наследие во взаимоотношениях между народами.

Полагаем, что электоральный суверенитет – это не только верховенство и независимость народного волеизъявления. Он представляет собой важный принцип осуществления народной воли, отражаемой в электоральных предпочтениях и в особенностях поведения избирателей. Электоральный суверенитет на выборах главы государства – это не только контроль со стороны международных наблюдателей за выборами в стране, поскольку сам по себе внешний контроль ничего не значит, даже, если вдруг и будут зафиксированы нарушения. Это, в первую очередь, легитимность самого института президентства, его выборного характера со стороны избирателей на основе их ценностного восприятия социально-экономических и политических бытовых практик. Редкий избиратель мыслит глобально, его поведение и волеизъявление всегда согласуется с собственными потребностями. И именно избиратель в условиях народовластия не допускает и не принимает нарушение своего выбора, а не мировые наблюдатели.

Как и любое политическое явление, электоральный суверенитет может быть подвержен кризисам легитимации, выражаемых в акциях протеста и несогласия с результатами президентских выборов. Для примера можно вспомнить «оранжевую революцию» на Украине, официально длящуюся с 22 ноября 2004 г. по 23 января 2005 г., завершившуюся победой прозападного кандидата В. А. Ющенко; серия акций протестов в России в 2011–2013 гг., включая оппозиционные волнения во время выборов Президента Российской Федерации в марте 2012 г. и известный «Марш миллионов» как выражение протеста против инаугурации В. В. Путина; сравнительно недавние выступления протестующих в Беларуси, несогласных с официально объявленными результатами президентских выборов и победой А. Г. Лукашенко, длящиеся с мая 2020 г. по февраль 2021 г.

Все это дает основание полагать, что в практиках реализации электорального суверенитета рядовой избиратель становится главным действующим лицом, политическим актором с собственной системой ценностных убеждений, проявляющихся на выборах разного уровня. Но институт всенародно избранного Президента всегда остается в массовом сознании наиболее значимым, т. к. в нем проявляется аксиологичность суверенитета народной воли.

Список литературы

1. Борисов, И. Б. Электоральный суверенитет / И. Б. Борисов. – М. : РОИИП, 2010. – 94 с.
2. Гронский, А. Русский Мир в поисках содержания. Опыт славянских государств постсоветского пространства [Электронный ресурс] / А. Гронский // Россия в глобальной политике. – 2017. – № 4. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhanija>. – Дата доступа: 25.02.2024.
3. Интервью Такеру Карлсону [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411>. – Дата доступа: 25.02.2024.
4. Радиков, И. В. Политический страх как фактор современной политики / И. В. Радиков // Власть. – 2017. – № 4. – С. 43–49.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно- нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>. – Дата доступа: 23.02.2024.

Е. П. Рожок

(Белорусский государственный университет, г. Минск, alenarazhok@bsu.by)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК КОМПОНЕНТ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственная семейная политика является комплексной системой деятельности государства, направленной на семью с целью укрепления, развития и защиты прав и интересов семьи. В последнее десятилетие она выступает одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь.

Семейная политика рассматривается как ведущий вектор институционального дизайна семьи, определяющего многообразие жизненного выбора, стратегию в сфере обеспечения благополучия семей с детьми, сохранение семейных традиционных ценностей.

На формирование интереса к семейной политике в общественном, политическом и научном дискурсе оказали влияние факторы, оказывающие воздействие на изменение структуры и состава семьи, ее функциональных ролей [1, с. 12].

Негативные трансформации института семьи, появление неблагоприятных мировоззренческих убеждений и принципов поведения личности при осуществлении сознательного выбора системы семейных ценностей, отсутствии формирования «моды» на семью, увеличение возраста вступления в брак, личностной ориентации на семейный способ жизни являются источниками угроз национальной безопасности, нашедших отражение в проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2].

В эпоху глобальных внешних и внутренних угроз серьезный акцент государственной политики сделан на укрепление и защиту традиционных

семейных ценностей, сохранение духовно-нравственных начал общества, традиций патриотизма и гуманизма, научного потенциала страны.

Стоит отметить, молодежная проблематика сегодня пользуется огромной популярностью во всем мире и белорусское общество не является исключением, что связано с повышением роли молодежи как особой социально-демографической группы в общественных процессах и в обеспечении духовно-нравственной безопасности страны в целом.

В целях обеспечения развития и реализации молодежной политики в Республике Беларусь утверждена Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [3], целями и практическими задачами которой являются: всестороннее воспитание молодежи, содействие развитию духовного, нравственного, интеллектуального, профессионального и физического развития. Формирование целей и задач молодежи при выборе жизненного пути, расширении возможностей и актуализации потенциала молодого населения свидетельствуют о сохранении обеспечения социальной, материальной, правовой поддержки, закреплении участия молодежи в политической жизни страны.

Государственная программа подготовлена на основании Кодекса Республики Беларусь об образовании, Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» [4].

Основой реализации Государственной программы являются приоритетные направления в области образования и молодежной политики, важнейшими результатами которой выступают повышение престижа института брака, укрепление традиционных семейных ценностей, закрепление установки ответственного родительства по воспитанию одного и нескольких детей, ценностного отношения к здоровью, закреплению положительных трендов в области семейно-брачных процессов, профилактике негативных явлений.

Реализация Государственной программы будет способствовать достижению Республики Беларусь консолидации целей устойчивого развития на период до 2030 года, в рамках, которых, можно так же отметить не менее важную Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 гг., содержащую раздел «Семья и детство» [5]. Программа является комплексной и способствует достижению индикаторов национальной безопасности страны в сфере здравоохранения и демографической безопасности. Среди основных целей можно отметить: обеспечение здорового образа жизни для всех граждан в любом возрасте, укрепление мер по формированию культуры здорового образа жизни, сохранению репродуктивного здоровья, плодотворное планирование семьи, доступность медицинских услуг женщинам и детям, и всем категориям лиц.

Исходя из принятого ряда мер, можно проанализировать их реализацию посредством государственных пособий, направленных на выплату в связи с рождением и воспитанием детей, осуществление программы семейного капитала, поддержки семей при строительстве жилья, предоставлении социального обслуживания семей с детьми, сохранении адресной помощи нуждающимся семьям, выделении льгот в сфере образования, здравоохранении и иных сферах.

Однако, можно отметить отрицательные тенденции, которые понижают эффективность комплексного подхода к достижению целей устойчивого развития страны. Особенностью половозрастной части населения Республики Беларусь указывают тот факт, что женское население превышает мужское в возрастных группах старше 37 лет [6]. Это существенно снижает бракоспособный потенциал, ухудшая демографическую ситуацию в целом. В данных условиях происходит усугубление коэффициента разводимости, который на данный момент оценивается как высокий и составляет 3,5 % развода на 1000 человек, что является угрозой устойчивому развитию государства [7]. Республика Беларусь занимает третье место в мире по уровню разводимости, данный показатель за последнее время увеличился в два раза [8].

Важнейшим негативным аспектом у молодого поколения являются отсутствие общих ценностно-духовных мировоззрений, взаимных чувств, материальные блага занимают основополагающую роль, являясь ключевым фактором построения и сохранения брачного союза. Исходя из анализа мер проводимой демографической политики, которые привели к сокращению смертности населения в целом, можно отметить положительную динамику реализации программ в области здравоохранения. При этом необходимо ввести контролируемые специальными организациями комплексные меры для отслеживания прохождения медицинских осмотров всего мужского населения в возрасте старше 40 лет, с целью выявления заболеваний, тем самым контролируя уменьшение высокой смертности мужского населения страны, что позволит привести к сокращению количества неполных семей и семей без отца [9, с. 140].

Также, среди основных угроз духовно-нравственной безопасности молодежи современной Беларуси можно отметить, тот факт что кризис межпоколенческих отношений привел к росту негативного воздействия чужеродной культуры, которая гораздо менее упорядочена в духовно-нравственном контексте, зачастую несет в себе разрушающий механизм традиционных ценностей, массовое потребление, навязываемое молодым людям в качестве высшей моральной ценности, утрате смысла жизни, экзистенциальный вакуум, снижение социального самочувствия всего населения в целом и молодых поколений в частности.

Вышеизложенные негативные тенденции требуют глубокого анализа и осмысления. Следует подвергнуть обстоятельному детальному исследованию распространение данных социальных фактов. Духовно-нравственное воспитание молодого поколения остается важнейшей задачей государства. Основой выявления угрозы безопасности является природная способность молодого поколения успешно адаптироваться к навязанным извне ритмам и моделям жизнедеятельности, ухудшающейся среде обитания, что и не позволяет ему сохранить свою национальную самобытность. Государство же принимает меры по созданию надлежащих условий для укрепления и функционирования системы развития профориентационной работы, воспитания патриотического духа молодежи, укреплению института семьи, организации средствами массовой информации деятельности по освещению вопросов, связанных с закреплением традиционных семейных ценностей.

Как подчеркнул Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в докладе на шестом Всебелорусском народном собрании: *«В центре решений, которые принимаем, стремление к сохранению мира, созидание во благо будущего Беларуси, социальная справедливость. Это наши демократические ценности, истинные ценности»* [10].

Для решения ключевых проблем следует сохранять и укреплять профориентационную, духовно-нравственную направленность заданного вектора развития страны в целом. Укрепление традиционных семейных ценностей, основанных на физическом и духовном благополучии, воспитании детей и молодежи, заботе о старшем поколении является важнейшими задачами реализации Государственных программ Республики Беларусь.

В условиях угроз национальной безопасности и усиления геополитических вызовов, посредством релевантной стратегии государственных программ необходимо обеспечение и укрепление тенденции сохранения традиционных семейных ценностей.

Список литературы

1. Чернова, Ж. В. Семья как политический вопрос: государственный проект и практики приватности / Ж. В. Чернова. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2013. – 288 с.
2. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>.
3. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100057&p1=1>. – Дата доступа: 10.12.2023.
4. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-3 : в ред Закона Респ. Беларусь от 05.10.2022 № 205-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N10900065>. – Дата доступа: 10.12.2023.

5. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28. – Режим доступа: https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/letter/22100028_1611349200.pdf. – Дата доступа: 11.12.2023.

6. Женщины и мужчины : стат. сб. / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. – Минск, 2018. – 166 с.

7. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / под ред. И. В. Медведевой [и др.]. – Минск, 2019. – 429 с.

8. Фондовые материалы Национального статистического комитета Республики Беларусь. База данных по статистике населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya%20E2%80%93%20statistika%20%20bazydannyh>. – Дата доступа: 11.12.2023.

9. Губарева, Ю. А. Семейная структура Беларуси: географические особенности в конце XX – начале XXI в. : пособие / Ю. А. Губарева. – Минск : БГУ, 2022. – 159 с.

10. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании 11 февраля 2021 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> – Дата доступа: 12.12.2023.

В. А. Романовский

(Белорусский институт стратегических исследований, г. Минск,
vitali.ramanouski@gmail.com)

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЙ ООН

В целях развития инструментария и повышения эффективности аналитической работы в системе государственного управления важным представляется изучение зарубежного опыта в соответствующей сфере. Изучение теоретико-методологических наработок и описанных ошибок партнеров по «аналитической гильдии», к которым безусловно относятся аналитические отделы миротворческих и специальных политических миссий ООН позволяет как дополнить апробированными практиками активно используемый инструментарий, так и определить собственные «слабые места» в рамках комплексной деятельности по подготовке информационно-аналитических документов адрес лиц, принимающих решения (далее – ЛПР).

Департамент миротворческих операций ООН к принципам аналитической работы относит соответствие правилам деятельности ООН, действия в рамках мандата миссии, независимость от любых национальных разведывательных структур, подотчетность, наличие ресурсов и полномочия, безопасность и конфиденциальность в отношении ведения делопроизводства по документам, содержащим информацию ограниченного распространения.

Аналитический цикл, как модель организации подготовки информационно-аналитического документа, согласно подходам Департамента миротворческих операций предполагает последовательное решение ряда задач, к которым относятся:

- постановка аналитической задачи, т. е. процесс формулировки вопросов, на которые необходимо найти ответ. Подчеркивается, что качественная постановка аналитической задачи предполагает наличие централизованного управления деятельностью в рамках аналитического цикла;

- сбор информации, который предполагает наличие системы планирования для максимально эффективного использования задействованных ресурсов и использование всего потенциала миротворческой миссии;

- верификация, оценка и сопоставление, которая основывается на использовании централизованных систем хранения, обработки и доступа к информации, которые позволяют разным аналитикам одновременно работать с различными документами и информационными массивами;

- собственно анализ информации, и передача готового аналитического продукта ЛПР в соответствии с требованиями обеспечения конфиденциальности.

В методических рекомендациях для аналитических центров миротворческих миссий отмечается, что аналитические продукты являются результатом т.н. интегрированного анализа, т. е. проведение аналитической работы на основе информации из нескольких источников. Подчеркивается, что аналитические документы должны носить прогнозный характер и указывать на вероятность предполагаемого события в количественном или качественном выражении.

Важная категория документов – «оценка обстановки». Его задачей документа является содействие процессу принятия решений руководством посредством предоставления сжатого обзора ситуации, в частности, анализа тенденций и возникающих за определенный период времени угроз, которые могут иметь отношение к реализации мандата миссии ООН. Целью этого вида аналитических документов является привлечение внимания руководства к прошедшим, текущим, потенциально возможным в будущем событиям и тенденциям.

Еще одной разновидностью документов являются «профили». В качестве субъекта профиля может выступать лицо (например, местный лидер, общественный деятель), учреждение или структура (например, политическая партия), иногда местность (например, город или провинция). Профили описывают субъектов таким образом, чтобы донести до ЛПР информацию о возможных вариантах поведения субъекта в различных обстоятельствах или как миссия ООН может вовлечь субъекта в один из

реализуемых ею процессов или проектов. Элементы описания могут включать в себя географические, политические или эконометрические данные, социокультурные особенности; сильные и слабые стороны, намерения, восприятие, ассоциации и т. д. Профиль должен быть динамичным и постоянно обновляться.

Таким образом, в качестве методологического подхода к анализу политических явлений и процессов предлагается использование аналитического цикла, а в качестве дополнения к текущим форматам аналитической продукции – использование форматов «оценка обстановки» и «профиль».

И. Н. Русак

(Белорусский институт стратегических исследований, г. Минск,
rusakin@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Обеспечение суверенитета и безопасности устойчивого развития государства является одним из основных приоритетов реализации социально-экономической модели Беларуси. Экономика всегда являлась важным звеном национальной безопасности страны. Реализация стратегических направлений устойчивого развития государства через призму пятилетних программ социально-экономического развития и обеспечения важнейших ежегодных прогнозных параметров экономического развития стала основой нашего курса. После введения в методологии расчета ВВП страны показателя валового регионального продукта (далее – ВРП), каждая область рассматривается как самостоятельная мини-экономика, несущая вклад в экономику независимого государства. В последнее время можно отметить тенденцию проявления межрегиональной дифференциации, а также разрыва по некоторым направлениями: «столичный регион» – «области», «город» – «село».

Анализ, который выявляет и диагностирует проблематику, может являться базовой основой работы аналитического подразделения местных органов власти. Практически любую тенденцию (под тенденцией целесообразно понимать выявленные в результате экономического анализа, наблюдаемые устойчивые соотношения, свойства, признаки, присущие экономике страны или региона) в последующем можно взять за основу прогнозирования и разработки концептуальных направлений социально-экономического развития региона в будущем.

В качестве доказательной базы рассмотрим некоторые статистические данные формирования ВВП и вклада в него областей (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес ВРП областей и г. Минска в ВВП, %

	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Брестская	10,4	9,3	9,8	9,4	9,4	9,5	10,7	11,4	11,3
Витебская	8,9	8,3	7,6	7,4	7,4	8,0	8,7	8,7	9,1
Гомельская	11,3	10,5	10,2	10,1	9,9	10,3	12,2	11,8	11,8
Гродненская	8,0	7,9	8,2	8,2	8,1	8,1	10,3	10,6	10,9
г. Минск	23,6	26,4	27,6	27,0	27,4	27,6	31,8	30,8	30,3
Минская	13,9	15,2	15,0	14,8	15,5	14,9	18,6	18,8	19,0
Могилевская	7,9	7,1	7,1	6,9	6,6	6,6	7,7	7,9	7,6
Нераспределенная часть	16,0	15,3	14,5	16,2	15,7	15,0	–	–	–

Примечание: Источник – собственная разработка на основе данных Национального статистического комитета [1].

Как видно из табл. 1, доля Минска и Минской области в последние годы составляет практически половину валового внутреннего продукта страны. Помимо этого, существует значительный разрыв в оплате труда работников. В частности, за 2023 г. номинальная начисленная заработная плата работников (рублей) в среднем по республике составила 1902,3 руб. Значения выше средней – в г. Минске (2590,3 руб.) и Минской области (1905,5 руб.). Во всех остальных областях они ниже средней по республике. В частности, в Гомельской области – 1725,8 руб., Гродненской области – 1702 руб., Брестской области – 1675,5 руб., Витебской области – 1602,9 руб., Могилевской области – 1569,4 руб. [1]. Таким образом, межрегиональный разрыв между столицей и Могилевской областью составляет 1,7 раза. Таким образом, в Беларуси сформировался центр притяжения в виде столичного региона.

Региональное неравенство является своего рода угрозой экономической безопасности и требует принятия особых мер как на национальном, так и на местном уровнях. Помимо межрегионального разрыва в формировании ВВП, важной составляющей является и демографический потенциал страны. В частности, для регионов сейчас характерна тенденция резкого сокращения численности населения в сельской местности. Деурбанизация, сокращение численности трудовых ресурсов в целом, является важной составляющей продовольственной безопасности страны. Численность сельского населения сократилась практически наполовину: с 3 457 007 человек в 1991 до 1 988 212 человек в 2023 году, доля сельского населения в общей численности населения упала с 33,9 % в 1991 до 21,6 % в 2023 г. (в 1959 году сельских жителей было 69,2 % от общей численности населения) [1].

Общее количество сельсоветов уменьшилось на 345 (с 1480 единиц в 1991 году до 1150 единиц в 2023), сельских поселений на 607 (с 23 615 единиц до 23 008 единиц) [1].

Таким образом, региональная диагностика может стать одной из основных составляющих аналитической работы местных органов власти. Отслеживание количественных индикаторов в динамике совместно с вы-

явлением определенных трендов в рамках постоянного мониторинга выполнения основных социально-экономических индикаторов, доведенных до местных органов власти согласно программной документации и матрице задач, а также иных значимых показателей, является основной качественно принятого управленческого решения в последующем. В современных реалиях мы сталкиваемся с огромным количеством информации, отслеживать которую нет возможности и ресурсов. Местные власти решают огромное количество задач, связанных с функционированием социальной сферы, обеспечивая максимально быструю обратную связь для населения и на определение так называемых тенденций приоритетность отсутствует. Однако постоянный мониторинг и диагностика состояния развития экономики региона должна стать базой функционирования аналитического центра местных органов власти. В аналитической среде важно пытаться выявить проблему на начальной стадии ее проявления и вовремя на нее среагировать, что позволит сократить значительное количество ресурсов и разрешить ситуацию с минимальными затратами.

Выше мы привели простейший пример выявления уже так называемой «хронической» проблемы, которая может быть разбита на блоки с дальнейшим выявлением причинно-следственных связей и подготовкой нескольких сценариев принятия управленческого решения по сложившейся проблемной ситуации. Понятно, что диагностика – комплексный индикатор, который отслеживает не только статистические данные, но и включает в себя анализ программных и прогнозных документов, медийную освещенность актуальных для региона проблем, оценку принятых управленческих решений и т. д. В частности, межрегиональное неравенство необходимо решать на республиканском уровне, а отток кадров из сельской местности можно попытаться разрешить различными методами на местном уровне, конечно же, в связке с принятием управленческих решений национального уровня.

Предположительной схемой принятия управленческого решения являются пошаговые действия. На рисунке 1 отражен алгоритм решения проблемы межрегионального неравенства.

Рисунок 1 – Алгоритм решения проблемы на основе аналитического сопровождения принятия управленческого решения.

Примечание: Источник – собственная разработка.

Как видно из рисунка 1, диагностика является важной составляющей определения проблемы. Любое предположение желательно подтверждать несколькими методами (количественный, качественный анализ), который позволит оценить результат диагностики и подготовить краткий и обоснованный документ. На основе аналитического документа (разработанного с использованием различных аналитических методов в доказательной части) в дальнейшем предлагается несколько сценариев решения проблемы, которые станут основой принятия управленческого решения по разрешению проблемы. Обязательной частью является постоянный мониторинг, который позволит определить возможные дополнительные факторы, оказывающие влияние на эффективность реализации управленческого решения и риски наступления которых возможно вовремя нивелировать на начальной стадии их обнаружения.

В заключение отметим, что аналитическое сопровождение работы местных органов власти является важным звеном в обеспечении эффективного функционирования региональной экономики.

Список литературы

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belstat.gov.by/ru>. – Дата доступа: 05.02.2024.

А. В. Русакович

(Ассоциация «Центр анализа и прогнозирования союзных интеграционных процессов», г. Минск, andrei.rusakovich12@gmail.com)

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Серьезному испытанию в начале 2020-х гг. подверглось состояние стратегической стабильности. Как отмечают эксперты, стратегическая стабильность как «характеристика военно-политических отношений с минимальной возможностью крупномасштабного вооруженного конфликта между великими державами остается одним из базовых понятий международной безопасности, особенно в ее ракетно-ядерном измерении» [1, с. 123]. Этот термин закрепился в политическом лексиконе в период широкомасштабных договоренностей между СССР и США по вопросам стратегических вооружений в конце 1980-х гг.

Соглашения стратегического плана между СССР и США во второй половине 1980-х гг. привели к окончанию «холодной войны» в международных отношениях, формированию принципиально новой архитектуры международной безопасности. Прежде всего, СССР и США резко сократили свой ядерный потенциал. После распада СССР США и Россия за-

ключили *Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений* 1993 г., *Соглашение о разграничении систем стратегической ПРО и ПРО театра военных действий* 1997 г., *Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов* 2002 г., *Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений* (СНВ III, 2010 г.).

Различие в подходах к обеспечению международной безопасности между США и Россией в последние годы привело к эрозии договорно-правовой базы в области стратегических вооружений. *Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности* 1987 г. в результате выхода из него в 2019 г. вначале США, а потом и РФ, прекратил свое существование. *Договор 1972 г. между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны* прекратил свое действие еще в 2002 г. после выхода из него США. *Договор СНВ III, продленный в начале 2021 г.*, в условиях новой геополитической реальности не соответствовал интересам России. Консультации между США и РФ по новому пакету соглашений о стратегической стабильности в феврале 2022 г. были заморожены, через год правительство России объявило о приостановке участия России в договоре.

Ослабление стратегической стабильности повлекло за собой изменение баланса внутри «ядерного клуба» и, с другой стороны, возможное его расширение. По оценкам экспертов, технологические возможности создания ядерного взрывного устройства имеются у трех десятков государств [2, с. 5]. В 2023 г. в «ядерный клуб» входили девять стран: США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Израиль, Пакистан, КНДР. Первые пять стран – «ядерная пятерка», постоянные члены Совета Безопасности ООН, сформировали политику ядерного нераспространения, инициировав в 1968 г. подписание *Договора о нераспространении ядерного оружия*.

Согласно информации Стокгольмского института исследования проблем мира, по состоянию на январь 2023 г. Россия обладает 4489 ядерными боеголовками, США – 3708, Китай – 410, Франция – 290, Великобритания – 225, Пакистан – 170, Индия – 164, Израиль – 90, Северная Корея – 20 [3]. Эксперты отмечают, что по мере ухудшения геополитических отношений, все ядерные государства наращивают количество развернутых ядерных боеголовок и продолжают модернизировать ядерные арсеналы. Так, КНР в значительно увеличила ядерный арсенал, который насчитывает около 500 боеголовок, и по прогнозам, к 2030 г. Китай планирует удвоить это число [4]. Эксперты полагают, что к 2030-м гг. США окажутся в уникальном для себя положении необходимости сдерживать одновременно две крупные ядерные державы, что существенно изменит ситуацию в сфере стратегической стабильности [5, с. 3].

В условиях эскалации международной напряженности, новых вызов и угроз ведущие ядерные государства обновили свои основополагающие документы в сфере ядерного оружия.

В рамках формата ядерной «пятерки» осуществляется диалог по проблемам безопасности, ядерным доктринам и снижению стратегических рисков. Следует отметить, что ядерная «пятерка», несмотря на все противоречия и конфликты, продемонстрировала приверженность курсу на нераспространение ядерного оружия, поддержку стратегической стабильности, недопущение войны между государствами, обладающими ядерным оружием. Эти подходы были подтверждены в Совместном заявлении лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений от 3 января 2022 г.: «Мы заявляем, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана» [6]. В принятом документе лидеры Великобритании, Китая, России, США, Франции заявили о намерении и дальше заниматься поиском двусторонних и многосторонних дипломатических подходов, чтобы избегать военной конфронтации, укреплять стабильность и предсказуемость, повышать уровень взаимного понимания и доверия и предотвращать гонку вооружений.

В августе 2023 г. председательство в «пятерке» перешло от США к России. В октябре 2023 г. представитель МИД Российской Федерации общался на встрече стран «пятерки» на рабочем уровне. Российская сторона сформировала и передала другим участникам повестку координаторства на 2024 г. для продолжения диалога. Эксперты отмечают, что ключевым достижением «ядерной пятерки» является сохранение работоспособности данного формата в условиях кризиса международных военно-политических отношений, в первую очередь по линии «Россия – Запад» [7].

Ядерное оружие в условиях растущей напряженности международной обстановки продолжает оставаться важнейшим фактором сдерживания. В настоящее время достаточно высоким является порог применения ядерного оружия. Надо иметь в виду и прогнозируемую отрицательную реакцию на применение ядерного оружия со стороны большинства государств мира, последствия применения такого вида оружия для Земли и человеческой цивилизации.

Ракетно-ядерный баланс между США и Россией и осознание необходимости его соблюдения, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., ряд других соглашений в этой сфере остаются одной из несущих конструкций стратегической стабильности. Расширение круга ядерных государств, реформатирование режимов контроля над ядерными вооружениями, разработка новых технологий в области вооружений, повышение роли кибербезопасности выдвигают в качестве основной задачи

формирования принципиально новых механизмов для ограничения возможной конфронтации и соперничества ключевых игроков в этой сфере. Следует также упомянуть и потенциал Договора о запрещении ядерного оружия, вступивший в силу в январе 2021 г., который, несмотря на то, что страны, обладающие ядерным оружием, не принимали участие в его подготовке и подписании), должен стать важным политическим обязательством в деле создания и поддержания мира, свободного от ядерного оружия.

Список литературы

1. Стефанович, Д. В. 30+ лет стратегической стабильности: стазис, эволюция или деградация? / Д. В. Стефанович // Международная аналитика. – 2021. – № 12. – С. 123–138.
2. Новая ядерная девятка? Оценка угроз распространения ядерного оружия в мире. Доклад / ред. В. А. Орлов, С. Д. Семенов. – 2-е изд. – М. : ПИР-Пресс, 2023. – 230 с.
3. Какое ядерное оружие есть у Китая и почему он его активно модернизирует [Электронный ресурс] // РБК. – 16 дек. 2023 г. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2023/657c47809a79474e748890a0>. – Дата доступа: 19.12.2023.
4. США утверждают, что Пекин значительно расширил свой ядерный потенциал [Электронный ресурс] // BBC News. Русская служба. – 21 окт. 2023 г. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/ckrelrx70n7o>. – Дата доступа: 14.12.2023.
5. Тебин, П. Предчувствие трехполярного ядерного мира и место США в нем / П. Тебин. – М. : Российский совет по международным делам, 2022. – 12 с.
6. Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений [Электронный ресурс] // Президент России. – 3 янв. 2022 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67551>. – Дата доступа: 04.01.2024.
7. Стефанович, Д. «Ядерная пятёрка»: состояние дел и перспективы российского председательства [Электронный ресурс] / Д. Стефанович // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – 30 авг. 2023 г. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yadernaya-putyarka-sostoyanie-del>. – Дата доступа: 06.02.2024.

А. С. Садоўская

(Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы, г. Гродна,
e.sadowskaya@mail.ru)

**АСАБЛІВАСЦІ ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНАЙ ЛЕКСІКІ
БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ XIX ст.
(НА МАТЭРЫЯЛЕ «СЛОЎНІКА БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ»
І. І. НАСОВІЧА)**

Фарміраванне і развіццё грамадска-палітычнай лексікі беларускай мовы непарыўна звязана з усімі этапамі станаўлення самой мовы, асаблівасцямі яе функцыянавання ў розныя перыяды. Калі браць пад увагу першапачатковы этап зараджэння беларускай мовы ў перыяд Вялікага Княства Літоўскага, то грамадска-палітычная лексіка адносілася да ліку найбольш развітых тэрміналагічных сістэм, побач з юрыдычнай, сельскагас-

падарчай, прамысловай, гандлёвай і інш. Пасля доўгага перапынку ў развіцці мовы ў выніку яе забароны развіццё тэрміналагічнай лексікі актыўна аднаўляецца ў пачатку XX ст., асабліва пасля таго, як Навукова-тэрміналагічная камісія Інстытута беларускай культуры пачала выдаваць тэрміналагічныя даведнікі па розных галінах навукі.

Тым не менш, яшчэ да гэтага перыяду можна адзначыць шэраг лексікаграфічных даследаванняў, якія адлюстроўвалі стан лексічнай сістэмы беларускай мовы. Да ліку такіх прац адносіцца «Слоўнік беларускай мовы» І. І. Насовіча, у якім аўтар «засведчыў стан і ўзровень развіцця беларускай мовы 1850–1860-х гг., данёс і перадаў нам яе лексічныя скарбы, фразеалагічнае і прыказкавае багацце, адлюстраваў у жывым слове глыбіню мыслення і светаразумення беларусаў як нацыі» [2, с. 5]. Аналізуючы лексікаграфічны даведнік, можна характарызаваць лексічны склад тагачаснай беларускай мовы, вызначыць найбольш пашыраныя тэрміналагічныя пласты слоў, якія бытавалі ў маўленні жыхароў тагачаснай Беларусі.

Характарызуючы грамадска-палітычную лексіку, можна сцвярджаць, што да яе адносяцца паняцці грамадска-палітычнага жыцця, філасофскай, палітычнай, сацыяльна-эканамічнай сфер. Грамадска-палітычныя лексіка выконвае разнастайныя функцыі ў грамадстве, найперш з’яўляецца сродкам кіравання грамадствам, грамадскай думкай, таму шырока выкарыстоўваюцца эмацыйна-ацэначныя сродкі, сярод якіх гіпербалы, метафары, штампы, палітычныя эўфемізмы і дысфемізмы, маўленне адрозніваецца вобразнасцю, метафарычнасцю, эмацыйнасцю. Гэты пласт лексікі выкарыстоўваецца для зносінаў паміж рознымі сляямі грамадства, таму павінен быць агульнавядомы і зразумелы большасці носьбітаў мовы. Грамадска-палітычная лексіка характарызуецца дынамізмам у сваім развіцці, яна пастаянна ўзбагачаецца за кошт з’яўлення новых тэрмінаў, бо адносіны, якія адлюстроўвае – міжнародныя, знешнепалітычныя, унутрыпалітычныя, – пастаянна змяняюцца ў выніку шматлікіх пераўтварэнняў як унутры краіны, так і за яе межамі.

Сярод тэматычных груп грамадска-палітычнай лексікі можна адзначыць такія: найменні дзяржаўна-тэрытарыяльнай структуры, знакаў і сімвалаў краіны, форм дзяржаўнай улады і кіраўніцтва; найменні суб’ектаў палітыкі; лексіка сферы ўнутранай палітыкі краіны; найменні палітычных партый, груповак, аб’яднанняў; найменні людзей па характары і спосабах іх палітычнай дзейнасці, партыйнай прыналежнасці; найменні сацыяльных працэсаў; лексіка сферы знешняй палітыкі і дыпламатычных адносін; сацыяльна-эканамічныя найменні; лексіка маральна-ідэйнай сферы грамадскага жыцця і інш.

Ядро грамадска-палітычнай лексікі, якая фіксуецца ў слоўніку Івана Іванавіча Насовіча, складаюць наступныя тэматычныя падгрупы:

- назвы асоб паводле сацыяльнага, нацыянальнага становішча, роду дзейнасці, месца жыхарства: **городчанинъ** (**горожанинъ**). *Городчане, якъ паны, ходзюць; акономъ* (экономъ, управитель). *Акономъ зовець; воевникъ* – 1. *Военный, солдатъ, особенно возвращающийся съ войны. Ополченецъ. Воёвники наши пришли, ворожились;* 2. *Бушующий, буйнъ, драчунъ. Воёвника нашего на силу уgomонили; городчанинъ. Горожанинъ. Городчане, якъ паны ходзюць; годунецъ* – *Воспитанникъ. Годунца оженивъ. Нема своихъ дзѣцей, дакъ годунца ўзявъ; рандовщикъ. Арендаторъ. Кажень рандовщикъ кируецъ на то, чтобъ своё выбраць съ боришомъ; рандарка. Хозяйка, со-держательница корчмы. Рандарка, дай квартиру горѣлки; корманникъ* – *взя-точный, обирало, воръ. Якій гето суддзя? Гето корманникъ, а не суддзя; жовнеръ* – *солдатъ. Польскіе жовнеры съ червонымъ ковнерчикомъ назо-вучъ цебе жовнерчикомъ;*

- назвы адміністрацый і кіраўніцтва дзяржавы: *маршалокъ. Уѣздный предводитель дворянства. У маршалка служивъ; маршалковство. Должнось уѣзднаго предводителя дворянства. Съ маршалковства скинули;*

- найменні асоб, якія ўдзельнічаюць у кіраўніцтве дзяржавы на розных узроўнях: **коморник** (**землемѣр**). *Коморникъ дѣлеть землю; войтъ* (*сельский староста*). *Отведице бѣлаго к войту; господарь* – 1. *Владѣтель, властитель. Надъ своимъ добромъ всякъ господарь;* 2. *Хозяин вообще. Господарю знать о том, а не намъ;*

- найменні, якія характарызуюць асобу паводле адносін да іншых асоб або ўказваюць на статус асобы, сацыяльнае становішча: **панскій** – 1. *Господскій. Панскій дворъ. Панское гумно. 2. Говорится изъ вѣжливости вмѣсто Твой, въ отношении къ благородному лицу. Я не панскій ѣмъ хлѣбъ; шляхоцкій* – *Принадлежацій шляхтѣ, шляхетскій. Шляхоцкія земли; глудъ* – *докучливый проситель. Отлумивъ насъ гетый глудъ своимъ кань-каниемъ; служилый* – *Бывшій на службѣ, выслужившійся, заслуженный. Нашъ панъ служилый чѣловек и крижикъ маецъ; марнотравный* – *расто-чительный. Марнотравный сынъ. Марнотравному хоць кольки дай, усѣ помарнотравиць; паничокъ* – *паничъ. Барченокъ. Паничковъ нашихъ по-вязуць вучицьца. Убрався якъ паничокъ; хозяинъ* – *домовлаелецъ. Спрося у ходзяина. Ёнъ великий ходзяин, у его часина даромъ не пропадець; ту-лачъ* – *укрывающийся бѣглецъ. Поймали мы своего тулача. Чего ты, якъ тулачъ, туляешся и бѣгаешьоть работы; удова* – *вдова. Удовушка, удова, побѣдная голова;*

- назвы, якія ўказваюць на пэўныя аспекты сацыяльна-прававых адносін: **власный** – 1. *Свой, собственный. Власный челоѣвк. Надъ власнымъ зругаешся добромъ. 2. Имѣющий власть. Вы паны власные, надъ нами, а мы люди невольные; праведный* – *истинный, на правдѣ основанный. Праведный судъ паньскій; снасилованный* – *снасиловаць. Силою принужденный къ чему;*

- найменні-дзеянні, якія суправаджаюць адміністрацыйны працэс, апрадмечаныя дзеянні: *блюзнить* – *врать, дурное говорить, богохульствовать. Не слухай, што ён блюзнить; жалеть, щадить. Небось, своего сына жалуешь въ рекруты; годзиць* – *Мирить двѣ противныя стороны. Ты ихъ годзишь, а ены въ вирь глѣдзяць; слуханне* – *послушание повиновеніе. Слуханне треба оказывать хозяину; умовчиванне. Промомалчиваніе. Умовчиваниемъ лѣтѣй выйграеши; шановаць* – *уважать, почитать. Шануй стариковъ, и себе подѣ старосць шановаць будуць; засцерегаць* – *предостерегать. Спасибо, што ты мене засцерегаеши, засцерѣг;*

- назвы адміністрацыйных адзінак: *волосць (волость). Волосць Кричевская.*

Гэты далёка не поўны пералік тэматычных груп грамадска-палітычнай лексікі сведчыць аб тым, што яна ахоплівае фактычна ўсе сферы жыцця чалавека. Новыя падзеі, з’явы, працэсы ў грамадска-палітычным жыцці грамадства кожнага перыяду атрымліваюць свае найменні, што адностроўваецца ў тэрміналагічных даведніках рознага тыпу. Тэрміналагічная лексіка – гэта не ізаляваны моўны пласт, ён заўсёды ўзаемадзеінічае з іншымі ўзроўнямі мовы; «з’яўляючыся спецыфічнай і параўнальна самастойнай часткай у сістэме лексікі літаратурнай мовы, тэрміналогія непарыўна звязана з агульналітаратурнай лексікай» [1, с. 569]. У этымалагічным плане грамадска-палітычную лексіку складаюць лексемы, якія з’яўляюцца ў пераважнай большасці ўласна беларускімі, менш прадстаўлены тыя, што паводле паходжання адносяцца да ліку запазычаных са славянскіх або неславянскіх моў.

Спіс літаратуры

1. Беларуская мова : энцыкл. / Беларус. Энцыкл. ; пад рэд. А. Я. Міхневіча ; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1994. – 665 с.
2. Насовіч, І. І. Слоўнік беларускай мовы / І. І. Насовіч. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1983. – 792 с.

К. И. Сарвета

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, sarvetka.ksenia@mail.ru)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

В условиях политической или экономической нестабильности особого внимания заслуживает проблема обеспечения устойчивости политической системы, важную роль приобретают исследования информационно-коммуникационных технологий, способных в той или иной мере смягчить стрессовые состояния общества. Одной из эффективных технологий

стабилизации политической системы является социальная реклама. Во-первых, эта технология позволяет предлагать обществу ценности, признаваемые большинством. Социальная реклама может рассматриваться как показатель демократичности политической системы. Оценка системы производится на основе анализа рынка социальной рекламы и уровня его контроля со стороны государства. Важное отличие социальной рекламы от других информационно-коммуникационных технологий заключается в том, что она позволяет сохранить баланс интересов между государством и обществом в рамках политической системы. Социальная реклама способна мотивировать людей, направлять их к реализации тех или иных общественно значимых целей, менять их модели поведения [1, с. 89]. Помимо этого, социальные рекламные коммуникации способны формировать у индивидов лояльное отношение к субъектам управления, а сами субъекты управления доносить до общества свои решения, объяснять свои действия. Этим и объясняется частое использование социальной рекламы в политике: начиная с определенной социальной тематизации политической рекламы, заканчивая комплексным использованием социальной рекламы как основой всей предвыборной кампании.

Конечная цель социальной рекламы в политическом (избирательном) процессе состоит в том, чтобы в эмоциональной и лаконичной форме донести до избирателя суть политической платформы партии, образ кандидата или другого политического объекта и тем самым не только сформировать позитивное отношение к ним со стороны как можно более широкого круга лиц, но и побудить граждан к реальным действиям, направленным на их поддержку. Таким образом, использование социальной рекламы в политическом контексте заимствует принципы как пропаганды, так и социальной рекламы. Практическими задачами, выполняемыми путём использования социальной рекламы, являются внедрение норм общечеловеческой морали, нравственное воспитание, формирование здорового образа жизни, защита прав и свобод человека. Данный вид рекламы может быть прекрасным средством просвещения народных масс и воспитания «правильного общества» в государстве – в этом контексте социальная реклама имеет общие черты и специфику с пропагандой [2, с. 46].

Особое значение, по мнению Л. М. Дмитриевой, социальная реклама как вид воздействия на массовую аудиторию получает в переходные периоды, на этапах нового витка развития общественных и социальных отношений, именно тогда, когда стоит задача преобразования, формирования новых ценностных парадигм. В это время она выявляет широкие возможности для распространения и утверждения в обществе духовных, эстетических, нравственных и социальных ценностей. В комплексе с другими инструментами и технологиями, она способна влиять на бизнес-структуру

ры, содействовать укреплению правовых и социальных институтов, формировать позитивное отношение к государственным органам, министерствам и ведомствам. Следует признать, что в белорусском информационном пространстве социальная реклама обрела некоторые черты институционализации, но многие вопросы остаются нерешенными.

К ним относятся такие как: статус социальной рекламы в белорусском обществе, ее роль и место в формировании современного рынка рекламной продукции, подготовка специалистов, обладающих профессиональными компетентностями в области социальной рекламы. Социальная реклама как научное направление пока не сформировано, поэтому вопросы понятийного аппарата, теоретических основ развития также являются актуальными.

Можно с уверенностью упомянуть воспитательную функцию социальной рекламы, так как благодаря ей поднимаются многие темы и вопросы общественной значимости и предоставляется полезная информация. По этой причине многие люди называют социальную рекламу самостоятельным культурным явлением или феноменом культуры, поскольку она настолько разнообразна и выполняет важные функции для общества в целом и его членов индивидуально. Основной целью данного вида рекламы является решение внутренних государственных проблем по повышению ответственности и гуманности в обществе [3, с. 42].

Формирование задач социальной рекламы можно определить в следующих этапах:

- улучшение навыков социального представительства;
- повышение осведомленности о важных социальных проблемах и побуждение к действиям по их решению.

Задачи социальной рекламы:

1. Изменить поведенческую модель человека. Примером этого может служить реклама, нацеленная на зависимость от чрезмерного употребления алкоголя. Возможно, увидев такую рекламу, у человека появятся мысли и желание начать вести более трезвый образ жизни;

2. Пропагандировать благотворные виды деятельности, например, организация сбора средств приютам для животных, оплата лечения тяжелобольных детей;

3. Привлечь внимание общественности к какой-либо актуальной социальной проблеме, к примеру, защита экологии окружающей среды от так называемых «незаконных рубок», борьба с загрязнением многочисленных рек и озер и проведение комплекса мероприятий по их биологической очистке. Другими словами, все это проблемы, рассчитанные на массы, которые могут с этим справиться.

Социальная реклама, наряду с традиционными социальными институтами, такими как политика, искусство, образование, играет важную роль

в социализации личности, одновременно не только указывая на поведенческую направленность личности, но и вмешиваясь в социальные процессы, культурную динамику общества на современном этапе его развития. Для современного подростка социальная реклама может воплощать мир идей и ценностей отчасти потому, что в сфере их влияния раскрываются нормы взаимодействия между членами сообщества [4, с. 607]. Важная роль социальной рекламы проявляется в адаптации человека к новым социальным ролям, функциям и ценностям, средствам регуляции своего поведения. Благодаря особенностям рекламной коммуникации «повторяемости, массовости, вербальной точности, эмоциональной насыщенности» тексты социальной рекламы могут служить нравственным катализатором состояния общества и позитивной корректировкой его жизнедеятельности. Обращение к духовным ценностям и моральным нормам может формировать потребности духовного плана.

Основным источником возникновения и распространения социальной рекламы является современная общественная жизнь, которая характеризуется конфликтами и спорами в социальных группах и поэтому важна для конструктивного вдохновения и мотивации.

Список литературы

1. Подвальская, В. С. Социальная реклама и ее роль в современном белорусском обществе / В. С. Подвальская. – 2017. – № 3. – С. 87–92.
2. Сергеев, С. А. Социальная реклама. Искусство воздействия словом / С. А. Сергеев // М. : Бахрах, 2006. – С. 43–48.
3. Земсков, А. Б. Социальная реклама как коммуникационный ресурс управления / А. Б. Земсков // Власть. – 2009. – № 10. – С. 41–44.
4. Бове, К. Л. Современная реклама / К. Л. Бове. – М. : Изд. дом «Довгань», 1995. – С. 605–612.

С. Ф. Свилас

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
svilas0104@gmail.com)

ЖУРНАЛ «ПОЛИС. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ КНР

Журнал «Полис. Политические исследования» издается с 1991 года (периодичность – 6 номеров, редактор – доктор социологических наук С. В. Чугров) и является первым российским политологическим журналом. Только за 2019–2023 годы в нем было опубликовано около двух десятков статей о политике КНР, что неудивительно: на рубеже XX–XXI веков Китай превратился во второе по влиянию в международных отношениях государство. Российские подходы к осмыслению опыта КНР

формируются как в рамках официальных документов, так и в контексте публикаций сотрудников ряда научных институтов [1], в том числе в указанном издании.

Предметом исследования д. и. н. *А. В. Лукина* (МГИМО МИД России; НИУ ВШЭ) в год 70-летия КНР стала дискуссия о перспективах её внешней политики. Активисты («триумфалисты») выступили за отход от внешнеполитического курса Дэн Сяопина («скрывать возможности и держаться в тени»), а реалисты («прагматики») – продолжение его курса; китайское руководство заняло промежуточную позицию. Дискуссия, возникшая в начале XXI века, обострилась в условиях торговой войны с США, инициированной Д. Трампом, и затронула страны-партнеры Китая, настаивавшие на соблюдении принципа взаимной выгоды при реализации ОПОП. Критике подвергалась не стратегия КНР (превращение в одну из ведущих держав), а тактика, предлагаемая руководству рядом исследовательских центров и отдельными экспертами. Автор подчеркивает, что Китай создал эффективную экономику без заимствования западной политической системы и опровергнув теорию модернизации, согласно которой следствием экономического роста должна стать демократизация по западному образцу [2].

В статье о сообществе Большой Евразии (2020) *А. В. Лукин* характеризует Китай и Россию как главные движущие силы евразийской интеграции, отмечая движение Китая на Запад, а России – на Восток; их интересы встретились в Евразии и нашли воплощение как в процессе интеграции между Евразийским экономическим союзом и инициативой Экономического пояса Шелкового пути, так и в плане по созданию Большой Евразии. Автор рассматривает причины активизации российско-китайского сотрудничества на материке, его состояние и перспективы. По оценке исследователя, Большая Евразия в определенной степени заполняет вакуум, возникший после распада Советского Союза, и является частью полицентричного мира [3].

Д. п. н. *А. В. Виноградов* (Институт Дальнего Востока РАН; РУДН) и к. и. н. *А. В. Рябов* (ИМЭМО) предприняли попытку ответить на вопрос, почему переход к рынку постсоветских стран сопровождался их продолжительной стагнацией, а КНР достигла впечатляющих успехов (2019). Авторы высказывают мнение, что успех Китая обусловлен авторитарной модернизацией и следованием КПК политической традиции, согласно которой при любых трансформациях государство остается основой социального порядка. Постсоветские страны, кроме России, не имели развитых традиций современной государственности, а в некоторых из них возобладало мнение, что роль государства в процессе строительства рыночных отношений необходимо значительно уменьшить [4].

Для китайской идеологии характерно возрастание конфуцианской концепции «народа как основы», переход от поиска элементов либеральной

демократии в этой концепции к синтезу «китаизированного марксизма» с конфуцианской традицией. Д. и. н. *А. В. Ломов* (2023, ИМЭО) подчеркивает, что надежды Запада на демократизацию Китая по своему образцу не оправдались, китайские политики и обществоведы активизировали разработку теории демократии с учетом национальной специфики [5]. *А. Д. Дикарев* и *Фань Сюэсун* (2023, МГИМО МИД России) проанализировали древние философские концепции, поставленные на службу внешней политике КНР («китайская мечта», правильное воззрение на справедливость и выгоду», «Сообщество единой судьбы человечества»). В 2017 г. идея строительства СЕСЧ была отражена в Уставе КПК, а в 2018 г. – в Конституции, став, тем самым, руководящей теорией международных отношений КПК и КНР в новую эпоху. «Сообщество единой судьбы человечества» призвано объединить на мирной основе интересы китайского и других народов, при этом идеология Китая и Запада несовместимы [6].

Отношения ЕС, США и Китая в контексте теории полицентризма стали предметом исследования д. п. н. *Н. К. Арбатовой* (2023, ИМЭМО), которая отмечает, что полицентричность современных международных отношений находит отражение в одновременных сотрудничестве и конкуренции глобальных и региональных центров силы. Автор исходит из того, что «единственным полноценным центром силы» являются США, к их экономическому и военному потенциалу приближается Китай. ЕС – третий экономический центр силы, с 2016 г. взявший курс на создание автономного военного потенциала. До начала СВО тенденции мирового развития определялись отношениями в четырехугольнике США – ЕС – Россия – Китай, после февраля 2022 г. – в треугольнике ЕС – США – Китай. Китай впервые в своей истории стал значимым фактором европейской безопасности. Будучи стратегическим партнером России, он исходит прежде всего из своих собственных интересов. Для успеха торговой экспансии Пекин нуждается в международной стабильности, заинтересован в скорейшем урегулировании украинского конфликта, но не в ослаблении России. Оба государства противодействуют Западу, исламистскому экстремизму и этническому национализму в регионах Глобального Юга, в частности, в Центральной Азии. Вместе с тем, КНР обеспокоена активизацией военного присутствия России в Африке, а Россия – активизацией Китая в Индийском океане и Средиземноморье. Китай добился успехов в странах ЦВЕ, оценивая их как ворота во всю Европу. ЕС рассматривает КНР как торгового партнера и одновременно – как конкурента в экономике и системного соперника [7].

К. и. н. *А. А. Забелла* (2022, 2024, РУДН, Москва) опубликовала рецензии на китайские издания – «Ежегодник африканских исследований в Китае» (2020) и монографию «Инициатива «Один пояс – один путь» и

строительство Африканской континентальной зоны свободной торговли» (Пекин, 2022), соглашение о создании которой было подписано в 2018 году. Эксперт подчёркивает, что реализация ОПОП стимулировала не только переход на новый уровень сотрудничества Китая со странами Африки (прежде всего, с Восточной), но и обострила его соперничество с Францией, Англией, Германией, США, Индией, Бразилией, Новой Зеландией; рассматривается также африканская политика России (в положительном контексте) и Японии, причем Китай характеризуется как ключевой игрок-бенефициар на континенте. Будучи значимым вкладом в историографию китайско-африканских отношений, эти издания, по оценке рецензента, заслуживают популяризации и издания на иностранных языках [8; 9].

Коллектив авторов под руководством д. п. н. *Д. А. Дегтярева* (2023, РУДН) рассматривает ведущую роль технологической сферы в обеспечении глобального лидерства (на примере 5G-конкуренции США и КНР в странах Латинской Америки). Вашингтон и Пекин стимулируют формирование в регионе «новой биполярности» посредством включения стран ЛА в техноэкономические блоки. Действия телекоммуникационных ТНК из ЕС и США (их большинство) способствуют присоединению этих стран к техноэкономическому блоку США, однако государственные телекоммуникационные компании тяготеют к китайскому техноэкономическому блоку. Авторы характеризуют ТНК как проводников политического влияния в регионе, оказывающих влияние на суверенитет государств, технологический и информационный [10].

Анализируя восприятие Китая и китайцев населением юга тихоокеанской России (2022), академик РАН *В. Л. Ларин* и к. и. н. *Л. Л. Ларина* отмечают, что примерно 20 % населения выступают против расширения китайского экономического и демографического присутствия, а каждый второй не имеет устоявшихся взглядов на Китай. Для отношения жителей приграничья к Китаю характерны сдержанность и осторожность, нейтральнее всего настроена молодежь, но именно она предпочитает информацию социальных сетей, что требует от российских властей постоянного контроля за общественным мнением о Китае [11].

Важным источником исследования международных отношений, инструментом критики политических режимов и воздействия на общественное мнение являются карикатуры. Работа к. ф. н. *Ю. В. Балакиной* (2023, НИУ ВШЭ) посвящена интерпретации политических карикатур, публикуемых китайским журналом «Global Times» для внешней аудитории. В отношении российско-украинского противостояния карикатуры отражают нейтралитет Пекина, но осуждают конфликт как таковой и указывают на его виновника – Вашингтон, политика которого привела к геополитическому кризису [12].

Образ Китая как «идеологического и политического Другого» в СМИ Индонезии стал предметом исследования д. и. н. *М. В. Кирчанова* (2024, Воронежский государственный университет). Политика Пекина по отношению к мусульманским меньшинствам на территории КНР («уйгурский вопрос») характеризуется индонезийским СМИ как «ассимиляция», а сам политический режим – как «авторитарный». Автор приходит к выводу, что антикитайские фобии и стереотипы в Индонезии будут усиливаться, они стали частью политической культуры [13].

Таким образом, в журнале «Полис» на протяжении 2019–2023 гг. активно публиковались исследования, отражающие роль КНР в международных отношениях и позицию по проблемам международной безопасности, участие в процессах глобализации и транснационализации политики, а также о её политической идеологии, партийно-политической системе и международном имидже. Опыт КНР по укреплению своего суверенитета, безопасности и участию в интеграционных проектах, несомненно, заслуживает изучения и практического использования.

Список литературы

1. Боришполец, К. П. Конкуренция великих держав в XXI веке: российские подходы и российский дискурс / К. П. Боришполец // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 150–165.
2. Лукин, А. В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики / А. В. Лукин // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 71–80.
3. Лукин, А. В. Россия и Китай в большой Евразии / А. В. Лукин // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 46–59.
4. Виноградов, А. В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А. В. Виноградов, А. В. Рябов // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 69–86.
5. Ломанов, А. В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК / А. В. Ломанов // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 5. – С. 88–105.
6. Дикарев, А. Д. Древнекитайская философия на службе внешней политики КНР: дилеммы и трактовки / А. Д. Дикарев, Фань Сюэсун // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 5. – С. 106–119.
7. Арбатова, Н. К. Разносторонний треугольник: отношения Евросоюза с США и КНР / Н. К. Арбатова // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 6. – С. 83–99.
8. Забелла, А. А. Столкновение великих держав в Африке / А. А. Забелла // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 176–183.
9. Забелла, А. А. Инициатива «Один пояс – один путь» и африканская континентальная зона свободной торговли / А. А. Забелла // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 174–181.
10. Дегтярев, Д. А. 5-G конкуренция США и КНР в странах Латинской Америки: у истоков технологического декаллинга / Д. А. Дегтярев, Д. А. Пискунов, А. А. Еремин // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 20–38.
11. Ларин, В. Л. Особый взгляд на великого соседа: восприятие Китая и китайцев на юге тихоокеанской России / В. Л. Ларин // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 2. – С. 174–191.

С. Ф. Свилас

(Белорусский государственный университет, г. Минск, svilas0104@gmail.com)

Е. С. Цариков

(Белорусский государственный университет, г. Минск, etsarikov@gmail.com)

НОВЕЙШИЕ УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В современных условиях особое значение приобрело обеспечение информационной безопасности на всех уровнях: личном, общественном, государственном, международном. Специфика сферы информационной безопасности заключается в том, что скорость развития вызовов в данной области значительно превосходит скорость реагирования институтов на них.

Так, в последнее время одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем общественного дискурса является стремительное развитие *технологии искусственного интеллекта* (далее – ИИ). Безусловно, такой рывок в технологическом развитии обеспечивает повышение качества жизни и стимулирует трансформацию мирового рынка труда [1]. С дальнейшим развитием данной технологии создается и *потенциал использования искусственного интеллекта в военных целях*.

Вопрос использования искусственного интеллекта широко обсуждается военными аналитиками США [2], приводятся сведения о развитии искусственного интеллекта в военных целях в КНР [3], предметом дискуссий стал потенциал применения ИИ в области разведки и аналитики [4, с. 19].

Следует подчеркнуть, что круг угроз, выделяемых в настоящем докладе, охватывает исключительно *существующие* на данный момент сценарии использования ИИ. Возможные сценарии применения ИИ в военных и/или разведывательных целях являются актуальной темой для будущих исследований.

Опираясь на перспективную Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь, целесообразно оценить представленные в ней угрозы национальной безопасности с позиции возможного использования искусственного интеллекта.

По мнению Е. С. Царикова, в контексте применения ИИ актуальными являются следующие угрозы национальной безопасности:

- деструктивное информационное воздействие на личность, общество, в первую очередь на молодых граждан, и государственные институты;
- нарушение безопасности функционирования критической инфраструктуры и критически важных объектов;

- снижение или потеря конкурентоспособности отечественных средств массовой информации, информационных ресурсов и национального контента;

- нарушение киберустойчивости национального сегмента сети Интернет, критически важных объектов информатизации и государственных информационных систем;

- неправомерные действия в отношении персональных данных;

- утрата либо разглашение информации, предоставление и(или) распространение которой ограничено [5].

Отдельно стоит остановиться на точности дефиниции термина *«угроза национальной безопасности»* в отношении применения ИИ. Установившиеся трактовки понятий «угроза национальной безопасности», «вызов национальной безопасности», «риск для национальной безопасности» [5] позволяют начать научную дискуссию о степени опасности применения ИИ в военных целях против Республики Беларусь. Е. С. Цариков эту достигнутую на сегодня степень опасности определяет термином *«угроза национальной безопасности»*.

Данное мнение опирается, в первую очередь, на степень имплементации технологий ИИ в военную организацию западных государств, главным образом, США. Так, представляет интерес служебная записка заместителя министра обороны США касательно создания оперативной группы «Лима» по генеративному искусственному интеллекту и большим языковым моделям (Generative AI and LLM Task Force, TF Lima) [6].

Согласно этому документу, оперативная группа «Лима» будет «разрабатывать, оценивать, давать рекомендации и контролировать внедрение технологий генерирующего ИИ в Министерстве обороны» [6]. Документ содержит цели и план работы оперативной группы в интересах Министерства обороны США.

Наряду с этим, в октябре 2023 г. на платформе Центра по сотрудничеству в области кибербезопасности Агентства национальной безопасности США (АНБ) был создан Центр безопасности в сфере искусственного интеллекта, который призван способствовать безопасной разработке, интеграции и внедрению технологий искусственного интеллекта в системах национальной безопасности и военно-промышленного комплекса [7].

Почти одновременно (сентябрь 2023 г.) был подписан контракт на поставку в Командование специальных операций Вооруженных сил США программного обеспечения (далее – ПО), основанного на технологии ИИ, под названием «Argus Social». Данное ПО производит анализ «угроз дезинформации в социальных сетях» в реальном времени и дает прогнозы относительно развития определенных нарративов с целью противостояния с ними. Анализируя данные социальных сетей (т.н. «открытые источ-

ники угроз») с помощью ИИ, оно предсказывает «возникающие нарративы» и позволяет военным приступить к «нейтрализации вирусных дезинформационных угроз». Не исключено, что подобное ПО может применяться и для навязывания выгодных США нарративов в любой точке широкого применения социальных сетей, т. е. практически в любой точке мира [8].

Примечательным в контексте тематики доклада является репортаж агентства Bloomberg о применении Центральным разведывательным управлением США (ЦРУ) технологии ИИ в процессе ведения разведки по открытым источникам. Инструменты ИИ позволяют в короткое время обрабатывать большие массивы собираемых данных и информировать аналитиков о действительно значимых аспектах исследуемых проблем [9].

Таким образом, появился целый ряд публикаций, свидетельствующих о стремительной «милитаризации» технологии ИИ, что стимулирует органы государственного и военного управления Республики Беларусь оперативно сформулировать определенный взгляд на проблему военного развития ИИ.

Учитывая активный и последовательный характер позиции Республики Беларусь по вопросам международной информационной безопасности, в ближайшие годы представляется вероятной выработка консолидированной позиции по развитию ИИ в форматах регионального сотрудничества с включением в них Республики Беларусь. В настоящее время в стадии разработки находится *проект модельного закона СНГ о применении ИИ*. Ведущую роль в подготовке данного закона играют белорусские специалисты [10]. Вместе с тем вопрос о мерах реагирования на информационные угрозы в контексте применения ИИ остается открытым.

Реагирование на угрозы, обусловленные применением ИИ в военных целях, должно осуществляться с применением эквивалентных инструментов и ПО, т. е. требует ускоренного развития данной технологии в рамках системы национальной безопасности Республики Беларусь. Перспективным вопросом также является включение положений о применении ИИ в новую редакцию Концепции информационной безопасности Республики Беларусь.

Список литературы

1. Блог МВФ: ИИ изменит мировую экономику. Следует убедиться, что это принесет пользу человечеству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/01/14/ai-will-transform-the-global-economy-lets-make-sure-it-benefits-humanity>. – Дата доступа: 29.02.2024.
2. Ромашкина, Н. П. Искусственный интеллект для войны и мира: подводя итоги года [Электронный ресурс] / Н. П. Ромашкина. – Режим доступа: <https://www.inemo.ru/publications/policy-briefs/text/artificial-intelligence-for-war-and-peace-summing-up-the-year>. – Дата доступа: 29.02.2024.

3. Fedasiuk, R. Harnessed Lightning. How the Chinese Military is Adopting Artificial Intelligence [Electronic resource] / R. Fedasiuk, J. Melot, B. Murphy // Center for Security and Emerging Technology. – Mode of access: <https://cset.georgetown.edu/publication/harnessed-lightning>. – Date of access: 28.02.2024.

4. Kinsey, J. A. Chinese emerging technological convergence: enabling intelligent warfare with artificial intelligence / J. A. Kinsey // Military intelligence professional bulletin. – 2022, Jan.-June. – P. 19–24.

5. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 28.02.2024.

6. Establishment of Chief Digital and Artificial Intelligence Officer Generative Artificial Intelligence and Large Language Models Task Force, Task Force Lima [Electronic resource] // Memorandum for senior Pentagon leadership commanders of the combatant commands, defense agency and DOD field activity directors. – Aug., 10, 2023. – Mode of access: https://t.me/poisk_mil/7054. – Date of access: 28.02.2024.

7. INTERFAX.RU: АНБ создает центр по разработке и внедрению искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/923270>. – Дата доступа: 28.02.2024.

8. US Special Operations Command to pay for social media surveillance tool to combat «Disinformation» [Electronic resource] // Reclaim the Net. – Mode of access: <https://reclaimthenet.org/ussocom-to-pay-for-social-media-surveillance-tool-to-combat-disinformation>. – Date of access: 29.02.2024.

9. Bloomberg: There’s So Much Data Even Spies Are Struggling to Find Secrets [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-01-29/flood-of-personal-data-makes-life-tough-for-nsa-cia>. – Date of access: 28.02.2024.

10. БЕЛТА: Внедрение искусственного интеллекта будет урегулировано в СНГ законом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-budet-uregulirovano-v-sng-zakonom-593402-2023>. – Дата доступа: 29.02.2024.

А. В. Свиридов

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, svar91@rambler.ru)

«ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Роль и место той или иной страны в системе мировой цивилизации сегодня во многом обусловлены владением информацией, ее объемом, содержанием, национальными информационными ресурсами, информационными технологиями. Это по-новому ставит проблему власти и формирования ее совершенно нового типа и облика. Вопрос власти все чаще ставится как вопрос обладания информацией: кто владеет ею, управляет ее организацией, дозированием, распределением ее потоков, тот реально управляет и самим обществом.

Возможность указанного «информатизационного» управления социумом, в котором власть осуществляется через управление информационными потоками, совершенствуется с развитием средств информации и коммуникации, дозирующих и трансформирующих информацию. В итоге имеет место использование имеющегося потенциала современных информационных средств с целью «невидимого» осуществления власти. Другими словами, информационное пространство становится ареной столкновения как национальных, так и наднациональных акторов за свои интересы.

Такие качественные изменения, обусловленные информационной революцией, вызывают в свою очередь потребность совершенно по-новому посмотреть на проблему организации и защиты пространства в геополитике. Каналы коммуникаций всего мира превращаются в виртуальную силовую арену геополитической борьбы – на первый взгляд невидимую и бескровную, но в действительности жестокую и беспощадную.

Таким образом, управление информационными потоками превращается в главный рычаг власти в постклассической геополитике, которая все больше приобретает виртуальные формы. Это в свою очередь позволяет говорить о выделении в геополитическом пространстве особого его информационного измерения, борьба за ресурсы которого предопределяет современную мировую динамику в не меньшей степени, нежели борьба на полях «горячих» сражений.

В рамках информационного измерения государства сталкиваются с актами информационно-психологического воздействия, главной целью которых выступает формирование у населения определенных идеологических (социальных) идей, взглядов и убеждений, которые бы соответствовали интересам субъектам воздействия.

С нашей точки зрения, главную угрозу геополитическому пространству Беларуси в рассматриваемом измерении несет такой инструмент информационно-психологических воздействий, как «цветные революции». В политическом дискурсе под «цветными революциями», как правило, понимается процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций.

Полагаем, что именно технологии «цветных революций» будут представлять в первой половине XXI века главную опасность независимости стран, пытающихся противостоять втягиванию их в периферию метрополии Запада. Эти технологии обеспечиваются мощью западных общественных наук и СМИ, что обходится гораздо дешевле, чем обычные войны, и не вызывают протестов в собственных странах.

Если в индустриальном обществе массовой унификации взглядов тотальная манипуляция сознанием осуществлялась по шаблону массовой

индустрии, то в постиндустриальном обществе характер манипуляции приобретает более изощренные мультикультурные субъект-субъектные сетевые интерактивные черты.

Необходимо обратить внимание на то, что нанятые в настоящее время информационно-социальные технологии позволяют на короткий срок создавать в странах-мишенях критическую массу граждан, готовых свергнуть государственную власть без какой-либо ясно осознанной социальной цели, без связной идеологии и даже без четкого образа иной государственности, которая должна придти на смену свергаемой.

Действительно, никакого концептуального видения будущего у оппозиционных сил – субъектов «цветных революций» – не наблюдается. Ни одна из произошедших «цветных революций» не может быть истолкована в привычной логике разрешения социальных противоречий. В ходе подготовки подобных трансформаций процесс дискредитации, деморализации и делигитимизации действующей власти «протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое изменение мнений и настроений в сознании людей, воздействие оказывается не на теории противника и не на главные идеологические устои власти, а на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человек.

Ни одна из победивших революций не дала ответа на вопрос о коренных объективных причинах случившегося. А главное, о смысле и содержании ознаменованной этими революциями новой эпохи. После революций-то что? Ни от свергнутых и воцарившихся властей, ни со стороны уличных мятежников, которые явно заявили о себе как об активной оппозиционной политической силе, до сих пор ничего вразумительного на этот счет не прозвучало.

Ряд исследователей считают, что в основе технологии «цветных революций» лежит концепция «культурной гегемонии» А. Грамши, согласно которой объектом революционного разрушения становится надстройка общества, ее наиболее податливая часть – идеология и ценностные установки общественного сознания. Главным условием революции является подрыв так называемого «культурного ядра», включающего в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта. «Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка» (Кара-Мурза С. Г. *Правильная революция!* – М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. – С. 42).

Самый эффективный способ подрыва общественного согласия – повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали их принимать не умом, а на веру. Это – не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это огромное

количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве.

События 2020 года в Беларуси представляли собой как раз попытку осуществления переворота по указанным методикам. Даже у западных исследователей все меньше расхождений – все больше ученых оценивает такого рода явления как частный случай геополитического передела мира и эвфемизм для определения государственного переворота, в котором решающим фактором становится финансирование, планирование и организация «цветного путча» извне, запускаемого под видом народно-освободительного движения или демократизации для разрушения государства-нации и установления наднационального неявного внешнего управления.

Беларусь оказалась одним из немногих государств, где сценарий «цветной революции» закончился провалом, политическая система страны выдержала испытание на прочность, власть действовала решительно и технологично.

Вместе с тем актуальность угрозы осуществления очередной попытки «цветной революции» остается высокой. Необходимо выработать приемлемую стратегию управления политическим конфликтом. В качестве подобной стратегии может выступить стратегия вытеснения политического конфликта выстраиванием новых экономических, политических и социальных отношений в рамках проекта Евразийского союза.

Таким образом, «цветные революции» представляют собой новый алгоритм захвата власти, выступаая постмодернистской угрозой национальным государствам через слом экономической, политической и национально-идентификационной структур независимых государств.

А. В. Селиванов

(Белорусский государственный университет, г. Минск, selivanych@bsu.by)

К ВОПРОСУ О РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ И ИСТОРИОГРАФИИ ПО ВОПРОСАМ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

В настоящее время вопросы миграции являются очень актуальными в современном мире, с учетом их возросшей динамики, социальных, экономических и политических рисков. Так в Докладе о миграции в мире 2022 г. говорится о 281 млн международных мигрантов в 2020 г., что составляет 3,6 % всего населения планеты [1, с. 3].

Безусловно, Африка является одним из континентов исхода мигрантов. Кроме того, в Африке имеется своя специфика, характеризующаяся значительным числом внутриафриканских мигрантов. Рассматривая проблематику миграционных процессов в Африке следует отметить, что русскоязычные исследования должны идти ее отдельным разделом. Попытаемся выделить некоторые материалы по данному вопросу.

Анализируя научную литературу, следует выделить, в первую очередь, публикации, выпущенные под эгидой института Африки Российской Академии наук. Так еще в 1994 г. вышел интересный сборник научных статей, в котором были проанализированы миграционные процессы в Африке, рассмотрена их география, мотивация мигрантов, их социальные характеристики, типология, влияние человеческих перемещений на развитие отдельных регионов. При этом значительную часть книги составила именно внутриафриканская миграция. Также значительное внимание было уделено проблеме беженцев, была проанализирована миграция за пределы континента [2].

Рассматривая современные публикации, выделим еще один сборник, выпущенный в 2015 г., где представлена попытка анализа африканской миграции в современных международных отношениях. Так, рассмотрены внешнеполитические аспекты миграции в Африке, международная трудовая миграция в условиях глобализации. Значительное внимание уделяется роли африканских мигрантов в принимающих странах. Отмечается увеличение потока африканских мигрантов и роли африканской диаспоры государствах, куда они прибывают [3].

Вызвал интерес еще один сборник тезисов и докладов Института Африки. В нем уже учтены миграционные проблемы в условиях COVID-19. Интересно выглядит рубрикация сборника: сначала рассматривается диаспора в разных странах, затем анализируется социально-экономическая проблематика, в отдельную категорию выделены проблемы Северной Африки и стран Африканского Рога, а также Субсахарской Африки. Безусловно, определенным минусом является именно тезисность изложения сборника. При этом три последних, более детальных доклада, вызывают определенный интерес [4].

Еще одной структурой, где изучаются вопросы Африки можно считать российскую Высшую школу экономики. Там в 2023 г. вышло второе (дополненное) издание экспертно-аналитического справочника «Африка 2023: возможности и риски», где в рамках отдельной части рассматривается миграционная проблематика континента и приводится серьезная статистика. Материал хорошо иллюстрирован. Так, наглядно показаны основные направления миграции населения Африки и денежные переводы мигрантов в Африку в 2022 г. Сделан вывод, что в существующих услови-

ях количество мигрантов на континенте сохранится на прежнем уровне. При этом потенциальная «дестабилизация обстановки в том или ином регионе континента мало скажется на динамике эмиграции – большая часть вынужденной миграции из зон конфликтов приходится либо на внутреннюю, либо на переселение в соседние страны». Также, выделяется «роль эмиграции и как социального клапана – отъезд из страны позволяет наиболее активным и готовым работать и бороться за место под солнцем гражданам реализовать себя» [5, с. 14–19].

Среди направлений изучения африканской миграции следует выделить работы аспирантов – выходцев из Африки. Так, следует выделить таких авторов как англоец Антонио Антонио Нвула Гонсалвеш и камерунец Коммегни Фонганг Джоаддан Приска, выполнивших свои исследования в Российском университете дружбы народов. Диссертация первого по политическим проблемам международных отношений защищена в июне 2019 г., второго – по истории международных отношений и внешней политики в декабре 2020 г. Антонио Антонио Нвула Гонсалвеш исследовал актуальные проблемы становления африканской миграционной системы в контексте миграционной политики Евросоюза. Интересно, что автор ввел в научный оборот такое понятие как африканская миграционная система [6]. Коммегни Фонганг Джоаддан Приска анализировал международную миграцию из конфликтных зон тропической Африки в 2005–2018 гг., охарактеризовав основные тенденции развития международной миграции из конфликтных зон Тропической Африки и особенности участия международных организаций в ее регулировании в начале XXI в. и сделав вывод, что «международная миграция в Тропической Африке является все более трансграничной, межрегиональной и внутриконтинентальной, нередко случаи перехода от одной формы миграции к другой» [7].

Следует также выделить работы Г. А. Карпова, занимающегося вопросами африканских сообществ в Великобритании. Так, его в его монографии рассматриваются история формирования сомалийской, зимбабвийской, нигерийской и южноафриканской диаспор в Соединенном Королевстве вкупе с миграционными процессами [8].

Безусловно, и другие русскоязычные авторы занимаются миграционной проблематикой африканского континента. Сложно в рамках небольшой работы проанализировать всю историографию и все источники по такому серьезному вопросу. При этом выделены некоторые, по нашему мнению, важные образовательные и научные структуры, где проблематике африканской миграции уделяют определенное внимание: Институт Африки РАН, Высшая школа экономики, Российский университет дружбы народов. При этом, думается, африканскому направлению миграции требуется расширение и, возможно, некоторая систематизация русскоязычных исследований.

Список литературы

1. Доклад о миграции в мире 2022 / Международная организация по миграции. – Женева, 2022. – 556 с.
2. Миграции в Африке. – М. : Восточ. лит., 1994. – 190 с.
3. Африканская миграция в контексте современных международных отношений : сб. ст. / Ин-т Африки РАН. – М. : ИАФР РАН, 2015. – 176 с.
4. Африка в глобальном миграционном потоке: история и современность : сб. тез. и докл. науч. конф., Москва, 23 сент. 2023 г. – М., 2023. – 88 с.
5. Африка 2023. Возможности и риски : экспертно-аналитический справ. / А. А. Маслов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Маслова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр изучения Африки. – 2-е изд., доп. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2023. – 224 с.
6. Антонио Антонио Нвула Гонсалвеш. Актуальные проблемы становления Африканской миграционной системы в контексте миграционной политики Евросоюза : автореф. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Антонио Антонио Нвула Гонсалвеш. – М., 2019. – 29 с.
7. Коммегни Фонганг Джоаддан Приска. Международная миграция из конфликтных зон тропической Африки в 2005–2018 гг. : автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Коммегни Фонганг Джоаддан Приска. – М., 2020. – 29 с.
8. Карпов, Г. А. Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы) : моногр. / Г. А. Карпов. – Чебоксары : Среда, 2018. – 80 с.

С. И. Симановский

(Белорусский государственный университет, г. Минск, simans@ya.ru)

**ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ
С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

Система международных отношений в настоящее время находится в глубоком кризисе. «Цветные революции», организованные западными странами во главе с США с помощью новейших политических технологий «мягкой силы», привели к драматическим последствиям как для системы глобального управления, так и для внутреннего развития целого ряда стран. «Бульдозерная революция» в Сербии (2000 г.), «Революция роз» в Грузии (2000 г.), «Оранжевая революция» в Украине (2004 г.), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.), «Арабская весна» в 20 странах (с 2010 г.) в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, Сирии, и др. привели к резкому возрастанию международной напряженности и глобальному противостоянию. Одной из основных причин нарушения норм международного права и незаконного вмешательства во внутренние дела суверенных государств являются попытки США сохранить свое лидерство и влияние в мировой политике. Как отмечал Збигнев Бжезинский, «Америка должна играть ключевую роль» [1].

С целью расширения своего влияния в 2005 году в федеральный конгресс США был внесен законопроект о выделении дополнительных

средств в рамках закона о поддержке демократии, который ориентировался на страны, где «демократия находится под гнетом диктатуры» и предусматривал назначение специально уполномоченных советников в штат администрации президента, в государственный департамент, совет национальной безопасности и все посольства США в этих государствах для «продвижения демократических ценностей». В 2006 году на эти средства выделили 180 миллионов долларов, в 2007 г. – 230 миллионов долларов. Однако это не помогло. По данным американской неправительственной правозащитной организации Freedom House, 2023 год стал семнадцатым годом подряд, когда больше стран отказались от «американской модели демократии», чем приняли ее [2].

В условиях нарастания противостояния «Восток-Запад» некоторые государства и альянсы все в большей степени используют технологии «мягкой силы» как средство вмешательства во внутренние дела суверенных государств в качестве инструментов «цветных революций». Современная трактовка понятия «мягкая сила» подразумевает глобальные политические технологии, такие как «стратегия управляемого хаоса», информационные войны, войны за идентичность и войны исторических реконструкций, методы социокультурной инженерии, элементы гибридной войны, манипуляции или фейковые новости и др.

«Цветные революции» – это процесс трансформации политических режимов, государственный переворот, осуществленный на фоне массовых уличных протестов, ненасильственная смена власти с использованием технологий, механизмов и инструментов «мягкой силы», имеющий сложный, многомерный и специфический характер. Каждая из них по своему уникальна, однако, все они имеют много общих черт и причин (как внешних, так и внутренних) их вызвавших.

Значительную роль в появлении технологий «цветных революций» сыграло распространение из-за рубежа программ по продвижению демократии. В 1983 году в США для создания технологий ненасильственной политической борьбы, защиты демократии и прав человека был создан Институт А. Эйнштейна. Главным теоретиком борьбы против «диктаторских режимов» стал американский ученый, основатель этого института Джин Шарп. Его основной работой является трехтомный труд «Политика ненасильственных действий» [3]. Сотрудники этого института во главе с Д. Шарпом также разработали специальное методическое пособие по ненасильственному свержению авторитарных режимов «От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения» [4].

Основные идеи из этих работ активно воплощались в жизнь оппозиционерами в ходе «цветных революций». По мнению Дж. Шарпа, «ненасильственная борьба является сложным инструментом социальных дей-

ствий, включающим множество методов, ряд механизмов изменений, а также имеющим конкретные требования к поведению. Для того чтобы стать эффективным, в особенности против диктатуры, политическое неповиновение требует тщательного планирования и подготовки. Будущие участники должны понимать, что от них требуется. Необходимо найти нужные ресурсы. Стратегам необходимо заранее проанализировать, каким образом наиболее эффективно применить ненасильственную борьбу. Важно определить наиболее эффективные способы свержения диктатуры, определить момент, когда политическая ситуация и настроение народа благоприятны и выбрать метод начала кампании» [3, p. 53].

Американский политолог подчеркивал необходимость инициативно-наступательных действий в ходе политического протеста, недопустимость политического диалога и уступок со стороны протестующих правящим режимам. Им были разработаны сто девяносто восемь методов разностороннего ненасильственного политического протеста, которые он делил на пять крупных блоков: методы ненасильственного протеста и убеждения, методы отказа от социального сотрудничества, методы отказа от экономического сотрудничества, методы отказа от политического сотрудничества, методы ненасильственного вмешательства. Эти блоки, в свою очередь, подразделяются на группы, в каждой из которых насчитывается от одного до тринадцати пунктов [3, p. 101–110].

Шарп считает, что политический успех достигается не выбором одного из множества методов борьбы, а комбинированным и гибким сочетанием разнообразных методов воздействия (концепция «умной силы»). Ключевым элементом стратегии «ненасильственных действий» выступает стремление лишить «неудобную» власть политической опоры в виде полиции, спецслужб, армии, аппарата управления. Именно разрушение веры в «недемократический режим» открывает возможность смены власти. Чтобы снизить уровень репрессий и повысить эффективность стратегии «ненасильственных действий» он рекомендует переманивать на свою сторону силовиков, государственных должностных лиц, воздействовать на которых следует через их друзей и родственников, доводя до них мысль, что оппозиция не рассматривает стражей порядка и госслужащих как врагов, если те готовы содействовать сопротивлению. Главными орудиями ненасильственной борьбы, по его мнению, должны быть компьютеры, интернет (социальные сети), мобильные и спутниковые телефоны, программы шифрования, телевидение и радио.

Методология ненасильственного сопротивления Дж. Шарпа и его последователей оказалась эффективной. Секрет успеха заключался, в том, что эта стратегия с одной стороны, является типичным воплощением «мягкой силы», а с другой – при определенных условиях позволяет умело со-

читать инструменты «мягкой силы» с механизмами традиционной, «жесткой силы», то есть, реализовывать технологии «умной силы». Именно с помощью этих технологий США осуществили ряд государственных переворотов и «цветных революций» в Сербии, в Грузии, в Украине, в Киргизии, в Тунисе, в Египте и других странах. Все эти и иные технологии пытались использовать и в Республике Беларусь, однако, здесь был выстроен надежный заслон от подобного типа вмешательств. Глава государства А. Г. Лукашенко 20 октября 2022 г. на совещании по вопросам формирования Всебелорусского народного собрания и изменения избирательного законодательства подчеркивал: «Легких избирательных кампаний ждать не приходится. Сами видите, в каких условиях находится наша страна. Неопределенность международной обстановки, беспрецедентное внешнее давление, информационные атаки и провокации» [5].

Список литературы

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Изд-во АСТ, 2023. – 253 с.
2. Freedom House о вызовах для демократий в 21-м веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mnenia.zahav.ru/Articles/3565131/freedom_house. – Дата доступа: 29.02.2024.
3. Sharp, G. The Politics of Nonviolent Action / G. Sharp. – Boston, 1973. – 902 p.
4. From Dictatorship to Democracy A Conceptual Framework for Liberation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://static1.squarespace.com/static/62b0eb7da51f3717911bb4e1/t/642f2c6a956bc34188310fbc/1680813163028/FDTD+%28English%29.pdf>. – Дата доступа: 29.02.2024.
5. Лукашенко: выборы в 2024 году станут самой масштабной, но отнюдь не легкой кампанией за последние годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-vybory-v-2024-godu-stanut-samoj-masshtabnoj-no-otnjud-ne-legkoj-kampaniej-za-poslednie-gody-530360-2022>. – Дата доступа: 29.02.2024.

Е. В. Скакун

(Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, skakun.ev@yandex.ru)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Одним из приоритетных интеграционных объединений на современном этапе является Союзное государство Беларуси и России. В этом году будет отмечаться 25-летие подписания Договора о создании Союзного государства.

Курс на сотрудничество и интеграцию сумел стать одной из реалий современной внешней политики двух стран, неотъемлемой частью политической действительности российского и белорусского обществ. Офи-

циальные лица и политические аналитики признают, что за эти годы сотрудничества был построен самый сплоченный и результативный интеграционный проект на постсоветском пространстве; за годы совместного сосуществования в одном интеграционном блоке были созданы условия для обеспечения равенства прав граждан, согласованности социальной, торгово-экономической, культурной политики, внешнеполитического взаимодействия и построения единого научно-технологического пространства. В плане своих достижений Союзное государство может считаться одним из главных ориентиров при разработке и реализации интеграционных моделей и проектов на постсоветском пространстве. Среди бывших республик СССР Беларусь и Россия достигли наибольших результатов в совместном интеграционном строительстве и наиболее реальным сегодня и в более отдаленной перспективе представляется их совместное продвижение по пути европейской интеграции в рамках Союзного государства.

Полная реализация Договора о создании Союзного государства России и Беларуси, подписанного 8 декабря 1999 года, предусматривала создание уникального постсоветского объединения, сочетающего в себе черты международной организации и государства. Идея заключалась в том, чтобы Союзное государство напоминало Европейский Союз и даже несколько превосходило его по степени интеграции.

Союзное государство – это новая форма наднационального образования, в которой сосуществуют два и более государства и которые проводят независимую внутреннюю и внешнюю политику. «С учетом текущего момента значение этого уникального межгосударственного объединения трудно переоценить. По совокупности достигнутых результатов за столь непродолжительный период наш союз по праву находится в лидерах среди других интеграционных объединений», – отметил Александр Лукашенко 6 апреля 2023 года в Москве на заседании Высшего государственного совета Союзного государства [1].

Союзное государство как интеграционный проект, реализует поставленные перед ним цели исходя из принципов суверенного равенства участников, добровольности и добросовестного выполнения ими взаимных обязательств, принципа разграничения полномочий и предметов ведения между Союзным государством и государствами-участниками, согласно ст. 3 Договора [2]. Фактически это означает, что в своей деятельности участники руководствуются принципами международного права. При этом в ст. 6 Договора зафиксировано, что несмотря на правовой статус государства, каждая страна-участница сохраняет свой суверенитет с учетом добровольно переданных полномочий в союзные органы, территориальную целостность, государственное устройство, герб, флаг и другие признаки государственности, сохранение международной правосубъектности каждого государства [3, с. 412–413].

Одним из наиболее успешных направлений деятельности Союзного государства является проведение согласованной внешней политики Беларуси и России. Из бывших республик Советского Союза Республика Беларусь является самым последовательным и надежным внешнеполитическим союзником России. В свою очередь Российская Федерация тоже поддерживает и последовательно защищает независимую внутри- и внешнеполитическую позицию Республики Беларусь на всех уровнях и во всех международных организациях.

На заседании Высшего государственного совета Союзного государства 29 января 2024 года в Санкт-Петербурге Владимир Путин отметил, что «благодаря успешному выполнению 28 отраслевых союзных программ унифицировано российское и белорусское законодательство, сформированы правовые и организационные основы общего экономического пространства, созданы условия для проведения единой макроэкономической и денежно-кредитной политики, для совместной работы по минимизации ущерба от незаконных западных рестрикций» [4].

Каждый год устойчиво растёт взаимная торговля между государствами. По итогам 11 месяцев 2023 года российско-белорусский товарооборот прибавил почти 9,5 % и вплотную приблизился к рекордным 43 миллиардам долларов. Россия инвестировала в белорусскую экономику свыше 4 миллиардов долларов. В республике работает около 2,4 тысячи российских компаний. При непосредственном участии России в 2023 году завершено строительство белорусской атомной электростанции. Идёт подготовка белорусского космонавта для полёта на российский сегмент Международной космической станции [4].

Выстраивание общей системы образования Союзного государства и общего образовательного пространства – одна из ключевых задач и важное условие обеспечения суверенитета России и Беларуси. В 2023 году Минск и Москва договорились о взаимном признании результатов централизованного тестирования (ЦТ) и единого государственного экзамена (ЕГЭ), что облегчило белорусским и российским абитуриентам поступление в вузы обеих стран.

В сфере образования приоритетными направлениями сотрудничества является реализация молодежной политики Союзного государства и создание совместных программ молодежных обменов, повышение академической мобильности обучающихся, научных и педагогических работников, дальнейшее совершенствование и сближение систем образования Союзного государства, создание механизма совместной аккредитации учреждений высшего образования.

Поэтому сегодня перед образовательным пространством Союзного государства стоит задача расширения возможностей получения высшего

образования, повышения его качества и привлекательности для абитуриентов. Вузами уже реализуются совместные и сетевые образовательные программы, программы академической мобильности для студентов и преподавателей, внедряются в учебный процесс лучшие практики и современные методики.

Сегодня белорусы могут поступать в российские университеты на равных правах с гражданами России как по общему конкурсу, так и в рамках правительственной квоты.

Успешно реализуются в Союзном государстве совместные проекты: «Поезд Памяти», «Диктант Победы», осуществляется совместная поисковая деятельность школьников Беларуси и России в местах боевой славы. Проводится ряд научно-образовательных конференций, конкурсов, олимпиад.

Существенных отличий белорусского образования от российского является система распределения для выпускников вузов. В Республике Беларусь молодые специалисты должны два года отработать по распределению. Эта система позволяет студентам гарантированно получить первую работу, наработать трудовой стаж и получить опыт. В России такой системы нет.

Конечно, существуют и проблемы в интеграции двух государств – многие положения Договора, так и не были реализованы. Не выполнены основополагающие задачи Договора – принятие Конституционного акта, создание единой правовой системы, не определен статус собственности Союзного государства, не созданы в полном объеме высшие органы управления Союзным государством. Вопросы создания Парламента Союзного государства, единой валюты на сегодня остаются открытыми.

В экономической области пока не создан единый рынок газа, нефти, нефтепродуктов.

Создание Союзного государства явилось важным событием в международных отношениях начала XXI века и на сегодня остается на всем постсоветском пространстве наиболее перспективным и значимым евразийским региональным объединением. Тесное сотрудничество Беларуси и России имеет огромный потенциал для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах.

Список литературы

1. Лукашенко: значение Союзного государства трудно переоценить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-znachenie-sojuznogo-gosudarstva-trudno-pereotsenit-559737-2023>. – Дата доступа: 19.02.2024.
2. Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soyuz.by>. – Дата доступа: 09.05.2022.

3. Даметкина, Е. Д. Экономическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь / Е. Д. Даметкина // Постсоветские исследования. – 2018. – № 4. – С. 411–418.

4. Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73341>. – Дата доступа: 21.02.2024.

Г. Е. Слободянюк

(Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь, slobodyanyuk-1979@mail.ru)

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Политическая реальность, наступившая после распада СССР, способствовала возникновению и развитию непризнанных государств со стороны международного сообщества, но активно участвующих в создании региональной архитектуры межгосударственных отношений на постсоветском пространстве. Прежде всего, речь идет о Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Автор ставит перед собой цель выявить перспективы реализации и механизмы включения ПМР в евразийские интеграционные процессы посредством внешнеполитического потенциала республики.

Национальной идеей ПМР является включение государства в Евразийский Экономический Союз через посредничество и помощь Российской Федерации. Участие Приднестровья в евразийском интеграционном процессе возведено в ранг национальной идеи, поскольку отражает желание народа Приднестровья, высказанное в ходе всенародного референдума 2006 г., где 94,9 % избирателей проголосовали против вхождения Приднестровья в состав Молдовы и за независимость республики с последующим свободным присоединением Приднестровья к России.

В связи с тем, что проект евразийской интеграции стал приоритетным направлением для приднестровской внешней политики, он нашел свое закрепление в ряде документов: Концепция Евразийского региона с участием Приднестровья от 24 мая 2013 г., Договор о Евразийском Евразийском экономическом союзе от 8 мая 2015 г., Указ Президента ПМР № 63 «Об утверждении Военной доктрины Приднестровской Молдавской Республики» от 17 февраля 2016 г., Указ Президента ПМР «об утверждении концепции внешней политики ПМР» от 20 ноября 2012 г. [3–6].

На территории ПМР функционирует неправительственная и некоммерческая организация «Евразийская интеграция», которая образовалась после визита 25 октября 2013 г. заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, специального представителя Президента Российской Федерации по Приднестровью Д. О. Рогозина. С июля по ноябрь

2014 г. в рамках деятельности этой организации было подписано полтора десятка меморандумов о сотрудничестве между ведомствами России и Приднестровья в целях «евразийской интеграцией Приднестровья». Эта организация выполняет социальные функции, которые продуктивно оказывают влияние на социально-экономическое развитие республики [2].

Создаваемая платформа участия ПМР в подобного рода проектах повышает перспективы включения ПМР в ЕАЭС. Речь идет об участии экспертного, политического, делового и студенческого сообщества в проектах, которые реализуются в географическом пространстве ЕАЭС. Перспективы такого участия формируют образ ПМР за рубежом, как государства устремленного в ЕАЭС.

В ПМР разработана и функционирует концепция евразийского региона с участием Приднестровья, где отражены реальные шаги поступательного взаимодействия ПМР со странами единого экономического пространства. В концепции указывается, что одним из приоритетов Приднестровья в Евразийском регионе является свобода внешнеэкономической деятельности и открытие рынка Таможенного союза для хозяйствующих субъектов республики. Также в концепции отражены цели Приднестровья, которые выражаются в создании условий для социально-экономической модернизации участников «Евразийского региона»; обеспечение военно-политической безопасности; инвестирование в человеческий капитал; сохранение и приумножение российского цивилизационного ресурса; активизация общественного мнения по вопросам евразийской интеграции ПМР, создание интернет-телевидения в рамках евразийского пространства [4]. В целом, разработан механизм взаимодействия Приднестровья со странами – участниками Евразийского союза, что может решить экономическую проблему. Приднестровье возлагает большие надежды на евразийскую интеграцию, так как это может решить не только экономические проблемы республики, но и повлиять на проблемы урегулирования отношений с Молдовой.

Однако ситуацию осложняет санкционная политика Республики Молдовы и Украины по отношению ПМР, что ставит под угрозу перспективы реализации внешнеполитического приоритета республики. Ситуацию осложняет и принятие Постановления Кабинета министров Украины № 117, в соответствии с которым Приднестровская граница с Украиной будет контролироваться пограничными службами Украины и Молдовы [8]. В условиях санкционного давления со стороны Молдовы и Украины по отношению к ПМР представляется крайне проблематичным вопрос об интеграции в ЕАЭС [9]. Современные действия со стороны Молдовы и Украины по отношению к Приднестровью оказали влияние на экономические параметры взаимоотношений ПМР и государств – членов ЕАЭС. По

данним ГТК ПМР, товарооборот между ПМР и Россией снизился на 25 %, с Белоруссией – на 64 %, с Казахстаном – на 25 %, с Киргизией – на 50 %, с Арменией – на 73 %. Кроме того, снизился товарооборот ПМР с Узбекистаном на 85 % и с Украиной на 14 % [1]. Данные показатели можно трактовать как направленную политику «удушение» экономики ПМР. Однако нерешенность вопроса с Молдовой не может расцениваться как вариант бесперспективности участия ПМР в проектах ЕАЭС.

Признание ПМР в качестве самостоятельного, суверенного государства стало бы одним из шагов на пути к реализации национальной идеи ПМР «Евразийская интеграция». Несмотря на то, что у Приднестровья отсутствует географическая граница с Россией и республика отделена от России территорией Украины, что сейчас составляет большую проблему, существует пример в международной практике, при котором географический фактор не является первостепенным в процессе полноценного межгосударственного сотрудничества и развития интеграционных процессов. Речь идет о группе пяти – БРИКС. Опыт участия государств в этой организации раскрывает новые возможности для интеграции ПМР в ЕАЭС.

Реализация внешнеполитических приоритетов ПМР во многом зависит от позиции России. Динамика российско-приднестровских отношений уходит еще в начало 1990-х годов, когда при посредничестве России был остановлен конфликт на Днестре между Молдовой и Приднестровьем. С того момента Россия проявляла особое внимание в республике. Еще в 1996 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла постановление «О сотрудничестве России и Приднестровья», где за Приднестровьем был закреплен статус зоны особых стратегических интересов России [7]. Положительная динамика прослеживается в российско-приднестровских отношениях, которые за последнее время приобрели политический характер. В рамках обсуждения вопросов в Государственной Думе в 2014 г. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров признал возможную перспективность признания международной правосубъектности ПМР с дальнейшим включением государства в ЕАЭС, если позиция Молдовы по отношению к ПМР будет оставаться прежней и внешнеполитические устремления молдавского государства будут идти по пути интеграции с ЕС и объединения с Румынией [10].

Следует отметить, что на территории ПМР проводилось несколько референдумов, посвященных внешнеполитической ориентации, и руководство России имеет легитимную основу по потенциальному принятию решения по отношению к ПМР (пример Крыма), в контексте ее интеграции в ЕАЭС. Правда, Приднестровье не имеет международно-признанного статуса внутри Молдавии, что отличает обстановку в регионе от ситуации сложившейся в Крыму. Однако в настоящее время позиция России

по отношению к ПМР основана на национальных интересах России. Она заключается в осторожном подходе к признанию новых государств в качестве членов международного сообщества. В тоже время, складывающаяся международная и региональная ситуация позволяют говорить о том, что Приднестровье потенциально рассматривается Россией как форпост русского мира, что говорит о том, что Приднестровье находится в сфере особых стратегических интересов России. Помимо обозначенных выше механизмов потенциального включения ПМР в ЕАЭС необходимо отметить ресурс публичной дипломатии, который является инструментом формирования общественного мнения как внутри республики, так и за ее пределами. Активизация работы в данном направлении связана с запуском проекта публичной дипломатии, разработанным в рамках МИД ПМР.

В заключение следует отметить, что для ПМР интеграционный проект направлен, прежде всего, на сохранение ее государственного суверенитета и права на самостоятельное социально-экономическое и политическое развитие. Приднестровское общество возлагает большие надежды на евразийскую интеграцию, так как это может решить экономические проблемы республики, а также повлиять на процесс урегулирования отношений с Молдовой. Очевидным представляется несовместимость проектов Евразийской интеграции, проводимой ПМР, и Европейской интеграции, проводимой Молдовой, применительно к урегулированию отношений между Приднестровьем и Молдовой. Однако для того, чтобы создать предпосылки включения ПМР в евразийский интеграционный проект, необходимо задействовать экономические и политические механизмы, прежде всего со стороны Российской Федерации в отношении соседей ПМР для того, чтобы данный вопрос решался бы в конструктивном русле.

Список литературы

1. Внешняя торговля ПМР в разрезе стран ТС, ЕС и других стран за январь – ноябрь 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://customs.gospmr.org/2014-3.html>.

2. Деятельность АНО «Евразийская интеграция» [Электронный ресурс] // Медиацентр «Евразийское Приднестровье». – Режим доступа: <http://www.eurasian.su/partner/ano-evraziyskaya-integraciya>.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : от 8 мая 2015 г. // Правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

4. Концепция Евразийского региона с участием Приднестровья [Электронный ресурс] : от 24 мая 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: http://www.mfa-pmr.org/downloads/proect_eurasian_region.pdf.

5. Об утверждении Военной доктрины Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Респ. № 63 от 17 февр.

2016 г. // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://president.gospmr.ru/ru/news/ukaz-prezidenta-pmr-no-63-ob-utverzhdenii-voennoy-doktriny-pridnestrovskoy-moldavskoy>.

6. Об утверждении концепции внешней политики ПМР [Электронный ресурс] : Указ Президента Приднестровской Молдавской Респ. № 766 от 20 нояб. 2012 г. // Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://president.gospmr.ru/ru/news/ukazprezidenta-pmr-no766-ob-utverzhdenii-koncepcii-vneshney-politiki-pridnestrovskoy>.

7. О некоторых вопросах сотрудничества Российской Федерации с Приднестровьем [Электронный ресурс] : Постановление Государственной Думы от 13 нояб. 1996 г. № 799-П ГД // Правовой портал «BestPravo». – Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/fed1996/data02/tx12922.htm>.

8. Паламарчук, Д. Н. Совместные молдавско-украинские контролирующие посты на границе с Приднестровьем и курс Приднестровья на евразийскую интеграцию: существующие вызовы и риски / Д. Н. Паламарчук. – Режим доступа: <http://eurasian.su/article/sovmeshnyemoldavsko-ukrainskie>.

9. Про здійснення попередньої оплати товарів, робіт і послуг, що закуповуються за бюджетні кошти [Электронный ресурс] : Постанова від 23 квітня 2014 р. // Офіційний сайт Кабінету міністрів України. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/117-2014-%D0%BF>.

10. Сергей Лавров: Кишинев не должен препятствовать отношениям Приднестровья с ЕАЭС [Электронный ресурс] // Приднестровская лента новостей «Вести ПМР». – Режим доступа: <http://vestipmr.info/articles/2014/10/20/sergey-lavrov-kishinev-ne-dolzhen-prepyatstvovat>.

Л. В. Слуцкая

(Белорусский государственный университет, г. Минск, l_slutskaya@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЦИФРОВЫХ ДИАСПОР⁶

Экспоненциальность миграционных потоков, связанных с процессом глобализации, развитие информационно-коммуникативных технологий и дигитализация различных сфер общественной жизни привели к введению в научный оборот новых терминов: «цифровой мигрант», «цифровая диаспора», «виртуальная диаспора», «е-диаспора», «кибердиаспора», «цифровое сообщество», «цифровая среда» и др.

Термин «цифровая диаспора» относительно недавно вошел в научный оборот. Впервые данное понятие появляется в 1990-х гг. XX в. в работах зарубежных исследователей Дж. Бринкерхофф [1], А. Эверетт [2], М. С. Лагера, Р. Коэна и др. Так, Дж. Бринкерхофф анализирует «цифровые диаспоры как площадки для ведения публичных дискуссий и переопределения идентичности, а также подкрепления групповых норм» [4, с. 32–33]. За последнее десятилетие количество работ, посвященных циф-

⁶ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.).

ровым диаспорам многократно увеличилось. Зарубежные исследователи (А. А. Гордон, Ф. Кпероги, М. Маллапрагада, С. Маршандизе, А. Н. Хонанг и др.), как правило, рассматривают феномен «e-диаспор» на примере конкретных этнических сообществ: курдской, нигерийской, сенегальской, марокканской, индийской, вьетнамской и других.

Российские исследователи определяют цифровую диаспору как «информационный квазиинститут, для которого характерна своя собственная структура, горизонтальная иерархия, организация коммуникации, принципы, ценности и нормы воспроизводства этно-мигрантского социального капитала и формирование на его основе новых тенденций адаптации и цифровой идентичности мигрантов» [5, с. 107]. Проблеме цифровых диаспор и цифровизации идентичности посвящены работы А. П. Глухова, Г. А. Окушовой, Л. Г. Исаковой, С. Ю. Белоруссовой и др. Вопросы цифровой идентичности мигрантов и диаспоральных сообществ рассматриваются в коллективной монографии под редакцией И. С. Семененко «Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля» [6]. Для изучения цифровых диаспор в рамках программы Fondation Maison des Sciences de l'Homme ICT Migration был создан институт «Атлас электронных диаспор». Данный проект внедрил цифровые методы в исследование диаспор [7].

С нашей точки зрения, цифровые диаспоры – это виртуальные сообщества, которые объединяют людей, связанных общим этническим, национальным, культурным или религиозным происхождением. При этом определить ядро такой диаспоры сложно: «ее центр везде, а периферия – нигде», – подчеркивает французский исследователь Р. Мариентрас [8].

Цифровизация диаспоральных сообществ повлияла на их позиционирование и институционализацию в политическом пространстве, изменила возможности идентичности диаспор в социальном пространстве: «результатом стало новое качество существования диаспор, превратившихся в транснациональные сообщества, имеющие возможности сохранения национальной идентичности и потенциал политической мобильности» [9]. Изменились и функции диаспор. В отличие от классических диаспор, ориентированных на включение в принимающее общество, цифровые диаспоры характеризуются добровольным характером существования в виртуальном публичном пространстве, подчеркивают свою идентичность, зачастую культивируя идеалы своей диаспоры: экономическую или политическую мощь, популяризуя культурные, религиозные, бытовые ценности и традиции. Виртуальные социальные сети выполняют ряд важнейших функций как на групповом уровне диаспор мигрантов, так и на индивидуальном уровне отдельных людей: «получение сетевых площадок для ведения публичных дискуссий на темы идентичности, обсуждение и мани-

фестация новых гибридных идентичностей и изживание коллективной психотравмы (в случае ее наличия), переинтерпретацию и подкрепление групповых норм поведения, поддержку интеграции диаспоры в принимающее сообщество <...>, препятствование маргинализации мигрантов, организацию коллективной мобилизации в случае участия в протестных действиях» [4, с. 44–45].

Можно выделить ряд особенностей идентичности цифровых диаспор, связанных с развитием информационно-коммуникативных технологий.

Транснациональный характер: цифровые диаспоры не ограничены географическими или политическими границами. Взаимодействуя через глобальные сети и связи, члены диаспоры связаны между собой, несмотря на расстояния. Цифровые возможности, с одной стороны, усиливают групповую идентичность таких диаспор, с другой – позволяют им участвовать в межкультурном диалоге или сотрудничестве принимающей страны или с другой страной, где есть данная диаспора, заниматься лоббистской деятельностью на международном уровне. Это способствует гибридной идентичности: представители цифровых диаспор «носят свою виртуализированную родину и этнические контакты в своем цифровом устройстве» [10] и в то же время пытаются усвоить существующие в принимающей стране правила, нормы и традиции. Стоит отметить, что гибридная идентичность не обязательно будет двусторонней. Так, корейцы центральноазиатских республик бывшего СССР (Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана) зачастую идентифицируют себя не только с Кореей и республикой, в которой они родились, но и с Россией. Объединяющим фактором в данном случае является русский язык.

Для цифровых диаспор характерен высокий мобилизационный потенциал, который в кратчайшие сроки позволяет интегрировать и мобилизовать своих членов для активизации публичных действий, например, оказание помощи армянам Арцаха или акции протеста курдов Германии против правительства Эрдогана. Интернет выступает площадкой «е-диаспоры», используя цифровые возможности для организации и проведения различных акций, дискуссий. Эти действия могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер.

Благодаря возможности общаться и работать в виртуальном пространстве члены цифровой диаспоры легко и гибко адаптируются к новым условиям и ситуациям, взаимодействуют с другими диаспорами или социальными акторами, что создает возможности для обмена знаниями и опытом между ними. Они могут формировать и поддерживать виртуальную идентичность, которая может отличаться от реальной идентичности, но могут и влиять на нее. В этом смысле цифровое общение с членами своей диаспоры выполняет психотерапевтическую функцию, позволяя осознавать коллективную идентичность и не чувствовать себя одиноким или чужим.

Цифровые диаспоры выступают в качестве хранителя своей идентичности через распространение своей культуры через различные цифровые форматы: графические и текстовые материалы, аудио и видеозаписи, блоги и микроблоги, страницы в социальных сетях и мессенджерах, чаты, вебинары и онлайн-тренинги. Так, Telegram-каналы диаспор предоставляют оперативную информацию об общественной жизни диаспоры, о достижениях в научной сфере, в истории и литературе отдельных представителей нации. Это позволяет поддерживать этническую, национальную, культурную и религиозную идентичность, гордиться представителями своего народа.

Таким образом, развитие информационно-коммуникативных технологий повлияло на формы представительства и институционализации диаспор, открыв возможности использования виртуального пространства для объединения и реализации своей идентичности. Виртуальность деятельности придала цифровым диаспорам ряд характерных особенностей: транснациональный характер, гибридную идентичность, мобилизационный потенциал, гибкую адаптацию к различным условиям и ситуациям, социальный институт сохранения и распространения культурного наследия, а также онлайн-образования.

Список литературы

1. Brinkerhoff, J. M. Digital diasporas: identity and transnational engagement / J. M. Brinkerhoff. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 288 p.
2. Everett, A. Digital Diaspora: A Race for Cyberspace / A. Everett. – Albany : Suny Press, 2009. – 262 p.
3. Laguerre, M. S. Digital Diaspora: Definition and models / M. S. Laguerre // *Diasporas in the New Media Age: Identity, Politics, and Community* / ed. A. Alonso, P. Oiarzabal, J. Reno. – University of Nevada Press, 2010. – P. 49–64.
4. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И. П. Кужелева-Саган. – Томск : Изд. дом Том. гос. ун-та, 2016. – 168 с.
5. Волков, Ю. Г. Цифровые мигранты и цифровая диаспора: новые проблемы и тренды международной миграции / Ю. Г. Волков, В. В. Кривоусков, В. И. Курбатов // *Цифровая социология*. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 102–108.
6. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семенов ; ИМЭМО РАН. – М. : Весь Мир, 2023. – 512 с.
7. Атлас цифровых диаспор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-diasporas.fr>. – Дата доступа: 27.02.2024.
8. Bordes-Benayoun, Ch. La diaspora ou l'ethnique en mouvement [Электронный ресурс] / Ch. Bordes-Benayoun // *Revue européenne des migrations internationales*. – 2012. – № 1, vol. 28. – Режим доступа: <http://journals.openedition.org/remi/5700>. – Дата доступа: 27.02.2024.
9. Бондаренко, С. В. Проблемные локусы методологии «цифровых диаспор» и «виртуальных сообществ мигрантов» [Электронный ресурс] / С. В. Бондаренко. – Режим доступа: <https://www.ifap.ru/pr/2010/n101119a.pdf>. – Дата доступа: 27.02.2024.
10. Глухов, А. П. Российские мигранты из стран Центральной Азии: цифровизация идентичности / А. П. Глухов, Г. А. Окушова // *Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология*. – 2017. – № 37. – С. 139–161.

У. Е. Снапкоўскі

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск,
ulsnap44@inbox.ru)

ЗНЕШНЯЯ ПАЛІТЫКА БЕЛАРУСІ (1994–2024): ЗМАГАННЕ ЗА НЕЗАЛЕЖНАСЦЬ ПА УСІХ ВЕКТАРАХ

30-гадовы перыяд развіцця Беларусі па шляху незалежнасці ва ўмовах палітычнага рэжыму прэзідэнцкай рэспублікі дае падставы для падвядзення вынікаў і вызначэння перспектывы далейшага руху. У палітычным лексіконе, ды і ў штодзённым жыцці, мы ўжо прывыклі да новых паняццяў, такіх як «дзяржаўны суверэнітэт», «незалежнасць», «беларуская знешняя палітыка і дыпламатыя». А Мінск асацыіруецца не толькі са сталіцай Беларусі, але і з самастойным цэнтрам прыняцця знешнепалітычных рашэнняў. Хаця, з другога боку, у алфавітна-прадметным паказальніку да новай рэдакцыі Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, прынятай 27 лютага 2022 г., няма тэрмінаў «незалежнасць», «дзяржаўная незалежнасць» ці «незалежнасць дзяржавы». Замест іх ужываюцца нейтральна палітычныя і прававыя тэрміны «дзяржаўны суверэнітэт» ці «суверэнітэт дзяржавы, народа, нацыі» [1, с. 3, 7–9, 76]. Пасля 33 гадоў незалежнасці і 30 гадоў прэзідэнцкага кіравання ў краіне застаецца асцярожны і ўзважаны падыход як да тэрміналогіі, так і да рэальнай палітыкі, заснаванай на фундаменце дзяржаўнай незалежнасці і «суверэнітэту народа і нацыі».

Даследаваны ў артыкуле перыяд атаесамліваецца з дзейнасцю першага Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі, абранага на пасаду кіраўніка дзяржавы 20 ліпеня 1994 г. 30-гадовы час яго кіравання ў гісторыі знешняй палітыкі незалежнай Беларусі падзяляецца на некалькі этапаў. Аўтар у сваіх публікацыях неаднаразова звяртаўся да перыядызацыі гісторыі знешняй палітыкі Беларусі з 1991 г., у якой галоўнае і асноўнае месца займае прэзідэнцкі перыяд [2]. Хацеў бы каратка нагадаць этапы знешнепалітычнай дзейнасці Беларусі ў гады прэзідэнцкага праўлення А. Р. Лукашэнкі.

Першы этап ахоплівае 1994–1999 гг. Гэта пяцігодка актыўнай інтэграцыйнай палітыкі з Расіяй, якая была абвешчана адным з ключавых элементаў перадвыбарнай праграмы дэпутата Вярхоўнага Савета А. Р. Лукашэнкі. Гэта час умацавання ўсходняга вектара знешняй палітыкі беларускай дзяржавы праз стварэнне інтэграцыйных аб'яднанняў з Расіяй і развіццё цесных сувязей з іншымі краінамі СНД. Амаль адначасова (з канца 1996 г.) адбывалася згортванне палітычнага дыялогу з краінамі Захаду і пашырэнне супрацоўніцтва з краінамі Азіі, Афрыкі і Лацінскай Амерыкі. Этап актыўнай інтэграцыйнай палітыкі завяршаецца падпісаннем

Дагавора аб стварэнні Саюзнай дзяржавы і зменай Прэзідэнта Расійскай. Абедрэе падзеі азначалі пік палітыкі інтэграцыі і пераход да новага этапу ў знешнепалітычнай дзейнасці беларускага прэзідэнта. Гэты пераход меў вымушаны з беларускага боку характар, бо новы расійскі прэзідэнт У. У. Пуцін пачаў праводзіць адносна Беларусі новую палітыку, атрымаўшую назву «эканамічнага прагматызму».

Другі этап знешнепалітычнай дзейнасці беларускай дзяржавы ў перыяд прэзідэнцкага праўлення ахоплівае 2000–2014 гг. Гэта пачатак «шматвектарнай палітыкі». Тэрмін «шматвектарнасць» трактаваўся ў выступак А. Лукашэнкі і ў працах даследчыкаў як адзін з ключавых прыწყыпаў знешняй палітыкі Беларусі. Што тычыцца аўтара, то ён больш схіляецца да таго, каб лічыць шматвектарнасць знешнепалітычнай стратэгіяй афіцыйнага Мінска ў 2000–2020 гг., якая ахоплівае другі і трэці этапы знешняй палітыкі першага Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. Аднак сам тэрмін «шматвектарнасць» і яго абгрунтаванне А. Р. Лукашэнка ўпершыню ўжыў у 1996 г. і шматвектарная палітыка пачала праводзіцца ўжо ў першы этап яго прэзідэнства. Другі этап завяршыўся пачаткам у 2014 г. расійска-ўкраінскага ўзброенага канфлікту, які аказаў моцнае ўздзеянне на нашу краіну і ўсю сістэму міжнародных адносін у Еўропе.

Трэці этап знешнепалітычнай дзейнасці Прэзідэнта А. Р. Лукашэнкі (з 2014 да жніўня 2020 гг.) можна назваць самым паспяховым перыядам у гісторыі знешняй палітыкі прэзідэнцкай рэспублікі. Беларусь пазбавілася ад заходніх санкцый, стала перамоўнай пляцоўкай ва ўрэгуляванні расійска-ўкраінскага канфлікту, прыняла шэраг важных міжнародных форумаў (саміт «нармандскай чацвёркі», Парламенцкую асамблею АБСЕ), умела балансавала паміж Масквой і Брусэлем, нарошчвала патэнцыял узаемадзеяння з Кітаем і іншымі ключавымі краінамі і рэгіёнамі «далёкай дугі», праводзіла актыўную эканамічную дыпламатыю, якая стала візітнай карткай беларускай дзяржавы на міжнароднай арэне.

Чацвёрты этап знешнепалітычнай дзейнасці Прэзідэнта пачаўся ў канцы 2020 г. і працягваецца ў цяперашні час. Вынікі прэзідэнцкіх выбараў (жнівень 2020 г.) і падзеі ў краіне пасля іх прывялі да абвастрэння адносін афіцыйнага Мінска з суседнімі дзяржавамі (Польшчай, Літвой, Латвіяй, Украінай), калектыўным Захадам у цэлым. З другога боку, узмацніліся адносіны з Расіяй, якая аказала дзеячаму прэзідэнту ўсялякую (палітычную, дыпламатычную, эканамічную, інфармацыйную) падтрымку. Унутрыпалітычныя падзеі ў Беларусі, якія некаторыя беларускія афіцыйныя асобы сталі называць «палітычным крызісам», разам з пачаткам ваеннай аперацыі Расіі ва Украіне і абвастрэннем адносін з Захадам пакуль што паклалі канец (хочацца спадзявацца, што часовы) паўнаважнаскай

палітыцы шматвектарнасці. Гэты крызісны пералом мае вымушаны характар, абумоўлены празмерна вострай рэакцыяй Захаду на дзеянні афіцыйнага Мінска, якія ён палічыў недапушчальнымі. Цяперашні крызіс у адносінах Беларусі з Захадам не азначае адмовы беларускага кіраўніцтва ад прынцыповага і доўгачасовага курсу на развіццё адносін па ўсіх вектарах і азімутах як геаграфічных, так і тэматычных, у тым ліку і асабліва на заходнім напрамку знешняй палітыкі. Аб гэтым неаднаразова казаў А. Р. Лукашэнка ў прамовах на 6-м Усебеларускім народным сходзе (люты 2021 г.) і ў пасланнях да беларускага народа і парламента (2022–2023 гг.) [3].

Ва ўмовах моцнай геапалітычнай турбулентнасці ў Еўропе Беларусь вымушана адысці ад правядзення палітыкі сітуацыйнага нейтралітэту і ўзмацніць інтэграцыю з Расіяй у галіне геапалітыкі, ваеннай стратэгіі і абароны, дзяржаўнага кіравання, эканомікі і культуры. Пра гэта сведчыць паспяховае выкананне саюзных праграм на 2021–2023 гг. і прыняцце новых праграм па рэалізацыі інтэграцыйнай палітыкі на 2024–2026 гг. У 2023 г. гандлёвы тавараабарот паміж дзвюма краінамі ўпершыню перавысіў 50 млрд дол. ЗША, прытым таксама ўпершыню для Беларусі ён стаў бездыфіцытным (без адмоўнага сальда).

Адмова ад імкнення да нейтралітэту і зняцце палажэння аб бяз'ядзернасці зафіксаваныя ў новай рэдакцыі Канстытуцыі. Для забеспячэння ўласнай нацыянальнай бяспекі і бяспекі саюзнай дзяржавы (Расійскай Федэрацыі) летам 2023 г. на тэрыторыі Беларусі размешчана расійская тактычная ядзерная зброя, кантроль над выкарыстаннем якой застаецца ў руках Расіі паводле Дагавора аб нераспаўсюджванні ядзернай зброі. Тактычная ядзерная зброя, выведзеная з тэрыторыі Беларусі ў 1992 г., вярнулася праз 31 год у новым выглядзе і як вымушаны крок у новай ваенна-палітычнай сітуацыі.

Знешняя палітыка першага Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь дэманстравала даволі паслядоўны курс і праходзіла пад фірменным знакам «шматвектарнасці». Яна патрабавала ад дзяржаўнага кіраўніцтва, кансалідаванага вакол фігуры прэзідэнта, стратэгічнай вытрымкі і тактычнай гнуткасці, каб умела балансаваць паміж Усходам і Захадам, заўсёды выбіраючы, па вобразнаму выразу А. Р. Лукашэнкі, Беларусь. У гэтай 30-гадовай палітыцы былі свае ўзлёты і падзенні, што можна так ці інакш заўважыць па характарыстыцы яе чатырох этапаў. Прэзідэнт Беларусі, карыстаючыся шырокімі канстытуцыйнымі паўнамоцтвамі кіраўніка дзяржавы ў галіне ўнутранай і знешняй палітыкі, імкнуўся праводзіць знешнюю палітыку ў нацыянальных інтарэсах, змагаючыся за незалежнасць па ўсіх вектарах (геаграфічных і тэматычных).

Спіс літаратуры

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.

2. Снапкоўскі, У. Е. Тры дзясяцігоддзі незалежнасці: перыядызацыя гісторыі знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XXII междунар. науч. конф., посвящ. 102-лет. образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2023 г. / редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2023. – С. 66–72.

3. Доклад Прэзідэнта Беларусі на VI Усебеларускім народным сходзе 11 лютага 2021 г. // Афіцыйны інтэрнет-партал Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – Рэжым доступу: <https://president.gov.by/be/events/doklad-prezidenta-belarusi-na-vi-vsebelorusskom-narodnom-sobranii-1613118725>. – Дата доступу: 15.12.2023.

К. Л. Снисаренко

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
snisarenka@bsu.by)

**ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ РОСТА МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ**

Пандемия коронавируса COVID-19 не привела к снижению интенсивности международной миграции. В 2019–2020 гг. число международных мигрантов выросло с 272 млн до 281 млн человек [1, р. 3]. Таким образом, данное проявление процессов мировой глобализации продолжает оказывать существенное влияние на политику государства.

Большое значение приобретает выработка мер миграционной политики, отвечающих интересам каждой отдельно взятой страны. Трудностью на этом пути является недостаточный уровень концептуализации основных понятий. Так, под миграционной политикой большинство исследователей подразумевает совокупность мер по регулированию передвижения населения. Однако до сих пор не решен спор, связанный с определением различий между внутривострановой и внешней миграциями. Часть ученых придерживаются мнения, высказанного основателем теории миграции Э. Г. Равенштейном, об отсутствии каких-либо отличий между ними. Другие исследователи, как российский экономист В. А. Ионцев, считают основным признаком внешней миграции – пересечение государственной границы. Следовательно, в отличие от внутривострановой, внешняя миграция является предметом регулирования государства.

На основе изучения научных концепций, автор доклада исходит из определения иммиграционной политики как части миграционной политики, связанной с государственным контролем над передвижением через границу, пребыванием в стране и социальной интеграцией иммигрантов. Следует отметить то, что выработка эффективных мер в данной сфере может

стать оперативным решением проблемы сокращения населения, с которой столкнулось наше государство. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 2013–2023 гг. число жителей страны сократилось на 241 833 человек [2].

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 января 2024 г. № 48 в стране действует Концепция миграционной политики на 2024–2028 гг. [3]. Документ определил цель, задачи, принципы, направления миграционной политики белорусского государства. К последним отнесены: совершенствование правовых основ противодействия незаконной миграции; содействие в обеспечении потребности экономики страны в рабочей силе; создание условий для адаптации и интеграции мигрантов; совершенствование законодательства о гражданстве в целях сохранения национальной идентичности при обеспечении баланса интересов Республики Беларусь и переселенцев.

В данном докладе хотелось бы обозначить возможные приоритеты иммиграционной политики в рамках представленных выше направлений миграционной политики Беларуси и с учетом опыта, накопленного европейскими странами.

В целях совершенствования правовых основ противодействия незаконной миграции заслуживает внимания мнение британского исследователя Ф. Дювеля: «Мигранты часто въезжают в страны незаконно – или по причине того, что просто не существует административных механизмов, чтобы управлять их въездом, или потому, что они не входят в число тех, кому разрешен въезд страной-реципиентом. Поэтому они фиксируются и определяются как неожиданные, недокументированные, неуполномоченные, нелегальные или незаконные» [4, с. 86]. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что единственной разницей между законной и незаконной миграцией является правовой статус переселенца. В этих условиях, помимо совершенствования мер по контролю над передвижением лиц через границу, видится уместной выработка эффективных механизмов наказания причастных к нелегальной пересылке, или использованию труда незаконных иммигрантов в стране.

Для содействия в обеспечении потребности экономики Республики Беларусь в рабочей силе предполагается упрощение доступа на рынок труда страны наиболее востребованных специалистов. Важным критерием в их определении является уровень квалификации. Практика европейских государств показала то, что широкое использование малоквалифицированной иностранной рабочей силы приводит к серьезным социально-экономическим проблемам. Занятые на низкооплачиваемых и малопривлекательных для коренных жителей должностях, трудовые иммигранты попадают в ловушку бедности: уровень их жизни стране проживания

ния выше, чем в государстве исхода, но остается низким по сравнению с большинством населения. Это приводит к росту протестной активности, преступности и злоупотреблению государственной помощью. Отталкиваясь от этого печального опыта, следует предположить, что для Республики Беларусь предпочтительным видится привлечение высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями, критически важными для развития белорусской экономики. Возможно проведение мер, направленных на формирование кластеров высокотехнологичных предприятий, способных обеспечить высокий уровень качества жизни для своих сотрудников с целью сохранения потенциала для развития человеческого капитала государства.

В сфере создания условий для адаптации и интеграции мигрантов следует обратить внимание на уровень культурной дистанции. Под ней понимается степень различия между культурой мигранта и коренных жителей. Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 гг. ориентирована на привлечение в страну иммигрантов с близкой к белорусской культурой. В то же время, в отношении обладающих значительной культурной дистанцией переселенцев, приоритетным видится недопущение их фактической сегрегации. Это может обеспечить равномерное расселение иммигрантов по территории государства, отсутствие высокой их концентрации в отдельных городах и районах республики, что позволит избежать дальнейшей геттоизации иностранцев и укрепит их вовлечение в жизнь принимающего общества. Условием конструктивного взаимодействия между ними и белорусами является активная работа с диаспорами. Она должна учитывать не только культурные особенности иммигрантов, но и их уровень владения государственным языком, уважение к правовым нормам и традициям белорусского государства.

В рамках совершенствования законодательства о гражданстве в целях сохранения национальной идентичности следует исходить из потенциальной возможности перехода иммигранта в белорусское гражданство. В этой связи важным видится четкое определение критериев предоставления гражданства: знание государственного языка, основ права и традиций принимающего общества, способность к обеспечению себя и своей семьи. Эти критерии являются конечной целью процесса социальной интеграции иммигранта. Он должен строиться вокруг изучения языка страны проживания, профилактики противоправной деятельности, трудоустройства и оценки социальной вовлеченности индивида. Интеграция остается личным выбором проживающего в стране иностранца. В случае отказа от интеграции отношения между ним и государством должны иметь преимущественно временный характер.

Таким образом, современная иммиграционная политика должна включать в себя три уровня. Низовой – контроль над въездом и проживанием

иностранцев, учитывающий интересы государства и права человека. Средний – социальная интеграция иммигрантов, которая имеет целенаправленный характер. Высший – предоставление гражданства на основе четко определенных критериев. Тем самым, государственное регулирование иммиграции будет учитывать все фазы перехода индивида от состояния иностранца к гражданину страны.

Список литературы

1. World migration report 2022 [Electronic resource] // International Organization for Migration. – Mode of access: https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-EN_3.pdf. – Date of access: 15.01.2024.

2. Численность населения на начало года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=144299>. – Дата доступа: 05.02.2024.

3. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 янв. 2024 г., № 48 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400048>. – Дата доступа: 10.02.2024.

4. Дювель, Ф. Пространственная мобильность населения: индикаторы, категории и типологии / Ф. Дювель // Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. – М. : Центр миграционных исследований, 2007. – С. 71–95.

О. Е. Сорокопудова

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, o.srkpdv@gmail.com)

СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЦЕННОСТНАЯ КОНСТАНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИДЕЙНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современная политическая наука считает суверенитет краеугольным камнем государственности. Однако особую остроту проблема суверенитета обрела в начале XXI в., когда на фоне сначала активных глобализационных процессов, все большей экономической, технологической и политической взаимозависимости, культурной универсализации, усилении роли наднациональных политических и экономических институтов, все чаще звучали мнения о «размывании», ослаблении и «исчезновении» суверенитета. Впрочем, дальнейшее развитие системы международных отношений показало противоречивость и неоднозначность этих процессов. Текущее обострение геополитической ситуации, возникновение новых центров силы и переход к многополярной политической системе наглядно свидетельствует о нарастании актуальности и значения реального государственного суверенитета.

При всем том, что понятие суверенитет сегодня является одним из базовых понятий политологической науки, достаточно подробно разработанных и описанных, оно тем не менее обладает весьма объемным содержанием и трансформируется в зависимости от сферы анализа – национальный, государственный, политический, гражданский суверенитет и т. д.

Самое общее и универсальное определение суверенитета в контексте государства – самостоятельность, независимость и верховенство государственной власти во внешних и внутренних делах. Государственный суверенитет считается необходимым атрибутом независимого государства, символизирующим его политико-правовую самостоятельность, высшую ответственность и ценность как первичного субъекта международного права. Важно отметить, что понятия народного суверенитета и государственного суверенитета различны, но не противопоставлены друг другу, поскольку в первом случае раскрывается вопрос о высшей власти в государстве, а во втором – вопрос о верховности власти самого государства.

Обращение к исторической традиции рассмотрения указанной проблематики выглядит более чем обоснованным, поскольку позволяет объемно увидеть предмет исследования с учетом его развития во времени. В данном случае для анализа уместно использовать не понятие суверенитета, широкое употребление которого в привычном нам сегодня значении имеет относительно недавнюю историю, а говорить о концепте как совокупности значений, смыслов, идей и ценностей, «существующих вокруг» общего предмета. Очевидно, что процессы, явления и смыслы, которые сегодня отражаются понятием суверенитет имеют гораздо более длительную историю, чем существует сам термин.

Следует отметить, что уже в русской духовно-политической мысли XI–XVII вв. находят свое отражение ценностные категории во многом аналогичные современному представлению о суверенитете. Ближе всего в этом отношении понятие «самодержавие», которое включало в себя большой идейно-ценностный комплекс: символичность, сакральность, строгую иерархическую структуру, общественное согласие, мощь и независимость государства и т. д. В XVIII в., несмотря на активное освоение западноевропейской интеллектуальной традиции, в российских источниках термин «суверенитет» еще не используется. Наиболее близким по содержанию и значению ему являлось понятие «независимость», которое рассматривалось в литературе этого периода в двух значениях: «государственная независимость» (государственный суверенитет) и «личная независимость» (частный суверенитет). Идея «государственной независимости» (государственного суверенитета) традиционно передавалась через понятия «самодержец/самодержавие», которые одновременно и тоже традиционно сохраняли значение «неограниченная власть монарха».

Анализ большого корпуса сочинений российских мыслителей, писателей, поэтов, религиозных и государственных деятелей XIX в. позволил рассмотреть различные коннотации, смысловые блоки и акценты, которые сопровождали понимание концепта суверенитета в этот период. Прежде всего, стоит отметить, что, хотя понятие «суверенитет» в XIX в. уже употреблялось в привычном нам сегодня значении, однако еще не получило широкого распространения. Современному пониманию суверенитета в XIX в. соответствуют наследуемые из более ранней традиции понятия – «независимость» и «самодержавность», однако происходит существенное приращение и трансформация общего содержания концепта. По итогам проведенного исследования можно выделить несколько крупных смысловых блоков, которые отражают различные аспекты и нюансы представлений о сущности, условиях существования, значении и ценностных категориях, отражающих концептуальное понимания суверенитета в России XIX в.

Важно отметить, что для российской интеллектуальной мысли XIX в. представления о независимости, самобытности, свободе, согласии, безопасности, культурной и экономической самостоятельности, самодержавии и православии составляли сложный идейно-ценностный комплекс, напрямую связанный с сущностью, значением и условиями национального и государственного суверенитета. Сами вопросы и проблемы реально общественного бытия России, безусловно, получали осмысление в общественном сознании, несмотря на то что привычный нам сегодня термин «суверенитет» еще не приобрел статус доминирующего обобщающего понятия. Представления о многозначности явления суверенитета подтверждаются осмыслением его в разных плоскостях – политической, культурной, духовной, экономической, разделением на внешний и внутренний, личный и государственный аспект. Само полноценное существование как личности, так и государства не мыслилось без независимости и силы, способной ее обеспечить, что являлось в свою очередь гарантом безопасности на международном уровне. Независимость в масштабе государственного организма рассматривалась как следствие самобытности, которая в случае с Россией определяется исторической ролью в ее развитии самодержавия и православной веры. И конечно, независимость предоставляет не только привилегии, но и налагает особые обязательства, подразумевая за собой большую ответственность. В этой связи независимость неотделима от нравственности и напрямую сопрягается с чувствами долга, чести, достоинства и самоуважения.

По итогам рассмотрения концептуального содержания представлений о суверенитете в XI–XIX вв. можно сделать два главных вывода. Во-первых, с полным основанием можно утверждать, что обращение к истори-

ческому материалу существенно обогащает современные представления о сущности и содержании понятия суверенитет. Характерная для гуманитарных наук ситуация терминологических дискуссий и бесконечного поиска консенсусных вариантов определений нередко приводит к стремлению дать максимально лапидарные и обтекаемые определения, чтобы удовлетворить наибольшее число исследователей и специалистов. Между тем, это зачастую приводит к существенному обеднению и выхолащиванию терминов, не отражающих противоречивую и многомерную реальность того или иного явления. На примере концепта суверенитет можно увидеть, как на протяжении российской истории трансформировались представления, значения, смыслы и акценты «вокруг» этого явления, которые по сей день сохраняют свое значение, но зачастую выпадают из поля зрения современных исследователей, политических и общественных деятелей.

Во-вторых, проведенный анализ большого массива источников позволяет утверждать, что концепт суверенитета, который получает разные воплощение и трактовки, тем не менее является базисной ценностью и важным ориентиром развития российской цивилизации на протяжении всей ее истории, с одной стороны, наследуя многие смыслы и акценты, характерные для общественного сознания предыдущих веков, а с другой – сохраняя и даже усиливая свое значение на современном этапе.

В. В. Старичёнок

(Белорусский институт стратегических исследований, г. Минск,
starichenok@bisr.by)

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ

В последнее время все более заметной стала работа разного рода аналитических центров, которые занимаются экспертным и информационным сопровождением политических процессов. Публикуемые под их эгидой материалы, оценки и предложения широко тиражируются в медиапространстве, обсуждаются на разных уровнях – от отдельных граждан до органов госуправления. На масштабность и востребованность данного явления указывает все более широкая апелляция в публичном пространстве к экспертному сообществу, взгляд которого отделяется от общественного мнения, претендует на большую взвешенность, объективность и обоснованность. При этом отдельные ученые отмечают тенденцию замыливания слова «аналитика», которое зачастую становится синонимом по

сути любых интеллектуально-умственных процессов [5, с. 27–28]. Аналогичным образом обстоит дело и с экспертным знанием. Американский политолог Т. Николс говорит про его обесценивание, указывая на «стирание любых границ между профессионалами и дилетантами, студентами и преподавателями, знающими и просто любопытствующими» [2, с. 19–20]. В связи с этим растет актуальность изучения политической аналитики как объекта научного исследования, специфики работы фабрик мысли, применяемых ими инструментов экспертной поддержки. Именно этим аспектам уделено внимание в данной статье.

Тематика аналитического сопровождения политических процессов является крайне интересным вопросом, в рамках которого формируется ряд направлений для исследования. Условно их можно сгруппировать по следующим блокам:

1. Анализ институтов, обеспечивающих экспертное сопровождение для лиц, принимающих решение, особенностей их работы. В частности, в отношении нашей страны такой подход применен в 2018 году тогдашним программным директором фонда Конрада Аденауэра по Беларуси Вольфгангом Зендером, который изучил деятельность государственных и негосударственных фабрик мысли, отметил помимо всего прочего отсутствие партийных аналитических центров в республике [10].

2. Методы получения, сбора и систематизации информации, методологические аспекты политической аналитики. Как правило, публикуемые аналитические доклады сами по себе представляют собой отдельные кейсы использования того или иного инструментария. Характерный пример – использованный Белорусским институтом стратегических исследований (БИСИ) подход для анализа образа будущего, который сконструирован на основе глобальных трендов и их проявлении в Беларуси [3; 8]. Зачастую аналитические труды имеют форму мониторинговых обзоров. Например, белорусская фабрика мысли «Минский диалог» с марта 2018 года по июнь 2021 года реализовывала проект «Минский барометр: мониторинг внешней политики и региональной безопасности»: опубликовано 20 выпусков, построенных на специально разработанной методологии [1].

3. Специфика аналитической работы, ее отличия от других сфер деятельности. Хотя данное направление близко к предыдущему, его отличает попытка выделить в отдельное поле профессию аналитика, которая находится на пересечении разных «ролей»: ученого, журналиста, политехнолога. Такая постановка проблемы характерна для БИСИ, который фактически с начала своего создания поднимает данный вопрос в публичном пространстве, подчеркивая особое значение аналитической поддержки, ее значимость для принятия управленческих решений [4].

4. Аналитика аналитики – еще одно перспективное направление, нацеленное на изучение создаваемого в отношении какого-либо объекта массива аналитических исследований. Важность его определяется выявлением многообразия смыслов, которые формирует экспертное сообщество, предлагаемых оценок, выводов и предложений [9]. Здесь, например, актуально изучение аналитики с точки зрения пропаганды, возможностей ее использования для воздействия на общественное мнение и политические элиты, манипуляции фактами с целью повлиять на настроения граждан.

Именно в таком ракурсе в свое время изучалась деятельность функционировавшей ранее якобы «независимой» Белорусской ассоциации журналистов [6], других структур, публиковавших аналитические доклады о медиапространстве нашей страны [7].

Итак, существуют различные направления, в рамках которых изучается аналитика как таковая. При этом данное понятие рассматривается сквозь призму в целом разделяемого большинством ученых понимания его сути. В связи с этим можно выделить следующие особенности аналитической деятельности:

1. Прикладной характер исследований, их ориентация на выполнение практических задач, в силу чего аналитика совершенно справедливо видится представителями академического сообщества «связующей нитью между мониторингом (сбором и получением) данных и эффективным принятием решений» [5, с. 28].

2. Опора на специальные методики обобщения материала, в рамках которых значительное внимание уделяется структуре информации, ее подаче в лаконичной, сжатой и доступной для читателя форме. Публикуемые аналитические доклады, как правило, небольшие по объему, для них свойственна широкая представленность визуальной составляющей (таблицы, диаграммы), схематичность изложения, рельефность выводов.

3. Специфическая источниковая база, которая чаще опирается на информацию «на текущий момент», что позволяет дать оценку обстановки «здесь и сейчас» и на этом основании уже делать выводы, прорабатывать возможные сценарии развития ситуации.

4. Коллективный характер создания аналитического продукта, предполагающий вовлеченность нескольких человек в процесс его подготовки, командную работу, обращение к профильным экспертам.

5. Междисциплинарность аналитической деятельности, востребованность знаний из разных сфер: политология, социология, юриспруденция, психология, история и т. д. Зачастую данные обобщаются посредством специальных автоматизированных систем, настроенных на работу с боль-

шим массивом информации, что требует разработки своих программных продуктов, привлечения специалистов IT-сферы.

Таким образом, политическая аналитика представляет собой сферу деятельности, направленную на экспертное сопровождение лиц, принимающих решения. Использование специфических методик и подходов к обобщению и подаче материала позволяет сформировать понимание сути происходящих процессов, выработать конкретные предложения и рекомендации с учетом анализа вероятных рисков и возможностей. В такой ситуации растет значимость обучения аналитическим навыкам, создания специальных учебных программ, которые позволят институализировать профессию аналитика.

Список литературы

1. Мониторинг внешней политики и региональной безопасности: методология мониторинга [Электронный ресурс] // Минский диалог. – Режим доступа: https://minkdialogue.by/Uploads/Files/research/reports/pdf/MD_Minsk_Barometer_methodology.pdf. – Дата доступа: 18.02.2024.
2. Николс, Т. Смерть экспертизы / Т. Николс ; пер. с англ. Т. Л. Платоновой. – М. : Эксмо, 2019. – 368 с.
3. Образ будущего Беларуси в контексте глобальных трендов: аналитический доклад / Бел. ин-т стратегических исслед. ; авт. введ. и закл.: О. О. Самоукин, В. В. Старичёнок ; под ред. О. С. Макарова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 140 с.
4. Макаров, О. За пять лет БИСИ органично вошел в систему государственного управления / О. Макаров // СБ. Беларусь сегодня. – 2024. – 21 февр. – С. 12–13.
5. Понкин, И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики : учеб. / И. В. Понкин, А. И. Лаптева. – М. : Буки Веди, 2021. – 567 с.
6. Старичёнок, В. В. Аналитика как пропаганда: на примере мониторинга Белорусской ассоциации журналистов / В. В. Старичёнок // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : в 5 т. / Институт национальной безопасности ; редкол.: Г. Г. Краско (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 2. – С. 159–163.
7. Старичёнок, В. В. Белорусское информационное пространство в аналитике Запада о Беларуси / В. В. Старичёнок // Суверенитет – Безопасность – Интеграция как константы устойчивого развития: международный опыт и национальные реалии : материалы IX междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 14–15 мая 2020 г. В 2 ч. Ч. 2 / редкол.: В. Н. Ватиль (гл. ред.), А. А. Лазаревич (гл. ред.). – Гродно : ГрГУ, 2020. – С. 175–178.
8. Старичёнок, В. В. Образ будущего Беларуси / В. В. Старичёнок // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2021. – № 12. – С. 6–7.
9. Экспертная среда. Аналитика о Беларуси: правда и вымысел [Видеозапись] / БИСИ [Электронный ресурс] // БелТА. – 2019. – 11 дек. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EigAKbdi5cU&list=PL9rMLZuPv269UBJQLZO-zzku1q7N2eg&index=1>. – Дата доступа: 18.02.2024.
10. Zender, W. Think Tanks in Belarus, July 2018 [Electronic Resource] / W. Zender // Konrad-Adenauer-Stiftung. – Mode of access: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=cf9b26a6-2495-1a5f-4ead-3cdc69f8de52&groupId=252038. – Date of access: 22.02.2024.

И. К. Стратиевская

(Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь, stratirin@mail.ru)

**РОЛЬ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ВУЗА
В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО)**

В условиях гибридной агрессии коллективного Запада против России и проведения специальной военной операции актуализируется необходимость сосредоточения внимания государства к вопросам патриотического воспитания, которое представляет собой формирование высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1]. Особая роль в системе образования и воспитания принадлежит музеям, которые, как указано в «Концепции развития музейного дела в Российской Федерации на период до 2030 года», являются одной из наиболее доступных и динамично развивающихся «общественных институций», сохраняющих и представляющих культурное наследие, укрепляющих культурную идентичность, играющих важную роль в воспитании патриотизма [2]. Все это актуализирует и миссию музеев истории вузов в патриотическом воспитании. Эффективность данной миссии обусловлена рядом факторов. Во-первых, одной из особенностей патриотического воспитания является значимость связи человека с местом, где он родился и учился. Так история в сознании человека трансформируется из абстрактного понятия в историю конкретных событий и судеб людей, переплетенных с малой Родиной. Во-вторых, к критериям отбора музейных предметов, сформулированных в современном музееведении, относятся: информативность (способность предмета являться источником знаний), аттрактивность (способность предмета через внешние признаки привлекать внимание); репрезентативность (способность предмета представить определенный исторический период или процесс), экспрессивность (способность предмета вызывать эмоции) [3]. Следование данным критериям значительно повышает качество коммуникации посетителя с музейным предметом.

В Музее истории Приднестровского государственного университета (далее – ПГУ) им. Т. Г. Шевченко представлены основные этапы развития вуза в контексте истории Приднестровской Молдавской Республики. История ПГУ восходит к 1930 г., когда начал свою работу Молдавский институт народного образования (впоследствии название вуза не раз менялось, в настоящее время – ПГУ им. Т. Г. Шевченко). Деятельность ПГУ осуществляется на базе ФГОС РФ. Подтверждением включенности уни-

верситета в российское образовательное пространство является выданное Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки РФ свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности. ПГУ является иностранным членом Ассоциации вузов РФ, членом Евразийской ассоциации университетов стран СНГ, также был аттестован Министерством образования и науки РФ в статусе классического университета. Университет осуществляет тесное взаимодействие с российскими вузами и исследовательскими центрами, а также сотрудничает с вузами ближнего и дальнего зарубежья.

Миссию патриотического воспитания Музей истории ПГУ реализует в процессе выполнения двух основных функций – документирования и образовательно-воспитательной.

Документирование предполагает планомерный поиск и собирание музейных предметов, комплектование научного фонда, систематизацию, учет и хранение музейных предметов, их изучение и атрибутирование. В постоянной экспозиции Музея истории ПГУ размещены более 500 музейных предметов. Отбор предметов для музейной коллекции осуществляется на основе принципов не только их научно-исторической, но и экспрессивной и коммуникативной значимости. В этой связи особую роль играют уникальные предметы и персональные комплексы (личные фонды) деятелей науки, образования, культуры, общественно-политической жизни, внесшие весомый вклад в развитие не только учебного заведения, но и государства. Уникальные музейные предметы – это предметы, существующие в единственном или очень ограниченном числе и обладающие особой научной и культурной ценностью. Так в экспозиции Музея истории ПГУ представлена фотография первого директора вуза А. Я. Бихмана (1898–1937 гг.), который был репрессирован в 1937 г. Видимо, по этой причине фотография была замазана чернилами, а затем (после посмертной реабилитации в 1956 г.) очищена. Данная фотография действительно уникальна – ее нет даже у членов семьи. Истории уникальных экспонатов вызывают неподдельный интерес и оказывают неизгладимое эмоциональное воздействие на экскурсантов. Это же относится и к персональным комплексам. Так в постоянной экспозиции представлено 25 персональных комплексов, среди которых: К. Ф. Ильяшенко – выпускника физико-математического факультета 1939 г., Председателя Президиума Верховного Совета МССР в 1963–1980 гг.; Я. С. Гросула – выпускника исторического факультета 1937 г., первого Президента АН МССР, академика АН МССР, чл.-кор. АН СССР; А. М. Лазарева – выпускника исторического факультета 1938 г., академика АН МССР, вице-президента АН МССР в 1976–1977 гг., ректора Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина в 1968–1974 г., министра культуры МССР в 1953–1963 гг., министра просвещения

МССР в 1947–1951 гг.; В. Н. Яковлева – доктора юридических наук, профессора, одного из инициаторов создания Государственного университета в ПМР в 1990 г. и бывшего его ректором в 1990–1996 гг. и др. Ознакомление посетителей с персональными комплексами порождает чувство особой гордости за родной университет.

Особое значение в патриотическом воспитании имеет сохранение памяти о Великой Отечественной войне (далее – ВОВ). Деятельности вуза в годы ВОВ посвящен самостоятельный раздел постоянной экспозиции Музея. В данном разделе отражается участие преподавателей и студентов в военных событиях, работа вуза в эвакуации, местом которой был г. Бугуруслан Российской Федерации, возвращение в г. Тирасполь после его освобождения в 1944 г. Посетители могут ознакомиться со списком преподавателей и студентов, принявших участие в ВОВ, а также с персональными комплексами некоторых из них. 9 мая 1978 г. в память об участниках ВОВ была открыта мемориальная стела – скульптура Р. Е. Дербенцева «Студентам и преподавателям, павшим в боях за Родину. С благодарной память. Комсомольцы института» [4, с. 5].

Постоянная экспозиция музея составляет основную информационную базу для осуществления образовательной деятельности. Главной особенностью вузовского музея является его направленность на обучение студентов. В вузовском музее истории процесс обучения имеет ряд особенностей и преимуществ, к которым можно отнести: наглядность и предметность; новизну и экспрессивность среды обучения, что позволяет снизить монотонность учебного процесса; доступную форму представления результатов научных исследований; сочетание теоретических обобщений с эмпирическим материалом. К основным формам образовательной работы вузовских музеев относятся экскурсии, лекции, консультации. Обучение тесно связано с воспитанием и только во взаимодействии они представляют единый образовательный процесс. При этом воспитание обращено на формирование знаний об общественных традиционных ценностях, в том числе таких, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, историческая память, преемственность поколений. Но патриотическое воспитание включает в себя не только формирование знаний о ценностях, но и конструирование умений ориентироваться в них, что непосредственно связано с повышением эффективности образовательных организаций «по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории» [5]. Соответственно воспитательно-патриотическую миссию музея истории высшего образовательного учреждения трудно переоценить, так как ему принадлежит важнейшая роль в сохранении, формировании и трансляции исторической памяти.

Таким образом, можно заключить, что роль музея истории вуза в патриотическом воспитании осуществляется посредством использования достоверности, наглядности, доходчивости, экспрессивности музейных экспозиций. Представленные в них материалы о создании вуза, истории его факультетов и институтов, выдающихся выпускниках, студентах и преподавателях, принимавших участие в ВОВ, деятельности учебного заведения в годы войны вызывают неподдельный интерес, гордость и уважение к алтамагер и родной стране, сумевшей создать, сохранить в годы испытаний и успешно развивать свой научно-образовательный потенциал.

Список литературы

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобр. на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.). – Режим доступа: <https://www.rnpv.pf/wp-content/uploads/2014/07/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vozpitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2024.

2. Концепция развития музейного дела в Российской Федерации на период до 2030 года (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/15x72c9.html>. – Дата доступа: 21.02.2024.

3. Корнетов, Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г. Б. Корнетов. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7253299/page:6>. – Дата доступа: 23.02.2024.

4. Музеи Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко : информ. изд. / редкол.: С. И. Берил (председатель), И. К. Стратиевская (отв. секретарь) [и др.]. – Тирасполь, 2007. – 28 с.

5. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>. – Дата доступа: 23.02.2024.

А. Л. Стризое

(Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, strizoe@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВАНИЯ

Дееспособность и эффективность государства, его суверенный статус в условиях политической глобализации являются сегодня одной из актуальных для современного политического знания тем. Для трансформации содержания понятия «суверенитет», как независимости государственной власти при осуществлении как внешней политики, используются термины «десуверенизация» и «постсуверенизация». В обоих случаях речь идёт не только об уменьшении сферы принятия самостоятельных решений аппаратами отдельных национальных государств под давлением международных организаций с корпораций, но и о появлении соци-

альных сил и организаций, заявляющих о своей готовности не просто выйти на макроуровень социальной жизни, но и оказывать решающее влияние на выработку политической линии органами публичной власти. Ещё в 80-е годы XX века норвежский политолог и социолог Стейн Роккан показал наличие тесной связи между процессом консолидации границ, внешним международным признанием государства и внутривнутриполитическим развитием. Общеизвестно, что прогнозирование внутреннего развития, учёт несовпадения интересов государства, общества, отдельных слоёв и групп представляют собой важнейшие условия корректного определения национальных интересов, на страже которых стоит государственный суверенитет.

На роль «похитителей суверенитета» современного государства и его высших должностных лиц сегодня претендуют не только транснациональные монополии и их теневые политические представители, не активисты гражданского общества или лидеры общественно-политических движений, а хорошо организованные корпоративные структуры, за которыми стоят серьёзные политические и экономические интересы, представленные в элите общества. Российские авторы уже достаточно давно ставят вопросы о приватизации власти, приватизации государства и даже о захвате власти правящей номенклатурой [1–3]. Отмеченные ими процессы имеют разные стороны: выстраивание особой, кланово-авторитарной «вертикали власти», морально-политический вызов обществу со стороны олигархии, присваивающей своему частному интересу статус общественно-го, расцвет коррупции и тотальная коммерциализация деятельности государства. Но важнейшая его сторона – перетекание полномочий от гласно сформированных институтов государства и его должностных лиц к теневым игрокам, присвоение ими возможности концентрировать общественные и государственные ресурсы и использовать их в своих частных целях, то есть разрушение суверенного права государства самому, дистанцируясь от частных интересов, принимать важнейшие решения не только в сфере внешней, но и во внутренней политике.

Защита и укрепление государственного суверенитета предполагает реализацию ряда мер, предупреждающих и нейтрализующих деструктивную активность крупных игроков, способных ограничивать государственный суверенитет. В их числе последовательное применение антимонопольного законодательства в экономике, подключение крупных корпораций и предпринимательских союзов к реализации миссии социального государства, гласный характер общественно значимых дискуссий о выборе приоритетов социально-культурного развития. Ограничить эгоизм кланово-корпоративных сил и их лоббистских агентов могут парламентский контроль за процедурой принятия решений и работа правоохранительных ор-

ганов. Позитивную роль может сыграть развитие институтов общественного контроля и независимой профессиональной экспертизы при принятии важнейших для государства и общества решений.

Таким образом, реализация государственного суверенитета в области внешней политики в современных условиях предполагает наличие у государства и его должностных лиц опоры внутри общества не только в плане формально правовой легальности, но и в плане морально-психологического кредита доверия и терпения, убежденности в правильности и необходимости проводимого ими курса. В большинстве государств постсоветского пространства этот момент является более значимым для легитимности государственной политики, чем её законное происхождение и правовое обоснование: эффективность и успешность действия оценивается здесь в первую очередь. Сказанное не означает, что умаляется законность власти и её правовой характер. Мы полагаем, что реальная социокультурная специфика постсоветских обществ создаёт ситуации, когда приходится менять последовательность решения проблем модернизации, предпочитая социальные задачи политико-правовым, эффективность формальной легитимности.

Оценивая доверие граждан России институту Президента Российской Федерации, который, наряду с другими институтами власти, обеспечивает реализацию и защиту национально-государственного суверенитета, можно указать на его высокий уровень и устойчивость. При всём различии количественных оценок, доверие к институтам и доверие людей в своему социальному окружению (обобщенное доверие) взаимообусловлены. К числу факторов, так или иначе влияющих на оценку гражданами обобщенного доверия, можно отнести их безопасность, включенность в общение с окружающими, определенность жизненных перспектив, иных сторон социального самочувствия. Эти же параметры косвенно оказывают влияние на оценку гражданами эффективности и результативности функционирования институтов власти, в том числе и института Президента Российской Федерации.

С другой стороны, исследования последних лет показали, что в оценках гражданами России обобщенного доверия стал устойчиво присутствовать фактор рационального выбора. На вопрос социологов о возможности доверять окружающим значительный сегмент респондентов стал демонстрировать рациональный подход: можно доверять или не доверять, в зависимости от человека и условий ситуации. Если в 2006 году этого мнения придерживалось 26,8 % респондентов, то в 2012 году – 37 %, в 2015 – 43 %; в 2018 – 39,3 % [4, с. 137]. Появление этого устойчивого сегмента респондентов указывает на завершение процесса адаптации граждан к новым условиям. Включиться в ситуацию рационального выбора, вместо

слепого выражения доверия или недоверия, предпочитает значительная часть опрошенных. Тем самым они мультиплицируют практику осознанного принятия решения, сближая процедуры оценку своего ближайшего социального окружения и институтов власти, что само по себе, создаёт условия для укрепления общего кредита доверия как органам власти и управления, так и всему социальному порядку общества, доминирующему в нём образу жизни.

Рост потенциала доверия в обществе является важнейшим фактором его интеграции. По нашему мнению, концептуальная схема, сценарий этого процесса могут быть описаны при помощи индикаторов политической культуры общества: объединяющей идентичности, общего операционального опыта и единой ценностно-целевой рациональности. Если попытаться отразить те проявления интеграции, которые могут укрепить суверенные статус и практики президентской власти, то можно отметить следующее. Первый (исходный) уровень объединяющей общество гражданской идентичности может быть охарактеризован как сознательное причисление себя к общности граждан. Это открывает перспективу получения опыта, сходного с опытом других граждан. В директивном плане – это инициативы президента в решении социальных проблем, придающие монетаристки ориентированным действиям правительства гуманистический вектор. В функциональном плане – это решение президентом кадровых проблем, ротация чиновников, сдерживающая их кланово-корпоративные амбиции. Наконец, в коммуникативном плане президентская власть выступает как арбитр в конфликтах и спорах внутри аппарата власти, элиты, а возможно, и общества. Всё это позволяет говорить о формировании лояльного отношения к политическому порядку, центрированному на фигуре президента.

Растущая взаимосвязь внешней и внутренней политики в сочетании с расширением сферы государственного регулирования, а также с повышением потребностей граждан позволяют предположить возрастание роли внутривнутриполитических факторов в обеспечении государственного суверенитета.

Список литературы

1. Канарш, Г. Ю. Проблема приватизации власти в России / Г. Ю. Канарш // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 2. – С. 102–107.
2. Мельников, М. В. Приватизация государства: понятие и феномен / М. В. Мельников // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 63–67.
3. Нисневич, Ю. А. Правящая номенклатура сегодня: «захват государства» / Ю. А. Нисневич // Общественные науки и современность. – 2014. – № 5. – С. 88–97.
4. Козырева, П. М. Доверие в нестабильном российском обществе / П. М. Козырева, А. И. Смирнов // Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 134–147.

Н. Н. Сухотский

(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, suhotskiy@socio.bas-net.by)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

С момента обретения независимости в конфессиональной жизни Республики Беларусь произошли значительные количественные и качественные изменения. Отмечается существенное повышение интереса граждан к религии, которое во многом объясняется духовным возрождением страны, изменением религиозного сознания населения. Религия в целом и отдельные церковные институты стали важным фактором общественно-политической жизни страны. Накоплен существенный опыт сотрудничества государства с религиозными организациями, в первую очередь с Белорусской православной церковью. Так, по данным социологического мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Беларуси с 1990 г., БПЦ стабильно занимает одно из лидирующих мест в рейтинге доверия граждан страны основным социальным институтам.

Общемировым трендом в последнее время становится постсекуляризм как смена стратегии вытеснения религии из публичного пространства на ее признание. По данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси по заказу БИСИ в марте 2023 года, более половины респондентов (57,4 %) отметили важную роль религии в своей жизни, около четверти (26 %) придерживаются противоположной точки зрения. Большая часть респондентов поддерживают тезис о том, что ядром современной белорусской идеологии и национальной идеи должны быть христианские ценности. В этих условиях государству целесообразно учитывать роль религии в социально-политической жизни общества, которая является существенной частью духовной культуры и социальных ориентаций нашего народа, символизирует собой традицию и преемственность, играет важнейшую роль в жизни многих людей.

В Беларуси традиционные конфессии выступают одним из акторов, обеспечивающих этноконфессиональный мир в стране и европейском регионе в целом, в связи с чем республика в стратегической перспективе будет поддерживать взаимодействие с главами мировых конфессий и основными мировыми религиозными центрами. При этом, религиозный фактор сегодня становится дополнительным ресурсом политической борьбы как на внутривнутриполитическом поле, так и внешнеполитическом контуре. Авторитетные церковные иерархи и священнослужители, публично транслируя свою позицию в медийном пространстве, способствуют либо стабилизации политической ситуации либо ее радикализации. Так, в после-

дни годы одной из главных религиозных тем в постсоветском информационном пространстве остается ситуация в Украине и реакция высшей церковной иерархии на происходящие там события. Исходя из актуальной медийной повестки, заявлений политиков и руководителей спецслужб, украинские власти нацелены на стратегию полного реформирования конфессиональной ситуации в своей стране, в первую очередь через «обрубание» всех связей с Россией, в том числе и религиозных.

В свою очередь, прошедшие в Беларуси политические события 2020 года выступили стресс-тестом для религиозных организаций страны. Взвешенная позиция их сегодняшних лидеров не позволяет оппонентам власти втягивать данные структуры в конфликтные ситуации в отношениях с государством. В белорусском обществе отсутствует запрос на автокефалию, сохраняется традиционная для религиозных институций преемственность и консерватизм, характерно отсутствие резких нововведений – исследования показывают, что граждане не видят каких-либо существенных изменений в их деятельности за последние годы. Оптимальная для религиозной организации стратегия – оставаться в социуме главным оплотом духовности, авторитетным нравственным маяком, «точкой опоры» для граждан, не подверженной сиюминутным колебаниям. Такая взвешенная и мудрая позиция способствует поддержанию стабильной общественно-политической ситуации, консолидации и умиротворению общества в целом.

Как отмечают эксперты, стабильный этноконфессиональный мир для Беларуси – это реальность, которая является одним из главных поводов для гордости за нашу страну, по сути наш национальный «бренд» [3]. Так, по данным опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси, каждый пятый респондент (22 %) отметил, что роль религиозных конфессий в общественной жизни Республики Беларусь заключается в том, чтобы способствовать общественному, национальному, политическому согласию.

Конституцией Республики Беларусь (ст. 16) «запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности» [2]. В свою очередь новый Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций» № 334-З от 30 декабря 2023 года, ключевой нормативный акт, регулирующий конфессиональную политику в стране, зафиксировал современные подходы по взаимодействию государства с религиозными

организациями. В частности, введены запретительные нормы в части использования в местах, предназначенных для богослужений, любой символики, кроме религиозной, а также литературы и изображений, которые пропагандируют войну, призывают к расовой вражде, вражде на религиозной или национальной почве [1]. Кроме того, вводится запрет на участие религиозных организаций в политической деятельности и в деятельности политических партий, оказания им финансовой или иной поддержки. Социологические исследования подтверждают обоснованность принципа «церковь вне политики» – большая часть граждан считает, что религиозные организации не должны оказывать влияние на принятие государственных решений.

В качестве возможных предложений по дальнейшему совершенствованию конфессиональной политики в стране отметим следующее:

- возобновление системы социологического мониторинга этноконфессиональной ситуации в Республике Беларусь (ежегодно выполнялся до 2019 года Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь). Предлагаемая периодичность подобного замера – раз в два года (чаще нецелесообразно в силу стабильной обстановки в данной сфере). При выявлении «точек напряженности» в конкретных регионах, целесообразно проведение специальных исследований для своевременного реагирования с привлечением ведущих социологических служб страны. В частности, известным примером является проведение ВЦИОМ опроса в 2019 году в г. Екатеринбурге для оперативного разрешения конфликтной ситуации вокруг строительства православного храма;

- повышение информированности населения о социальной деятельности религиозных организаций, в частности, работе с зависимыми людьми (наркоманами, лицами с алкоголизмом), заключенными, одиночками на волонтерских основаниях и участия в благотворительных проектах. Подобная информация в СМИ позволяет в большей степени увидеть существенную роль религии в обществе, эффективно работая на имидж религиозных организаций;

- расширение спектра деятельности Уполномоченного по делам религии и национальностей в части организации мероприятий, направленных на укрепление межэтнического и межрелигиозного мира на системной основе. Это требует выработки обновленной стратегии по координации образовательной, культурной, информационной политики в конфессиональной сфере, актуализации возможностей церковной дипломатии на внешнем контуре, совершенствования существующих и выработка инновационных форм и методов взаимодействия государственных органов власти с религиозными организациями.

Список литературы

1. Об изменении законов по вопросам деятельности религиозных организаций [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2023 г. № 334-З. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334>. – Дата доступа: 22.02.2024.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. – Дата доступа: 22.02.2024.
3. Сухотский, Н. Н. Устойчивый межконфессиональный мир как важнейший фактор социально-политического и культурного развития страны [Электронный ресурс] / Н. Н. Сухотский // Белорусский институт стратегических исследований. – Режим доступа: <https://bistr.gov.by/index.php/mneniya/ustoychivyy-mezhkonfessionalnyy-mir-kak-vazhneyshiy-faktor-socialno-politicheskogo-i>. – Дата доступа: 15.02.2024.

О. Д. Тальская

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, olytalsky@gmail.com)

А. С. Кузнецов

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, askuzn@yandex.ru)

**ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ПАРЛАМЕНТСКИХ РЕЧАХ
Т. Б. МАКОЛЕЯ**

Будущий автор «Истории Англии от восшествия на престол Якова II» Т. Б. Маколей к 1830 году успел зарекомендовать себя как активного политического деятеля и оратора у лорда Ландсдауна, «нестора вигов» [1, с. 31], что позволило ему избраться в палату общин британского парламента от Кальна, который являлся так называемым «гнилым местечком» [1, с. 32]. Его парламентские речи стали по сути закреплением сформировавшихся к тому времени социально-политических взглядов, в особенности это можно увидеть в речах, которые посвящены вопросу правоспособности еврейского населения Великобритании. Британский историк К. Холл причисляла поздние взгляды Т. Маколей к «либеральному имперскому дискурсу» [4, с. XIII], для которого была характерна дихотомия между универсализмом и национализмом, равенством и исключением из политического процесса ряда групп, формальным равноправием и фактическим признанием ряда национальных групп низшими по отношению к британцам [4, с. 333]. Тем не менее, на раннем этапе, ещё не имея опыта взаимодействия с резко отличающимися от привычных национальными группами, взгляды этого политика были более либеральными.

В 1830 году на обсуждение в палате Общин был вынесен проект билля о даровании политических прав евреям, прежде всего касающихся их возможности избираться в представительные органы. Речь Т. Б. Маколей по этому вопросу являлась для него дебютной. Её можно условно разбить на ряд подтем, поднимаемых при освещении проблемы. Изначально под-

нимается вопрос с политическим положением католиков, также ограниченных в правах, и их сравнение с евреями. Для Маколей недопуск католического населения к власти справедливо обосновывался наличием политических причин, черпающих своё начало в религиозных корнях: буллы, отрешения от обязательств, налагаемых законом, неограниченная власть священников, общества, созданные с целью присвоить себе власть [2, с. 12]. Евреи же, с точки зрения новоиспечённого парламентария, не имели никаких намерений распространять свою религию среди других людей и не имели религиозных поводов к несоблюдению британских законов. Из этих тезисов Т. Маколей логично предполагает, что нежелание проводить билль скорее связано с простой религиозной нетерпимостью. Далее он разбирает две указанные оппонентами сторонников реформы политические причины для недопуска еврейского населения в органы власти. Первая заключалась в их привязанности к своему народу, а не стране: на это Т. Маколей возражает, что «в высшей степени несправедливо представлять подобное выражение до тех пор, пока мы не убедились, что они не захотят стать гражданами Англии» [2, с. 14]. Вторая состояла в страхе наводнения парламента евреями в случае дарования им пассивных и активных избирательных прав. На это он отвечает, что в случае исполнения такого предположения корень всех бед необходимо искать не в гнусном народе, но в неправильно построенных институтах власти. В случае же признания их правильными и качественными противники предлагаемых мер не должны препятствовать естественному ходу вещей [2, с. 15]. В добавление Т. Маколей говорит о наличии несоответствия фактической и юридической реальностей, так как в первой еврейское население, обладавшее весьма внушительными объёмами собственности, имело сильное опосредованное влияние на принятие политических решений, избрание тех или иных людей, успех партий [2, с. 15]. Тем не менее, билль не был принят и обсуждение аналогичного проекта состоялось 3 годами позже, уже в новом составе парламента после билля о реформе 1832 года.

На этот раз парламентарий-виг также решил выступить в защиту законопроекта, отвечая возражениям противников. Помимо тем, поднимаемых в первой речи, там раскрывается ряд новых аспектов. Во-первых, это возражение на тезис о неестественности политических прав и их дарование на основе произвола высшей власти: Т. Маколей заявляет о неприменимости такого принципа при обосновании справедливости лишения прав какой-либо группы, так как при применении такого принципа к его же защитникам вряд ли кто-либо из них сочтёт их справедливыми [2, с. 20]. Во-вторых, оратор обращается к общей для всех членов парламента христианской максиме поступать так, как желаешь, чтобы поступали по отношению к тебе, и использует её как обоснование несправедливости необоснованного угнетения евреев. В-третьих, в речи религия ставится прежде

всего как частное дело: «<...> Всякий человек должен иметь право разбирать религиозные доводы. Но никто не должен иметь права насильно заставлять людей слушать и видеть то, что надоедает им и раздражает их» [2, с. 24], – таким образом религия выступает как дело каждого, за которое нельзя осуждать при отсутствии явной угрозы обществу. В-четвёртых, Т. Маколей доказывает безвредность еврейской веры, которая выражается в нежелании еврейского народа принимать в иудаизм чужаков. Разбирается случай с Джорджем Гордоном, изъявившем желание обратиться в еврейскую веру и получившем весьма неохотное согласие. Пройдя через весьма неприятные обряды, он даже не получил права быть погребённым вместе с остальными иудеями [2, с. 27]. Тем более, закрытость этого общества и его нежелание идти на контакт, кроме как в сфере торговли, объяснялась оратором не столь религиозными, сколь политическими притеснениями со стороны государства, которое не давало развиваться у них чувству патриотизма и желанию работать на благо страны: «Почему не испытать, какое действие произвела бы на евреев снисходительная политика, подобная той, которая сделала английских католиков хорошими англичанами, а французских кальвинистов хорошими французами» [2, с. 28–29]. В-пятых, вигом-парламентарием даётся ответ на обвинение еврейского народа в низости, скупости и любви к деньгам. Т. Маколей говорит о том, что из-за проводимой политики, которая ограничивала евреям доступ ко всем видам дел, кроме самых низких, Англия являлась для них менее, чем «полу-отечеством», а их презирают за то, что они испытывают чуть более, чем «полу-патриотизм» [2, с. 29]. В шестых, автор этой речи призывает укреплять христианскую веру не опрессивными методами, а исторически сложившимися добродетельными практиками ранних христианских обществ [2, с. 31].

Таким образом, в своих ранних парламентских речах Т. Б. Маколей выступает как весьма последовательный либерал [5], который отстаивает ценности свободы, личных прав, расширения представительства политической системы, секуляризации общественной жизни – религия как личное дело каждого и защиты угнетённых меньшинств. Можно заключить, что на первых этапах своей парламентской деятельности будущий виг-историк достаточно близок непосредственно к либеральным идеалам, только при получении опыта работы в колониальной администрации Британской Индии его взгляды претерпят ещё одну трансформацию и будут синтезированы с концепциями имперской политики и экспансионизма.

Список литературы

1. Барро, М. Маколей: его жизнь и литературная деятельность / М. Барро. – СПб. : Библиографическая библиотека Ф. Павленкова, 1894. – 84 с.

2. Маколей, Т. Б. Полн. собр. соч. : в 16 т. – СПб. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1866. – Т. 15. – 287 с.

3. Хацько, Е. В. Предпосылки формирования общественно-политических и исторических взглядов Т. Б. Маколей / Е. В. Хацько // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 1, История и археология. Философия. Политология. – 2015. – № 2 (197). – С. 86–97.

4. Hall, C. Macaulay and son: architects of imperial Britain / C. Hall. – New Haven, London : Yale university press, 2012. – 389 с.

5. Liberalism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/liberalism>. – Дата доступа: 29.02.2024.

6. Macaulay, T. B. Speeches: corrected by himself. In 2 vol. / T. B. Macaulay. – Leipzig : Tauchnitz, 1853. – Vol. 1. – 320 с.

7. Sullivan, R. E. Macaulay. The tragedy of power / R. E. Sullivan. – Cambridge : Harvard University press, 2009. – 614 с.

А. В. Тихомиров

(Белорусский государственный университет, г. Минск, tihomirow@list.ru)

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Начало третьего десятилетия XXI в. Европа встретила в непростых условиях. Экономические, финансовые, миграционные и гуманитарные проблемы снизили значимость ЕС в мировой политике, хотя утверждения о возможности самоликвидации этого объединения представляются преждевременными. В целом население европейских стран пока не воспринимает европейскую интеграцию как угрозу. Продолжает функционировать Единый внутренний рынок ЕС. Зона евро сохранилась, в 2010-х – 2020-х гг. к ней присоединились Эстония (2011 г.), Латвия (2014 г.), Литва (2015 г.) и Хорватия (2023 г.). Граждане государств – членов ЕС имеют возможность свободно перемещаться в рамках шенгенского безвизового пространства.

Европейские институты не только сохранились, но и расширили влияние на политику отдельных государств – членов ЕС. Для «малых» стран ЕС возможность использования механизмов европейского объединения является практически безальтернативным способом повышения политической значимости. Европейский союз остается привлекательным объединением для западнобалканских государств (Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Сербии, Черногории), Украины, Молдовы и Грузии. В декабре 2023 г. Совет ЕС подтвердил приверженность перспективе вступления в Евросоюз западнобалканских государств, Украины, Молдовы и Грузии (при этом особо были выделены Украина, Молдова, Босния и Герцеговина) [1]. По сути, сохранение ЕС вкупе с его расширением является базовым политическим трендом в Европе.

Оставаясь наиболее значимым европейским объединением, Европейский союз оказывает влияние на политику европейских государств, которые формально не являются членами Европейского союза (Норвегия,

Исландия, западнобалканские государства). От взаимодействия с ЕС на прагматичной основе не отказывается отделившаяся от него Великобритания (хотя в ряде случаев это взаимодействие имеет конкурентный характер и направлено на противодействие усилению «стратегической автономии» Евросоюза в мировой политике). Единственной страной, влияние ЕС на политику которой снизилось в сравнении с предшествующим историческим периодом, является Турция, но и она не стремится к излишнему обострению отношений с Евросоюзом. ЕС пытается оказывать влияние на государства южной и восточной части Средиземноморья и в некоторых случаях добивается нужных для себя результатов (соглашение по беженцам с Тунисом). Серьезный удар по авторитету Евросоюза в арабском мире нанесла безоговорочная поддержка европейскими политиками военной операции Израиля в секторе Газа в 2023 г., но, вопреки некоторым прогнозам, к возникновению «антиевропейской интифады» она не привела.

Следующим трендом политического развития современной Европы стал конфликт между ЕС и Россией. Он зародился во второй половине 2000-х гг., углубился в 2014 г. и перешел в острую фазу в 2022 г. (в двух последних случаях формальным предлогом для осложнения отношений стала политика России в отношении Украины). В 2014 г. Евросоюз отказался от стратегического партнерства с Россией, в 2022 г. стал обрывать с ней экономические, транспортно-логистические, культурные, образовательные и иные контакты. В настоящее время стремление нанести России стратегическое поражение определяет политику ЕС на восточном направлении, несмотря на очевидные политические и экономические издержки соответствующего курса. По накалу страстей нынешняя конфликтная ситуация даже превзошла времена холодной войны (хотя стремление перевести конфликт в фазу открытого военного противостояния между ведущими европейскими государствами и Россией на данном этапе не просматривается).

Конфликт между ЕС и Россией (он представляет собой военное столкновение России с Украиной, но при этом Украина выступает в роли военного и политического агента Евросоюза) лишил Европу остатков стабильности, подорвал основы общеевропейской безопасности (в особенности на пространстве между Балтийским и Черным морями) и ограничил возможности общеевропейского сотрудничества. В 2022 г. Россия прекратила участие в работе Совета Европы и в 2023 г. окончательно покинула эту организацию. Также она вышла из Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева / Евроарктического региона. Серьезные проблемы возникли в деятельности ОБСЕ, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Арктического совета. Единственной

организацией, «выигравшей» от роста конфронтации в Европе стала НАТО, которая после 2014 г. пополнилась новыми членами. В 2017 г. к ней присоединилась Черногория, в 2020 г. – Северная Македония, в 2023 г. – Финляндия. В 2024 г. членом НАТО должна стать Швеция. Явное желание обрести членство в НАТО выражают Украина и Грузия, политику сближения с НАТО осуществляют Молдова, Босния и Герцеговина, Ирландия, Австрия, Швейцария.

Украинский конфликт стал самым серьезным конфликтом в Европе за время, прошедшее после завершения холодной войны, поскольку приобрел характер экзистенциального противостояния между Россией и странами Запада (конфликта «ценностей»). Однако он не является единственным конфликтом в Европе. За последние годы обострились конфликтные ситуации на Балканах (Косово) и на Южном Кавказе (конфликт между Арменией и Азербайджаном). Тенденция к обострению конфликта проявляется в Приднестровье. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время Европа пребывает в состоянии разделенности и повышенной конфликтогенности.

Важным трендом является усиление влияния США на политику современной Европы. В настоящее время европейские политические элиты жестко следуют в фарватере политики США, не допуская отклонений от американской «генеральной линии».

В 2010-х гг. в Европе возросла экономическая значимость Китая, но политическая значимость этой страны не достигла уровня, сопоставимого со значимостью США. В большинстве своем европейские страны не проявили энтузиазма в отношении китайской инициативы «Пояса и пути». Созданный в 2016 г. механизм «16+1», призванный укрепить связи Китая со странами Центральной и Восточной Европы, оказался недостаточно эффективным. В 2021 г. из него вышла Литва, в 2022 г. – Латвия и Эстония. Пока европейцы воздерживаются от открытого объявления Китая источником угрозы (за исключением некоторых стран Восточной и Северной Европы) и не спешат к полному разрыву связей с ним по аналогии с Россией, но тренд охлаждения этих отношений становится очевидным.

Вышеперечисленные тренды европейской политики затрудняют возможность осуществления повышенной внешнеполитической активности Республики Беларусь на европейском направлении. Европейский союз отвергает предложения белорусской стороны о возобновлении политического диалога, прерванного в конце 2020 г., и увязывает возможность такого диалога с существенными изменениями внутренней и внешней политики белорусского государства, что выглядит абсолютно неприемлемым. Негативное влияние на политику Евросоюза в отношении нашей страны оказывают конфликт с Россией и охлаждение отношений с Китаем (как

Россия, так и Китай являются ключевыми партнерами и союзниками белорусского государства). В 2022 г. Республика Беларусь лишилась возможности использовать для диалога с европейцами площадки ЦЕИ и Совета государств Балтийского моря. Возможность осуществления диалога сохраняется только на площадке ОБСЕ.

В сложившихся условиях перед белорусской дипломатией на европейском направлении стоит задача микширования негативных последствий конфликта между ЕС и Россией и возобновления прагматичного и равноправного политического диалога с европейскими государствами (а в перспективе – ЕС) с учетом географических и геополитических реалий. Первым шагом на этом пути может стать расширение общественных контактов и активизация работы по информированию европейских граждан о специфике внутренней и внешней политики Беларуси.

Список литературы

1. European Council conclusions on Ukraine, enlargement and reforms [Electronic resource] // European Council. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/12/14/european-council-conclusions-on-ukraine-enlargement-and-reforms>. – Date of access: 15.02.2024.

П. В. Турунцев

(Белорусский государственный экономический университет, г. Минск,
pvturunczew@mail.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

На современном этапе развитие интеграционных объединений продолжается в условиях нарастания противоречий в международных отношениях. Эта тенденция сохраняется и в 2024 году. Безусловно, основным фактором, влияющим как на взаимодействие государств в рамках интеграционных проектов, так и на международную повестку в целом, остаётся украинский конфликт, затяжной характер которого становится всё более очевидным для всех вовлечённых в него сторон.

Следует отметить, что сама природа этого конфликта тесно связана в немалой степени с развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так, причиной резкого обострения внутривнутриполитической ситуации на Украине в конце 2013 года следует, несомненно, считать приостановку движения украинского руководства в направлении европейского интеграционного проекта. Последняя была, в свою очередь, обусловлена резкой позицией по данному вопросу руководства России. В то

же время, признавая Российскую Федерацию локомотивом евразийской интеграции на постсоветском пространстве, можно оценить украинский кризис, как обострение конфликта европейского (безусловно поддержанного США в рамках своей внешней политики в данном регионе) и евразийского интеграционных проектов. Последовавшее за государственным переворотом в Киеве в 2014 году обострение украинского кризиса характеризовалось всё большей его радикализацией. Стало очевидным, что темы, такие как борьба с коррупцией, противодействие произволу властей в отношении политических оппонентов, защита прав человека и продвижение демократии являются лишь обычным в таких случаях прикрытием решения более насущных для глобальных центров силы вопросов.

Следует напомнить, что в 2013 году, по данным Всемирного Банка [1], Российская Федерация вышла на шестое место в мире и второе в Европе по объему ВВП (по ППС), фактически сравнявшись по этому показателю с Германией. Подобный успех флагмана ЕврАзЭС, во многом явившийся результатом активного участия России в продвижении евразийского интеграционного проекта, обозначил серьезные перспективы данного проекта и, безусловно, мог стать важным фактором его привлекательности в том числе для Украины.

В то же время, для коллективного Запада успехи и перспективы евразийской интеграции стали неприятным сюрпризом. Игнорировать альтернативные ЕС интеграционные проекты в Восточной Европе, как это происходило в предыдущие годы, было уже невозможно. Напротив, в 2013 году в борьбе против евразийских перспектив Украины были задействованы все возможные, в том числе и самые радикальные, методы.

Иными словами, украинский конфликт, на наш взгляд, во многом, является конфликтом не двух национальных государств, но столкновением интеграционных проектов на постсоветском пространстве, а если шире, то столкновением двух моделей интеграционных проектов, предложенных миру на современном этапе.

Успех государственного переворота в Киеве в 2014 году был в значительной степени обусловлен низким уровнем суверенности украинского государства, причиной которого, в свою очередь, следует признать крайне низкий уровень эффективности государственного аппарата Украины в 2013–2014 годах. Утраченная в то время субъектность к Украине, на наш взгляд, так и не вернулась. Напротив, передача значительной части функций суверенного государства наднациональным центрам, находящимся за рубежом, характерная для европейской модели интеграции, стало отличительной особенностью современной украинской реальности. При этом, надежных перспектив присоединения к западным международным организациям или интеграционным проектам Украина так и не получила за все десять лет, прошедших после государственного переворота 2014 года.

В данной связи, стоит обратить внимание и на современную политику властей Армении в вопросе сотрудничества с международными интеграционными объединениями. Являясь с 2014 года членом ЕАЭС, Армения, тем не менее, не прекращала активного сотрудничества с ЕС, США и другими субъектами международной политики, отношение которых к евразийской интеграции можно характеризовать, как резко отрицательное. Оставив за скобками заморозку членства Армении в ОДКБ, что само по себе уже имело прецеденты в истории данной организации, всё же трудно отрицать возрастающий с момента прихода к власти Н. Пашиняна скептицизм армянских властей в отношении евразийской интеграции. Более того, недавние заявления представителей армянского руководства о возможной ориентации Армении на вступление в Европейский союз [2], дают основания предполагать, что данный скептицизм будет возрастать и в перспективе может привести к сворачиванию участия этого государства в евразийском интеграционном проекте.

Подобный успех противников евразийской интеграции, обеспечивших приход к власти в стране ЕАЭС прозападного лидера, безусловно был обеспечен колоссальными для маленького государства с населением около 3 млн человек присутствием западного дипломатического корпуса (количество сотрудников крупнейшего после Багдада посольства США в Ереване составляет от 2 до 2,5 тысяч человек), а также не менее представительным составом неправительственных, в подавляющем большинстве прозападных, организаций. В последнее время становится очевидным, что западная, по сути глобалистская, модель формирования интеграционных объединений, предполагает, как было сказано выше, не только делегирование государством своих функций наднациональным центрам, но и требование безусловного подчинения решениям этих центров. Пример Венгрии, подвергающейся жесткому давлению евробюрократии из-за позиции по украинскому конфликту является весьма показательным. Евразийская же интеграционная модель оставляет национальным государствам значительный простор для выстраивания самостоятельной внешней и внутренней политики. Имея возможность, будучи членом ЕАЭС, свободного международного сотрудничества, Армения, на наш взгляд, оказалась чрезмерно открытой к этому сотрудничеству. Как результат – утрата части суверенитета в пользу зарубежных партнеров, обусловленная прежде всего недостаточной эффективностью национального государственного аппарата и, как следствие, отсутствие самостоятельной чёткой позиции по вопросам внутренней и внешней политики.

Именно эти факторы, а отнюдь не низкая эффективность механизмов взаимодействия евразийских структур, привели Армению к неудачам 2020 и 2023 годов в вопросах разрешения Нагорно-Карабахского конфликта.

Причем надежда на новых партнеров, отказ от сотрудничества в рамках ОДКБ и, возможно, ЕАЭС, вовсе не гарантирует Армении ни устойчивого развития, ни даже элементарной безопасности. Сворачивание российского присутствия в регионе по требованию западных партнеров (что и является их истиной целью) оставит Армению наедине с такими странами, как Азербайджан и Турция, силовые действия которых в отношении своей маленькой соседки не вызывали серьёзных нареканий Запада в прошлом и не вызовут их в будущем. При этом, перспективы присоединения Армении к ЕС и прочие обещания в обмен на сворачивание сотрудничества со странами ЕАЭС и, прежде всего, с Россией, представляются весьма туманными.

Евразийская интеграция, изначально заявлявшая своими целями свободное перемещение в рамках интеграционного объединения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и, в конечном итоге, повышение уровня жизни населения, сохраняет свои приоритеты и в настоящее время в неизменном виде. Продвижение евразийского интеграционного проекта, разумеется, невозможно без взаимодействия государств-членов на политическом уровне. Более того, в последние годы, особенно после казахских событий 2022 года и начала российской СВО на Украине, взаимодействие политического руководства стран ЕАЭС становится всё более интенсивным. Следует отметить, что активизация сотрудничества государств на политическом уровне возможно только при наличии у этих государств эффективного аппарата управления.

В свою очередь, наличие такого аппарата позволяет национальным государствам сохранять высокий уровень суверенитета. Не построение наднациональных политических структур, вмешивающихся во внешнюю и внутреннюю политику стран – участниц интеграционного проекта, а эффективное взаимодействие национальных государственных аппаратов в вопросах преодоления вызовов современного мира и обеспечения устойчивого развития является основой развития евразийского интеграционного процесса.

В данной связи, стоит упомянуть высказывание президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который заявил, что Беларусь и Россия, оставаясь независимыми государствами, могут создать уникальное объединение, которое будет мощнее, чем унитарное государство [3].

Именно сохранение суверенитета, возможность принимать самостоятельные решения в области внутренней и внешней политики при наличии четких стратегических приоритетов в развитии государства, позволяет достигать целей развития как отдельным государствам, так и интеграционным объединениям с максимальной степенью эффективности.

Список литературы

1. WB: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation on country GDP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20150323052956/http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СD?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc. – Дата доступа: 28.02.2024.

2. В Армении заявили о готовности стать кандидатом на членство в ЕС = Armenia has declared [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/world/2063831-v-armenii-zayavili-o-gotovnosti-stat-kandidatom-na-chlenstvo-v-es/?ysclid=lt8bgm1sau315467981>. – Дата доступа: 29.02.2024.

3. Лукашенко исключил объединение Беларуси и России в одно государство = Lukashenko ruled out the unification of Belarus and Russia into one state [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65db1f279a794759c3867bb9?ysclid=lt8fu566ck961393708>. – Дата доступа: 29.02.2024.

Н. Л. Улейчик

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, unl61@mail.ru)

**СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛАРУСИ
(СЕНТЯБРЬ 1939 – 1940 гг.)**

История белорусской государственности тесно связана с историей создания и развития органов местного управления и самоуправления. Понятие «местное самоуправление» в широком его понимании охватывает два вида органов: местный представительный орган, избираемый населением соответствующей административно-территориальной единицы и принимающий, как правило, решения по наиболее важным местным вопросам; и исполнительный орган, призванный в первую очередь выполнять решения представительного органа и осуществлять оперативное управление.

В исторические сентябрьские дни 1939 г., знаменовавшие воссоединение белорусского народа в едином государстве, встала задача создания в западных областях Беларуси системы местного управления и самоуправления, которая получила название «Советы депутатов трудящихся».

Этому предшествовала напряженная работа по реорганизации административно-территориального деления западнобелорусского региона. Уездными и областными комитетами ЦК КП (б) Б и Временными управлениями была проведена большая подготовительная работа: изучены территориальные различия, пути сообщения, экономические связи населения, социально-культурные и другие особенности; привлечены данные польской статистики; использованы материалы Академии наук БССР, топографические карты и другие источники.

Бюро ЦК КП (б) Б 19–20 ноября 1939 г. признало необходимым проведение административно-территориального деления западных территорий республики в соответствии с делением ее восточной части (область – район – сельсовет). Было отмечено, что хозяйственно-экономически и политически наиболее себя оправдавшим типом района в условиях Беларуси являлся район с примерной территорией от 130–140 до 200 кв. км с населением в 35–50 тыс. человек [1, с. 26]. В связи с особыми условиями как внутренними, так и внешнеполитическими, на воссоединенной территории решено было создать районы с несколько меньшей численностью населения и с меньшей территорией, чем уезды. Как отмечает гомельский историк С. А. Елизаров, «этот успешный для советского руководства опыт социалистической перестройки был полностью перенесен на западнобелорусские земли, чтобы наиболее быстро и просто закрепить на этих территориях советский строй» [2, с. 133].

В соответствии с указом Верховного Совета СССР от 4 декабря 1939 г. и указом Президиума Верховного Совета БССР от 15 января 1940 г. на территории Западной Беларуси были образованы 5 областей (Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская области) и 101 район [3].

Для того, чтобы сформировать органы народовластия в западных областях, Президиум Верховного Совета БССР Указом от 7 декабря 1939 г. утвердил составы областных исполнительных комитетов, хотя по Конституции БССР их должен был избирать соответствующий областной Совет. Одновременно были созданы городские и районные исполнительные комитеты.

Областным исполнительным комитетам было поручено уточнить границы районов с учётом границ землепользования населённых пунктов, а также представить на утверждение Президиума Верховного Совета БССР проект образования в районах сельских и посёлковых Советов [4].

В начале 1940 г. в западных областях насчитывалось 5 облисполкомов, 36 горсоветов, 101 райисполком и 1 650 сельсоветов [1, с. 26].

Каждая административно-территориальная единица выступала как объект руководства и как субъект государственно-правовых отношений, как самостоятельный общественно политический организм. Исполнительные комитеты, признаваемые органами государственного управления на местах, фактически, были постоянно действующими органами местных Советов. Реально, они практически не обладали той властью, которую предоставляло им действующее законодательство, выступая, как правило, проводником идей, которые формировали партийные органы (райкомы, горкомы, обкомы).

Следующим этапом формирования органов местного управления и самоуправления стали выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

Избирательная кампания в местные Советы вызвала среди трудящихся западных областей небывалый политический и трудовой подъем. В регионе среди промышленных предприятий развернулось социалистическое соревнование по досрочному выполнению производственных планов. Так, газета «Вольная праца» (орган Белостокского обкома и горкома КП (б) Б и областного облисполкома) сообщала, что коллектив кожзавода № 5 г. Гродно к 1 ноября выполнил годовой план, завершают выполнение плана кирпично-кафельный комбинат, табачная фабрика [5]. О ежедневном перевыполнении плана свидетельствовали следующие факты. 7 декабря Гродненский фанерный завод выполнил программу на 121,8 %, 9 декабря – на 123 %, 10 декабря – на 126,8 %. К 11 декабря Гродненским стеклозаводом было выпущено 7 млн 424 тысячи бутылок при годовом плане в 7 млн 399 тысяч [6].

На страницах газеты ежедневно публикуются биографические очерки кандидатов в депутаты Белостокского областного и Гродненского городского Советов, информация о работе агитационно-пропагандистских групп, материалы о встречах избирателей с кандидатами в депутаты.

В Белостокский областной Совет депутатов трудящихся и Гродненский городской Совет была выдвинута работница фанерного завода Мария Островская, которая работала на заводе с 1933 г. Выражением доверия крестьян на общем собрании сельхозартели имени Ворошилова явилось выдвижение председателя Бабиковского сельсовета Любови Осиповны Притыцкой в кандидаты депутатов Белостокского областного совета депутатов трудящихся по Шудяловскому избирательному округу № 77 Соколовского района [7].

Коллектив Гродненского учительского института кандидатом в депутаты в Гродненского городского Совета выдвинул учителя СШ № 5 Анастасию Николаевну Гаврилик – лучшего учителя города. Кандидатом в депутаты городского Совета также была Ольга Игнатьевна Корнелюк, председатель профсоюзного комитета фанерного завода г. Гродно, Михаил Цырульницкий – рабочий-кожевник, мастер отделочного отделения кожзавода № 5 г. Гродно [5].

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся состоялись 15 декабря 1940 г.

По итогам выборов в западных областях Беларуси в областные Советы из 2 904 552 избирателей приняли участие в голосовании 2 893 616 человек, что составляло 99,62 % от общего числа избирателей.

За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 2 865 068 чел. (99,1 % принявших участие в голосовании). Согласно «Положению о выборах в областные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся БССР» недействительными были

признаны 729 бюллетеней. Бюллетеней, в которых были вычеркнуты все фамилии кандидатов, насчитывалось 27 817.

По всем избирательным округам в областные Советы было избрано 367 депутатов, из них мужчин – 285, женщин – 82, коммунистов – 183, беспартийных – 184. По 98 районам – в районные Советы из 2 582 656 избирателей приняли участие в голосовании 2 574 380 чел., или 99,68 % от общего числа избирателей.

За кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса 2 540 969 чел. (98,7 % принявших участие в голосовании). Недействительными были признаны 913 бюллетеней. Бюллетени, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов, – 32 498.

По всем избирательным округам в районные Советы было избрано 4243 депутата, из них: мужчин – 3 163, женщин – 1080; коммунистов – 1800, беспартийных – 2443.

По 43 городам – в городские Советы из 579 759 избирателей в голосовании приняли участие 576 914 чел., или 99,51 % от общего количества избирателей.

За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 570 282 чел. (98,85 % принявших участие в голосовании). Бюллетеней, признанных недействительными, оказалось 119. Бюллетеней, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов, – 6513.

По всем избирательным округам в городские Советы было избрано 2519 депутатов, из них: мужчин – 1885, женщин – 634; коммунистов – 886, беспартийных – 1633.

По 1473 сельсоветам и поселкам в сельские и поселковые Советы из 2 328 717 избирателей в голосовании приняли участие 2 322 305 чел., или 99,72 % от общего числа избирателей. Бюллетеней, признанных недействительными, оказалось 901. Бюллетени, в которых вычеркнуты фамилии всех кандидатов – 45 950.

По всем избирательным округам в сельские и поселковые Советы были избраны 32 945 депутатов, из них: мужчин – 25 671, женщин – 7274; коммунистов – 454, беспартийных – 32 491.

Два кандидата, которые баллотировались по двум избирательным округам по выборам в сельские Советы, получили менее половины всех голосов, поданных по округу, и поэтому, согласно ст. 118 «Положения о выборах в областные, районные, городские, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся БССР» не были избраны. В этих двух избирательных округах были назначены новые выборы [8].

Таким образом, становление системы народовластия в западных областях Беларуси завершилось к концу 1940 г. Являясь органами всенародного представительства, Советы депутатов трудящихся стали центрами решения многочисленных вопросов местной жизни западных областей Беларуси.

Список литературы

1. Царюк, И. О. В братском союзе (Социалистические преобразования экономики в западных областях БССР, сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.) / И. О. Царюк. – Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1976.
2. Елизаров, С. А. Местные Советы БССР: организация, кадры, финансы (1930–1941 годы) / С. А. Елизаров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021.
3. Об образовании Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской и Пинской областей в составе Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верх. Совета СССР, 4 дек. 1939 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 гг. – М. : Ведомости Верховного совета СССР, 1945. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes>. – Дата доступа: 29.02.2024.
4. Об образовании районов в Барановичской, Белостокской, Брестской, Вилейской и Пинской областях Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 15 янв. 1940 г. // Государственный архив Брестской области. – Ф. 284. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2об. – Режим доступа: <https://letopis.by/documents>. – Дата доступа: 01.03.2024.
5. Вольная праца. – 1940. – 23 ліст. – № 270 (339).
6. Вольная праца. – 1940. – 13 снеж. – № 286 (355).
7. Вольная праца. – 1940. – 1 снеж. – № 277 (346).
8. Вольная праца. – 1940. – 21 снеж. – № 293 (362).

А. Г. Устюгова

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
anna.ustiugova@mail.ru)

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях нестабильности международной обстановки, изменения международного статуса КНР, активизации его внешней политики и, соответственно, повышения уровня секретности руководство КНР в качестве важнейших задач выделяет укрепление государственной обороны и обеспечение национальной безопасности, в т. ч. путем принятия новых правовых актов.

В 2020-е годы осуществлены практические шаги по реализации принятых на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) решений о государственном строительстве с акцентом на неукоснительное соблюдение Конституции и законодательства. Фактически это свидетельствует об окончании периода активных дискуссий о формуле управления государством (1990-е гг.) [1, с. 14]. Это подтверждается новыми акцентами в этом вопросе и рассматривается теперь как «управление государством на основе нравственных норм», равное «управлению государством на основании закона» [2, с. 491–492]. Начат процесс дополнения ряда законов КНР, продолжением которого стали решения первой сессии ВСНП 14-го созыва (март 2023 г.), в частности, внесение изменений в Закон о правотворчестве, принятый в 2000 г. (с поправками 2015 г.) с целью упорядочения системы актов правотворчества.

Очевидной становится тенденция опоры высших органов партии и государства на закон как инструмент для легализации и укрепления власти КПК. Ее отражает сосредоточение в руках Си Цзиньпина трех важнейших постов в государстве в результате переизбрания на третий срок на пост Председателя КНР и Председателя Центрального военного совета. Это стало реализацией принятых в 2018 г. конституционных поправок, исключивших ограничение по сроку нахождения в должности Председателя КНР, и с другой стороны, свидетельством централизации политической власти и формирования персоноцентристской модели авторитаризма, что нарушает прежнюю модель воспроизводства власти. При этом отходе от принципа смены поколений руководителей сама система сохранилась наряду с прежним механизмом преемственности, поскольку произошло обновление и омоложение персонального состава руководителей всех высших органов государственной власти, включая премьера, состава Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК.

Решение выделенной на XX съезде задачи предотвращения «системных рисков безопасности» реализуется в принятии изменений в Закон КНР о борьбе со шпионажем (апрель 2023 г.). Его новые статьи усилили руководящую роль КПК в сфере борьбы с подрывной деятельностью иностранных разведок, а также расширили полномочия органов государственной безопасности, в частности, по доступу к цифровым данным и техническому оборудованию, блокировке счетов подозреваемых физических лиц и организаций. Кроме того, поправки в закон расширили понятие «шпионаж», включающее теперь и «кибершпионаж».

Обеспечение государственной безопасности напрямую связывается с развитием ситуации в северо-западном регионе страны, на обеспечение которой направлен новый Закон о защите государственной безопасности Особого административного района Сянган (2020 г.), ужесточивший уголовную ответственность за антигосударственную деятельность. Одновременно новые правовые акты существенно ограничили и деятельность оппозиции в Гонконге и ее организованную поддержку со стороны общества. В ответ на обострение в 2019 г. отношений между Индией и Пакистаном принят Закон КНР о сухопутных границах (2021 г.), поскольку Кашмир является точкой соприкосновения стратегических интересов трех стран и конфликтный потенциал до сих пор не исчерпан.

Повышение рисков и угроз суверенитету и территориальной целостности требует от Китая всестороннего реформирования вооруженных сил, укрепления их боевой готовности, повышения правового статуса военнослужащих. Ряд законов 2021 года (Закон о морской полиции, Закон о безопасности данных и др.) свидетельствуют об усилении правового регулирования военной сферы. Ускоренная модернизация вооруженных сил с цифровизацией была подкреплена принятием «Программы военных

операций армии при отсутствии войны» (2022 г.). В результате ряда мер был обеспечен абсолютный контроль КПК над армией. В первую очередь, это связано с провокациями в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море, милитаризацией Японии, Южной Кореи, Филиппин и некоторых других стран региона. Важной составляющей обеспечения безопасности страны признана необходимость «усиления работы по оборонной мобилизации и созданию резервных сил», что было реализовано в принятии Закона КНР о резервистах (декабрь 2022 г.).

Последовательность в законодательном оформлении решений XX съезда КПК свидетельствует о широком понимании содержания современных угроз для Китая и переносе акцента в этой работе не только на военную сферу и сеть Интернет, но и на обеспечение внутренней стабильности. Обращает внимание законопроект о социальном рейтинге в КНР (ноябрь 2022 г.), который подразумевает сбор любой достоверной информации о физическом или юридическом лице, на основании анализа которого предпринимаются меры о положительной или отрицательной санкции. Закон затрагивает все сферы китайского общества и представляет собой проработку системы цифрового управления и контроля, однако вызывает неоднозначную оценку со стороны граждан [3, с. 188].

Новые законы последних лет подтверждают усиление противодействия коррупции и должностным преступлениям, которые рассматриваются как серьезная потенциальная угроза внутренней безопасности. Большинство из них носит конституционный характер. Закон о контроле (2018 г.), Закон о дисциплинарных взысканиях лиц, исполняющих публичные обязанности (2020 г.) и Закон о контролерах (2021 г.) практически завершили процесс правового закрепления созданной в 2018 г. контрольной власти. Формирование такой системы является абсолютной новацией в современной мировой практике государственного строительства [4, с. 15]. Созданный Государственный контрольный комитет является главным органом государства по борьбе с коррупцией и вместе с КПК образует систему отбора и надзора за деятельностью всего управленческого класса. Создание системы мониторинга деятельности государственных чиновников опирается на существующую систему государственной службы, включающую экзаменационную систему занятия должностей и регулярные аттестации, но существенно ее усиливает, обеспечивая обновление, профессиональный рост и повышение эффективности их работы.

Параллельно в целях обеспечения экономической безопасности и суверенитета продолжается с 2018 г. реализация крупной административной реформы. В 2023 г. она была направлена на создание новых структур в приоритетных секторах, включая финансово-банковский и научно-технический. Важным стало совместное решение ЦК КПК и Государственного совета о создании Центральной Финансовой комиссии, углубляется систе-

ма финансового контроля, совершенствуется система управления интеллектуальной собственностью. Одновременно наблюдается и тенденция общего движения общественно-политической жизни в сторону ужесточения требований и повышения строгости режима. Проявлениями этого стали поправки в Уголовный кодекс КНР (2020 г.), понизившие возраст уголовной ответственности до 12 лет, что отражает требование китайской общественности соразмерности наказания совершенному преступлению невзирая на возраст, а также Закон о борьбе с мошенничеством в телекоммуникационной и сетевой сферах (2022 г.). Для предотвращения антиправительственных действий со стороны разнообразных религиозных организаций КНР идет по пути тотальной регламентации жизнедеятельности религиозных общин и верующих, приспособлявая религии под требования своей политической системы.

Вместе с тем складывающийся «новый авторитаризм» Си Цзиньпина во внутренней политике дополняется новыми для КНР механизмами обратной связи с обществом – системой приема и рассмотрения жалоб населения; передачей пожеланий депутатам разных уровней посредством китайской социальной сети Вэйбо; слушаниями в законодательных органах разных уровней по экономическим или социальным проектам; «заседаниями откровенных разговоров» как формой диалога и совещательных контактов правительств с населением и др. [5, с. 57, 61]. В 2020-е годы произошла заметная консолидация позиций элиты и рядовых граждан, в том числе пользователей Интернета и соцсетей, на основе патриотической риторики и поддержки линии нынешнего руководства. Наряду с проявлениями специфики функционирования китайской государственной системы это свидетельствует о понимании китайцами того, что достижение поставленных перед страной целей требует мобилизации усилий всего общества и дальнейшего усиления роли государства, КПК, высших законодательных органов, повышения исполнительской дисциплины наряду с единоначалием и контролем.

Список литературы

1. Круглый стол «XX съезд КПК» / А. В. Виноградов [и др.] // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 6. – С. 9–27.
2. Гао Минсюань. Зарождение, становление и развитие, совершенствование уголовно-го законодательства в Китайской Народной Республике / Гао Минсюань. – М. : Проспект, 2022. – 568 с.
3. Кудакбаев, Р. Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» / Р. Кудакбаев // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 2. – С. 184–190.
4. Виноградов, А. В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) / А. В. Виноградов, П. В. Трошинский // Проблемы Дальнего Востока. – 2023. – № 3. – С. 7–23.
5. Карнеев, А. Элементы и каналы обратной связи в современной политической системе КНР / А. Карнеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 7. – С. 56–63.

Д. А. Фёдорова

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно,
daria.babichaaa@gmail.com)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕДИА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационных взаимодействий, которые являются совокупностью информационных инфраструктур и субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации. Информационная сфера выступает системообразующим фактором социума и активно влияет на все сферы человеческой деятельности: политическую, экономическую, социальную и культурную [4, с. 10].

Массовая компьютеризация и внедрение, а также развитие новых технологий привело к видоизменениям в области медиа, что сделало процесс с одной стороны более удобным, но с другой – более сложным и быстроизменяющимся.

Новые медиа – это усовершенствованный формат средств массовой информации, постоянно доступных на цифровых устройствах и подразумевающих активное участие пользователей в создании и распространении контента. Данный термин обусловлен появлением компьютерных, цифровых и сетевых коммуникаций и технологий, которые оказывают существенное влияние на развитие современного общества и информационного пространства в Республике Беларусь. Новый формат медиа спровоцирован развитием технологий и Интернета, которые становятся основной площадкой для реализации и продвижения медиаконтента. Новые медиа включают в себя сайты, аккаунты в социальных сетях и платформах, характеризующиеся интерактивностью и удобством при использовании и просмотре контента [6].

Как заявил на встрече с научными и научно-педагогическими работниками Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «Средства массовой информации сегодня стали полем борьбы, и без надёжных и умных бойцов в этой войне не победить» [1]. Данное высказывание свидетельствует о значимости государственного регулирования средств массовой информации для плодотворного развития информационной безопасности Республики Беларусь, воспитания духа патриотизма и эмпатии. Новые медиа выступают средством реализации и распространения информации, качество и посыл которой зависит от специалистов, занятых в области журналистики, а также преподавателей, которые обеспечивают достойную смену специалистов в области журналистики, SMM-специалистов (занятые в сфере создания и продвижения контента), фотографов и ви-

деографов и других специалистов. Задача государства воспитать специалистов, которые окажутся способными для объективной и качественной работы с информацией и аудиторией.

Новые медиа в Республике Беларусь претерпевают изменения, так как современный мир находится в постоянной динамике, в обществе тоже меняется позиция к медиа. Таким образом, аудитория «слушателей», которая потребляет готовый контент, трансформируется в аудиторию «активных участников» при создании и продвижении медиаконтента. Данный процесс свидетельствует о возникновении блогерства как формы преподнесения информации об окружающем мире и происходящих в нём ситуациях. Значит, сама аудитория вовлекается в медиапроцесс через создание собственного контента и его продвижение, оказание помощи с наполняемостью контента существующим медиакомпаниям (предоставление фото и видео материала с описанием событий, где аудитория перенимает на себя функции «мобильного журналиста», а медиакомпания в этот момент выполняет функцию редактора и SMM-специалиста), проявление собственного интереса и согласия с позицией медиакомпания через подписку (платную, бесплатную), лайки, комментарии, отзывы и репосты на своей странице в социальных сетях, что способствует продвижению контента и его дальнейшему развитию и раскрытию освещаемой темы.

Новые медиа оказывают существенное влияние на общество: способствуют «оживлению» аудитории, формируют новые запросы в виде создания качественного контента, который будет интересен и понятен широкому кругу аудитории, с фото и видеоматериалами, с ювелирным подбором слов и высказываний для описания инфоповода, создание контента без привязки к реальному времени, что делает доступным контент для более широкой аудитории, поиск новых форм и способов работы с информацией и её представлением обществу, используя современные платформы для освещения и продвижения, при этом конвергенция контента должна проходить грамотно, без дублирования контента, а при помощи подачи информации разными способами и в разной форме.

Информация превратилась в глобальный ресурс человечества, которое вступило на новый уровень развития общества – эпоху интенсивного освоения и использования информационного ресурса как значимого в современном мире. Появление кибернетики позволило рассматривать информацию как самоценную и самостоятельную единицу, которая имеет непосредственное отношение к процессам управления и развития, обеспечивающую устойчивость происходящих в обществе систем.

Поток информации безграничен, число причастных к её преподнесению и распространению растёт, что делает обязательным формирование и развитие информационной безопасности – практика предотвращения

несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации [4, с. 10]. Другими словами, это все действия, направленные на предоставление достоверной информации и подбору правильной формы её представления для общества, чтобы минимизировать активизацию развития проблем в социуме.

Таким образом, специалисты в области медиа, а также все причастные к созданию медиаконтента должны понимать о последствиях и ответственности за создание контента. Например, если материалы в средствах массовой информации будут носить только событийный характер, то есть рассказывать и показывать момент чрезвычайного происшествия, ликвидацию его последствий, то это может негативно повлиять на общественную безопасность. Информация о причинах и последствиях, особенно применительно к техногенным авариям и катастрофам, очень значима для общества, а информация просветительского характера (советы, правила поведения, прогнозы) способствует уменьшению потерь и ускорению ликвидации последствий происходящих чрезвычайных ситуаций [2, с. 149]. Значит, в средствах массовой информации должен действовать закон равновесия, то есть должны освещаться события разного плана, что позволит создать целостную картину, происходящую в мире, но в то же время будет размещаться информация, которая необходима для смягчения восприятия более «тяжёлой» информации и снижением паники в обществе. Для этого в Республике Беларусь был разработан закон «О средствах массовой информации», который был принят в 2008 г. [3], а после были внесены изменения в существующий закон Палатой представителей 31 мая 2023 г. [5] Данный закон состоит из 10 глав и 55 статей, которые регулируют деятельность средств массовой информации и способствуют обеспечению информационной безопасности Республики Беларусь. Закон затрагивает всю область регулирования средств массовой информации, в которую и входят новые медиа. Предоставляются основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения, то есть общие положения, порядок учреждения и государственной регистрации средств массовой информации, распространение и особенности для продвижения продукции в разных формах и на разных каналах средств массовой информации, правовой статус субъектов правоотношений в медиасфере и их взаимоотношения с государственными органами, иными юридическими и физическими лицами, а также международное сотрудничество и ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации.

Нужно отметить, что изменения в существующем законе свидетельствуют о значимости и развитии медийной сферы, что открывает не толь-

ко новые возможности, но и некоторые трудности при организации и осуществлении контроля за происходящими в ней процессами для обеспечения максимизации коэффициента полезности средств массовой информации.

Таким образом, новые медиа нуждаются в государственном регулировании для поддержания порядка и формирования информационной безопасности Республики Беларусь, что становится возможным благодаря совместным усилиям специалистов и профессионалов в разных сферах для создания качественного контента, способствующему модернизации общества, а не его деградации.

Список литературы

1. «Сейчас СМИ – это поле борьбы». Лукашенко высказался о подготовке журналистских кадров [Электронный ресурс] // БелТА. – 2024. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/sejchas-smi-eto-pole-borby-lukashenko-vyskazalsja-o-podgotovke-zhurnalistskih-kadrov-549271-2023>. – Дата доступа: 12.02.2024.
2. Бугаева, А. С. Культура безопасности и социальная ответственность журналистов / А. С. Бугаева // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2016. – № 4. – С. 147–154.
3. Закон Республики Беларусь о средствах массовой информации [Электронный ресурс]: 17 июля 2008 г., № 427-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – 2/1524.
4. Мельников, В. П. Информационная безопасность и защита информации : учеб. пособие / В. П. Мельников, С. А. Клейменов, А. М. Петраков. – 3-е изд. – М., 2008. – 336 с.
5. Об изменении Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации», 30 июня 2023 г., № 274-3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2023. – 2/2994.
6. AMDG Блог. Что такое Новые медиа, или digital-глобализация [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://amdg.ru/blog/new-media>. – Дата доступа: 13.02.2024.

В. В. Фрольцов

(Белорусский государственный университет, г. Минск, froltsov@bsu.by)

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ В УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ РАБОТЕ КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БГУ

Формирование и становление Глобального Юга как геополитической и геоэкономической реальности, определяющей направление и динамику эволюции системы международных отношений и современной мировой политики, представляют безусловный интерес для исследователей-международников. Широкая проблематика, связанная как с политикой ведущих стран Глобального Юга, так и с различными аспектами и противоречиями поиска оптимальной интеграционной модели, которая позволяла бы эффективно и последовательно координировать усилия по продвиже-

нию национальных интересов за рубежом, но, вместе с тем, не вела бы к отказу от суверенитета в пользу глобальных институтов и организаций.

Представители научно-педагогического коллектива кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ на протяжении более чем трех десятилетий активной исследовательской деятельности уделяли внимание наиболее значимым и важным политическим явлениям и процессам, характерным для развития международных отношений в XX–XXI вв. Усиление Глобального Юга в контексте перехода к многополюсной конфигурации мировой политики также не осталось вне сферы научных интересов ведущих представителей белорусской школы науки о международных отношениях. При этом выбор отдельных направлений и аспектов исследований определялся как их научной новизной и актуальностью, так и востребованностью полученных материалов и результатов в процессе развития отношений с дружественными странами в контексте реализации целей и задач многовекторного внешнеполитического курса Республики Беларусь, расширения партнерских связей, продвижения белорусского экспорта.

Ключевым исследовательским направлением стало изучение современного развития КНР, инновационной модели укрепления китайской экономики, особенностей внешнеполитического курса, влияния китайского лидерства на двусторонние и многосторонние межгосударственные отношения в АТР, Северо-Восточной и Центральной Азии, других регионах мира. Без внимания не осталась сложная и многоаспектная динамика китайско-американских отношений, которые претерпели в конце XX–XXI вв. существенную эволюцию, сформировав ключевую ось геополитического и геоэкономического соперничества в современном мире.

В качестве ведущего белорусского китаиста-международника следует указать прежде всего доктора политических наук, профессора Ю. И. Малевич – автора многочисленных публикаций, посвященных развитию КНР и научного руководителя целой серии кандидатских диссертаций по китайской тематике [1]. С 1 октября 2021 г. профессор Ю. И. Малевич возглавила кафедру международных отношений факультета международных отношений. На протяжении 32 лет кафедра является выпускающей по специальности «Международные отношения» (базовое и специализированное высшее образование), а с 2024 г. начнет готовить специалистов по новой специальности «Международная конфликтология», введение которой было обусловлено необходимостью подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере миротворчества, предотвращения и урегулирования международных конфликтов [2].

Не менее существенный вклад в развитие китайского направления белорусской школы науки о международных отношениях и подготовку

молодых ученых-международников внес доктор философских наук, профессор А. М. Байчоров – автор изданной в Москве в 2013 г. монографии «Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке», многие прогнозы из которой точно охарактеризовали современное состояние КНР как мировой державы, а также целого ряда других публикаций о различных аспектах и проблемах современной внешней политики Китая, выдвижении и реализации глобальных китайских инициатив в XXI в. [3]

Кандидатские диссертации по политическим наукам, посвященные различным аспектам внешнеполитического курса КНР в конце XX–XXI вв. и его влиянию на глобальную политику защитили доцент И. А. Чувиллов и преподаватель К. И. Ярмошук. Заметным достижением в научно-педагогической деятельности кафедры стала подготовка магистрантов на профилизации «Глобальные тренды современного Китая» по специальности «Международные отношения», первый выпуск которых состоялся в апреле 2024 г. Сотрудничеству с ведущими государствами и интеграционными объединениями Глобального Юга в рамках совместной деятельности в уставных органах и специализированных учреждениях ООН посвящен ряд научных публикаций, подготовленных в ходе выполнения НИР «Деятельность Республики Беларусь в ООН (1991–2021 гг.)» в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства». Материалы и результаты НИР нашли отражение в тематике магистерских диссертаций и дипломных работ, содержании учебных дисциплин и новых специальных курсов.

Еще одним важным направлением в изучении стран Глобального Юга стало исследование актуальных явлений и процессов на Ближнем Востоке, который в начале XXI в. объединил как влиятельные региональные державы, в том числе присоединившиеся с 1 января 2024 г. к БРИКС Египет, Иран и ОАЭ, так и страны, которые столкнулись с дезинтеграционными вызовами и угрозами для своей государственности извне. Объективная и всесторонняя оценка всех этих сложных и разнонаправленных процессов требует привлечения высококвалифицированных экспертов-регионалистов, глубоко понимающих этноконфессиональную и геополитическую специфику Ближнего Востока. Кандидатские диссертации по ближневосточной проблематике защитили доценты Ф. С. Саллум, Д. Л. Шевелёв, а также М. В. Шевелёва, которая перешла из БГУ на постоянную работу в Министерство иностранных дел, и в настоящее время является советником Посольства Республики Беларусь в Арабской Республике Египет.

Перспективными направлениями для деятельности кафедры являются такие важные для внешнеполитических интересов Республики Бела-

реть регионы, как Южная Азия, Латинская Америка, Африка. Для всестороннего изучения этих регионов в учебные планы специальности «Международные отношения» были добавлены актуальные дисциплины «Страны Южной Азии в современных международных отношениях», «Политика КНР в отношении Индии и Пакистана», «Актуальные проблемы глобального развития стран Африки», «Политика африканских государств в международных организациях». Несомненным подспорьем для разработки учебных дисциплин и актуализации региональных исследований стали научные и учебно-методические публикации доктора исторических наук, профессора А. А. Челядинского, посвященные истории и проблемам развития стран Латинской Америки и Африки, сотрудничеству СССР и Республики Беларусь с союзниками и ключевыми партнерами [4]. Профессор А. А. Челядинский работал на кафедре международных отношений ФМО БГУ с момента основания, а в настоящее время является главным научным сотрудником Центра всеобщей истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Вместе с тем, формирование развитых научных школ региональных исследований требует подготовки высококвалифицированных специалистов, не только владеющих проблематикой, но и способных работать с документами и статистическими данными, самостоятельно оценивать их релевантность, что подразумевает в том числе и соответствующую языковую подготовку. На вовлечение в учебный и исследовательский процесс молодых ученых-международников, которые обладают такими компетенциями, нацелены в настоящее время усилия руководства факультета и кафедры международных отношений, профессорско-преподавательского состава ФМО БГУ.

Список литературы

1. Малевич, Ю. И. Проблема лидерства во внешней политике и дипломатии КНР / Ю. И. Малевич, Д. Д. Багрим // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 133–138.
2. Ректор БГУ: при открытии новых специальностей в 2024 году тренд на междисциплинарность сохранится [Электронный ресурс] // БелТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/rektor-bgu-pri-otkrytii-novyh-spetsialnostej-v-2024-godutrend-na-mezhdistsiplinarnost-sohranitsja-609605-2024>. – Дата доступа: 27.02.2024.
3. Байчоров, А. М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А. М. Байчоров. – М. : Междунар. отношения, 2013. – 188 с.
4. Челядинский, А. А. Политическое страноведение : учеб. пособие / А. А. Челядинский. – Минск : РИВШ, 2023. – 392 с.

Е. Б. Фурсова

(Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
efursova2014@yandex.ru)

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПОЗИТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Конец XX века и начало нынешнего характеризуются активным применением политических технологий с целью создания определенной репрезентации образов значимого былого прежде всего для формирования национальной идентичности. Государства и другие политические акторы используют прошлое как ценный символический ресурс, позволяющий консолидировать общество, легитимизировать власть, обосновать необходимость принятия тех или иных решений и получить поддержку.

В зависимости от того какие цели преследуются в процессе меморизации, какие именно исторические события актуализируются, какие их аспекты «высвечиваются» или «приглушаются», создаются различные модели исторической памяти, конкурирующие между собой, нередко в острой конфликтной форме.

Официальная политика памяти воспроизводит взгляд государства на свою историю, оценку тех или иных исторических событий, предлагает образцы поведения из прошлого, получающие поддержку или вызывающие осуждение [1, с. 21]. Эти воззрения поддерживаются и закрепляются соответствующей медийной, культурной, образовательной и, в некоторых государствах, законодательной политикой.

Разные внешние и внутренние историко-политические контексты реализации государствами официальной политики исторической памяти детерминируют особенности их нормативно-правовой деятельности, регламентирующей способы и формы ее репрезентации в публичном пространстве.

Законодательная политика России и Белоруссии в XXI веке определяется необходимостью защитить основополагающие ценности, консолидирующие нацию, от внешних посягательств.

Историческая преемственность суверенной государственности, базирующаяся на уважении к памяти предков, «передавших нам любовь и уважение к Отечеству» закреплена Конституцией Российской Федерации, принятой в 1993 году.

В 2020-м году Конституция дополнилась статьей 67.1 часть 3 которой гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Появление этой поправки ста-

ло ответом на активизацию попыток пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне.

Исследования российских и белорусских социологов показывают, что для сохранения единства национального самосознания наших народов наибольшее значение имеет историческая память о Великой Отечественной войне [2; 3]. Отсюда и очевидные стремления к искажению фактов о ней, призывы к пересмотру истории и вклада Советского Союза в борьбу с фашизмом, а следовательно, и потребность в защите нашего общего исторического наследия.

С правовой точки зрения защита исторической памяти предполагает определение предмета правовой охраны, обеспечение режима поддержания памяти и установление ответственности за его нарушение. Российским законодательством предусмотрена ответственность за разрушение памятников истории и культуры, вандализм, осквернение захоронений, реабилитацию нацизма и оскорбление исторической памяти о Великой Отечественной войне, использование нацистской символики.

Позитивный аспект охраны исторической памяти Великой Победы реализуется в ряде федеральных законов. Так в Федеральном законе от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» определены категории граждан, относящихся к ветеранам (в том числе ветеранам Великой Отечественной войны), а также ряд социальных гарантий для них.

Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» устанавливает, что «уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан» и регламентирует порядок и формы увековечивания памяти защитников Отечества. В этот закон неоднократно вносились изменения, направленные на совершенствование регулирования работ по содержанию и благоустройству захоронений. Поправки 2020 и 2023 гг. отражают современные тенденции в «бытовании» исторической памяти – процесс перехода от «живой памяти» к «медиатизированной». Так в 2020 г. в статью 2, определяющую формы увековечивания памяти, добавлена новая: «Публикации в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет материалов о погибших при защите Отечества, создание произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам, организация выставок». Поправка 2023 года предписывает включать в содержание информационных надписей и обозначений историческую справку о событиях, в честь которых установлено сооружение, информацию о подвиге погибших при защите Отечества. Реализация этого требования закона может быть осуществлена в том числе и с использованием современных технологий QR-кодов, «посредством которых обеспечивается переход на информационные ре-

сурсы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие историческую справку, видеоматериалы и другие материалы о произошедших событиях и об указанных лицах, и иные сведения (включая исторические документы и фотоматериалы)» [4].

Еще пионер исследований исторической памяти Морис Хальбвакс выявил зависимость ее от коммеморативных мнемонических мест, которые играют важную роль в формировании и закреплении стереотипов нашего исторического сознания, пробуждающих специфические воспоминания о прошлом.

Последующие исследования в этом направлении показали, что стереотипы сознания со временем теряются, поэтому столь важна политика поддержки таких «мест исторической памяти», создания и поддержания определенных коммеморативных практик и ритуалов, с ними связанных.

В этом отношении очень значима роль Федерального закона от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (устанавливает День Победы, проведение Парада Победы, дежурство почетного караула у могилы Неизвестного солдата в Москве, регулирует вопросы памятников Великой Отечественной войны и вопросы борьбы с фашизмом).

На охрану материальной исторической памяти направлен также Федеральный закон от 7 мая 2007 года № 68-ФЗ «О Знамени Победы».

В аспекте нематериальной исторической памяти важен Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», который регламентирует создание и поддержание практик и ритуалов «вспоминания», связанных с этими датами.

«Места исторической памяти» существуют не только в символическом пространстве, но могут иметь «географическую привязку» с реальным местом напоминая о прошлом, наполняя смыслом жизнь в настоящем.

Федеральный закон от 9 мая 2006 года № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город воинской славы”» продолжает традицию присвоения городам почетного звания за военные подвиги в годы Великой Отечественной войны. Это звание присваивается городам России, на территории которых или в непосредственной близости от которых в ходе ожесточенных сражений защитники Отечества проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Присвоение этого звания таким российским городам как Белгород, Курск, Орел, Ржев, Елец связано с событиями 1941–1945 годов.

«Город трудовой доблести» – почетное звание Российской Федерации, установленное в 2020 году «в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» [6].

Политика учреждения новых почетных званий позволяет расширить «поле влияния» мест исторической памяти, связанных с событиями Великой Отечественной войны, интегрировать в коммеморативные практики

людей поколений, лично не соприкоснувшихся с ними, дает им возможность ощутить себя причастными к событиям прошлого. Как следствие в целом повышается интегративный потенциал такого знакового события как Победа в Великой Отечественной войне.

Поскольку историческая память аккумулирует историческое знание и эмоционально-окрашенный опыт различных социальных групп, она может провоцировать напряженность в их взаимодействии. Российское государство, будучи заинтересованными в стабилизации социальных отношений, использует средства правового регулирования для обеспечения собственному взгляду на отечественную историю доминирующего положения в общественном сознании.

Список литературы

1. Дорская, А. А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение : моногр. / А. А. Дорская. – СПб. : Астерион, 2023. – 176 с.
2. Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сент. 2019 г. / редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. – 60 с.
3. Фадеев, П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы / П. В. Фадеев // Вестн. Ин-та социологии. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36–54.
4. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федер. от 14.01.1993 № 4292-1 : в ред. от 13.06.2023 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 29.01.2024.
5. О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 29.01.2024.
6. О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» [Электронный ресурс] : Федер. Закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 29.01.2024.

С. В. Хамутовская

(Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, khamutouskaya@yandex.ru)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента обретения Республикой Беларусь независимости постоянно происходили различные по степени значимости изменения всех сфер жизнедеятельности людей – социальной, экономической, политической и духовной. Преобразованиям подвергалась структура государственной вла-

сти, механизмы формирования и взаимодействия социальных, а также политических институтов, оптимизировался государственный аппарат, правовая система, совершенствовалась ценностная «картина мира» и т. д. Подобного рода трансформации продолжаются и в настоящее время и обусловлены, прежде всего, появлением перед государством и обществом новых задач, вызовов и угроз, с учетом которых одним из стратегических национальных интересов Республики Беларусь является обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, незыблемости конституционного строя. При этом важно, чтобы стремление к достижению названного интереса проявлял, в первую очередь, народ как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета в нашей стране. В связи с чем представляется актуальным выявить, каким образом население Беларуси воспринимает государственный суверенитет.

В Декларации Верховного Совета Республики Беларусь «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 г. № 193-ХП под последним понимается верховенство, самостоятельность и полнота государственной власти республики в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость во внешних отношениях [1]. На взгляд белорусского исследователя А. В. Шавцовой-Варфоломеевой, «на каждом историческом этапе в отношении отдельно взятого государства суверенитет отражает характер реализации принципа верховенства власти, определенную взаимосвязь государства, народа, нации, состояние внешнеполитических связей» [2, с. 7].

Как политико-правовое явление государственный суверенитет обладает рядом признаков, к ведущим из которых относятся следующие:

- «верховенство и неограниченность государственной власти, характеризующиеся тем, что они определяют весь строй правовых отношений в обществе, устанавливают общие правопорядок, правоспособность, права и обязанности всех граждан» [2, с. 31]. Закрепление данного принципа наблюдается в национальном законодательстве, прежде всего в Конституции. Кроме того, обеспечивать его помогает специальный аппарат принуждения [3, с. 37]. Предполагается, что государство и его структуры ориентируются при реализации названного принципа на состояние и потребности социальной, экономической и политической систем, внутренней и внешней сред, социальную стратификацию и т. д.;

- неделимость и полнота государственной власти, «выражающаяся в наличии системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть» [2, с. 31]. С учетом необходимости соблюдения этого принципа, существующее в большинстве демократических правовых государств разделение властей на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную) базируется на их согласованном взаимодействии при рациональном разделении компетенций;

- независимость и самостоятельность государственной власти, заключающаяся в свободе решений и действий во внешних и внутренних делах, во взаимоотношениях с другими государствами и межгосударственными образованиями

Как показывает анализ результатов социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси) в июле – августе 2023 года (опрос проводился во всех областях и городе Минске; выборочная совокупность, необходимая для достижения цели исследования, составила 1863 человека), 44,4 % респондентов выразили уверенность в том, что в наибольшей степени сплочению нашего народа способствует желание жить в отдельной и независимой стране. Многим более одной трети опрошенных также отметили, что, по их мнению, консолидирующими факторами выступают историческое прошлое (38,1 %) и общенациональные ценности, традиции (35,4 %), еще 21,7 % – сильная государственная власть, 15,6 % – совместное проживание на одной территории

Подавляющее большинство опрошенных – 90,3 % – указали на то, что для них важен государственный суверенитет, обратной позиции придерживались всего 3,2 %, затруднились ответить – 5,2 %. Более половины респондентов – 60,6 % – сказали о том, что для них наиболее значимым государственным праздником является День независимости Республики Беларусь (3 июля). По «популярности» у населения он оказался на втором месте, уступив первенство Дню Победы (9 мая), который выбрали 83,2 %. Кроме того, 84,1 % опрошенных заявили, что они разделяют идейный смысл, заложенный в праздник «День независимости Республики Беларусь», 3,8 % – наоборот, 11,2 % – затруднились ответить.

Что касается Конституции как основного закона, закрепляющего принципы государственного суверенитета, то более половины респондентов – 51,9 % – в июле – августе 2023 года считали ее главным атрибутом белорусской государственности. Далее (по степени убывания) были названы: герб (50,2 %), гимн (43,5 %) и флаг (43,2 %) Республики Беларусь. Немногом менее одной пятой части опрошенных (18,7 %) отметили, что для них День Конституции Республики Беларусь (15 марта) – наиболее значимый государственный праздник. В свою очередь, 73,5 %, по их собственным утверждениям, разделяли идейный смысл, заложенный в этот праздник, 7,7 % – наоборот, 18,8 % – затруднились ответить. Примерно одна шестая часть респондентов сказали о том, что Конституцией и политической системой нашей страны можно гордиться.

Кроме того, в статье 4 Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь» зафиксировано, что неотъемлемую часть ее суверенитета составляет гражданство [1]. В ходе упомянутого выше социологического исследования было выявлено, что для опрошенных быть гражданином нашей страны означало:

- иметь белорусское гражданство (38,2 %);
- уважать историю Беларуси (37,9 %);
- соблюдать законы страны (36,6 %);
- чувствовать ответственность за судьбу своей страны (33,4 %);
- иметь гражданские права и свободы (33,3 %);
- ощущать чувство единства со своим народом (20,4 %);
- иметь активную гражданскую позицию (19,8 %);
- уважать государственную символику (16,2 %).

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что суверенитет как политико-правовое явление является своего рода политической ценностью для подавляющего большинства населения Республики Беларусь. При этом важным «маркером» выступает восприятие людьми его признаков, отчасти воплощенное в оценках законодательства, значимости государственных праздников, гражданства и т. п., определении своего отношения к ним. В настоящее время последнее имеет, в целом, позитивное значение, что свидетельствует о том, что в современных условиях, характеризующихся появлением новых вызовов и угроз, значительными геополитическими турбулентностями и иными многосложными социально-политическими процессами и явлениями, государственный суверенитет может рассматриваться, с одной стороны, как основа для консолидации общества, а с другой – как средство независимого и самостоятельного развития государства, эффективного обеспечения национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности людей.

Список литературы

1. О государственном суверенитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декларация Верховного Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v09000193>. – Дата доступа: 14.02.2024.

2. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. – Минск : БГУ, 2016. – 183 с.

3. Левин, И. Д. Суверенитет / И. Д. Левин. – М. : Ассоц. юрид. центр, 2003. – 371 с.

О. А. Хотько

(Белорусский государственный университет, г. Минск, o.a.khatsko@gmail.com)

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС В СФЕРЕ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Устойчивость социально-экономического развития Республики Беларусь на сегодняшний день не представляется без регулирования экологической функции государства, и суверенным актом государства является

«участие в международной интеграции» [1, с. 44]. На современном этапе условием устойчивого развития на международном и национальном уровнях является «противодействие изменениям климата и адаптация к ним» [2, с. 297]. В рамках данной работы обратимся к сфере правового регулирования воздействия на климат и проблематике национального углеродного регулирования в государствах – членах ЕАЭС.

Вопросы взаимосвязи влияния хозяйственной деятельности на изменение климата не являются абсолютно новыми. О необходимости разработки эффективных правовых подходов и закреплении в них экологических приоритетов автором представлено на примере транспортной деятельности [3; 4]. Вопросам обеспечения экологической безопасности в исследуемой сфере принадлежит особое значение в свете формирования и расширения транспортных коридоров на евразийском пространстве, установления торгово-экономических связей за пределами евразийского региона и реализации совместных проектов. Так, министр по торговле Евразийской экономической комиссии А. Слепнев, выступая на сессии «Рынок углеродных единиц» в ходе третьего Глобального финансового форума *Esupene 2023*, отметил, что баланс национального и общесоюзного климатического регулирования может быть достигнут «путем формирования целого набора опций в виде обязательных норм, модельного регулирования, добровольных механизмов» [5]. Следует согласиться с высказанной точкой зрения А. Слепнева и в том, что нужно наращивать движение в данной сфере и определить отрасли экономики, для которых могут быть установлены специальные требования в ЕАЭС для защиты климата.

Национальное углеродное регулирование можно считать более работаным и получившим внедрение в Российской Федерации и Республике Казахстан. В ЕАЭС регулирование климатической повестки ознаменовано принятой Коллегией Евразийской экономической комиссии на заседании 14 ноября 2023 года рекомендацией о Концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе. В документе закреплены четыре принципа зеленой экономики в ЕАЭС. Так, одним из них выступает привлекательность «зеленых» проектов в государствах – членах ЕАЭС, хотя и нет четкого перечня проектов и понимания, что следует к ним относить, но основная их цель состоит в значительном сокращении негативного воздействия на окружающую среду и снижении выбросов парниковых газов. Также государствам – членам ЕАЭС предлагается разрабатывать национальные правила в сфере климатического регулирования и осуществлять обмен опытом и наработанной практикой национальных систем. Целесообразным видится предоставление информации государствами – членами ЕАЭС друг другу по применению решений, позволяющих достигать сокращения негативного воздействия на

окружающую среду, в том числе снижения выбросов парниковых газов, экономически целесообразными способами. Такие управленческие решения именуются как наилучшие доступные технологии, которые рассматриваются как основа для взаимного информирования участниками ЕАЭС по национальным системам климатического регулирования.

Однако, понимая достаточно большой вклад в решение данных вопросов других государств – членов ЕАЭС, проанализируем подход белорусского законодателя в данной области отношений, чтобы определить, насколько правовые нормы нацелены обеспечить безопасность сфер экономики, реализацию экологической политики на национальном уровне. Совершенствование правового подхода к климатическому регулированию на новом уровне предпринято в связи с принятием новой редакции от 17 июля 2023 года Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изменениями и дополнениями) «Об охране окружающей среды». Так, впервые предусматривается в качестве мер обеспечения развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь внедрение инноваций, направленных на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к изменению климата, увеличение численности электротранспорта и другие меры, включая научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике» (ст. 47). Непосредственно новый вид общественных отношений – климатические отношения – детально урегулированы в рамках ст. 77 в новой редакции вышеназванного Закона. Отличительным новшеством следует назвать более тщательный подход к правовому закреплению регулирования воздействия на климат, определение способов обеспечения сокращения выбросов парниковых газов, обязательность осуществления мероприятий по предотвращению изменения климата, по адаптации к его изменению с учетом принципа экономического стимулирования рационального (устойчивого) использования природных ресурсов, регулирование учета выбросов парниковых газов (ст. 77, 78).

Отметим, что в ЕАЭС действует решение, по которому гражданам, постоянно проживающим в Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан и Кыргызской Республике, предоставляется тарифная льгота в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины в отношении электромобилей, ввозимых в государства – члены ЕАЭС в ограниченном количестве, по 31 декабря 2025 года. Такая мера является как способом стимулированием спроса на электротранспорт, так и мерой снижения вредного воздействия транспорта на окружающую среду. В то же время подходы к вопросу сокращения выбросов парниковых газов в других государствах – членах ЕАЭС получили развитие в правовых актах в большей степени, чем в Республике Беларусь. Соответственно, требуется обеспечение схожего нормативного закрепления в части показателей объемов

снижения выбросов парниковых газов для некоторых отраслей экономики, включая транспорт, создание системы климатического мониторинга как способа достижения углеродной нейтральности в государствах – членах ЕАЭС.

Таким образом, безусловным приоритетом для государств – членов ЕАЭС остается развитие регулирования в сфере климатической повестки, что направлено на обеспечение через нормы национального законодательства и акты межгосударственных объединений задач экологической устойчивости.

Список литературы

1. Карпович, Н. А. Конституционные основы взаимодействия внутригосударственного права и права ЕАЭС в сфере охраны окружающей среды / Н. А. Карпович // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного, энергетического права : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 44–50.

2. Толочко, О. Н. Изменение климата как угроза глобальному мирупорядку и устойчивому развитию / О. Н. Толочко // Обеспечение прав и свобод человека в информационном обществе / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск : Колорград, 2022. – С. 283–299.

3. Хотько, О. А. Актуальные вопросы совершенствования права Евразийского экономического союза в контексте укрепления интеграции и координации развития транспортной инфраструктуры / О. А. Хотько // Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права [Электронный ресурс] : материалы науч. круглого стола, Минск, 10 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. С. Михайловский (гл. ред.), А. В. Шидловский, Н. М. Шевко. – Минск : БГУ, 2023. – С. 200–205.

4. Хотько, О. А. Правовое обеспечение экологической безопасности при осуществлении транспортной деятельности / О. А. Хотько. – Минск : БГУ, 2022. – 415 с.

5. Андрей Слепнев: «Необходимо найти баланс национального и общесоюзного климатического регулирования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/news/andrey-slepnev-neobkhodimo-nayti-balans-natsionalnogo-i-obshchesoyuznogo-klimaticheskogo-regulirovan>. – Дата доступа: 20.02.2024.

Ф. И. Храмцова

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
flura.org@gmail.com)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях возрастания угроз национальной безопасности Республики Беларусь факторное значение приобретает правовой механизм слаженной деятельности органов вертикали власти в обеспечении общественно-политической стабильности методом переформатирования профиля информационно-политической политики партиципации граждан, лидеров мнений как

субъектов национальных интересов на основе методологии неинституционального подхода – непрерывного обновления нормативно-правового обеспечения системы государственного управления [1].

Структурно-функциональной детерминантой суверенитета национального государства рассматривается социальная системообразующая конструкция стабильности (по Г. Алмонду, Э. Гидденсу). Дефиниция трактуется как категория политико-правового механизма государственного управления трансформационно-опережающего типа (по Ф. И. Храмцовой). Содержание данной категории обозначает интегрированный показатель адаптивности политической системы отвечать на вызовы агрессивной внешней среды, способность адекватно отражать риски, угрозы социальной устойчивости, сохранять гомеостаз экономики как базиса обеспечения потребностей, нужд, чаяний, а также защиты интересов граждан как результата дееспособности власти.

Главным институтом обеспечения системы национальной безопасности, информационной и молодежной политики в соответствии с обновленной Конституцией Республики Беларусь является Президент А. Г. Лукашенко. По мнению национальных и международных социологических и статистических исследований, Глава белорусского государства в полной мере олицетворяет высокий статус гаранта Конституции Республики Беларусь, обладающего высоким индексом доверия народа, признанным международным авторитетом национального лидера благодаря независимой, взвешенной политике сохранения мира, стабильности, созидательного труда как главных критериев эффективности власти – на уровне индикаторов роста благосостояния: повышения пенсий, пособий, уровня медицинских, образовательных услуг, антимонопольного регулирования торговли.

Эмпирической базой масштабирования обобщений выступают результаты исследований БИСИ⁷, республиканских социологических опросов (проведены БИСИ, Центром социально-гуманитарных исследований Белорусского государственного экономического университета, ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси»). Применены данные НИИ ТПГУ Академии управления при Президенте Республике Беларусь⁸ (2021–2024 гг., Ф. И. Храмцова). Международный формат обобщений опирается на интернет-ресурсы резонансного реагирования на заявления белорусского лидера, иноязычных публикаций, ивент-анализ, данные российских социологических служб.

⁷ БИСИ – Белорусский институт стратегических исследований (2021, 2022, 2023 гг.).

⁸ НИИ ТПГУ – Научно-исследовательский институт теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республике Беларусь (2021, 2022, 2023 гг.).

На совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023) Глава белорусского государства определяет задачи руководителям органов государственного управления в обеспечении вопросов дисциплины и «готовности правильно реагировать на современные вызовы»⁹ [2]. В ситуации цивилизационного протитоворства за сохранение мирового диктата США, формирования многоконтурной модели мироустройства, противостояния западной и восточной цивилизацией на фронтах проксивойны, провокаций втягивания Республики Беларусь в третью мировую войну – страна остается островком стабильности, мира и созидания.

Как показал предпринятый контент-анализ законодательства за 2023 год, включенных в Национальный реестр правовых актов (далее – НПА), а также в Национальный правовой Портал, на ресурсах которого был размещен для всенародного обсуждения проект Концепции национальной безопасности¹⁰ – предприняты политико-правовые новации в области укрепления общественно-политической стабильности, национальной безопасности, информационной, исторической и молодежной политики. Проект Концепции национальной безопасности закрепляет целостные подходы к единой государственной политике в обеспечении системы национальной безопасности, оценки ее эффективности на основе системы индикаторов всех видов угроз. Для актуализации темы подчеркнем коррелирующие индикаторы состояния национальной безопасности (Глава 9) в виде следующих уровней: участия граждан в формировании общественного мнения по вопросам безопасности; доверия граждан институтам власти; развития информационных технологий [3]. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь определяет в качестве одного из видов угроз – деструктивное информационное воздействие на личность, общество, молодых граждан и государственные институты. Система обеспечения национальной безопасности опирается на политико-правовой принцип участия граждан, лидеров мнений, объединений.

В контексте Единого дня голосования (25.02.2024), включающего подготовку и проведение Выборов депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь восьмого созыва; депутатов местных Советов депутатов Республики Беларусь

⁹ Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023).

¹⁰ Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74658>.

двадцать девятого созыва, – главной задачей органов управления в комплексной организации избирательного процесса является обеспечение электорального суверенитета на всех этапах процедуры волеизъявления граждан. В проекте впервые применена категория «электоральный суверенитет», сущность которой в неотъемлемом праве Республики Беларусь – унитарного демократического социального правового государства – самостоятельно проводить выборы, референдумы в целях обеспечения суверенитета народа как единственного источника государственной власти и полноправного субъекта выбора при верховенстве правовых норм Конституции, действующего законодательства и предотвращения вмешательства иностранных государств в избирательный процесс. Обеспечение электорального суверенитета является стратегическим национальным интересом [3].

Знаковой новацией белорусского законодательства в области цифровой трансформации государственного управления 2023 года является Указ Президента Республики Беларусь от 13.06.2023 № 172 «Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь». Директива Президента Республики Беларусь № 2 от 27.12.2006 «О деbüroкратизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» претерпела изменения в вопросах информирования граждан посредством сетевого взаимодействия с населением [4]. В директива № 2 изложены обязательные к исполнению органами государственного управления (республиканского, регионального, местного уровня власти) задачи, реализация которых, по-нашему мнению, может и должна быть сопряжена с онлайн и оффлайн участием лидеров мнений, в том числе из числа молодежи, как авторитетных в цифровой среде интернет-сообществ, подписчиков блогеров, конструктивный потенциал которых необходимо наращивать в русле национальных интересов, корректно привлекать в непосредственный административный процесс.

Применение коммуникативных техник, информационно-коммуникационных технологий в взаимодействии органов власти и лидеров мнений способно адаптивно обеспечить противодействие манипулированию сознанием незрелой части молодежи, попыток гендерной деконструкции пола как внутренней угрозы демографической безопасности. Переформатирование информационно-социализирующего потенциала лидеров мнений из числа молодежи требует правовых инноваций политической сферы. Необходимы сетевые коммуникации на всех уровнях власти с лидерами мнений как субъектов возрастающего влияния на мировоззрение, субкультуру молодого поколения Z, смыслообразующие траектории политической социализации молодой генерации Беларуси.

Список литературы

1. Храпцова, Ф. И. Стратегии развития регионов в Республике Беларусь: институциональный аспект : моногр. / А. Н. Сенько, Ф. И. Храпцова. – Минск : Бестпринт, 2019. – 208 с.
2. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Совещании по актуальным вопросам здравоохранения (23.05.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchaniye-po-aktualnym-voprosam-zdravoohraneniya>.
3. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/june/74658>.
4. Об изменении Директивы Президента Республики Беларусь» (13.06.2023, 1/20890) [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 13 июня 2023 г. № 172 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74-75>.

Хэ Юэцзе

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
klarapetrovna9@gmail.com)

**НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ШОС:
ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ**

Нейтрализация угроз в сфере нетрадиционной безопасности – одно из важнейших направлений деятельности ШОС.

Экономическая безопасность. Внешние нестабильные факторы, такие как неопределенность в процессе реализации инициативы «Пояс и путь» и резкое ухудшение китайско-американских торговых отношений 2019 г., уменьшают уровень экономической безопасности Китайской Народной Республики (КНР). С российской стороны, экономическое развитие страны существенно зависит от экспорта нефти и сырья. Кроме того, Соединенные Штаты и западные страны начали вводить санкции в отношении Российской Федерации после 2014 г. При этом условия внешнеэкономического развития России сильно пострадало. Помимо Китая и России, Индия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан также не избегают внутренних и внешних проблем экономического развития на фоне глобализации. Развертывание торгово-экономического сотрудничества между государствами – членами в рамках ШОС является необходимым выбором для борьбы с потенциальными экономическими рисками.

Продовольственная безопасность. На территории ШОС живет почти половина населения мира. Большое количество населения оказывает определенное давление на продовольственное обеспечение государственных участников ШОС. Соответственно продовольственная безопасность ста-

ла одним из основных вопросов, вызывающих озабоченность ШОС. Инициатива многостороннего сельскохозяйственного сотрудничества была выдвинута в ходе заседания Совета глав правительств государств – членов ШОС в 2007 г. [1]. «Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства» 2010 г. закладывает правовую основу сельскохозяйственного сотрудничества между государствами-членами в рамках ШОС [2]. Демонстрационная база ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям в продвижении аграрного сотрудничества на пространстве ШОС также играет важную роль в обеспечении региональной продовольственной безопасности [3].

Энергетическая безопасность. Среди государств – членов ШОС Индия и Китай являются самыми крупными потребителями энергии в регионе. Россия и Иран являются одними из крупнейших в мире экспортёрами энергоносителей. Страны Центральной Азии являются не только крупнейшими мировыми нефтедобывающими источниками, но и важными международными сухопутными каналами транспортировки энергоносителей. Таким образом, обеспечение региональной энергетической безопасности несомненно актуально для всех государств – членов ШОС. В целях создания совместной системы в борьбе с энергетическим кризисом была выдвинута инициатива российским президентом создания Энергетического клуба ШОС в 2006 г. [4]. Впоследствии в Москве был подписан Меморандум о создании Энергетического клуба в 2013 г. [5]. В 2021 г. по предложению Таджикистана был создан новый механизм Совещания министров энергетики государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. По договоренности сторон будет продолжаться региональное сотрудничество в сфере энергетики [6].

Экологическая безопасность. Охрана природных ресурсов и окружающей среды, предотвращение негативных последствий изменения климата и сохранение биоразнообразия являются составной частью обеспечения безопасности в современном мире. Среди угроз по экологическому аспекту споры о водных ресурсах также мешают развитию двусторонних отношений между некоторыми из государств – членов ШОС. Нехватка доступа к источнику питьевой воды является дестабилизирующим фактором для обеспечения региональной стабильности в Центральной и Южной Азии. В целях ликвидации существующих и потенциальных экологических угроз государства – члены ШОС в совместной Московской декларации 2020 г. заявили о ряде планирующихся мер, таких как привлечение инвестиций в область охраны окружающей среды, внедрение современных экологически чистых технологий и повышение удельного веса «зелёной» экономики [7].

Политика по ликвидации следствий чрезвычайных ситуаций. Совместное противодействие угрозам природных и техногенных катастроф, а также эффективное реагирование на них являются неотъемлемой частью структуры безопасности в рамках ШОС. Для усилий по снижению риска бедствий в 2005 г. было подписано «Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций» [8]. По Московской декларации 2020 г. приоритетами многостороннего сотрудничества по региональному коллективному реагированию на чрезвычайные ситуации являются укрепление обмена информацией мониторинга и операции; подготовка квалифицированных кадров; проведение совместных учений по ликвидации последствий стихийных бедствий и аварий; и контроль безопасности производства и применение соответствующих законодательных и административно-правовых норм [7].

Медицинская безопасность. В настоящее время такие инфекционные болезни, как синдром приобретенного иммунного дефицита (СПИД), туберкулез и другие угрожают здоровью всех жителей на территории ШОС. Тем более распространение внезапных и долговременных эпидемических вирусов с 2020 г. находится вне контроля отдельной страны. Ряд принятых документов свидетельствуют о том, что государства-члены намерены осуществлять сотрудничество в области медицины и здравоохранения в рамках Шанхайской организации сотрудничества [9–11].

Информационная безопасность. В условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий международный и региональный терроризм и экстремизм распространяются быстрее и охватывают более широкую аудиторию. Кроме того, кибербезопасность касается не только кибертерроризма, но и утечки информации личности, государства и организаций. Намерение многостороннего взаимодействия между государствами – членами ШОС в обеспечении информационной безопасности проявляется в таких документах, как «Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» 2009 г., «Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» 2020 г. [12–13].

Таким образом, нетрадиционные угрозы безопасности на территории ШОС охватывают весьма широкий спектр, который касается экономической, продовольственной, энергетической, экологической, медицинской и информационной безопасностей, а также безопасности по ликвидации следствий чрезвычайных ситуаций. Консенсус о коллективном обеспечении мира в регионе и пожелания всех государств – членов ШОС отраже-

ны в многочисленных совместных заявлениях и межправительственных соглашениях. Тем не менее, многостороннее региональное взаимодействие в сфере нетрадиционной безопасности на платформе ШОС имеет большее пространство для практического развития, поскольку вышеуказанным нетрадиционным угрозам безопасности все еще не уделяется достаточного внимания всех членов Организации.

Список литературы

1. Совещание министров сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 16 июля 2019 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/20190716/565268.html>. – Дата доступа: 30.04.2023.

2. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 11 июня 2010 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/files/204230/204230>. – Дата доступа: 29.02.2024.

3. Развитие современного сельского хозяйства на пространстве ШОС [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 21 сент. 2022 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/20220921/Razvitie-sovremenno-goselskogo-khozyaystva-na-prostranstve-ShOS-913764.html>. – Дата доступа: 30.04.2023.

4. Энергетическое сотрудничество в рамках ШОС (Справочный материал) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. – 7 окт. 2014 г. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/tso/1731440. – Дата доступа: 23.02.2024.

5. Меморандум о создании Энергетического Клуба [Электронный ресурс] // Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества «ИнфоШОС». – 6 дек. 2013 г. – Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/media/2013/enerklubSHOSrus.pdf?ysclid=lsq3fxxkao7145474095>. – Дата доступа: 10.02.2024.

6. Совещание министров энергетики государств – членов ШОС [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 7 февр. 2024 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/20240207/1266066.html>. – Дата доступа: 10.02.2024.

7. Московская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 10 нояб. 2020 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/files/689183/689183>. – Дата доступа: 30.04.2023.

8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 26 окт. 2005 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/files/203384/203384>. – Дата доступа: 30.04.2023.

9. Совместное заявление о борьбе с инфекционными болезнями на пространстве Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 14 окт. 2009 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/files/46400/46400>. – Дата доступа: 28.07.2023.

10. Заявление глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии угрозам эпидемий на пространстве Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 10 июня 2018 г. – Режим доступа: <https://rus.sectscso.org/files/442972/442972>. – Дата доступа: 28.07.2023.

11. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) [Электрон-

ный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 10 нояб. 2020 г. – Режим доступа: <https://rus.sectesco.org/files/690032/690032>. – Дата доступа: 28.07.2023.

12. Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. – 16 июня 2009 г. – Режим доступа: <https://rus.sectesco.org/files/203996/203996>. – Дата доступа: 28.07.2023.

13. Заявление Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Председательство России в ШОС. – 10 нояб. 2020 г. – Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/images/108/46/1084605.pdf>. – Дата доступа: 28.07.2023.

Н. Б. Цветкова

(Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва,
tsvetoknb@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И АКТОРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Второе десятилетие XXI века, начиная с событий «оранжевой революции» на Украине в 2014 году и последующего добровольного вхождения Крыма в состав России, войдет в мировую историю как период кардинальных изменений глобального и регионального характера, а также изменений в социально-политической сфере и дальнейших изменений во внешней и внутренней политике России.

В послании Президента России Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года заданы основные направления деятельности по укреплению и восстановлению экономического суверенитета России на ближайшую перспективу: 1) рост внутреннего спроса, заполнение ниш, которые освободились после ухода западных компаний; 2) устранение межведомственных разногласий; 3) создание новых внешнеэкономических связей, развитие портов Черного и Азовского морей для открытия новых маршрутов в Индию, Иран, Пакистан, страны Ближнего Востока; 4) развитии Сибири, ускоренная модернизация Транссиба и БАМа, наращивание возможностей Северного морского пути; 5) промышленная ипотека на строительство и модернизацию; 6) промышленные кластеры, обеспечение к 2030 году реализации востребованных проектов; 7) льготная закупка высокотехнологичного оборудования; 9) деофшоризация экономики; 10) свобода предпринимательства; 11) привлечение капитала в высокотехнологичные бизнесы; 12) развитие новых регионов страны; 13) казначейские кредиты, использование средств на национальные проекты, 14) новые выплаты и социальные льготы, повышение МРОТ [1].

Возвращение Крыма в состав России, вызвавшее высокий уровень поддержки россиян, консолидировало общество на патриотической основе вокруг личности Президента России, способствовало поднятию у россиян чувства национальной гордости и достоинства. Главными преимуществами воссоединения с Крымом в глазах россиян были размещение Черноморского флота, возвращение исторической территории и возможность развития туризма на данной территории. Решение о присоединении Крыма в российском обществе было воспринято как окончательное и не подлежащее пересмотру [2].

К существующим сегодня угрозам национальному суверенитету и безопасности можно отнести угрозу финансирования и организации «цветных революций» на территории постсоветского пространства. Организаторы «цветных революций» добиваются радикальных форм массовых социальных протестов, беспорядков и вооруженных столкновений. Белоруссия оказалась одной из стран мира, в которой дважды государствами Запада были осуществлены попытки «цветных революций», обе попытки были неудавшимися.

Создателем технологий «цветных революций» в политических науках принято считать Дж. Шарпа [3], а технологий «мягкой силы» – Дж. Ная [4]. Данные идеи были реализованы на практике. Кроме событий 2014 года на Украине, региональные социально-политические, экономические, экологические, биологические, военно-технические вызовы и противоречия резко обострились в условиях пандемии COVID-19, когда государствам приходилось перенаправлять ресурсы в область здравоохранения из других значимых социальных сфер, чтобы снизить социальное напряжение.

С 23 по 26 февраля 2024 года группа международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (МПА СНГ) приняла участие в наблюдении на выборах в Палату представителей Национального собрания в Республике Беларусь. В состав группы вошли представители парламентов Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана, должностные лица Ассамблеи и эксперты Международного института мониторинга развития демократии МПА СНГ. Кроме того, на выборах присутствовали наблюдатели от Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ). Российские сенаторы во главе с заместителем Председателя СФ Константином Косачевым работали в составе миссий международных наблюдателей. Международные наблюдатели отметили, что существующее белорусское законодательство в избирательной сфере, с учетом внесения поправок в Конституцию в 2022 году, соответствует самым высоким международным стандартам. Были обеспечены все условия для избирателей и работы международных наблюдателей [5].

Начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция (СВО) на Украине стала очередной исторической точкой перелома глобальной и региональной социально-политической ситуации. Она положила начало кардинальным изменениям мироустройства на Евразийском пространстве. Стоит отметить, что формирование общественного сознания требует времени для понимания особенностей социально-политической реальности и отражении в политической культуре общества [6, с. 48]. Для предупреждения социально-политических рисков и социального напряжения, институтом социально-политических исследований ФНИСЦ РАН проводится ежегодный социологический мониторинг. Изучается социально-политическое положение России по нескольким показателям, среди которых: уровень социально-экономического развития российского общества; национальное самосознание, общность ценностей и патриотизм; уровень доверия к государственной власти и государственным институтам.

Общий тренд гибридной реальности политики российского государства, проводимой в условиях мирной жизни общества и СВО, предполагает сочетание административных, демократических подходов и «сильной руки» главнокомандующего. Такой метод консолидации общества и власти позволил государственным структурам оперативно решать проблемы и распознавать угрозы распространения дезинформации из-за рубежа, особенно через интернет-ресурсы и социальные сети, которые становятся основным источником информации для молодежи.

Результатом эффективности совместной политики властей и институтов гражданского общества, направленной на минимизацию рисков распространения дезинформации в целях обеспечения информационной безопасности, стало повышение информационной грамотности населения. Данная социальная практика предоставляет российскому государству возможность развенчивать мифы и фейки на информационных ресурсах.

Проблемная ситуация противостояния Запада и России в настоящее время приняла комплексный характер, обострила материальные и духовные противоречия и потребовала междисциплинарного подхода в исследованиях и управлении. Покушения на государственный суверенитет Российской Федерации, как и на суверенитет многих других стран, производится не только военно-техническими средствами, но и финансово-экономическими, политическими, идеологическими, информационно-психологическими, а иногда и дипломатическими способами. Объективный анализ показывает, что сегодня западные страны стремятся вмешиваться во внутренние дела государств постсоветского пространства с целью изменения внешней и внутренней политики независимых государств, для максимального подчинения их себе и извлечения экономической выгоды. Обострение ситуации происходит на фоне глобальных проблем: кризиса

либерализма, усиления глобальной конкуренции, проблем экологического характера, растущего глобального неравенства, снижения эффективности системы глобальной безопасности и устойчивости. На наших глазах происходит радикальное изменение экономической модели ЕС, основанной на сочетании дешевых энергоресурсов из России и передовых европейских технологий.

В качестве ответной меры по обеспечению национальной безопасности и сохранению суверенитета РФ, в соответствии с решением Совета Федерации 1 февраля 2023 года, временная комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации была преобразована в Комиссию СФ по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. В июне 2023 года Комиссией был подготовлен специальный доклад, который посвящен особенностям защиты суверенитета России в период проведения специальной военной операции (СВО) [7]. С целью обеспечения национального суверенитета и безопасности был произведен мониторинг внешних угроз российскому суверенитету, включая попытки со стороны иностранных государств, международных объединений и международных организаций повлиять на основы конституционного строя, внешнюю и внутреннюю политику России, ее территориальную целостность, состав органов публичной власти. Комиссией были разработаны рекомендации по предотвращению угроз, в том числе путем совершенствования национального законодательства в сфере защиты государственного суверенитета страны. Была организована разъяснительная работа с гражданами России для информирования о принимаемых государством мерах по защите отечественного суверенитета и предотвращения попыток внешнего вмешательства во внутренние дела России. В условиях гибридной войны культурный и духовно-нравственный аспекты отечественного суверенитета являются крайне необходимыми условиями обеспечения и укрепления государственного суверенитета Российской Федерации.

На наших глазах происходит радикальное изменение экономической модели ЕС, основанной на сочетании дешевых энергоресурсов из России и передовых европейских технологий. С другой стороны, антироссийские санкции создают стимулы отечественным производителям. Для достижения технологического суверенитета была принята Концепция технологического развития России на период до 2030 года [8]. Определены цели, задачи и способы достижения технологического суверенитета: субсидии на НИОКР, льготные кредиты и займы, таможенные тарифы и регуляторные меры.

Ряд российских политических исследователей видят в санкциях возможный фактор сплочения российских граждан, способствующий фор-

мированию новой консолидирующей модели идентичности. В условиях нарастания русофобской риторики в масс-медиа и распространения Западом «культуры отмены» может произойти достаточно быстрая консолидация российского общества. За прошедший 2023 год эмоциональный спектр россиян в отношении России изменился в положительную сторону. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в январе 2024 года, 92 % опрошенных россиян гордятся Россией, ее историей и культурой [9].

Список литературы

1. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70565>. – Дата доступа: 26.02.2024.
2. Выборы Президента России-2024: второй рейтинг. ВЦИОМ. 17.02.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vybory-prezidenta-rossii-2024-vtoroi-reiting>. – Дата доступа: 27.02.2024.
3. Шарп, Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения : пер. с англ. / Дж. Шарп. – М. : Новое издательство, 2005. – 84 с.
4. Joseph, S. Soft Power: the means to success in word politics / S. Joseph, S. Jr. Nye. – N. Y. : Public Affairs, 2004. – 192 p.
5. Косачев, К. И. Процедура парламентских выборов соответствует самым высоким требованиям [Электронный ресурс] / К. И. Косачев. – Режим доступа: http://international.council.gov.ru/events/news/153803/?tg_rhash=5ce0a0e40438bd. – Дата доступа: 27.02.2024.
6. Российское общество и государство в условиях многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : моногр. / Н. В. Березина [и др.]. – М. : ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.
7. Отчет Комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/structure/commissions/iccf_def/plans/153394. – Дата доступа: 26.02.2024.
8. Концепция технологического развития [Электронный ресурс] : утв. Распоряжением правительства от 20 мая 2023 г. № 1315-п. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/147621>. – Дата доступа: 27.02.2024.
9. О национальной гордости великороссов. ВЦИОМ. 31.01.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov>. – Дата доступа: 26.02.2024.

Л. И. Цыганкова

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, tsygan@grsu.by)

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Страны Европейского Союза, проводя свою внешнюю политику по отношению к бывшим советским республикам, в том числе и к Республике Беларусь, выстраивают ее на основе европейских идеологических ценностей, реализация которых призвана трансформировать экономику и

политику постсоветских государств в соответствии с нормами и стандартами ЕС, одновременно вовлекая их в сферу своего влияния. Республика Беларусь, в свою очередь, развивая отношения со всеми зарубежными партнерами на основе равноправного и взаимоуважительного диалога, предпочитает выстраивать свою политику по отношению к ЕС на прагматической основе, акцентируя внимание, в первую очередь, на вопросах торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Дипломатические отношения между Европейским Союзом и Республикой Беларусь были установлены в августе 1992 г. В марте 1995 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Европейским Союзом (СПС). А через год Беларусь и ЕС подписали Временное соглашение о торговле, предназначенное регулировать торгово-экономическое взаимодействие сторон до вступления СПС в силу. Однако ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Беларусью и ЕС в одностороннем порядке было приостановлено Евросоюзом ввиду охлаждения отношений между Минском и Брюсселем.

Первые ограничительные меры в отношении четырех высокопоставленных белорусских чиновников Евросоюз ввел в 2004 г. В последующем список лиц, в отношении которых были введены санкции, неоднократно корректировался как в сторону увеличения, так и сокращения в зависимости от охлаждения или улучшения отношений сторон и оценкой Евросоюзом политических событий и процессов в Беларуси.

После президентских выборов в Беларуси в августе 2020 г., результаты которых Евросоюз не признал, объявив их «несвободными и несправедливыми», было принято решение о сокращении двустороннего сотрудничества с белорусскими властями на центральном уровне и увеличении поддержки гражданского общества. Только за октябрь-декабрь 2020 г. были приняты три пакета санкций, включающих ограничительные меры в отношении ряда высокопоставленных официальных лиц в связи с «нарушением прав человека», «неприемлемым насилием белорусских властей в отношении мирных демонстрантов», а также бизнесменов и компаний, извлекающих выгоду из режима Лукашенко и/или поддерживающих его.

В 2021 г. в ответ на развитие миграционного кризиса на границе ЕС и Беларуси Совет ЕС расширил критерии применения ограничительных мер. Теперь они могли быть введены против белорусских физических и юридических лиц, которые организуют или помогают организовать незаконное пересечение внешних границ ЕС. С 2022 г., после начала СВО в Украине, ограничительные меры стали применяться также против высокопоставленных представителей вооруженных сил [1].

В последующем Евросоюз стал включать белорусских физических и юридических лиц в очередные пакеты санкций против Российской Феде-

рации. Так, в 12 пакет санкций ЕС против Российской Федерации (декабрь 2023 г.) были включены 12 белорусских военных и чиновников, а в 13 пакет санкций (февраль 2024 г.) – 3 юридических лица, 2 руководителя белорусских заводов, связанных с оборонной промышленностью и сотрудничающих с российским ВПК, а также известный белорусский паралимпиец А. Талай, руководитель Белорусского общества Красного Креста Д. Шевцов и мэр Новополоцка Д. Демидов за якобы «незаконную депортацию украинских детей в Беларусь» [2].

В настоящее время санкции действуют в отношении 233 физических и 37 юридических лиц Беларуси [3]. В списки лиц, против которых введены санкции, включены высокопоставленные государственные чиновники, бизнесмены и члены их семей, представители судебной власти, работники СМИ. Ограничительные меры предполагают запрет на въезд на территорию стран – членов ЕС и замораживание активов, а также запрет гражданам и компаниям ЕС предоставлять средства внесенным в список физическим и юридическим лицам.

Экономические санкции против нашей страны Евросоюз стал активно применять после инцидента с самолетом компании Ryanair в белорусском небе 23 мая 2021 г. Уже 4 июня 2021 г. Совет ЕС запретил любым воздушным судам, эксплуатируемым белорусскими авиаперевозчиками, взлетать, садиться или пролетать над территорией стран – членов ЕС. Через двадцать дней были введены адресные экономические санкции, включающие дополнительные ограничения на торговлю оружием, запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт оборудования, технологии или программного обеспечения для мониторинга или перехвата интернет- и телефонной коммуникации, а также товаров и технологий двойного назначения. Кроме того, были введены дополнительные торговые ограничения в отношении нефтепродуктов, хлористого калия и товаров, используемых для производства табачных изделий. Также были приняты меры по ограничению доступа к финансовым рынкам Союза; запрет на предоставление страхования и перестрахования белорусскому правительству и белорусским государственным органам и агентствам; определенные запреты Европейскому инвестиционному банку в отношении проектов в государственном секторе.

После начала специальной военной операции в Украине Евросоюз расширил ограничительные меры против Беларуси, обвинив ее в причастности к военному вторжению России в Украину. 2 марта 2022 г. ЕС принял очередной пакет ограничительных мер, включающий дополнительные ограничения на торговлю товарами, применяемыми при производстве табачных изделий, минеральных продуктов, калия, изделий из древесины, железа, стали, цементных и резиновых изделий. Также были рас-

ширены ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения. Через неделю Совет ЕС принял дополнительные ограничительные меры в отношении белорусского финансового сектора: три белорусских банка были отключены от международной системы передачи финансовых сообщений (SWIFT); ввели запрет на операции с Национальным банком Республики Беларусь, связанные с управлением резервами или активами, а также на предоставление государственного финансирования для торговли с Беларусью и инвестиции в белорусскую экономику; запретили листинг и предоставление услуг в отношении акций белорусских государственных предприятий на торговых площадках ЕС; существенно ограничили приток финансовых средств из Беларуси в ЕС, уменьшив размеры депозитов от граждан или резидентов Беларуси; запретили поставку в Беларусь банкнот, номинированных в евро. В последующем Совет ЕС запретил белорусским грузоперевозчикам осуществлять перевозку грузов в пределах Европейского Союза, и еще один белорусский банк был отключен от системы SWIFT. В августе 2023 г. Евросоюз принял дополнительные ограничительные адресные меры, включающие запрет на экспорт товаров и технологий, используемых в авиационной и космической промышленности, огнестрельного оружия, расширенный запрет на экспорт товаров и технологий двойного назначения [4].

По первичным оценкам предполагалось, что санкции обойдутся Беларуси в несколько миллиардов долларов в год и вызовут резкое снижение ВВП страны. Безусловно, санкции оказали свое негативное влияние на белорусскую экономику, но не столь разрушительное, как ожидалось. Так, например, ВВП Беларуси по итогам 2022 года, вместо предполагаемого снижения с двузначными числами, оказался на 4,7 % ниже по сравнению с предыдущим годом, что является достаточно неплохим результатом [5, с. 31]. А в 2023 году экономика страны вышла на положительные темпы роста.

Несмотря на бесперспективность ограничительных мер санкционная политика ЕС по отношению к Беларуси сохраняется. В связи с тем, что ведущими триггерами ухудшения отношений сторон для Евросоюза выступают, как считают в ЕС, «продолжающиеся репрессии и резко ухудшающаяся ситуация с правами человека в Беларуси» [3], а также поддержка Республикой Беларусь российской специальной военной операции в Украине политика санкций Евросоюза в отношении Республики Беларусь в обозримом будущем будет продолжена.

Список литературы

1. Ограничительные меры ЕС в отношении Беларуси [Электронный ресурс] // European Council. Council of the European Union. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-belarus>. – Дата доступа: 26.02.2024.

2. Council Decision (CFSP) 2024/747 of 23 February 2024 amending Decision 2014/145/CFSP concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Electronic resource] // Official Journal of the European Union. – 23.02.2024. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2024/747/oj>. – Date of access: 29.02.2024.

3. Беларусь: ЕС продлевает ограничительные меры еще на год (пресс-релиз от 26 февраля 2024 г.) [Электронный ресурс] // European Council. Council of the European Union. – Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/26/belarus-eu-prolongs-restrictive-measures-for-another-year>. – Дата доступа: 26.02.2024.

4. Карта санкций ЕС. Беларусь [Электронный ресурс] // EU Sanctions Map. – Режим доступа: <https://www.sanctionsmap.eu/#/main/details/2/lists?search=%7B%22value%22:%22%22,%22searchType%22:%22%7B%7D%7D>. – Дата доступа: 28.02.2023.

5. Беларусь в цифрах 2023 : стат. справочник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. – 59 с.

А. А. Челядинский

(Институт истории НАН Беларуси, г. Минск)

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (ОПЫТ БРАЗИЛИИ)

Следует высказать признательность кафедре политологии ГГУ, которая, видимо, одной из первых в Беларуси отмечает 30-летие развитие Института Президентства в стране и роль А. Г. Лукашенко в этом процессе, поскольку речь шла и идет о решении основной проблемы любого государства – сохранении независимости и защите суверенитета. Автор данного материала еще в 1993 г., в дискуссиях со сторонниками парламентской формы правления, отмечал, что в условиях рождения независимой республики только президентская форма правления является наиболее эффективной. Это доказано опытом стран Латинской Америки, которые первыми на планете, после США внедрили и развили с 1826 г. и до сих пор сохранили и институт президентства. Для этих стран проблемой была и остается одна: какая личность станет во главе государства? Имеет ли она политические, деловые и нравственные качества, способствующие развитию страны и благосостоянию народа или же озабочена только корыстными интересами. В связи с этим известный латиноамериканист – политолог З. В. Ивановский отмечал: «Конституционная и производная от него электоральное законодательство в Латинской Америке отличается крайней нестабильностью: за годы независимости принято более 250 конституций, а в некоторых странах основные законы менялись десятки раз» [1, с. 20]. 200-летняя история Бразилии, 5-й по территории и 6-й по населению страны планеты, показывает это наглядно. До 1889 г. Бразилия была монархией. В 1889 г. стала республикой. Согласно конституции 1891 г. вся власть в Бразилии стала осуществляться президентом. Военно-фашистская диктатура, правившая страной

с 1964 по 1985 г., ввела т. н. Конституционные акты, парализовавшие политическую жизнь страны [2, с. 417]. Посмотрим, что из современного опыта политического развития Бразилии было бы полезным для Беларуси, с учетом, конечно, разницы в размерах, ресурсах, менталитете, хотя в свое время Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко постоянно подчеркивал: «Главным объектом наших внешнеполитических усилий должна стать Бразилия. У нее, как у лидера Южной Америки хранятся ключи, которыми Республика Беларусь может открывать двери политического и экономического сотрудничества с другими государствами региона» [3, с. 438]. В совместной декларации Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Президента Федеративной Республики Бразилия Луиса Инасиу Лулы да Силва отмечалось, что, Беларусь и Бразилия имеют общие взгляды относительно таких ценностей, как соблюдение международного права, укрепление демократии, защита прав человека, борьба за мир и международную безопасность [4].

В связи с этим принципиальным выводом автор тезисов считает, что развитие отношений с Бразилией будет иметь положительный результат только в том случае, если хорошо знать, кроме истории и экономики, политическую систему Бразилии, место в ней Главы государства, поскольку именно от позиции ее первого лица зависит уровень отношений. Особенно актуально это сейчас, когда против Беларуси развязана Западом т. н. «гибридная война», приведшая к фактической блокаде республики с его стороны. Это заставляет Беларусь искать и находить союзников, кроме России, в странах Юга и Востока. Не случайно на встрече 10 августа 2023 г. с Чрезвычайным и Полномочным послом Бразилии в Республике Беларусь Бернардом Жоргом Леопольдом де Гарсиа Клингом глава нашего государства отметил, что коллективный Запад может и дальше тешить себя иллюзией, что он остается несокрушим центром Земли, но реальная картина мира за последние годы изменились [5].

Бразилия является Федеративной президентской республикой. Структура власти и избирательное законодательство регламентируются Конституцией 1988 г. (с последующими поправками) и Законом 9504 от 30 сентября 1997 г. (с дополнениями и поправками, внесенными Верховным избирательным судом).

Согласно Конституции, исполнительную власть возглавляет президент, который является главой государства и правительства и назначает членов кабинета министров. Президент, вице-президент, губернаторы и вице-губернаторы штатов и федерального округа избираются на всеобщих выборах сроком на четыре года на основе всеобщего, прямого, равного, тайного и обязательного голосования из числа кандидатов, выдвинутых официально зарегистрированными политическими партиями и коалициями

по мажоритарной системе абсолютного большинства. В случае необходимости приводится второй тур голосования, в котором принимают участие два президента, получившие наибольшее количество признанных действительными голосов. При равном количестве голосов во втором туре побеждает старший по возрасту. Конституционная поправка 1997 г. допускает переизбрание высших должностных лиц непосредственно на второй срок.

Кандидаты на выборные должности должны быть бразильскими гражданами, пользоваться в полном объеме политическими правами, находиться в избирательных списках, проживать не менее года на территории соответствующего округа, принадлежать к той или иной политической партии. Минимальный возрастной ценз составляет 35 лет для президента, вице-президента и сенаторов, 30 лет для губернаторов и вице-губернаторов, 21 год для федеральных депутатов и депутатов законодательных ассамблей штатов, префектов и их заместителей, 18 лет для депутатов местных органов власти.

Правом выдвижения кандидатов пользуется партия, зарегистрированная Высшим избирательным судом как минимум за год до выборов и имеющая отделение на территории соответствующего избирательного округа, в качестве которого рассматривается каждый штат. Политические партии имеют право создавать коалиции, избирательная кампания может вестись как коалицией в целом, так и составляющими ее партиями. Кандидаты выдвигаются конвентами (съездами) партий, должны проживать как минимум в течение года на территории соответствующих избирательных округов и иметь годичный партийный стаж. В случае слияния партий зачисляются сроки первоначального членства. Во избежание возможных злоупотреблений голосование и подсчет голосов проводятся при помощи электронной системы [6].

Список литературы

1. Ивановский, З. В. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая парадигма / З. В. Ивановский. – М. : ИЛА РАН, 2015. – 274 с.
2. Челябинский, А. А. Политическое страноведение / А. А. Челябинский. – Минск : Право и экономика, 2021. – 558 с.
3. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў (2001–2005 гг.). – Мінск : БДУ, 2013. – Т. 9.
4. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press78339.print.html>. – Дата доступа: 17.02.2024.
5. Народная газета. – 2023. – 11 августа.
6. Тихиня, В. Г. Конституция Федеративной Республики Бразилия / В. Г. Тихиня, В. П. Се-ребренников // Конституции зарубежных государств. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 423–515.

А. Д. Черняк

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
anna.cher828@gmail.com)

ЧЕЛНОЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Современная картина международных отношений отличается крайней нестабильностью и повешенным уровнем конфликтогенности на международной арене, что отражается в росте количества конфликтов с участием государств по всему земному шару – в 2013 г. в 37 государствах были зарегистрированы вооружённые конфликты, а в 2022 г. – уже 59 [1, р. 699]. Вместе с тем за последние годы повысилась интенсивность протекания внутренних вооружённых конфликтов, в которых внешние государства поддерживают негосударственные субъекты, выступающие против официальных правительств, примером чего служат недавние ситуации в Афганистане, Эфиопии и Йемене [2, р. 607].

На международную стабильность крайне негативно влияют и внутренние вооруженные конфликты, так в особенности и международные, несущие негативные последствия для системы международной торговли и безопасности. Международные акторы, как правило, заинтересованы в урегулировании и разрешении вооруженных конфликтов по нескольким причинам, основные из которых: возникновение и обострение гуманитарных проблем, связанных с наплывом беженцев в ближайшие страны; угроза экстремизма и терроризма; угроза эскалации и распространения конфликта на региональном уровне и потенциальный выход на уровень глобальный; а также проблемы сохранения глобальной экономической системы и функционирования принципов международного права. Таким образом, разрешение вооружённых конфликтов, затрагивающих международных акторов, является не столько моральным императивом, сколько стратегической необходимостью.

В международной практике и законодательстве сложился определённый перечень возможных способов урегулирования подобного рода конфликтов, к которым относятся:

1. Дипломатические переговоры, включающие дискуссии между сторонами конфликта, в некоторых случаях при содействии посредников или сторонних дипломатов – данный метод направлен на поиск взаимоприемлемого решения через ведение диалога и нахождения приемлемого компромисса.

2. Посредничество как вмешательство третьей стороны, часто нейтральной и одобренной для участия всеми сторонами конфликта, которое помогает облегчить общение и переговоры между конфликтующими сторонами, посредник нацелен на оказания помощи сторонам в достижении собственного соглашения.

3. Арбитраж – это более формальный процесс, при котором конфликтующие стороны соглашаются передать свой спор нейтральной третьей стороне или третейской группе для принятия обязательного решения; арбитр/арбитры рассматривают доказательства и аргументы обеих сторон и выносят окончательное решение.

4. Международные суды и трибуналы, такие как Международный Суд (МС) или Международный уголовный суд (МУС), предоставляют правовые механизмы для разрешения споров между государствами или преследования отдельных лиц за международные преступления.

5. Операции по поддержанию мира и миротворчество включают размещение нейтральных вооруженных сил или наблюдателей в зонах конфликта для наблюдения за прекращением огня, облегчения переговоров и создания условий для мирного разрешения конфликта.

Среди всех перечисленных способов особо стоит выделить посредничество, так как данный способ является в достаточной степени гибким и неформальным, менее ресурсозатратным в соотношении с арбитражем и участием международного суда, имеющим конфиденциальный характер процедуры, предоставляющий сторонам время на обдумывания стратегий поведения и избавляющий стороны от общественного давления.

В переговорном процессе с участием третьей нейтральной стороны может меняться и сам формат реализации контакта конфликтующих стороны, выстраивая диалог не только через прямые переговоры, но и через не прямое общение, когда посредник в прямом смысле становится промежуточным звеном процессе взаимодействия. В последнем случае уместно говорить о так называемой «челночной дипломатии» – особом методе посредничества, отличительной чертой которого является курсирование посредника туда и обратно между конфликтующими сторонами, передавая сообщения, предложения и уступки. Челночная дипломатия особенно подходит для ситуаций, когда сбор конфликтующих сторон в одном помещении невозможен или крайне нежелателен по причинам проблем безопасности, дипломатической напряженности или логистических ограничений.

Концепция челночной дипломатии наиболее связана с именем бывшего госсекретарем США Генри Киссинджера, который проявлял активное участие в переговорах о мире на Ближнем Востоке после начала войны Судного дня в октябре 1973 г. Он активно перемещался между Израилем, Египтом, Сирией и другими странами региона, замешанными в конфликте, для встреч с политическими лидерами по отдельности вместо сбора их всех в одном месте. Подобные действия позволили Г. Киссинджеру проявлять гибкость в диалоге, предоставили больший контроль над процессом регулирования конфликта.

Результатом челночной дипломатии Г. Киссинджера стала серия соглашений о размежевании между конфликтующими сторонами, заложивших основу мирного процесса, приведшего к подписанию в 1978 г. Кэмп-Дэвидских соглашений – мирного договора между Израилем и Египтом, имевшего ключевое значения для мировой политики. В то же время Г. Киссинджер с помощью челночной дипломатии продемонстрировал потенциал США в качестве ключевого посредника в международных соглашениях [3, с. 20–22].

В дальнейшем, в международных конфликтах не единожды применялась челночная дипломатия:

- В 1990-е гг., в период войны в Боснии и Герцеговине челночная дипломатия использовалась различными международными акторами, включая ООН и США, для переговоров о мирных соглашениях и прекращении огня между враждующими группировками, помощник госсекретаря США Ричард Холбрук участвовал в челночной дипломатии между боснийскими сербами, хорватами и мусульманами, что в конечном итоге способствовало заключению Дейтонского соглашения в 1995 г., положившего конец конфликту.

- Кофи Аннан, бывший генеральный секретарь ООН, в 2007–2008 гг. посредством челночной дипломатии способствовал достижению соглашения между действующим президентом Мваи Кибакви и лидером оппозиции Раилой Одингой на фоне гуманитарного кризиса, возникшего из-за вспыхнувших беспорядков после завершения спорных президентских выборов в Кении в декабре 2007 г., что в конечном итоге привело к соглашению о разделе власти.

- Ядерные переговоры с Ираном (2010-е гг.). В начале 2010-х годов челночная дипломатия сыграла решающую роль в переговорах между Ираном и странами P5 + 1 (США, Великобритания, Франция, Россия, Китай и Германия) относительно ядерной программы Ирана. Это была своего рода челночная дипломатия, включающая перемещение между столицами и дискуссии с международными партнерами для согласования переговорных позиций, в результате чего был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), направленный на ограничение ядерной деятельности Ирана в обмен на смягчение санкций.

- Израильско-палестинский конфликт (текущий): челночная дипломатия была постоянным элементом усилий по разрешению израильско-палестинского конфликта. Многочисленные посредники, в том числе дипломаты США, посланники ООН и европейские чиновники, участвовали в челночной дипломатии между израильскими и палестинскими лидерами, чтобы облегчить мирные переговоры, договориться о прекращении огня и решить ключевые вопросы о границах, поселениях и беженцах.

В целом, несмотря на неутешительную тенденцию к росту количества вооруженных конфликтов в мире и нарастания уровня международной напряженности, методы их урегулирования не канули в прошлое и активно применяются на практике. Каждый конфликт уникален, и эффективность способов (дипломатические переговоры, посредничество, арбитраж, международный суд, миротворчество) зависит от многих факторов, к примеру, от готовности сторон к переговорам, серьезности конфликта и участия внешних акторов, в то же время для достижения прочного результата зачастую требуется сочетание этих способов. Отдельное место в данном списке занимает посредничество, и, в частности, его особая форма – челночная дипломатия. В настоящее время челночная дипломатия является гибким инструментом, адаптируемым к различным контекстам, в рамках которого посредник физически перемещается между сторонами конфликта для укрепления доверия, заключения соглашений или же разрешения конфликта в ситуации затруднения ведения прямых переговоров. Челночная дипломатия продолжает реализовываться параллельно с усложнением современных международных отношений.

Список литературы

1. Davies, S. Organized violence 1989–2022 and the return of conflicts between states? / S. Davies, T. Pettersson, M. Öberg // Journal of Peace Research. – 2023. – № 60 (4). – P. 691–708.
2. Davies, S. Organized violence 1989–2021 and drone warfare / S. Davies, T. Pettersson, M. Öberg // Journal of Peace Research. – 2022. – № 59 (4). – P. 593–610.
3. Разумный, В. В. Палестинская проблема в международных отношениях: от войны «Судного дня» до подписания Кэмп-Дэвидских соглашений / В. В. Разумный, Д. С. Янченко // Вестн. Донец. нац. ун-та. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2023. – № 3. – С. 18–24.

Чжан Юйлин

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
936958658@qq.com)

РЕАКЦИЯ ИНДИИ НА РАСШИРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ

За последнее десятилетие Китай стал важным экономическим партнером для стран всего региона, установив особенно прочные связи с соседними государствами посредством торговли, дипломатии, помощи и инвестиций. Несмотря на заявления Китая о том, что его действия носят мирный характер, региональный ландшафт, характеризующиеся стратегическим соперничеством, усложняет это утверждение. Быстрые изменения в соотношении сил неизбежно усугубляют страхи перед безопасностью Индии.

Для сохранения собственного влияния и давних связи со странами региона, Индия решила укрепить свои связи с Соединенными Штатами в области военной обороны и в некоторой степени стала военизированным союзником Соединенных Штатов. Хотя настороженность и подозрения в отношении Соединенных Штатов по-прежнему сохраняются, военные и политические ведомства Индии взвесили все за и против и постепенно сделали сдерживание или даже сдерживание Китая «стратегическим приоритетом» и ускорили свой проамериканский подход в области безопасности, обороны и безопасности. В 2002 году Индия и США подписали Общее соглашение о военной информационной безопасности (GSOMIA), которое стало отправной точкой для углубленного военного сотрудничества между двумя странами.

В 2016 году две страны подписали Меморандум об обмене логистикой (LEMOA) для осуществления предметного сотрудничества в области совместного использования баз, производства оружия и техники, а также совместных военных учений [1]. В 2018 году Индия и США подписали Соглашение о совместимости и безопасности связи (COMCASA), которое создало правовую основу для экспорта Соединенными Штатами оборудования для обеспечения безопасности связи и передачи данных в Индию, что эффективно улучшило возможности двух стран в области управления и контроля, связь, компьютерный интеллект, наблюдение и рекогносцировка [2].

В октябре 2020 года военные отношения Индии и США достигли еще одного прорыва. и США. В целях содействия более широкому «военному взаимодействию» Индия также приняла участие в серии военных учений «США-Япония-Индия-Австралия+», включая учения «Морской дракон» с Канадой, совместные военные учения «Лаперуз» с Францией и т. д. [3]. Поддерживая тесное сотрудничество с Соединенными Штатами, Японией, Австралией, Францией и другими странами по вопросам, затрагивающим общие интересы, Индия может преодолеть ограничения своей собственной экономической и военной мощи и получить большие стратегические преимущества. Кроме того, стоит отметить, что в июне 2023 года Индия и США объявили о дорожной карте сотрудничества в оборонной промышленности между двумя странами [4].

Растущее участие Китая в жизни стран Южной Азии бросает вызов Индии как региональному экономическому и дипломатическому субъекту. Однако это не простая история регионального перемещения. Несмотря на недавние конфликты Индии и Китая, несколько существенных потоков экономического взаимодействия продолжают довольно глубоко связывать эти страны [5, с. 43].

Китай не затмил Индию во всей Южной Азии, но он догоняет ее в объемах торговли и инвестиций, и в некоторых случаях его экономическая

дипломатия сопровождалась расширением стратегического сотрудничества с соседями Индии. В связи с непрерывным расширением влияния Китая в Южной Азии и беспокойством Индии, соперничество между Китаем и Индией в регионе в дальнейшем будет продолжаться и возможно усугубляться. На самом деле, Китай и Индия имеют общие интересы в регионе, и в целях поддержания региональной безопасности и стимулированию экономического роста региона, стороны могут сотрудничать в некоторых проектах. В противном случае, дальнейшее сдерживание Индией с США возможно повысит вероятность войны между двумя ядерными державами.

Список литературы

1. Zeeshan, M. Logistics Exchange Memorandum of Agreement [Electronic resource] / M. Zeeshan // The Centre for Strategic and Contemporary Research. – Mode of access: https://cscr.pk/pdf/rb/RB%20_LEMOA.pdf. – Date of access: 25.01.2024.
2. Sushil, R. Indo-US Pact on Communication Compatibility and Security Memorandum Agreement (COMCASA) [Electronic resource] / R. Sushil // SP's Naval Forces. – Mode of access: <https://www.spsnavalforces.com/story/?id=523&h=Indo-US-Pact-on-Communication-Compatibility-and-Security-Memorandum-Agreement-COMCASA>. – Date of access: 11.02.2024.
3. 美印下周开展“准备战争”演练·地点选在印度边境地区 [电子资源] // 环球网. – 访问模式: <https://m.huanqiu.com/article/411SuZEfirD>. – 访问日期: 13.02.2024 (США и Индия проведут учения «Готовность к войне» на следующей неделе на индийской границе [Электронный ресурс] // Хуаньюэ шибао. – Режим доступа: <https://m.huanqiu.com/article/411SuZEfirD>. – Дата доступа: 13.03.2024.
4. Rhea Mogul. How Modi Went from being Banned to Embraced by the United States [Electronic resource] / Rhea Mogul // CNN. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2023/06/20/india/india-narendra-modi-united-stateswhite-house-visit-intl-hnk/index.html>. – Date of access: 12.02.2024.
5. Волхонский, Б. М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии / Б. М. Волхонский // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 1. – С. 31–45.

И. А. Чувилов

(Белорусский государственный университет, г. Минск, chuvilovIA@bsu.by)

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ СИ ЦЗИНЬПИНА: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ

Внешняя политика КНР после прихода к власти Си Цзиньпина вступила на новый, кардинально отличающийся этап развития. Новое руководство страны стало проводить активную, многовекторную внешнюю политику, предлагая международному сообществу смелые глобальные и региональные инициативы.

Первой значимой инициативой КНР в период председательства Си Цзиньпина стала масштабная, многопрофильная инициатива «Один пояс –

один путь», выдвинутая осенью 2013 г. Она может считаться программным форматом пересмотра системы отношений между государствами в условиях смены геополитических ориентиров и формирования новых центров силы не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но также и в глобальном мире.

В 2023 г. китайским руководством была озвучена инициатива глобальной цивилизации, которую необходимо рассматривать как следствие прогрессивной имплементации в мировую политику собственно инициативы «Один пояс – один путь», а также еще одного важного внешнеполитического концепта – сообщество единой судьбы человечества. Сообщество единой судьбы человечества – предложенная КНР форма взаимоотношений государств в противовес вестернизации, которая строится на принципах конфуцианства, достижения общего выигрыша посредством постоянных доверительных контактов, инспирированных гуманитарным вовлечением и взаимоуважением народов вдоль сообщества в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» и формирования системы глобального управления. Сообщество единой судьбы человечества и инициатива «Один пояс – один путь» полностью взаимосвязаны и ставят перед собой цель реформирования сложившегося к настоящему времени международного порядка в соответствии с представлением КНР [1, с. 49]. В основе сообщества единой судьбы человечества лежит гуманитарный фактор, посредством которого КНР пытается сформировать глубинные, многосторонние цивилизационные, культурные контакты и сблизить народы тех стран, которые поддерживают Китай и совместно с ним реализуют инициативу «Один пояс – один путь».

Инициатива глобальной цивилизации дополняет и расширяет концептуальное содержание сообщества единой судьбы человечества и гуманитарную основу инициативы «Один пояс – один путь». 15 марта 2023 г. Си Цзиньпин объявил: «Сегодня, когда будущее и судьба всех стран тесно связаны, толерантность, сосуществование, обмена и взаимное обучение между различными цивилизациями играют незаменимую роль в содействии процессу модернизации человеческого общества и процветанию «сада мировых цивилизаций», в результате чего я хочу предложить инициативу глобальной цивилизации» [2].

Инициатива глобальной цивилизации отличается от других внешнеполитических проектов КНР своей гуманитарной направленностью, выраженной в идее о насущной необходимости поддержания устойчивого диалога между разными народами и цивилизациями: «Чтобы реализовать общие ценности всего человечества, необходимо выступать за поиск точек соприкосновения при сохранении различий, гармонию, полное уважение разнообразия человеческих цивилизаций и уважение права всех

стран самостоятельно выбирать свои социальные системы и пути развития. В мире не существует уникальной или универсально применимой системы или модели цивилизации» [3].

Вдвижение Си Цзиньпином инициативы глобальной цивилизации можно объяснить переосмыслением формата международного диалога. Действительно, торгово-экономические отношения всегда были и остаются основой стабильных и взаимовыгодных обменов между государствами. Китай посредством инициативы «Один пояс – один путь» добился высокого уровня признания своей политики практически во всех регионах мира. Строительство инфраструктурных проектов, обеспечение логистических маршрутов, выгодная кредитно-инвестиционная политика позволили КНР сформировать прочную дружественную коалицию партнеров. Как следствие Китай теперь поставил задачу выстроить не просто прочные экономические контакты, но и сильные цивилизационные, культурно-гуманитарные отношения с государствами, которые выстраивают диалог с КНР.

Цивилизационное измерение внешней политики КНР, в отличие от экономических программ, сталкивается со сложностями восприятия китайской культуры, философии и мировоззренческого комплекса. Активизировавшаяся в начале 2000-х гг. стратегия «мягкой силы», концептуально обозначенная политическим деятелем и теоретиком Ван Хунином, дала важные успешные результаты. Продолжая использовать «мягкосиловой» потенциал, КНР расширяет модели глобального сотрудничества и создает собственный идейно-политический формат международных отношений. Для его обоснования как раз была и предложена инициатива глобальной цивилизации.

Инициатива глобальной цивилизации была сформулирована в качестве новой опорной идеи внешней политики Китая сразу после того, как Си Цзиньпин в третий раз был переизбран на должность Председателя КНР. Эта новая инициатива должна была продемонстрировать обновление, расширение концептуального содержания китайской внешней политики в условиях неопределенности в международных отношениях.

На основании обозначенных руководством КНР параметров инициативы глобальной цивилизации можно определить, что новая концепция направлена на сплочение международного сообщества, поиск адекватной и соответствующей требованиям современности модели выстраивания межгосударственных отношений. Инициатива глобальной цивилизации, предложенная Си Цзиньпином, встраивается в парадигму инициативы «Один пояс – один путь», сообщества единой судьбы человечества, концепта глобального управления и инициативы глобальной безопасности. Совместно перечисленные проекты и внешнеполитические идеи встраи-

ваются в систему глобальной стратегии КНР по формированию новой политической и цивилизационной системы отношений в глобальном пространстве. Инициатива глобальной цивилизации также ориентирована на реализацию «мечты о великом возрождении китайской нации» и при этом вписана в формулу «дипломатии великой державы с китайской спецификой», которые также получили активную имплементацию в международную политическую реальность в период председательства Си Цзиньпина.

Список литературы

1. Chuvilov, I. A. Community with a shared future for mankind, and how this concept is related to the Belt and road initiative / I. A. Chuvilov, J. I. Malevich // Journal of the Belarusian State University. International Relations. – 2022. – № 1. – P. 43–50.

2. 习近平提出全球文明倡议 = Си Цзиньпин выступил с инициативой глобальной цивилизации [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. – Режим доступа: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746927.htm. – Дата доступа: 20.12.2023.

3. 人类文明交往与全球文明倡议 = Обмены между человеческими цивилизациями и инициатива глобальной цивилизации [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Китая. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2023/0426/c40531-32673535.html>. – Дата доступа: 20.12.2023.

В. И. Чушов

(Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, tchoue@mail.ru)

О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКО-ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПОСТУЛАТАХ ХАОСА И ПОРЯДКА И РИТОРИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ПЕРВОГО В ДИСКУРСЕ И ТЕОРИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В наши дни о хаосе и порядке в мировой политике говорят все чаще и чаще. А. Г. Лукашенко отмечал, что нашу планету «<...> буквально трясет от междоусобиц и вооруженных конфликтов. Это результаты реализации той *«стратегии управляемого хаоса»*, которые наносят серьезный ущерб многим государствам разных континентов, к сожалению, включая сегодня и Европу. Мы тоже знаем, *кто управляет этим хаосом, кто создает, кто решает таким образом свои проблемы за счет дестабилизации огромных регионов и натравливания одних народов на другие* (выделено нами. – В. Ч.)» [4]. В. В. Путин также констатировал: «Он (хаос. – В. Ч.) и так имеет место <...>. Если совсем отправить на свалку истории устав ООН, не заменив его ничем, то хаос неизбежен и может привести к очень тяжелым последствиям» [3]. Отрицая роль СССР в двухполюсном мире и обосновывая американскую монополию на порядок в однополюсном мире, Дж. Байден утверждал: «<...> В период с 1900 по 1946 год по-

гибли 60 миллионов человек. И с тех пор *мы установили либеральный мировой порядок, и этого не происходит*. Множество людей умирает, но *хаоса и близко нет*. И сейчас настало время, когда все меняется <...>. Будет новый мировой порядок, и *мы должны возглавить его*. *И мы должны объединить для этого остальной свободный мир* (выделено нами. – В. Ч.)» [2].

В политическом дискурсе объективные и субъективные свойства хаоса и порядка одни политики, и, полагая, ошибочно сводят к отсутствию либерального мирового порядка на основе насилия, другие более реалистично и правильно связывают с формированием многополюсности мира и диалогическими средствами поддержания порядка.

Сравнивая различные дискурсы мировой политики друг с другом, нельзя не заметить, что в них хаос и порядок являются как бы магнитами, концентрирующими вокруг себя различные политические дискурсы. В частности, о том, что хаосом следует управлять, используя физическое насилие и угрозы по его применению, действуя из одного центра; что порядок следует поддерживать усилиями многих центров на основе их коммуникации не только между собой, а и с миром в целом; что обеспечивать порядок и управлять хаосом в мировой политике предпочтительнее не жесткими, а мягкими, аргументационно-диалогическими средствами согласования потребностей и интересов различных акторов современного единого глобального мира [5].

В современной политической науке на основе принципов политического реализма и неореализма, структурного реализма, конструктивизма, ограниченной многополярности, теории многополярного мира и др. многое уже сделано для понимания содержания и функций различных политических дискурсов. Однако, в ней все еще не достаточно изучены явно или не явно используемые в политическом дискурсе и в теоретических моделях мировой политики, по меньшей мере, две базовых мировоззренческих и прагматических предпосылки (постулата) о хаосе и (или) порядке.

Вместе с тем, их игнорирование, как представляется, не способствует получению адекватных ответов на вопросы, почему, например, США в амплуа единственного субъекта наведения порядка в современной мировой политике на основе насилия и однополюсности, устанавливаемые ими правила поддержания порядка сами не соблюдают, а такие субъекты многополюсного мира на основе диалога, как Китай, Россия и др., действуют иначе.

Наоборот, понимание постулативной роли хаоса и порядка в теории и практике существенно углубляет наши представления о закономерностях, об одно-, би- и многополярности современной мировой политики, превращая, например, последние из отправных точек в следствия более фундаментальных и предельных для них оснований, или постулатов о первичности хаоса и (или) порядка.

Эти постулаты в современной мировой политике являются не только мировоззренческими, иногда, философскими основаниями на глобальном и региональном уровнях, но также и ее праксиологическими основаниями, в соответствии с которыми конечные цели акторов мировой политики любого уровня и вида являются преодолением (сохранением) хаоса, утверждением (разрушением) в мире в целом и его различных частях порядка.

Одной из причин недооценки постулатов хаоса и порядка в современном политическом дискурсе являются две особенности современной политической науки. С одной стороны, что тезаурус понятия «хаос» в ней остается очень бедным, а с другой, что имена для порядка достаточно разнообразны, что не всегда позволяет проследить связь порядка с концептами общего блага и национальных интересов, национальной безопасности, устойчивого развития, блага будущих поколений, справедливости и т. п., также средств его наведения: власти, управления, принуждения, аргументации, переговоров, коммуникации и др. Не всегда также способствует пониманию роли постулатов хаоса и порядка в мировой политике и представления о динамичном, управляемом и т. п. хаосе в том случае, когда в них понимание первичности хаоса/порядка в мировой политике не оправданно оставляют в тени.

Обратим внимание на то, что еще Платон и Аристотель подчеркивали значение этого понимания, увязывая хаос с многоголосием и многомыслием масс, а порядок с процессом принятия решений в политике. По их мнению, т. к. массы не обладают развитым чувством справедливости (порядка), то допускать их к власти (наведению порядка) не безопасно. Однако, поскольку для подлинной политики первичен не хаос, а порядок, было бы «рискованно и устранять их от участия во власти» и, следовательно, следует допускать массы к участию во власти, наведению порядка [1].

Можно предположить, что понимание принципиальной роли постулатов хаоса и порядка в политике (теории и практике), является ключом к содержанию самых различных политических дискурсов и концепций. В частности, как дискурса о необходимости предварения участия масс в политике их подготовкой, так и необходимости обеспечения порядка только на основе однополюсности мира и использования жестких средств, так и смысла, например, дилемм безопасности (Дж. Герц), кибербезопасности и мн. др. в теории мировой политики.

При этом важно не забывать, что мировоззренческий смысл данных постулатов не отделим от праксиологических значений. В соответствии с последним относительно первичности хаоса любая, а не только профессиональная деятельность будет средством преодоления хаоса, так или иначе удовлетворяя потребности и интересы людей по наведению порядка.

Постулат о первичности хаоса во внутренней политике, использовался, например, Э. Джексоном. После победы на президентских выборах он делегировал функции управления своим сторонникам, не имевшим специальной подготовки, полагая, что обязанности государственных служащих столь понятны и просты, что любой здравомыслящий человек «заведомо приспособлен к их исполнению». Постулат о первичности порядка, использовал и В. В. Маяковский в поэтической строчке, что «мы и кухарку каждую выучим управлять государством», и У. Черчилль, считавший лучшим аргументом против демократической политики короткую беседу со средним избирателем. В наши дни мировоззренческо-праксиологический постулат о первичности хаоса в политике выполняет две риторические функции. Во-первых, функцию риторического парафраза обыденных представлений о первичности хаоса как дани мифологической архаике, и, во-вторых, функцию не выраженной, пропущенной посылки в разнообразных риторических энтимемах политического дискурса о закономерностях современной мировой политики.

Список литературы

1. Аристотель. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: orentextnn.ru. – Дата доступа: 30.01.2024.
2. Байден заявил, что человечеству нужен новый мировой порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2023/6533f5439a7947315d46cad4?ysclid=lqjbho24an585179050&from=sору>. – Дата доступа: 30.01. 2024.
3. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444>. – Дата доступа: 30.01.2024.
4. Лукашенко А. Пресс-конференция российским региональным СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/press-konferentsija-rossijskim-regionalnym-smi-10015>. – Дата доступа: 30. 01.2024.
5. Чуешов, В. И. Об ориентирах аргументологии в информационном обществе / В. И. Чуешов // Рацио.ru. – 2016. – № 1. – С.10-29.

Е. С. Шевченко

(Центр развития образовательных и исследовательских проектов
«Академический Альянс», г. Москва, katerina.shevch@yandex.ru)

США В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФУНКЦИОНАЛА

Программно-концептуальная и функциональная роль США в современной системе глобального политического управления претерпевает трансформационные изменения по объективным причинам, в числе которых кризисность национальной экономики США на фоне геополитичес-

кого противостояния с КНР и другими влиятельными политическими игроками, а также идейная и деятельностная рассогласованность американского политического истеблишмента [1]. Дополнительно политическое позиционирование США в мировой перспективе осложняется допущенными действующим американским политическим руководством и лично президентом США серьезными политическими ошибками, в качестве реальных причин которых рядовыми американцами указываются, во-первых, стратегическое манипулирование выборами со стороны политической элиты (почти 70 % избирателей-республиканцев считает президентство Дж. Байдена нелегитимным) и, во-вторых, злоупотребление исполнительной властью имеющимися политическими возможностями (примерно 55 % граждан не одобряет работу администрации действующего хозяина Белого дома). В данном контексте наиболее влиятельными СМИ и медиаизданиями используются такие термины, как «Democratic Erosion», «Democratic Backsliding», «Democratic Regression», «Autocratization» [2]. В целом рейтинг общественного доверия 46-го президента США по состоянию на начало 2024 года остается крайне неоптимистичным – позитивные отзывы высказываются лишь со стороны чуть более 30 % респондентов, при этом в качестве наиболее слабых сторон американского политического лидера называются отсутствие требуемых интеллектуальных способностей (около 30 %), неспособность вдохновлять (26 %), а также неадекватность уровня политической воли и энергичности (24 %) [3].

В историческом контексте президент США на глобальном уровне реализует обширный спектр внешнеполитических целей и задач. При этом можно условно сформулировать как минимум следующие модели реализации президентского функционала в рамках участия США в глобальном политическом управлении:

1. Институциональная модель. Активное использование военно-политического потенциала с опорой как на национальные военно-вооруженные силы, так и на имеющиеся совместные с государствами-партнерами по НАТО политические решения и действия (политический кейс Дж. Кеннеди в отношении Вьетнама и Лаоса в 1961 году).

2. Неинституциональная модель. Планирование и организация политических действий в том числе в обход требований действующего международного законодательства с целью реализации собственных внешнеполитических проектов (политический кейс Дж. Картера в отношении некоторых южноамериканских и восточноафриканских стран).

3. Идеократическая модель. Реализация специально разработанных политических доктрин и концепций в ключе идеи обеспечения глобального политического лидерства США (политический кейс Дж. Буша-ст. на основе, в частности, теории домино и теории «управляемого хаоса» в отношении исламского мира).

4. Коммуникативная модель. Оперирование согласовательными практиками и методиками в рамках участия в переговорном процессе и достижения межгосударственного консенсуса, основанных на уважении и соблюдении достигнутых политических договоренностей и соглашений (политический кейс Л. Джонсона в отношении СССР с учетом некоторой приостановки двустороннего ядерного противостояния во второй половине XX века).

5. Обеспечительная модель. Осуществление внешнего политического контроля относительно внутривнутриполитической обстановки других государств с сохранением исключительных управленческих возможностей «в ручном режиме» (политический кейс Дж. Буша-мл. в отношении Афганистана и Ирака).

6. Экономическая модель. Апробация бизнес-подхода применительно к используемому политическому инструментарию (политический кейс Д. Трампа в отношении государств постсоветского пространства).

Разумеется, подобная постановка вопроса напрямую коррелирует с оценкой объема и специфики формальных статусных позиций президента США как главы государства, имеющего более расширенный пакет должностных полномочий и политических функций в рамках реализации американского внешнеполитического курса по сравнению с законодательной ветвью власти. Другими словами, в соответствии с действующими федеральными нормативно-правовыми актами США именно глава государства дает официальный «зеленый свет» принимаемым политическим решениям в рамках мировой проблематики в итоговой редакции.

В действительности крайне затруднительно готовить какие-либо точные политические прогнозы на тему наиболее вероятных сценариев и, соответственно, конкретных практических результатов развития столь конфликтной политической ситуации как внутри США, так и за рубежом. Фактически проблемная плоскость в русле позитивизации политического имиджа США и стабилизации внешнеполитических действий президента США находится главным образом в преодолении поляризованного и разбалансированного межинституционального взаимодействия главы государства и американских конгрессменов, достижении хотя бы минимального политико-ценностного компромисса между республиканцами и демократами, получении полного политического контроля относительно использования и передачи конфиденциальной информации по соображениям национальной безопасности и государственной конкурентоспособности и т. д.

Если строго подходить, нормативно-ценностные и методологические пределы поиска оптимальных вариантов формулирования политической функциональности и благонадежности США в глобальном измерении являются куда более широкими, поскольку предполагают качественную

рефлексию экзистенциальной неопределенности и хрупкости современного мирового политического порядка, о чем говорил еще в 2019 году Н. Хомский [4]. В этой связи обеспечение глобальной политической устойчивости США и усиление внешнеполитического влияния президента США представляются крайне затруднительными и в определенном смысле невозможными задачами политического управления – прежде всего, необходимо определить критерии «нормального» цивилизованного политического сосуществования современных государств. В свою очередь, это свидетельствует в пользу того, что международное сообщество в направлении реагирования на актуализируемые политические риски и угрозы не вправе руководствоваться принципом «Business As Usual». Более того, приблизиться к требуемому уровню стратегического сотрудничества и межсубъектного согласия удастся только в случае формирования политического доверия и обращения к профессиональной этике, что невозможно, используя терминологию Г. Моргантау, в условиях реализации трансцендентальных целей США в ключе повсеместного установления мира и свободы, еще до недавнего времени являвшейся очевидной политической реальностью.

Список литературы

1. Тревожные тенденции в США [Электронный ресурс] // РСМД. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/trevozhnyetendentsii-v-ssha>. – Дата доступа: 01.02.2024.
2. Understanding Democratic Decline In The United States [Электронный ресурс] // Brookings. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/articles/understanding-democratic-decline-in-the-united-states>. – Дата доступа: 01.02.2024.
3. Americans More Upbeat On The Economy; Biden's Job Rating Remains Very Low [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/politics/2024/01/25/americans-more-upbeat-on-the-economy-bidens-job-rating-remains-very-low>. – Дата доступа: 01.02.2024.
4. Noam Chomsky: «Worship Of Markets» Is Threatening Human Civilization [Электронный ресурс] // Global Policy. – Режим доступа: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/22/07/2019/noam-chomsky-worship-markets-threatening-human-civilization>. – Дата доступа: 01.02.2024.

Т. А. Шендик

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск,
t.bel.institute.ss@gmail.com)

ИДТИ ОТ ЖИЗНИ: К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Информационно-идеологическое давление на Беларусь со стороны коллективного запада актуализирует задачу поиска эффективных путей

организации идеологической работы во всех сферах жизни общества и на всех уровнях управления. Следует констатировать возросшую с 2020 года активность в данном направлении со стороны различных субъектов реализации идеологии белорусского государства: государственные органы, СМИ, учреждения образования, культуры, общественные объединения, политические партии и др. Авторские программы пропагандистского характера, создание системы военно-патриотического воспитания детей и молодежи, расследование дела о геноциде белорусского народа, расширение каналов обратной связи власти и населения (от диалоговых площадок до чат ботов), продвижение прогосударственной повестки в социальных сетях и мессенджерах, кратное увеличение мероприятий идейно-патриотического характера и встреч должностных лиц с молодежью, отнюдь не позволяют говорить о выстроенной системной работе в данном направлении.

Среди недостатков деятельности в идеологической сфере справедливо указать на акцент в работе преимущественно с провластным электоратом, молодежным активом, неспособность ведущими общественными организациями заполнить ниши, высвободившиеся после ликвидации деструктивных НКО, превалирование количественных показателей над качественными, стихийности над последовательностью и системностью.

Указывая на недостатки в данной работе Глава нашего государства А. Г. Лукашенко, на встрече с ректорами вузов, справедливо отметил: «<...> *Важен не формальный подход, а реальные интересные мероприятия*» [1]. Добавим от себя – *нужные мероприятия*. Принцип определения нужности мер (мероприятий) и не только идеологического характера, уже не единожды обозначался Президентом Республики Беларусь – идти от жизни [2; 3].

Его претворение в жизнь в рамках студенческой аудитории предполагает создание равных условий каждому студенту для самореализации в учебе, творчестве, науке, спорте и пр., формирование действенной системы соуправления, цель которой – обучить молодых людей принципам организации коллективной деятельности, принятия справедливых управленческих решений. Для членов трудовых коллективов – чуткое отношение к решению вопросов социально-бытового характера, открытость в обсуждении состояния дел и перспектив предприятия. Юношам призывного возраста надо обязательно организовать экскурсию в воинскую часть, чтобы снять барьеры в восприятии срочной службы. Профессорско-преподавательскому составу будет полезно посещение предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов Национальной академии наук Беларуси, обсуждение с их руководством профильных вопросов. Родителям выпускников колледжей полезно вооружиться понимани-

ем перспектив их распределения и дальнейшего обучения. В таком ракурсе центр тяжести в планировании идеологической работы перемещается на уровень конкретного коллектива. Вдумчивый анализ интересов и потребностей его членов, специфики деятельности организации позволяет обеспечить индивидуальный подход в организации идеологической работы.

В то же время современная экономическая жизнь гораздо более разнообразна, чем, например, еще двадцать лет назад. Государственной формой собственности охвачено менее половины занятых в экономике, развитие получила сфера услуг, где подавляющее количество субъектов хозяйствования с численностью сотрудников менее 15 человек, развиваются удаленные форматы занятости и прочее. Как работает принцип «идти от жизни» в этих секторах?

Это гораздо более сложная задача, поскольку предполагает работу с сообществами менее локализованными, с неустойчивыми личными связями и, как правило, отсутствием жесткой прямой подчиненности. Таковую работу возможно выстроить только по сетевому принципу взаимодействия с различного рода ассоциациями (рестораторов, парикмахеров, косметологов, кинологов, архитекторов, художников и т. п.). Залогом успеха данного взаимодействия являются партнерские отношения, естественное дополнение уже традиционной деятельности ассоциаций затребованными в этой среде форматами идеологической работы (информационной, образовательной (воспитательной), социально-правовой, культурной), исходя из реальных, жизненных проблем, возникающих у членов того или иного сообщества. Организация такой работы – это задача уже более высокого уровня, ее решение – компетенция местных и республиканских органов власти.

Положительная практика идеологической работы была наработана в советский период. В условиях суверенной Беларуси ее успешно претворяли в жизнь кадры, прошедшие партийную и комсомольскую школу, которые составили ядро управленческого аппарата в период становления молодого белорусского государства [4]. При этом смена поколений в управленческой, в том числе идеологической вертикали, обнажает проблему унификации данной работы в масштабах страны. Дополнительную актуальность вопросу придают дополнения в Конституцию Республики Беларусь, касающиеся нормативного закрепления понятия «идеология белорусского государства» [5].

Таким образом, сама жизнь нас подводит к необходимости комплексного закрепления подходов к реализации идеологии белорусского государства и самих ее концептов. О том, что они выкристаллизовались за 30 лет с момента введения в Республике Беларусь института президентства, свидетельствует уникальная белорусская модель общественного развития, которая и является практическим воплощением идеологии бело-

русского государства. Определяющую роль в динамичном и устойчивом развитии страны имеют стратегические установки национального лидера первого Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко по определению и достижению общественного идеала.

Сами по себе ключевые положения идеологии белорусского государства отнюдь не очевидны и не исчерпываются положениями Конституции Республики Беларусь. Так, например, в среде белорусских ученых имеются различные представления об оптимальной форме государственного устройства – президентская республика или смешанная с ведущим положением Главы государства в системе органов государственной власти. Более того, сегодня не сформулирован ответ на вопрос, какая идеология является деструктивной по отношению к идеологии белорусского государства. Может быть именно поэтому сервисное государство было определено в качестве приоритета государственного строительства в предложениях к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года [6, с. 74]. Отсутствие фиксированного закрепления идейных оснований белорусского общества на практике приводит к тому, что, например, основные документы в сфере образования и молодежной политики [7–10] ограничиваются лишь перечислением направлений воспитательной работы и практически не раскрывают содержания воспитания. Вполне резонно предположить, что именно в этом кроется первопричина низкого качества учебника по философии для вузов [1].

Идти от жизни – это значит отвечать не только на вызовы дня сегодняшнего, но и заглядывать в будущее. Экспоненциальное технологическое развитие уже демонстрирует практику внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, а правительства ряда государств заявляют о создании инфраструктуры метавселенной и переноса на ее площадку экономических и даже политических отношений. При этом, вполне обоснованно звучит мнение ученых и политиков о том, что выбор в пользу той или иной технологической базы также определяется ценностными и идейными приоритетами. Таким образом, чтобы общество было способно сделать этот выбор завтра, требуется коллективное осмысление идейных основ белорусского общества и их фиксация сегодня.

Резюмируя сказанное отметим, что в современных условиях реализация принципа «идти от жизни» в организации идеологической работы предполагает учет индивидуальных интересов – на уровне коллектива, координацию взаимодействия с различного рода ассоциациями – на уровне местных и республиканских органов власти, закрепление основных концептов идеологии белорусского государства и комплексных подходов к ее реализации – на государственном уровне.

Список литературы

1. Встреча с членами Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования [Электронный ресурс] : 13 февр. 2024 г. // Президент Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-chlenami-respublikanskogo-soveta-rectorov-uchrezhdeniy-vysshego-obrazovaniya>. – Дата доступа: 14.02.2024.
2. Президент Беларуси провел совещание по вопросам приведения отдельных законов в соответствие с обновленной Конституцией [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/december/72438>. – Дата доступа: 14.02.2024.
3. Лукашенко обратил внимание, что в науке надо идти от жизни [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-obratil-vnimanie-chto-v-nauke-nado-idi-ot-zhizni-611880-2024>. – Дата доступа: 14.02.2024.
4. Встреча Президента Беларуси с молодежным активом [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/october/75736>. – Дата доступа: 14.02.2024.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. / отв. за вып. Н. В. Судиловская. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 77 с.
6. Предложения к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Kontseptsija-NSUR-2040.pdf>. – Дата доступа: 14.02.2024.
7. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.03.2023 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. О стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : Постановление Сов. Министров Респ. Беларусь, 19 июня 2021 г., № 349 : в ред. Постановления Сов. Министров от 03.11.2022 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 2009 г., № 65-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.10.2022 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : Постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

А. А. Шириняц

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва,
jants@yandex.ru)

КОНЦЕПЦИЯ «РУССКОГО ХРАНИТЕЛЬСТВА»: ОТ ИДЕИ К МЕТОДОЛОГИИ

Я представляю кафедру истории социально-политических учений, старейшую кафедру факультета политологии Московского университета – лучшего факультета лучшего вуза России. Все, что делается в университете-

те, на факультете, на кафедре – является традиционным в хорошем смысле этого слова. Вот и наши занятия «русским хранительством» имеют давнюю традицию. В начале 2000-х годов наш университетский учитель, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова – профессор М. А. Маслин предложил подумать над тем, чтобы заменить распространенное в общественном дискурсе слово «охранительство», которыми с легкой руки либералов и социалистов обычно обозначали всё, связанное с консерватизмом и традиционализмом. Это, имеющее отрицательные коннотации слово, которым «прогрессивные» «борцы за свободу, равенство и братство» и «строители светлого будущего всего человечества» ругали ретроградов и реакционеров, нужно было заменить на более нейтральное «хранительство».

В книге «Вне власти и народа», вышедшей в 2002 году, была предпринята первая попытка обосновать наличие в истории политики и мысли России XIX века государственнического или, другими словами, «хранительного» варианта политической идейности русской интеллигенции [1, с. 69 и сл.]. Затем, вышло еще немало специальных статей в журналах и сборниках, а также книги, в которых рассматривалась тема «русского хранительства». Я все перечислять не буду, назову лишь самые главные издания, которые можно признать значимыми вехами в истории разработки концепции «русского хранительства». В 2008 году в серии «Pro patria» издательства «Русский Миръ» вышла книга о замечательном русском историке и политическом публицисте М. П. Погодине, который рассматривался именно как русский хранитель [2]. Потом были тома – о братьях К. С. и И. С. Аксаковых, о С. П. Шевыреве, о М. П. Погодине, изданные в рамках фундаментального издательского проекта «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» [3–5]. В 2015 году мы с коллегами провели большую работу с книгами этой библиотеки, в частности – контент-анализ 22 томов, и обнаружили, что «русскому миру больше подходит не западное “консервирование”, а русское “хранительство”» [6, с. 11; 7, с. 2]. В это же время нам с профессором С. В. Перевезенцевым пришла мысль попытаться собрать под одной обложкой и прокомментировать тексты русских патриотов-хранителей, приверженцев идеи сохранения исторических начал общества и государства. Так появились шесть объемных томов антологии «Хранители России», издание которых в 2015–2017 годах было поддержано «близким к Кремлю» фондом ИСЭПИ [8]. Определенные итоги работы над концепцией были подведены в двух недавних книгах – «Очерки истории русского хранительства» и «“Требуем более мудрости хранительной”»: портреты русских консерваторов XIX века» [9; 10].

В этих книгах мы пришли к выводам о том, что, во-первых, русское хранительство – это патриотическое, национально-консервативное течение

русской общественно-политической мысли XIX века, системообразующими элементами которого стали антиреволюционность и антиевропеизм, антилиберализм и национализм, идея органического развития и монархизм, ориентация на христианские православные ценности. «Хранительство» шире политического консерватизма, так как включает идею патриотизма, защиты традиционных ценностей и традиционной духовности, национального исторического опыта, национальной культуры, языка, веры. Теоретические основания, духовно-политические корни «русского хранительства» обнаруживаются уже в произведениях русской духовно-политической мысли XI–XVII вв., в которых «хранители души» становились и «хранителями царства». В XVIII веке функции хранителя предписываются «властителям» и «властям общественным» – тем, кто «предназначен от Бога хранить порядок» и «спокойствие каждого». В начале XIX века Н. М. Карамзин в своих трудах уже прямо требовал «мудрости хранительной» в политике и воспевал гений государя – хранителя государства Российского. «Хранительство», как политическое кредо Карамзина, ознаменовавшееся сменой европейских приоритетов, сфокусировало в себе предшествующую русскую «хранительную» традицию, и задавало тон всей будущей традиции «русского хранительства». В целом, тяга к «хранительству» – «чтобы ничего не переносить, ничему не подражать, а все развивать из того, что есть, и, не разрушая того, что есть» (Н. Н. Страхов) – обусловила особенности русского мировосприятия, определившие внутренний строй многих сочинений, концептов и идей русской мысли.

Во-вторых, содержательно «хранительный» подход к исследованию общественных процессов, в противовес либеральным принципам универсализма и индивидуализма, в общих чертах можно свести к следующим положениям: признание традиционной религии духовным фундаментом общества; предпочтение традиционных форм общественно-политического развития абстрактным универсальным схемам; признание значимой роли государства в развитии общества; признание традиции важнейшим источником формального права; признание приоритета общности над индивидуом; признание важности принципа социальной справедливости; отстаивание цивилизационной самобытности своего народа (группы народов, близких по своим традициям); признание права на свободное историческое развитие любого народа или цивилизации; признание идеала свободной, нравственно ответственной перед обществом личности.

Наши книги о «русском хранительстве» вызвали значительный общественный резонанс, о чем свидетельствует количество и качество рецензий на них [11, с. 367–370; 12, с. 412–417; 13, с. 173–180]. Это обстоятельство мы расцениваем как симптом признания научным сообществом самой концепции «русского хранительства», к которой изначально некоторые коллеги относились довольно скептически. Сейчас же изменились

обстоятельства, и вот уже на V съезде Российского общества политологов профессор С. В. Перевезенцев презентовал «русское хранительство» как методологию, которая «позволяет отразить и показать цивилизационную специфику России» [14].

Список литературы

1. Ширинянец, А. А. Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX – начала XX века / А. А. Ширинянец. – М. : РОССПЭН, 2002.
2. Ширинянец, А. А. Русский хранитель: политический консерватизм М. П. Погодина / А. А. Ширинянец. – М. : Русский Мир, 2008.
3. Аксаков, К. С. Избр. труды / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. – М. : РОССПЭН, 2010.
4. Погодин, М. П. Избранные труды / М. П. Погодин. – М. : РОССПЭН, 2010.
5. Шевырев, С. П. Избранные труды / С. П. Шевырев. – М. : РОССПЭН, 2010.
6. Ширинянец, А. А. «Консервы» и «хранители» в истории социально-политической мысли России / А. А. Ширинянец // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России. – Саратов : Поволж. ин-т управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте Рос. Федер., 2016.
7. Перевезенцев, С. В. Страницы истории русского «хранительства»: литература и политика [Электронный ресурс] / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянец // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2016. – № 4. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/downloadelibrary_27811181_89016091.pdf
8. Хранители России: Антология. Т. V. Обретённая Россия. 1840-е – начало 1860-х гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. – М. : ООО «Новые решения», 2018.
9. Перевезенцев, С. В. Очерки истории русского хранительства. Часть 1. / С. В. Перевезенцев, А. А. Ширинянец. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2021.
10. Ширинянец, А. А. Требуем более мудрости хранительной»: портреты русских консерваторов XIX века / А. А. Ширинянец, А. В. Мырикова. – М. : Изд-во «Квадрига», 2023.
11. Александров, Б. Ю. «Россия, Русь! Храни себя, храни!...». Размышления над книгой «Очерки истории русского хранительства» / Б. Ю. Александров, О. Е. Пучнина // Тетради по консерватизму. – 2021. – № 1. – С. 367–370.
12. Болдин, В. А. «Приверженцы идеи сохранения исторических начал общества и государства...»: личность и история русского хранительства / В. А. Болдин, Б. Н. Карипов, А. Б. Страхов // Диалог со временем. – 2022. – № 78. – С. 412–417.
13. Поляков, Л. В. Онтология русской судьбы: хранить вечно? / Л. В. Поляков // Полис. Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 173–180.
14. Перевезенцев, С. В. «Сегодня в Светлогорске дует ветер с Востока». Текст доклада на пленарном заседании V съезда Российского общества политологов 10 февр. 2024 г. (полный вариант) [Электронный ресурс] / С. В. Перевезенцев. – Режим доступа: <http://ruspolitology.ru/content/15079/?ysclid=lsww40psqr9874879512>.

С. Н. Щербинин

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, s.scherbinin@grsu.by)

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие государства и общества не представляется возможным без активного сотрудничества с другими странами, межгосударственными

организациями, интеграционными образованиями. Современный мир характеризуется многовекторностью и многоплановостью взаимодействий на межгосударственном уровне. В настоящий момент понятие сотрудничество следует понимать не только, и не столько, как взаимодействие двух или более стран в каких-либо международных проектах, а как определенную форму совместного действия [1, с. 125], основанную на равноправном взаимовыгодном партнерстве. Понятие международного сотрудничества применяется при взаимодействии политического, экономического и иного характера на государственном или институциональном уровнях.

Неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности Республики Беларусь является международное сотрудничество в области образования. С одной стороны, это обусловлено объективными процессами функционирования мировой образовательной системы и ростом рынка образовательных услуг [2, с. 26], что во многом обусловлено глобализационными процессами в политической и экономической сферах, развитием информационно-коммуникационных технологий. С другой – проведением руководством Республики Беларусь политики открытости, в том числе, в сфере образования. Открытость в данном направлении становится инструментом распространения национальной культуры, повышения имиджа на международной арене. Стоит отметить, что сотрудничество Республики Беларусь в сфере образования со многими странами и интеграционными образованиями характеризуется расширением состава акторов, а само взаимодействие осуществляется на уровне установления прямых контактов между учреждениями образования.

Система образования Республики Беларусь обладает определенным потенциалом для участия в международном сотрудничестве на паритетных условиях. Это связано с вниманием к образованию, как институту, и состоянием его развития в стране. Беларусь имеет лучший результат среди стран СНГ по Индексу образования в рейтинге Индекса человеческого развития. Ежегодно более 17 % в структуре бюджетных расходов страны направляются на развитие образования. Основным вектором совершенствования определено формирование практикоориентированного образования, как фундамента инновационной экономики [3, с. 15]. Пристальное внимание в стране уделяется повышению качества образования, что стало одним из принципов государственной политики в данной сфере. Система высшего образования не является исключением. Она является центральным звеном в цепочке «школа-вуз-экономика» [3, с. 16]. Постоянно осуществляется совершенствование форм и методов обучения, идет поиск новых стандартов в образовании, что позволяет развивать научно-исследовательскую, инновационную и предпринимательскую инфраструктуры в учреждениях высшего образования. Системы управления учреждений высшего образования республики характеризуются гибкостью, инноваци-

онностью и адаптивностью, что позволяет эффективно взаимодействовать с учреждениями разных стран, легко проектировать различные услуги (не только образовательные) под потребности зарубежных партнеров, что, в определенной степени, позволяет заключить об их экспортоориентированности. В связи с этим, можно сделать вывод о наличии потенциала для организации обучения иностранных граждан в белорусских учреждениях высшего образования. Обучение иностранцев в университетах республики становится перспективной формой, как в экономическом, так и в культурном и идеологическом плане, сотрудничества в сфере образования.

В текущем году *в учреждениях образования Беларуси обучается более 28,5 тысяч иностранных студентов (12 % от общего количества студентов)* более чем из 110 стран. Стоит отметить, что 42 % от общего количества иностранных студентов являются гражданами стран СНГ и ЕАЭС. Во многом, это связано с легко преодолимым языковым барьером, схожими образовательными программами [4] и разумной стоимостью обучения. Это указывает на необходимость расширения доступности образования для граждан других стран и повышения его привлекательности, что связано с совершенствованием деятельности учреждений высшего образования.

Представим некоторые направления для улучшения деятельности, используя результаты опросов иностранных обучающихся учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы». В ноябре 2023 года с целью совершенствования результативности и эффективности деятельности университета на основе системы оценки удовлетворенности был проведен опрос «Оценка удовлетворенности иностранных обучающихся (студенты первого курса)» (n = 212). Исследование направлено на изучение условий пребывания студентов из числа иностранных граждан в Беларуси, для их дальнейшего улучшения и оптимизации.

Отметим, что 48,8 % респондентов хотели обучаться именно в Беларуси, что указывает на значимость репутации страны при определении места обучения и необходимость дальнейшей работы по формированию имиджа государства. 23,2 % выбрали нашу страну по причине «качества обучения». При этом 24,6 % просто «хотели учиться за границей». Основными мотивами, которыми студенты руководствовались при выборе университета, отмечены: знание о том, что университет хороший (36,8 %), желание получить качественное образование (32,1 %), совет тех, кто учился (17,5 %).

Значимым направлением для совершенствования выступает информационная работа среди иностранных граждан. Иностранные студенты-первокурсники, в большинстве случаев, получили информацию об университете от тех, кто раньше здесь учился (55,7 %), а также от родителей, других родственников, друзей (24,1 %), что указывает на «силу связей» [5] «ближнего круга» при выборе образовательной траектории. Таким обра-

зом, важно сформировать у обучающихся положительный образ страны и университета, реализовать их ожидания от качества обучения.

Важной составляющей, которая влияет на желание обучаться и рекомендовать обучение в Беларуси, являются условия обучения и проживания. Принимаемые в данном направлении меры должны обеспечивать управление трансформационными процессами этнонационального взаимодействия. 62,3 % иностранных студентов первого курса указали, что у них не возникало трудностей, когда они приехали в Беларусь. 20,3 % респондентов отметили наличие трудностей, связанных с плохим знанием русского языка. Стоит отметить, что иностранные обучающиеся высоко оценили и отметили, что у них не возникает проблем с режимом питания, условиями проживания в общешкольной и отношении окружающих. В случае возникновения проблем, студенты в первую очередь обратятся за помощью к куратору (61,6 %). Данные результаты подтверждают актуальность и значимость института кураторства в системе взаимодействия «университет – иностранный обучающийся». В отношении первого курса, следует предположить о необходимости оказания поддержки и сопровождении при планировании и организации досуга, как важной составляющей адаптации к новым социокультурным условиям.

Таким образом, образовательное сотрудничество Республики Беларусь выступает отдельным направлением внешнеполитической деятельности страны. В качестве самостоятельного перспективного экспортноориентированного направления сотрудничества следует определить подготовку иностранных граждан в белорусских учреждениях высшего образования. С целью повышения привлекательности системы высшего образования для иностранных граждан, необходимо целенаправленно формировать образ страны, университетов и проектировать образовательные программы в соответствии с требованиями иностранных партнеров.

Следует отметить потенциал применения результатов социологических исследований, позволяющих выявить ожидания иностранных обучающихся и скорректировать деятельность с учетом полученных результатов. В качестве критериев для оценки при проведении исследований могут быть мотивы выбора страны и учреждения высшего образования, источники получения информации, наличие трудностей при прибытии в страну и другие.

Список литературы

1. Аржанова, И. В. Международное образовательное сотрудничество – эволюция понятия и его содержательная сущность / И. В. Аржанова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Международные отношения». – 2011. – № 4. – С. 124–133
2. Матвеева, Г. С. Международное сотрудничество в сфере образования: опыт, проблемы, перспективы / Г. С. Матвеева // Вестн. ВОИРО. – 2023. – № 2 (7). – С. 26–31.
3. Аналитический проект. Пульс общества : социология, статистика, тенденции / Белорус. ин-т стратегических исслед. ; Е. В. Резанова [и др.] ; под ред. Е. В. Резановой. – Минск : ИВЦ Минфина, 2023. – 110 с.

4. Сколько денег приносит Беларуси обучение иностранцев [Электронный ресурс] // Беларусь и рынок. Аналитический портал. – Минск, 2023. – Режим доступа: <https://belmarket.by/news/news-53847.html>. – Дата доступа: 28.01.2024.

5. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер ; пер. З. В. Котельниковой // Экономическая социология. – Т. 10, № 4. – Сент. 2009. – С. 31–50.

П. В. Юсупов

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
politologdela@gmail.com)

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА, ESG И ИМПЕРАТИВЫ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С увеличением роли частных структур экономической структуре государств и обеспечении занятости населения, возрастают и ожидания в отношении ответственности бизнес-сообщества за обеспечение устойчивого общественного и социального развития. Требования устойчивого развития определяют, что при осуществлении экономической деятельности компании должны учитывать влияние, оказываемое на окружающую среду, положение общества, придерживаться высоких стандартов деятельности в трудовой сфере и взаимодействии с контрагентами.

Говорить о формировании понятий «социальная ответственность бизнеса» или «корпоративная социальная ответственность» (КСО) можно с середины XX в. Это связано с ростом бизнес среды, размера компаний, становлением ряда ТНК. Первым сформулировал это понятие Г. Боуэн (1953). Согласно указанному автору, социальная ответственность бизнеса проявляется в принятии решений, следовании линии поведения, приемлемых и желательных для конкретного общества общества. Сторонники идеи социальной ответственности бизнеса (К. Девис, Дж. МакГир, С. Сети, А. Кэрролл) рассматривают бизнес как один из субъектов общества, который должен нести ответственность, проявляющуюся в осуществлении бизнесом такой политики, которая соответствовала бы ожиданиям общества [1].

Общие подходы к устойчивой корпоративной политике сформулированы Генеральным секретарём ООН (в период 1997–2006 гг.) Кофи Аннаном при создании инициативы Глобального договора ООН (ГД ООН) [2]. Развитие идей КСО привело к трансформации видения устойчивости бизнеса и включения социальной ответственности бизнеса в корпоративные стратегии компаний. КСО становится элементом стратегии устойчивого развития.

В рамках инициативы Глобального договора ООН корпоративный сектор принимает на себя добровольное обязательство следовать десяти стандартам в области прав человека, трудовых отношений, охраны окру-

жающей среды и борьбы с коррупцией основаны на Всеобщей декларации прав человека (1948), Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998), Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992) и Конвенции ООН против коррупции (2003). Принимая принципы ГД ООН, компании должны:

- 1) обеспечивать и уважать защиту прав человека, провозглашенных на международном уровне;
- 2) обеспечивать, чтобы их собственная деятельность не способствовала нарушению прав человека;
- 3) поддерживать свободу собраний и признание права на заключение коллективных договоров;
- 4) способствовать искоренению принудительного труда;
- 5) способствовать искоренению детского труда;
- 6) способствовать искоренению дискриминации в сфере труда и занятости;
- 7) придерживаться осторожных подходов к экологическим проблемам;
- 8) коммерческие компании должны инициировать распространение экологической ответственности;
- 9) стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий;
- 10) противодействовать любым формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество [3].

Дальнейшим развитием идеи социальной ответственности и подходов к внедрению принципов устойчивого развития стала разработка концепции ESG (environment, society, governance – окружающая среда, общество, управление) в соответствии с 17-ю Целями устойчивого развития (ЦУР), принятыми Генеральной ассамблеей ООН резолюцией от 25 сентября 2015 г. A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и 10-ю принципов Глобального договора ООН.

Термин ESG состоит из трех составляющих: E – устойчивая политика в области окружающей среды (environment); S – высокая социальная ответственность (social); G – высокое качество корпоративного управления (governance) [4].

В отличие от KCO, ESG предполагает следование высоким стандартам корпоративной устойчивости и социальной ответственности во всех аспектах деятельности компании, в том числе осуществление основной хозяйственной деятельности в чётком соответствии с целями устойчивого развития. При этом, следование стандартам ESG подразумевает под-

готовку компанией прозрачной, постоянной и сопоставимой нефинансовой отчётности о достижении чётко установленных показателей достижения ЦУР. Обязательство компаний по достижению ЦУР в корпоративных практиках означает не только целевое достижение наиболее важных для компании целей, лежащих в поле её деятельности, но и постановку амбиций по достижению иных ЦУР, лишь косвенно связанных с практикой её бизнеса.

Ведение компаниями хозяйственно-экономической деятельности с учётом повестки устойчивого развития и внедрение параметров достижения Целей устойчивого развития соответствует ожиданиям государственных органов в социальной и экологической сфере.

В Беларуси одним из приоритетов пятилетия, определенных Резолюцией VI Всебелорусского народного собрания, является «государство-партнер – укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом» [5].

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию 2011 г. Президентом Республики Беларусь было отмечено, что динамичное развитие страны предполагает не только соответствующие экономические свободы, но и социальную ответственность бизнеса.

В рамках конференции «На пути к устойчивому будущему: ESG вызов», организованной Министерством экономики Республики Беларусь, Консалтинговой компанией ASER, Рейтинговым агентством BIK Ratings, Программой развития ООН в Беларуси и Локальной сетью Глобального договора ООН в Беларуси 22 октября 2023 года, заместитель Главы Администрации Президента М. Л. Ермолович заявил: «Принцип социальной ответственности реализован во многих законодательных актах, начиная с Трудового кодекса, заканчивая локальными нормативными документами предприятий по реализации конкретных социальных проектов. Так, каждое крупное и прибыльное предприятие страны должно вносить свой вклад в развитие общества и реализовывать социальные проекты» [6].

На конференции «На пути к устойчивому будущему: ESG вызов» представители государственных органов и бизнес-сообщества призывали более активно перенимать опыт Российской Федерации в регулировании ESG сферы. Заместитель Министра экономики А. М. Картун на конференции по ESG отметил: в Беларуси «бережное отношение к окружающей среде – приоритетное направление государственной политики. Важные для нас партнеры уже активно работают по климатической повестке, в том числе Китай и Россия, предъявляют повышенные требования к бизнесу. Поэтому демонстрация соответствия ESG требованиям для наших компаний может стать существенным конкурентным преимуществом, помочь закрепиться на традиционных и выйти на новые рынки. С учетом глобально-

го тренда на ESG-трансформацию наша задача сейчас – выстроить качественную навигационную систему – тот минимум действий, необходимый для того, чтобы преодолеть текущий ESG-вызов, адаптировать повестку ESG с учетом национальных приоритетов, интересов и контекста» [7].

Центральным банком Российской Федерации выпущены методические рекомендации по учёту компаниями устойчивых практик в экономической деятельности, во взаимодействии с контрагентами и риск-менеджменте (процедурах комплаенса), ведению ESG рейтингов и др. [8]. 1 ноября 2023 г. Министерством экономического развития Российской Федерации издан приказ № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии», предусматривающий постепенное расширение, стандартизацию и в ряде случаев придание обязательного характера нефинансовой отчётности компаний о достижении целей устойчивого развития [9].

Таким образом, в отношениях с властными структурами проведение компанией социально ответственной политики необходимо, так как государство поддерживает разделением бизнесом нагрузки социальной политики и внедрение принципов корпоративной устойчивости. Органы власти не только в Республике Беларусь, но и в государствах – членах ЕАЭС благосклонно настроены к сотрудничеству именно с ответственными бизнесами. В соответствии с подходами ESG компании принимают на себя добровольную ответственность за осуществление корпоративных политик в соответствии с принципами устойчивости во всех сферах. ESG подразумевает не просто осуществление ответственной устойчивой политики, но реализацию её в рамках стратегического подхода на всех уровнях деятельности компании.

Список литературы

1. Горошилов, А. А. Эволюция концепции социальной ответственности бизнеса / А. А. Горошилов, А. П. Карибов // Вести. ВолГУ. Сер. 3. – 2007. – № 11. – С. 139–143.
2. Глобальный договор ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcompact.ru/about>. – Дата доступа: 25.02.2024.
3. 10 принципов Глобального договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalcompact.ru/about/ten-principles>. – Дата доступа: 25.02.2024.
4. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435>. – Дата доступа: 25.02.2024.
5. Резолюция VI Всебелорусского народного собрания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/rezolyutsiya-vi-vsebelorusskogo-narodnogo-sobraniya.html>. – Дата доступа: 25.02.2024.
6. Заместитель Главы Администрации Президента Максим Ермолович принял участие в конференции «На пути к устойчивому будущему: ESG вызов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/novosti-aprb/zamestitel-glavy-administracii-prezidenta-maksim-ermolovich-prinyal-uchastie-v-konferencii-na-puti-k-ustoychivomu-budushchemu-esg-vyzov>. – Дата доступа: 25.02.2024.

7. Андрей Картун: необходимо адаптировать повестку ESG с учетом национальных приоритетов и интересов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/andrej-kartun-neobходимо-adaptirovat-povestku-esg-s-uchetom-natsionalnyx-prioritetov-i-interesov-48428-2023>. – Дата доступа: 25.02.2024.

8. Информационные письма и рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/develop/ur/na>. – Дата доступа: 25.02.2024.

9. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии [Электронный ресурс] : Приказ М-ва эконом. развития Рос. Федер., 1 нояб. 2023 г., № 764 // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/70c9039795779d4b5b55c3fb8066afd3/764_2023-11-01.pdf. – Дата доступа: 25.02.2024.

Е. А. Якушева

(Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, yakushevae0909@gmail.com)

Дж. АДДИСОН О ФОРМИРОВАНИИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ПРИСТРАСТИЙ АНГЛИЧАН XVIII в.

В английской политической истории нельзя не выделить создание представительного государственного учреждения, формирующегося посредством конкурентной борьбы между партиями. Именно выборный процесс и стремление заполучить общественные голоса стали ключевыми в организации политических сил Англии XVII–XVIII вв. После событий Славной революции 1688–1689 гг. необходимость в регулярно созываемомся и постоянном политическом органе создает условия для появления парламентской модели управления Англией, обладающей упомянутыми характеристиками [2, с. 22]. Впоследствии наделение парламента существенными политическими функциями, а именно, ограничение власти монарха, принятие законов, обсуждение вопросов культуры, религии и образования, способствовало формированию противостоящих политических партий. В рамках одной политической стороны укрепились конкретные убеждения по насущным социальным вопросам, это заложило основы раскола общественного мнения: публика вставала по разные стороны политических партий и отстаивала их взгляды. Пагубность таких настроений среди англичан подметил Джозеф Аддисон. Он усматривал прямую взаимосвязь в своенравности толпы и правителя, склонного к опрометчивым и неразумным поступкам. Страна разделилась на секты и партии в результате переменчивых политических решений [5, с. 89].

Парламентские дебаты становились поводом для еще более полного разграничения политических взглядов, господствующих в английском обществе XVII–XVIII вв. Так спор парламента о престолонаследии Карла II в 1679 г. известен не только утверждением четкой позиции не передавать трон Якову, убежденному католику, но и рождением знаменитых

названий партий: вигов и тори [5, с. 465]. Примечательно, что указанные названия изначально имели скорее ругательный характер, отражали негативное отношение к политическим силам. Тори олицетворяли партию на стороне короля, их ирландская этимология обращалась к значению «вор», то есть подчеркивалась историческая ситуация, когда Карл II выбирал удобного себе наследника. Виги своим политическим прозвищем восходили к шотландским корням, одним из значений выделялось «человек не в законе, вор». Однако партия вигов считалась оппозицией, отстаивала интересы всей страны, а не одного короля [3, с. 121].

Журналист Дж. Аддисон подмечает, как возрос интерес английской общественности ко всему политическому. А самым действенным методом приобщения публики к государственным делам становились газеты, чтение которых являлось занятием просвещенным. Издателей таких газет Дж. Аддисон называет скорее торговцами, нежели публицистами, так как посредственный уровень статей объяснялся предлагаемой тем или иным политиком ценой [6, с. 299–301]. Статьи у таких «писак» становились лишь способом подкупа новых избирателей и сборищем множества второстепенных сведений о политических процессах. Эти газеты в узких кругах оскорбительно называли Граб-стрит [5, с. 26], а коллеги Дж. Аддисона сторонились авторов, упоминаемых в таком ключе. Важно подчеркнуть, что еще одним отличием подкупаемой журналистики становилось то, что одним днем газета публиковалась в поддержку тори, в другой день, получив значительно больший гонорар, воспевала взгляды партии вигов. Читатели, оказавшись между различными сторонами, уже не могли усмотреть истины, в их мыслях укоренились разобщенность и неясность, а споры становились частью политической деятельности в представлении англичан [1, с. 37]. А та газета, что опубликовала наиболее громкую и любопытную статью, приковывала к себе внимание значительной части общественности.

С долей сатиры Дж. Аддисон говорит о несоразмерном интересе к политике всей Англии и каждого равнодушного к судьбе своей страны человека. В «Фригольдере» часто упоминаются весьма любопытные зарисовки, где сталкиваются противоположные взгляды на религию или новый закон. Однажды в праздничный вечер, по мнению публициста, можно встретить сапожника, громко восхваляющего английскую церковь, и уже через некоторое время увидеть, как его подбивает к другим взглядам сапожник веротерпимый [6, с. 297–298]. Более того, даже женщины не стесняются объявить о своих политических воззрениях, убежденности в своей правоте в делах духовных и государственных [5, с. 93]. Не без иронии журналист высмеивает тех политиков, что публикуют свои статьи в газетах лишь после уже случившихся событий. Чтобы заполнить дове-

рие публики, они заявляют о том, что предвидели исход, однако из скромности молчали, дабы не сеять панику.

Дж. Аддисон приходит к выводу о том, что увлеченность политикой привела к зарождению вражды в обществе [4, с. 42–45], появлению в умах новых поколений мысли о том, что среди англичан есть враги и соратники. Несомненно, подобные пристрастия английской публики пагубно сказывались на их пристрастиях в сфере образования и культуры, даже в вопросах воспитания каждый родитель придерживался своих взглядов: дети сызмальства делили мир на чуждых их взглядам и близких. В своих просветительских журналах он в дальнейшем будет освещать эту проблему, в частности на страницах ежедневного «Зрителя». Он посвятил много эссе и статей теме воспитания, насаждения правильных моральных и нравственных убеждений людям. Журналист призывал общественность к единению вне зависимости от политических взглядов и принадлежности к партии [7, с. 302–303], своим долгом считал побороть разобщенность в английской публицистике.

Тем не менее Дж. Аддисон, как и его коллеги, не гнушался партийной ориентации, высказываясь о своей нейтральной позиции по отношению к вигам и тори, он выступал на стороне вигов, когда дело касалось его денежных вознаграждений. Стало быть, даже журналисты разбились на два лагеря, продолжали компрометировать действия партий-противников, привлекая на свою сторону общественность. Такое несоответствие действительных политических воззрений публицистов и их изданий привело к тому, что люди решительно не понимали, в чем разница между двумя политическими силами. Англичане перестали руководствоваться в делах общественных полученным образованием и жизненным опытом, а стали верить ежедневным журналам.

Список литературы

1. Елистратова, А. Нравоописательная журналистика / А. Елистратова // История всемирной литературы : в 9 т. – М. : Наука, 1983. – Т. 5. – 882 с.
2. Ерохин, В. Н. Политические партии и общество в Великобритании в конце XVII – начале XIX вв. : историограф. очерк / В. Н. Ерохин // Политические партии Англии. Исторические очерки. – СПб. : Алетейя, 2017. – 358 с.
3. Коути, Е. Недобрая старая Англия / Е. Коути. – 2-е изд. – СПб. : БХВ – Петербург, 2015. – 363 с.
4. Нарский, И. С. Из истории английской эстетической мысли XVIII века: Поп, Аддисон, Джерард, Рид : сб. / сост., вступ. ст. и общ. ред. И. С. Нарского ; пер. Е. С. Лагутина и А. Л. Субботина. – М. : Искусство, 1982. – 367 с.
5. Шайтанов, И. О. 1987. Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII в. / И. О. Шайтанов. – М., Прогресс. – 529 с.
6. Addison, J. 22 June 1716. The Freeholder, no. 53. In: Op. Cit. 297–301.
7. Addison, J. 25 June 1716. The Freeholder, no. 54. In: Op. Cit. 302–305.

Ян Цин

(Пекинский административный институт, г. Пекин,
yangqing5417@qq.com)

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ В ЕВРАЗИИ

Геополитические изменения, которые происходят в различных регионах современного мира, глубоко затронули соответствующие страны и регионы Евразии. Китай и Беларусь оценили ситуацию и совместными усилиями достигли огромных успехов в совместном строительстве инициативы «Один пояс – один путь». В контексте дальнейшей реализации данной инициативы Китай и Беларусь настроены на поиск новых форм сотрудничества, нацелены на укрепление двусторонних культурных, политических, экономических и социальных контактов.

Геополитика рассматривает географические параметры как фундаментальный фактор, влияющий или даже определяющий политическое поведение государств, подчеркивая, что географические факторы могут влиять и формировать политику и международные отношения. Расположение евразийской пограничной зоны, особенно постсоветского пространства, на геополитической карте мира определяет сложность и важность региона. Конфликтные процессы привели к геополитическим изменениям в регионе, которые не наблюдались со времен распада Советского Союза. В настоящее время, помимо российско-украинского конфликта, евразийский геополитический процесс включает в себя следующее: соперничество между США и Россией на постсоветском пространстве, «Восточное партнерство», инициированное ЕС, строительство Евразийского экономического союза, а также взаимодействие между Китаем и Россией в Евразийском регионе.

Республика Беларусь, расположенная на перекрестке Евразийского транспортного коридора, является одним из государств-основателей Евразийского экономического союза, для Китая она является важной опорой для сопряжения инициативы «Один пояс – один путь» с Евразийским экономическим союзом, ее статус в региональной системе международных отношений крайне высок и незаменим.

Геополитические трансформации в регионе, вызванные эскалацией напряженности в отношениях Российской Федерации и Украины, превратили экономический пояс Евразийского Шелкового пути в арену сопротивления России с США и Европой, увеличили значимость Центральной Азии, что облегчило прямое вмешательство международных антикитайских сил в подрыв механизма сотрудничества в контексте инициативы

«Один пояс – один путь», а также усложнило ситуацию в Беларуси. В этом контексте китайско-белорусские отношения получили окно возможностей для совместного развития и, конечно же, сопровождались многими вызовами.

В результате развитие геополитической ситуации в регионе определило новые векторы в сотрудничестве Китая и Беларуси по высококачественному совместному строительству инициативы «Один пояс – один путь». Беларусь, которая находится между Россией и ЕС, является барьером для России против расширения НАТО на восток и «ключевой страной» для ЕС, чтобы справиться с российским влиянием. В течение многих лет отношения Беларуси и России с Западом были на низком уровне, но обе страны стремились конструктивно выстраивать отношения с западными государствами.

Евразийские геополитические изменения являются важным аспектом, оказывающим влияние на строительство инициативы «Один пояс – один путь». Китай и Беларусь прошли 31-летнюю историю дружественного сотрудничества, механизм сотрудничества на всех уровнях совершенен. В политическом плане политические отношения двух стран несколько раз повышались до нового, более высокого уровня. Так, уже в сентябре 2022 г. отношения между двумя странами были подняты до всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства. В экономике в течение трех лет подряд наблюдается обратный рост товарооборота между двумя странами. Китайско-Белорусский индустриальный парк считается «жемчужиной Экономического пояса Шелкового пути». В сфере культуры Китай создал в Беларуси шесть Институтов Конфуция и несколько классов Конфуция, а в китайских вузах создано 14 белорусских научно-исследовательских институтов. Что касается регионального сотрудничества, то в скором времени планируется присоединение Республики Беларусь к Шанхайской организации сотрудничества в качестве полноправного члена, что сформирует более тесные механизмы сотрудничества с Китаем и другими государствами – членами ШОС в области регионального антитеррористического, экономического и политического сотрудничества.

В условиях геополитических изменений в Евразии можно также определить конкретные перспективы развития высококачественного совместного строительства инициативы «Один пояс – один путь» Китаем и Беларусью.

Китай должен совершенствовать систему обеспечения безопасности энергетических ресурсов и продовольствия, повышать способность отечественных производственных цепочек и цепочек поставок, реагировать на внешние потрясения, активно изучать сотрудничество на рынках третьих сторон и ускорять создание новой модели экономического развития [1,

с. 90]. Глубокое сотрудничество между Китаем и Беларусью имеет стратегическое значение для обоих государств.

На перспективе китайско-белорусского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» стратегически будут влиять следующие факторы: развитие эскалации в отношениях между Россией и Украиной, результаты президентских выборов в США, внутренняя ситуация в России, а также мудрость и решения президента Беларуси. Политическая стабильность и региональное взаимодействие Беларуси и России являются ключевыми факторами для благоприятного развития китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Геополитическая интерпретация инициативы «Один пояс – один путь» структурно подчинена традиционным геополитическим теоретическим рамкам и игнорирует эволюцию географической логики, особенно разделения труда и его географической коннотации. Разделение труда является источником экономического роста, и его развитие делает поверхность не только совокупностью относительно статических природных характеристик, но и обернутой слоями общественных производственных отношений. Поэтому в стратегическом плане Китай и Беларусь продолжают искать инновации в отношениях и достигают консенсуса в решении ряда важных вопросов.

Для дальнейшего успешного развития инициативы «Один пояс – один путь» Китай и Беларусь должны наращивать стратегические и политические связи с точки зрения построения сообщества единой судьбы. Оба государства должны укреплять сотрудничество в области безопасности и обеспечивать нормальные условия экономической и торговой безопасности для обеих сторон. Китай и Беларусь в полной мере понимают современные геополитические реалии, проводят сотрудничество по широкому спектру направлений, формируют совершенно новое пространство, которое может способствовать устойчивому развитию экономики разделения труда, содействовать оптимизации и обновлению географии производства [2, с. 59]. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай и Беларусь продолжают укреплять гуманитарные связи, развивать культурное сотрудничество, использовать потенциал экономики и торговли, продвигать в условиях геополитических изменений дальнейшее высококачественное совместное строительство инициативы в Евразийском регионе.

Список литературы

1. Ваньцзюнь. Влияние евразийских геополитических изменений на мировую и китайскую экономику / Ваньцзюнь // Евразийская экономика. – № 4. – 2022. – С. 90.
2. Хуан Фэнчжи. Традиционная геополитическая теория, критикующая геополитические последствия инициативы «Один пояс – один путь» / Хуан Фэнчжи, Тан Гуйчжао // Политика и дипломатия Северо-Восточной Азии. – 2021. – № 6. – С. 59.

Яо Цзэни

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
yao.zengyi@bk.ru)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

Для мирного возвышения Китая требуется восстановление его регионального лидерства. Рост экономики Китая шел равномерно, были достигнуты внушительные результаты, теперь китайская политика направлена на разрешение сохранившихся проблем со своими соседями. Для содействия всеобщему развитию мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе Китай ведет постоянный диалог со странами в Юго-Восточной Азии. Выстраивание продуктивного и всестороннего диалога наталкивается на политические трудности. Отдельные государства в этом регионе имеют территориальные претензии к Китаю. Основные претензионные вопросы связаны с принадлежностью островов в Южно-Китайском море.

Китайская внешняя политика содействует построению международных отношений нового типа с взаимовыгодным сотрудничеством в качестве их основной функции [1, с. 231]. Морская политика Китая направлена на обеспечение достижения цели по построению таких международных отношений нового типа, где каждое государство имеет право голоса и влияет на принятие решений. Китай отстаивает свои национальные границы, в том числе и свои морские территории. В Южно-Китайском море Китай контролирует целые архипелаги. Эти островные территории в архипелаге Спратли, а также Парасельские острова исторически принадлежат Китаю. Нахождение этих островов под юрисдикцией Китая законно и не подлежит пересмотру. Китай также признает положения Конвенции ООН по морскому праву, защищает и отстаивает свои территории.

Соседние страны из Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, среди которых Вьетнам, Малайзия, Филиппины, не согласны с позицией Китая. Эти государства оспаривают суверенитет Китая над Спратли и Парасельскими островами. Вьетнам отдельно выдвигает претензии на Парасельские острова, а Малайзия, Филиппины и также Вьетнам оспаривают принадлежность архипелага Спратли.

Одной из важных предпосылок развития проблемы спорных островов в Южно-Китайском море является вмешательство внешних сил, таких как США и Япония. В 2021 г. лидеры этих стран достигли консенсуса по вопросу укрепления американо-японского альянса, совместного продвижения Индо-Тихоокеанской региональной политики. США и Япония осуществляют сотрудничество в области безопасности и проводят согласованную политику в отношении ситуации вокруг Южно-Китайского моря. В рамках Организации Объединенных Наций США и Япония действуют сооб-

ща по вопросу Южно-Китайского моря, совместно обвиняя Китай в усугублении проблемы спорных островов в Южно-Китайском море [2, с. 54]. США вмешиваются в национальные вопросы Китая и пытаются заставить государства Юго-Восточной Азии продолжать линию поведения, направленную на сдерживание мирного развития Китая.

Министерство иностранных дел Китая вынуждено постоянно реагировать на обвинения со стороны США и их союзников, повторно прояснять китайскую позицию по вопросу островов. Парасельские острова и архипелаг Спратли составляют одно целое географически, экономически, политически и в истории считались одним образованием в соответствии с международным правом. Как отмечается в докладе китайского МИД, в мире более 20 континентальных стран владеют прибрежными островами, и большинство из них рассматривают прибрежные острова как собственные территории [3]. Деятельность китайского народа в Южно-Китайском море имеет более чем 2000-летнюю историю. Китай был первым, кто открыл, назвал, освоил и использовал острова Южно-Китайского моря и прилегающие к ним воды, а также первым, кто постоянно, мирным и эффективным образом осуществлял суверенитет и юрисдикцию над островами Южно-Китайского моря и прилегающими водами. Суверенитет Китая над островами Южно-Китайского моря и связанные с ним права и интересы в Южно-Китайском море были установлены в ходе длительного исторического процесса. Китай имеет суверенитет над островами Южно-Китайского моря, включая острова Дунша, Сиша, Чжунша и Наньша. Острова в Южно-Китайском море имеют внутренние воды, территориальные воды и прилежащие зоны. На китайских островах в Южно-Китайском море есть исключительные экономические зоны и континентальные шельфы. Китай имеет исторические права в Южно-Китайском море. Вышеупомянутая позиция Китая является последовательной и ясной и имеет достаточную историческую и правовую основу [3].

Анализируя позицию Китая по этой проблеме, было выявлено, что с момента основания КНР китайская сторона всегда отстаивала вышеупомянутую позицию. Китай не отказывался от прав на архипелаг Спратли и Парасельские острова, последовательно и многократно прояснял исторические и правовые основания своих полномочий в Южно-Китайском море.

Если бы не агрессивная риторика со стороны американских представителей, страны Юго-Восточной Азии не были бы так категорично настроены по вопросу спорных территорий. Китай и государства АСЕАН развивают экономическое сотрудничество, ведут политический диалог, Китай участвует в организации совместных саммитов со странами Юго-Восточной Азии. На площадке Восточноазиатского саммита Китай про-

водит обсуждение широкого круга вопросов, на принципах консенсуса вырабатывает курс взаимовыгодного сотрудничества.

Можно, таким образом, отметить, что Китай не является инициатором спора за острова в Южно-Китайском море (Парасельские острова и архипелаг Спратли). Постоянное вмешательство внерегиональных государств, а именно США и союзников, препятствует полному налаживанию отношений между Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Позитивные достижения в области экономических, политических, социальных и торговых связей будут способствовать налаживанию отношений между Китаем и Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом. Китай в будущем будет и дальше мирно отстаивать свою позицию по принадлежности архипелага Спратли и Парасельских островов. Дипломатия Китая настроена на поиск компромиссов со своими соседями, выработку прагматичной политики по взаимодействию ними. Китай не желает допустить усугубления отношений, но будет и дальше отстаивать свои права, защищать национальные границы от внешних посягательств.

Список литературы

1. Го Цзиньлун. Основные характеристики китайской дипломатии в период правления Си Цзиньпина / Го Цзиньлун // Беларусь в современном мире : материалы XVI междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / редкол.: В. Г. Шадуцкий (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 321–322.
2. 常娜. 中国周边涉海形势与挑战—2021年度“南海论坛”综述 / 常娜 // 亚太安全与海洋研究. – 2022. – № 1. – 页 51–60. (Чан На. Морская ситуация и вызовы вокруг Китая. Итоги «Форума Южно-Китайского моря» 2021 г. / Чан На // Азиатско-Тихоокеанская безопасность и исследования океана. – 2022. – № 1. – С. 51–60).
3. 中国致力于维护南海的和平、稳定与秩序 (Китай привержен поддержанию мира, стабильности и порядка в Южно-Китайском море) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китая. – Режим доступа: http://www1.fmprc.gov.cn/wjw_673085/zjzg_673183/bjhyshws_674671/bhzyeyflc/202203/t20220323_10654451.shtml. – Дата доступа: 11.02.2024.

К. И. Ярмошук

(Белорусский государственный университет, г. Минск,
karinayarmoshuk@gmail.com)

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ХЕДЖИРОВАНИЯ АВСТРАЛИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ (АТР)

Австралия в АТР применяет стратегию хеджирования, которая заключается в том, что средняя держава стремится одновременно налаживать связи с региональными центрами силы (США и КНР), что парал-

тельно уменьшает риски безопасности средней державы и максимизирует экономическое развитие средней державы. Австралия является средней региональной державой, которая опирается на США в вопросе обеспечения безопасности, а в вопросе экономики – на КНР.

Говоря о *внутренних факторах* формирования данной стратегии, стоит отметить идеологию политических партий Австралии. Австралийская лейбористская партия и Либеральная партия Австралии являются самыми крупными партиями в Австралии, которые конкурируют между собой на выборах.

Представители *Либеральной партии Австралии* считают, что приоритетом внешней и торговой политики Австралии должны быть поддержание мощного оборонного потенциала, включая двусторонние и многосторонние союзы в сфере безопасности, особенно с США; максимальное использование экономических возможностей через более тесное взаимодействие со странами АТР; укрепление безопасности и стабильности в АТР [1, с. 12–15]. Представители *Австралийской лейбористской партии* полагают, что Китай открывает огромные возможности и выгоды для Австралии и что страна должна эффективно взаимодействовать с КНР. Однако это не означает, что приверженность альянсу Австралии с США каким-либо образом снижается. Лейбористы также отмечают, что Австралия при лейбористах будет оставаться надежным союзником США, однако страна будет не соглашаться с США, когда это будет в интересах Австралии [2].

В первом послании премьер-министра Австралии к Парламенту с докладом о национальной безопасности 2008 года К. Радд отметил, что «хотя вероятность конфликта между ведущими державами региона в настоящее время невелика, их взаимодействие по-прежнему в значительной степени определяет международный порядок, в котором Австралия должна оперировать. Наиболее ключевые взаимоотношения в Восточной Азии и в глобальном масштабе будут складываться между Соединенными Штатами и Китаем. Для Австралии отношения между Китаем, США и Японией будут оказывать влияние на нашу безопасность и экономику, учитывая важность для нас отношений с каждой из этих стран и влияние на весь регион любого значительного ухудшения отношений между этими странами» [3].

В 2009 г. вышла «Белая книга по вопросам обороны Австралии 2009 года», которая лучше всего отражала политику К. Рада, которая была направлена на стремительное сближение с Китаем как в торгово-экономической сфере, так и в сфере региональной безопасности. С 2010 по 2013 г. премьер-министром была Джулия Гиллард, представительница той же партии. Ее взгляды отражает Белая книга «Австралия в Азиатс-

ком веке» 2012 г., где изложено конструктивное и дальновидное отношение Австралии к взаимодействию с Азией, особенно с Китаем (так называемый «поворот в сторону Азии»). В ней четко говорится, что Австралия поддерживает участие Китая в стратегическом, политическом и экономическом развитии региона. Австралия приветствует подъем Китая не только из-за экономических и социальных выгод, но и потому, что он углубляет и укрепляет всю международную систему [4, с. 23]. Так же в документе «Сильная и безопасная – Стратегия национальной безопасности Австралии 2013 г.» говорится, что АТР является домом для нескольких крупных держав, но наибольшее влияние на регион оказывает главный военно-политический партнер Австралии – США и главный торговый партнер Австралии – Китай. США является крупнейшим стратегическим игроком в мире.

За возможным исключением Соединенных Штатов, ни одна другая страна, кроме КНР, не будет иметь большего влияния на экономические и стратегические события в АТР. Характер отношений КНР с США будет оказывать влияние на развитие региональных процессов в АТР [5, с. 27]. Также в Стратегии национальной безопасности Австралии отмечается, что национальная безопасность – это не только противодействие угрозам, но и использование возможностей. В частности, Австралия стремится формировать международную среду как для предотвращения возникновения угроз безопасности, так и для достижения более широких выгод для Австралии (например, торговых и экономических) [5, с. 5]. С 2013 по 2015 гг. у власти были Т. Эббот и М. Тернбул, представители либеральной партии Австралии.

Если обобщить политическую деятельность всех перечисленных премьер-министров и их взгляды, отраженные в «Белых книгах» Австралии, все они разделяли идею Дж. Говарда о том, что Австралии не нужно выбирать между Китаем и США.

В параграфе «США и КНР» Белой книги Австралии по вопросам обороны 2016 года представляется интересным то, что в ней говорится о двойной направленности политики Австралии, которая отлично отражает применяемую ей стратегию хеджирования.

Отмечается, что в политике Австралии одновременно присутствуют два вектора:

1. Вектор США: признается, что США – главный военный и стратегический партнер. Австралия поддерживает стратегическую перебалансировку войск США в АТР, т. к. обе страны разделяют одни ценности.

2. Вектор КНР: отмечается, что в 2014 г. во время визита председателя КНР в Австралию межгосударственные отношения были подняты до уровня стратегического партнерства. Подчеркивается важность проведе-

ния военных учений «Ковари» Австралии, КНР и США в 2014 и 2015 гг. [6, с. 135].

Отражение стратегии хеджирования можно видеть в Белой книге по вопросам внешней политики Австралии 2017 г.: «США предоставляют дополнительные возможности австралийским вооруженным силам и спецслужбам, тем самым придавая Австралии дополнительный вес и региональное влияние. В то же время Австралия будет укреплять отношения с Китаем, который сейчас является крупным геополитическим игроком, способным влиять на многие интересы Австралии. Китай быстро становится значительным глобальным инвестором и растущим центром науки, исследований и инноваций. Китай – самый крупный торговый партнер Австралии, на который приходится 32 % экспорта австралийских товаров в 2016 году, и Китай останется на первой строчке в обозримом будущем» [7, с. 40].

Таким образом, среди внутренних факторов, повлиявших на формирование стратегии хеджирования Австралии в АТР, стоит отметить идеологию крупных политических партий Австралии и соответствующие взгляды премьер-министров Австралии, отраженные в национальных стратегических документах. Центральным тезисом является двойственная ориентированность внешней политики Австралии на США и КНР.

Список литературы

1. The Federal Platform of the Liberal Party of Australia [Electronic resource] // Australian Liberal Party. – Mode of access: <https://cdn.liberal.org.au/pdf/FederalPlatform.pdf>. – Date of access: 20.02.2024.
2. Plibersek, H. Australian Foreign Policy: The Labor Approach [Electronic resource] / H. Plibersek // Australian Institute of International Affairs. – Mode of access: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/australian-foreign-policy-the-alp-approach>. – Date of access: 21.02.2024.
3. The First National Security Statement to the Parliament Address by the Prime Minister of Australia The Hon. Kevin Rudd MP [Electronic resource] // Australian Government – Department of the Prime Minister and Cabinet. – Mode of access: <https://pmtranscripts.pmc.gov.au/release/transcript-16289>. – Date of access: 22.02.2024.
4. Australia in the Asian Century White Paper [Electronic resource] // Murdoch University. – Mode of access: <https://www.murdoch.edu.au/ALTC-Fellowship/document/Resources/australia-in-the-asian-century-white-paper.pdf>. – Date of access: 22.02.2024.
5. Strong and Secure: A Strategy for Australia's National Security [Electronic resource] / Australian Government – Department of the Prime Minister and Cabinet. – Mode of access: <https://www.files.ethz.ch/isn/167267/Australia%20A%20Strategy%20for%20National%20Securit.pdf>. – Date of access: 22.02.2024.
6. Defence White Paper 2016 [Electronic resource] // Australian Government Department of Defence. – Mode of access: <http://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf>. – Date of access: 20.02.2024.
7. Foreign Policy White Paper [Electronic resource] // Australian Government. – Mode of access: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>. – Date of access: 21.02.2024.

Э. С. Ярмусик

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, grodno-history@tut.by)

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Важным составляющим всестороннего сотрудничества Беларуси и России стало гуманитарное сотрудничество. Оно имеет давние традиции и охватывает сферы культуры, образования, науки, спорта и туризма и другие. Как показал опыт, правительства двух государств, Парламент Союзного государства Беларуси и России придают этому направлению постоянное внимание. Во все сферы этого сотрудничества вовлекаются широкие слои населения, общественность, различные организации и учреждения. Это позволяет раскрыть богатство форм и содержания, творческий характер и масштабность многих проводимых мероприятий, оставить глубокий след во взаимоотношениях народов обоих государств.

Основой договорно-правовой базы двустороннего взаимодействия на гуманитарном треке является Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21 февраля 1995 года, а также подписываемые в его рамках двухлетние межведомственные программы. Взаимодействие осуществляется как на двусторонней основе, включая мероприятия по линии Союзного государства, так и посредством прямых контактов учреждений образования, театров, музеев, творческих и научных коллективов. Так, например, 19 января 2022 года Музей-заповедник «Владивостокская крепость» заключил соглашение о сотрудничестве с Мемориальным комплексом «Брестская крепость-герой». Договор предполагает обмен выставками, реализацию совместных проектов, в том числе исследовательских, обмен научной информацией, проведение совместных мероприятий, профессиональные консультации, создание рабочих групп и подписание дополнительных договоров, необходимых для решения конкретных задач. В апреле 2022 года в стенах Брестской крепости открылась выставка «Владивостокская крепость. Групповой портрет», а в мае на одном из объектов Владивостокской крепости начала работу экспозиция «Западный форпост Отечества», подготовленная белорусскими коллегами [1].

Гуманитарное сотрудничество занимает важное место в двусторонних отношениях. В 2019 году министры культуры Беларуси и России подписали план сотрудничества в сфере культуры на три года. Отличительной чертой данного плана было то, что предполагалось вовлечение в культурное взаимодействие все регионы Беларуси и десятки субъектов Российской Федерации. В рамках реализации данного плана был проведен

ряд совместных мероприятий и празднований важных для обоих государств праздников, например, День Победы, День единения России и Беларуси 2 апреля. В 2020 провели Фестиваль Эрмитажа в Гомеле [2].

Сотрудничество в сфере науки и образования происходит посредством постоянных контактов на уровнях министерств и ведомств, образовательных и культурных учреждений. Так, в частности, в 2019 году в Москве был проведен Первый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси. На нем присутствовало более 30 ректоров ведущих вузов двух стран, были приняты важные решения и подписано много договоров и меморандумов. Также результатами сотрудничества можно считать: создание Российско-белорусского университета, учреждение Премии Союзного государства в области науки и техники, реализацию совместных научных программ [3].

Сегодня белорусы могут поступать в российские университеты на равных правах с гражданами России как по общему конкурсу, так и в рамках правительственной квоты. За последние годы Россия их планомерно увеличила. Если в 2015 г. для белорусских студентов выделялась лишь 91 квота, то к 2021 г. их число радикально возросло – до 700. В 2023 г. число квот для граждан Беларуси увеличилось до 1300.

В канве интеграционной повестки весной 2023 г. на базе НАН Беларуси прошел Конгресс молодых ученых России и Беларуси, в котором приняли участие около 500 молодых ученых. Тогда же в Пскове состоялся Форум российско-белорусских студенческих СМИ, в котором приняли участие руководители и студенты 20 российских и белорусских вузов.

Россией и Беларусью также был утверждён план сотрудничества в сфере образования до конца 2024 г. В последнее время уделяется больше внимания вопросу подготовки высококвалифицированных специалистов в научной, технологической и экономической сферах. Выстраивание общей системы образования Союзного государства и общего образовательного пространства – одна из ключевых задач и одно из важных условий обеспечения суверенитета России и Беларуси [4].

Плодотворно развивается сотрудничество в сфере культуры и искусства. Так, в соответствии Планом сотрудничества между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством культуры Республики Беларусь на 2022–2024 года предусмотрены системные мероприятия в музейном деле, театральном искусстве, гастрольной деятельности, кинематографии и библиотечном деле, Дни культуры Беларуси в России и другие [5].

Российско-белорусское сотрудничество в области физической культуры и спорта отличается высокой интенсивностью и имеет сложившиеся традиции. Правовую базу для совместной работы обеих стран в этой

сфере регламентирует межведомственное Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта от 1998 года, на основе которого ежегодно утверждаются программы, предусматривающие, в том числе, проведение совместных учебно-тренировочных сборов, мероприятий по линии физкультурно-спортивных ВУЗов, учреждений спортивной науки и медицины, культурно-спортивных фестивалей, а также инициатив по оздоровлению молодежи и детей. В последние месяцы наблюдается активизация двусторонней работы по проведению совместных мероприятий. Только с марта по июль 2022 года на территории России и Беларуси прошло порядка 200 спортивных состязаний и учебно-тренировочных сборов по 44 видам спорта, в которых приняли участие свыше четырех тысяч российских и белорусских атлетов [6].

Туризм – одно из ключевых направлений культурного сотрудничества России и Беларуси. Только за 2023 год Беларусь посетили около 4 млн российских туристов. Туристическая сфера – самый простой способ установления контактов между государствами, ведь она связана с новыми впечатлениями, открытиями, знакомством как с архитектурными достопримечательностями, так и с обрядами, национальной кухней, культурой, искусством, людьми.

За последнее время взаимодействие с регионами России активизировалось. Департаментом по туризму Минспорта, Национальным агентством по туризму, регионами проводились встречи с презентацией туристического потенциала Беларуси для представителей туристической сферы. В 2023 году были проведены ознакомительные туры для туроператоров и представителей прессы Республики Башкортостан, Брянской, Владимирской и других областей, а также Санкт-Петербурга, Республики Карелия, Ханты-Мансийского автономного округа, туроператоров Российского союза туриндустрии. Среди наиболее популярных направлений у российских туристов – поездки выходного дня, отдых в загородных туристических комплексах, лечебно-оздоровительный, историко-культурный, религиозный виды туризма.

Так, на Витебщине действует белорусско-российский международный туристический маршрут «Дорогами “Катюши”» (г. Орша – Рудня (Смоленская обл.) – г. Смоленск – дер. Соловьево – г. Вязьма). Особой популярностью среди детей и молодежи пользуются проекты: марафоны «Автопоезд памяти: “Беларусь непокоренная”», «Сестры Хатыни», творческий экспресс «Арт-панорама», железнодорожный круиз «Поезд памяти» с посещением Бреста и Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», который ежегодно принимает более 70 тыс. россиян [7].

Особую прочность двусторонним отношениям придает совместная работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне. Оба госу-

дарства проводят в этом направлении согласованную политику, хранят и приумножают традиции воинской славы, противодействуя фальсификациям и идеологическим спекуляциям на этой почве. Яркими примерами этой работы стали реализованные в рамках Союзного государства масштабные проекты: «Ржевский мемориал Советскому солдату», который был торжественно открыт президентами обеих стран, и мемориальный комплекс «Брестская крепость», где осуществлена масштабная реконструкция, отмеченная специальной премией Президента Республики Беларусь. Беларусь и Россия намерены совместно снять масштабный художественный фильм к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В нем будет показана Великая Победа, увековечен подвиг советского солдата, который прошел через страшные годы военного лихолетья и добыл Победу для всего мирового сообщества [8].

3 июля 2024 года отмечается 80-летие освобождения Беларуси от немецких захватчиков. Масштабная подготовка началась уже с 23 сентября 1943 года. Именно этот день навсегда вошёл в историю Беларуси как начало освобождения нашей страны от фашистской оккупации. Началось оно с районного центра Комарин. Юбилейная дата будет отмечаться также и в России. Утвержден план мероприятий Союзного государства к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Соответствующее постановление принято по итогам заседания Высшего государственного совета Союзного государства (Постановление от 29 января 2024 г. № 4 «Об организации и проведении мероприятий по празднованию 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков»). В план включены социально значимые мероприятия в сферах культуры, образования, спорта, санаторно-курортного лечения, а также ряд информационных проектов (всего 27 мероприятий).

Центральным мероприятием в рамках празднования 80-летия освобождения Беларуси станет масштабный гала-концерт «Одна на всех Великая Победа» 3 июля 2024 года в Минске при участии популярных белорусских и российских исполнителей и коллективов. Кроме того, тема 80-летия освобождения Беларуси красной нитью будет проходить через мероприятия Союзного государства в рамках XXXIII Международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», концерт «Союзное государство на Купалье», фестиваль «Творчество юных», гастролы молодёжного белорусско-российского симфонического оркестра и другие.

В целях гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи, уважения к прошлому и настоящему братских народов Беларуси и России, сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне министерствами культуры двух стран также будут организованы массо-

вые просмотры фильмов на военную тематику в музеях, кинотеатрах, домах культуры [9].

Состоявшийся 26–28 июня 2023 года в г. Уфе десятый Форум регионов Беларуси и России обсудил итоги десятилетнего сотрудничества двух государств и определил перспективы на будущее. В гуманитарной сфере, в частности, за этот период достигнуты значительные результаты в деле формирования общего образовательного пространства. Взаимодействие в образовательной сфере осуществляется с 80 регионами Российской Федерации. Приоритетным направлением междуниверситетского сотрудничества с Россией является реализация прямых договоров. В настоящее время действует более 2100 прямых договоров, 40 из которых подписано в рамках IX Форума регионов Беларуси и России, 92 – в 2023-м. Разработки учреждений высшего образования находят свое применение в реальном секторе экономики Российской Федерации. Так, по итогам 2022 года в российские регионы нашими вузами поставлена научно-техническая продукция (речь о работах и услугах) на сумму примерно 7 миллионов белорусских рублей. Базовым фактором во взаимоотношениях России и Беларуси, конечно же, выступают неразрывные духовные связи, общие нравственные ценности, общая история. Гуманитарное взаимодействие России и Беларуси основывается на принципе взаимообогащения культур, направлено на сохранение и развитие самобытности нации.

Особую роль в процессе интеграции Беларуси и России, в том числе в формировании единого культурно-гуманитарного пространства играют общественные организации. Потенциал, ресурсная база и охват аудитории позволяют трансформировать общественные организации и объединения в ключевых партнеров по продвижению идеи интеграции в обществе, обоснованию и реализации интеграционных инициатив, тем самым обеспечивая укрепление общественной поддержки союзного строительства.

На фоне внешнеполитической ситуации отмечается наличие большого потенциала развития сотрудничества Беларуси и России в сфере туризма. Многие маршруты пришлось заморозить, но именно это дало толчок для развития внутреннего туризма и более тесного сотрудничества стран-соседей. Совместные усилия Беларуси и России по улучшению собственных туристических направлений помогают двум странам компенсировать последствия санкций.

Сейчас туристическая отрасль играет важную роль в развитии экономики, обеспечивая ее инновационность, высокий уровень конкурентоспособности, создание новых рабочих мест и рост качества жизни населения, способствует сохранению народных промыслов, национальных культур, экологии и природного богатства отдельных регионов и стран в целом [10].

Список литературы

1. Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belarus.mid.ru/coun-ries/bilateral>. – Дата доступа: 02.03.2024.
2. Министерства культуры России и Беларуси подписали план сотрудничества на ближайшие три года [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. – 2019. – 12 апр. – Режим доступа: <https://clck.ru/dXhmg>. – Дата доступа: 23.01.2024.
3. Российско-белорусское сотрудничество в области науки и высшего образования [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 2021. – 2 апр. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31869. – Дата доступа: 23.01.2024.
4. Интеграция Беларуси и России в сфере образования [Электронный ресурс] // Интернет – портал СНГ. Пространство интеграции. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news/566/113741>. – Дата доступа: 28.02.2024.
5. Развитие российско-белорусских отношений в сфере культуры обсудили в Москве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/press/news>. – Дата доступа: 01.03.2024.
6. Гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belarus.mid.ru/coun-ries/bilateral>. – Дата доступа: 02.03.2024.
7. Религиозный и трансграничный туризм. Какими объектами и проектами Беларусь привлекает россиян [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mst.gov.by/ru/novosti/item/22056>. – Дата доступа 3.03.2024.
8. Развитие российско-белорусских отношений в сфере культуры обсудили в Москве. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://culture.gov.ru/press/news>. – Дата доступа: 01.03.2024.
9. Утвержден план мероприятий СГ к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков [Электронный ресурс] // Управление делами Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://udp.gov.by/ru/news-upravleniya-ru/view>. – Дата доступа 08.03.2024.
10. Модераторы секций о предстоящем форуме регионов Беларуси и России [Электронный ресурс] // SB-BY. – Режим доступа: <http://www.sb.by/artikles/sila-v-edinstve>. – Дата доступа 04.03.2024.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лазаревич А. А.</i> Цифровой суверенитет государства.....	3
<i>Лазаревич Н. А.</i> Экологическая и биотехнологическая безопасность: вызовы и направления обеспечения.....	6
<i>Лапа О. В., Сеснедес Забала А. Х.</i> К вопросу о территориальном споре между Боливарианской Республикой Венесуэла и Кооперативной Республикой Гайаной.....	10
<i>Ларина О. В., Литвин Н. В.</i> О роли лингвистических знаний в оценке идеологических стереотипов.....	13
<i>Лашкевич С. А.</i> Особенности международного положения стран Центральной Америки в XXI веке.....	16
<i>Лескевич С. Г., Сечейко О. Г.</i> Лингвистические термины как отражение общественно-политических процессов (на материале южнославянских языков).....	20
<i>Ли Цзинин.</i> Китайско-индийские отношения в рамках БРИКС.....	24
<i>Линкевич В. Н.</i> Политика Европейского Союза по урегулированию Косовского конфликта (2022–2023 гг.).....	26
<i>Литвинова Л. В.</i> Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества образования (из опыта работы государственного учреждения образования «Гимназия № 7 имени В. Т. Колокольникова г. Гродно»).....	31
<i>Лойко М. О., Короткевич Ж. А.</i> Когнитивная метафора в англоязычном политическом дискурсе: лингводидактический аспект.....	33
<i>Лю Лу.</i> Роль БРИКС в формировании международных отношений нового типа.....	37
<i>Макаров В. М.</i> Актуальные аспекты развития социогуманитарного знания в контексте борьбы идей.....	40
<i>Максимук Е. Г.</i> Коллективная память как основа для формирования коллективной идентичности.....	42
<i>Малевич Ю. И.</i> Место традиционной китайской медицины в реализации политики «мягкой силы» в ШОС.....	46
<i>Мамекін М. С.</i> Партийная сістэма Беларусі: генезіс, сучасны стан, перспектывы.....	50
<i>Марченя П. П.</i> Русская идея и цивилизационные особенности транзита Русского мира.....	53
<i>Мельник В. А.</i> Гражданское общество и феномен справедливости.....	56
<i>Мельник Р. В.</i> Информационное противоборство в нелетальных войнах: к постановке проблемы.....	61
<i>Миксюк А. С.</i> Взаимодействие международных межправительственных организаций: современные механизмы и тенденции.....	63

<i>Милликевич К. А. А.</i> Влияние Турции на интеграционные процессы в Центральной Азии и странах ЕАЭС посредством деятельности Организации тюркских государств.....	67
<i>Миськевич В. И.</i> Социогуманитарное образование как константа обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества и государства.....	70
<i>Михайловский В. С.</i> Синергетический неомарксизм как новое направление политической теории.....	74
<i>Михалев О. Ю.</i> Кризис мировых интеграционных процессов и перспективы региональной интеграции.....	77
<i>Михан Р. И., Косорукова А. А.</i> Два способа социального устройства в «Тысяче плато» Ж. Делёза и Ф. Гваттари.....	80
<i>Могильный Д. С.</i> Суверенный порядок как гарантия существования государства в понимании Карла Шмитта.....	83
<i>Мороз О. В.</i> Миграция и рынок труда.....	86
<i>Морозова О. С.</i> Регионализация и глобализация в постпандемийном мировом пространстве.....	89
<i>Мырикова А. В.</i> Актуальность исследования русофобии.....	92
<i>Мысливец Н. Л.</i> Политологическая проблематика в исследовательской работе Института социологии НАН Беларуси.....	95
<i>Мясникова Н. В., Спринчан А. А.</i> Информационная война «Молдова – Приднестровье»: причины и история развития.....	98
<i>Нестерчук О. А., Скутина С. Г.</i> Причины и политика переселения соотечественников в Российскую Федерацию.....	102
<i>Нікіфарова Я. А., Дземідовіч А. В.</i> Шматвектарнасць знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь: канцэптуальнае абгрунтаванне.....	105
<i>Новак В. С.</i> Народная духоўная спадчына беларусаў: рэгіянальна-лакальны аспект (на матэрыяле фальклору Гомельшчыны).....	109
<i>Новиков Л. Е.</i> Роль дипломатии в истории белорусской государственности.....	113
<i>Орда Д. М.</i> Роль дипломатии в становлении, развитии и укреплении белорусской государственности.....	117
<i>Ошмяна Л. Г.</i> Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь: сущность и причины модернизации.....	122
<i>Паборцава К. В.</i> Асаблівасці міфалагічнага светапогляду беларусаў: прымхліцы Гомельшчыны.....	126
<i>Пак О. А.</i> Роль бюрократической элиты в обеспечении политической стабильности Российской империи.....	130
<i>Панкратов С. А.</i> Глобальные вызовы и угрозы современному государству: поиск ответов в пространстве неопределённости и турбулентности.....	133

<i>Полецук Ю. А., Бойко С. И.</i> Идеологическое и психологическое сопровождение поведения студентов в социальных конфликтах.....	137
<i>Посталовская О. А.</i> Экологическая безопасность в системе обеспечения национальной безопасности государства.....	141
<i>Потапова А. С.</i> Евразийство как базовая концепция современной геополитики.....	144
<i>Пьянов В. В.</i> Роль религии и традиций в развитии форм общественного регулирования.....	147
<i>Радиков И. В.</i> Суверенитет, единство и справедливость как фундаментальные основы развития современного государства: пределы проницаемости национальных границ.....	151
<i>Ревенко В. В.</i> Позиция Беларуси по Карабахскому конфликту: политологический анализ.....	155
<i>Решетников С. В.</i> Концепты политического мышления в нормативном аспекте.....	158
<i>Рожнева С. С.</i> Выборы президента как механизм реализации электорального суверенитета: аксиологический анализ.....	162
<i>Рожок Е. П.</i> Государственные программы как компонент семейной политики Республики Беларусь.....	165
<i>Романовский В. А.</i> Подходы к анализу и прогнозированию политических процессов в рамках миротворческих миссий ООН.....	169
<i>Русак И. Н.</i> Региональное неравенство в экономике Беларуси: аналитический аспект.....	171
<i>Русакович А. В.</i> Стратегическая стабильность на современном этапе.....	174
<i>Садоўская А. С.</i> Асаблівасці грамадска-палітычнай лексікі беларускай мовы XIX ст. (на матэрыяле «Слоўніка беларускай мовы» І. І. Насовіча).....	177
<i>Сарвета К. И.</i> Социальная реклама в политических целях.....	180
<i>Свилас С. Ф.</i> Журнал «Полис. Политические исследования» как источник изучения политики КНР.....	183
<i>Свилас С. Ф., Цариков Е. С.</i> Новейшие угрозы международной информационной безопасности в контексте применения искусственного интеллекта.....	188
<i>Свиридов А. В.</i> «Цветная революция» как инструмент геополитического противоборства.....	191
<i>Селиванов А. В.</i> К вопросу о русскоязычных источниках и историографии по вопросам африканской миграции.....	194
<i>Симановский С. И.</i> Трансформации политических режимов с помощью технологий «мягкой силы».....	197
<i>Скакун Е. В.</i> Интеграционные процессы Беларуси и России в рамках Союзного государства.....	200

<i>Слободянюк Г. Е.</i> Приднестровская Молдавская Республика и евразийская интеграция.....	204
<i>Слуцкая Л. В.</i> Особенности идентичности цифровых диаспор.....	208
<i>Снапкоўскі У. Е.</i> Знешняя палітыка Беларусі (1994–2024): змаганне за незалежнасць па ўсіх вектарах.....	212
<i>Снисаренко К. Л.</i> Иммиграционная политика государства в условиях роста международной миграции.....	215
<i>Сорокопудова О. Е.</i> Суверенитет как ценностная константа государственного развития России: идейно-исторический аспект.....	218
<i>Старичёнок В. В.</i> Методология аналитического сопровождения политических процессов: основные направления и подходы.....	221
<i>Стратиевская И. К.</i> Роль музея истории вуза в патриотическом воспитании (на примере музея истории Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко).....	225
<i>Стризов А. Л.</i> Государственный суверенитет: внутривитетские вызовы и основания.....	228
<i>Сухотский Н. Н.</i> Религиозный фактор в общественно-политической жизни современной Беларуси.....	232
<i>Тальская О. Д., Кузнецов А. С.</i> Еврейский вопрос в парламентских речах Т. Б. Маколя.....	235
<i>Тихомиров А. В.</i> Новые тренды в европейской политике.....	238
<i>Турунцев П. В.</i> Государственный суверенитет как фактор успешного продвижения интеграционных проектов в современном мире.....	241
<i>Улейчик Н. Л.</i> Становление органов местного самоуправления в западных областях Беларуси (сентябрь 1939 – 1940 гг.).....	245
<i>Устогова А. Г.</i> Тенденции государственно-правовой трансформации КНР на современном этапе.....	249
<i>Фёдорова Д. А.</i> Государственное регулирование новых медиа как способ формирования информационной безопасности в Республике Беларусь.....	253
<i>Фрольцов В. В.</i> Глобальный Юг в учебной и научной работе кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ.....	256
<i>Фурсова Е. Б.</i> Защита исторической памяти о Великой Отечественной войне: позитивный аспект правового регулирования.....	260
<i>Хамутовская С. В.</i> Государственный суверенитет как политико-правовое явление в зеркале общественного мнения населения Республики Беларусь.....	263
<i>Хотько О. А.</i> Приоритетные правовые направления интеграции в ЕАЭС в сфере климатического регулирования.....	266
<i>Храмцова Ф. И.</i> Политико-правовое регулирование системы обеспечения суверенитета Республики Беларусь.....	269

<i>Хэ Юэцзе.</i> Нетрадиционные угрозы безопасности на территории государств – членов ШОС: вызовы и ответы.....	273
<i>Цветкова Н. Б.</i> Политические институты и акторы в обеспечении национального суверенитета и безопасности на территории постсоветского пространства.....	277
<i>Цыганкова Л. И.</i> Санкционная политика ЕС в отношении Республики Беларусь.....	281
<i>Челядинский А. А.</i> Место и роль института президентства в странах Латинской Америки (опыт Бразилии).....	285
<i>Черняк А. Д.</i> Челночная дипломатия как особая форма посредничества в международных конфликтах.....	288
<i>Чжан Юйлин.</i> Реакция Индии на расширение влияния Китая в Южной Азии.....	291
<i>Чувилев И. А.</i> Инициатива глобальной цивилизации Си Цзиньпина: концептуальное содержание и имплементация в мировую политику.....	293
<i>Чуешов В. И.</i> О мировоззренческо-праксиологических постулатах хаоса и порядка и риторических функциях первого в дискурсе и теории мировой политики.....	296
<i>Шевченко Е. С.</i> США в системе глобального политического управления: основные модели реализации президентского функционала.....	299
<i>Шендик Т. А.</i> Идти от жизни: к вопросу о реализации идеологии белорусского государства.....	302
<i>Шириняц А. А.</i> Концепция «русского хранительства»: от идеи к методологии.....	306
<i>Щербинин С. Н.</i> Обучение иностранных граждан как направление образовательного сотрудничества.....	309
<i>Юсупов П. В.</i> Социальная ответственность бизнеса, ESG и императивы целей устойчивого развития.....	313
<i>Якушева Е. А.</i> Дж. Аддисон о формировании публицистических пристрастий англичан XVIII в.	317
<i>Ян Цин.</i> Белорусско-китайское сотрудничество по реализации инициативы «Один пояс – один путь» в условиях новых вызовов в Евразии.....	320
<i>Яо Цзэни.</i> Территориальные споры в Южно-Китайском море и позиция Китая.....	323
<i>Ярмошук К. И.</i> Внутренние факторы формирования стратегии хеджирования Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).....	325
<i>Ярмусик Э. С.</i> Гуманитарное сотрудничество Беларуси и России: состояние и перспективы.....	329

Научное издание

**СУВЕРЕНИТЕТ – БЕЗОПАСНОСТЬ – ИНТЕГРАЦИЯ
КАК КОНСТАНТЫ УСТОЙЧИВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ.
К 30-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ:
МНОГООБРАЗИЕ В ЕДИНСТВЕ**

Материалы X международной научно-практической конференции
(Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.)

В 2 частях
Часть 2

Издаётся в авторской редакции
Ответственный за выпуск: *В. Н. Ватыль*

Редактор *Я. Я. Пекаръ*
Техническое редактирование: *М. В. Вахмянина*
Компьютерная вёрстка: *И. П. Зимницкая*
Подготовка обложки: *А. И. Соболева*

Подписано в печать 06.06.2024. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 19,76. Уч.-изд. л. 23,0. Тираж 91 экз. Заказ 026.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/261 от 22.02.2024.
Ул. Ожешко, д. 22, 230023, Гродно